

https://vk.com/johanna_lindsey_club

by kras9

ДЖОАННА
Lindsey

ПЕРЕВОД:
АНАСТАСИЯ ДОМАШНОВА
ЕЛЕНА ПОПОВА
МАРИНА ДАВСКАЯ
ТОМЯ БУРАЧУК
ЕЛЕНА ДУМАНСКАЯ
АНАСТАСИЯ СЕРОВА

**ЖИВЫЙ ОГОНЬ
В ЕГО РУКАХ**

Автор номер один Нью-Йорк Таймс Джоанна Линдсей пишет новый страстный рассказ о стрелке, который бежит от своего прошлого и находит свое будущее в прекрасной преступнице, которую приговорили к повешению. В главной роли интригующий и опасный Диган Грант из книги «Любовь не ждёт». Когда его работа в Монтане окончилась, вражда Каллаханов и Уорренов закончилась браком, а не кровопролитием, Диган Грант направляется в Калифорнию, потому что это далеко от дома, который он так хочет забыть, но американский маршал, когда-то спасший его жизнь, просит об услуге взамен. Все, что Диган должен сделать — это задержать трех преступников из списка маршала и привести их к нему. Он полагает, что это достаточно просто, для человека, с которым никто не хочет связываться. Но затем смелая молодая женщина встречается на его пути. Максин выросла такой красивой и привлекала так много нежелательного внимания в своем родном городе в Техасе, что события вышли из-под контроля. Она сделает все, чтобы избежать красивого загадочного стрелка, который намерен отдать ее шерифу, ведь тот собирается повесить ее. Обремененный нахальной, энергичной молодой девушкой, которая настаивает, что невиновна, Диган должен выследить настоящего убийцу и держать старого врага на расстоянии. Но он вынужден находится так близко от своей соблазнительной заключенной, что понимает — его желание вызвало пожар страсти, и он больше не может отрицать, что это время для них, чтобы рискнуть противостоять прошлому, чтобы иметь шанс на совместное будущее.

Джоанна Линдсей

Дикий огонь в его руках

Перевод:

Лилия Домашовец

Елена Попова

Марина Раевская

Юлия Бурлачук

Елена Думанская

Анастасия Серова

Редактура:

Елена Попова

Глава 1

— Я думал, Вы уже уехали, мистер Грант.

Диган посмотрел на шерифа Росса и улыбнулся ему. Он нагнулся вперёд, чтобы успокоить свою лошадь прежде, чем та встала бы на дыбы. Лошади породы паломино не любят когда незнакомцы встают слишком близко от них. Они ничего не имеют против выстрелов из револьвера, а вот против незнакомцев очень даже имеют.

— Я уезжаю сегодня. Просто хочу убедиться, что никто не откроет стрельбу прямо в церкви.

— Не беспокойтесь об этом. С враждой покончили ещё на прошлой неделе, когда счастливая парочка решила пожениться. Так Вы идёте на свадьбу?

Диган посмотрел на церковь, расположенную в конце улицы. Сегодня две семьи соединятся, Каллаханы и Уоррены были уже внутри здания. Туда стекались люди со всего города, чтобы засвидетельствовать это счастливое событие. И каждый из них пытался обойти стороной Дигана, который восседал на коне на середине улицы. В посещении свадебной церемонии не было чего-то неординарного, но он знал, что может повлечь за собой его присутствие. Да и он уже успел попрощаться.

Он отрицательно покачал головой в ответ шерифу.

— Незачем кому-либо нервничать в такой день, как этот.

Росс усмехнулся.

— Я думаю, люди Нэшарта знают Вас достаточно хорошо, чтобы исключить это.

— В том-то и беда. Они знают меня.

Росс немного покраснел. Такое приветливое отношение к Дигану с его стороны было странным. Обычно, как только шериф узнавал кто такой Диган, он тут же просил его покинуть город. Шериф Росс этого не сделал, но вероятнее всего из-за уважения к Закери Каллахану, который нанял Дигана чтобы сохранить мир, пока сын Закери не женится. Конечно, свадьба не была на сто процентов гарантирована, так как невеста из семьи Уорренов выросла в роскоши на востоке страны, а выйти замуж ей предстояло за Хантера Каллахана, ковбоя, который родился и вырос в Нэшарте, штат Монтана, и которого она никогда не встречала. И Тиффани Уоррен определённо пыталась отделаться от навязанного брачного договора. Она даже устроилась на ранчо Каллаханов экономкой, чтобы найти способ покончить с многолетней враждой двух семей и не положить свою жизнь на жертвенный алтарь.

Тиффани понравилась Дигану с самого начала, потому что она напоминала ему о доме. О доме, в который он никогда не собирался возвращаться. Но он догадался, что она не была настоящей экономкой. Она так старалась быть чопорной, но у неё это не очень-то хорошо получалось. Элегантная и утончённая Тиффани то и дело проскальзывала в её поведении, хотя она и заставила его усомниться в своей интуиции, подружившись с поросёнком и сделав его своим домашним животным. Его догадка о происхождении Тиффани и заставила его отступить. К тому же, всё это вывернуло мир Хантера наизнанку. Неудивительно, что Хантер влюбился в свою будущую жену прежде, чем узнал кто она на самом деле.

Диган был нанят для того, чтобы сдержать кровопролитие между двумя враждующими семьями. Он справился, и теперь его работа была окончена. Настало время двигаться дальше. Но шериф снова посмотрел в глаза Дигана тем же взглядом, которым смотрел несколько

дней назад, когда набрался смелости попросить Дигана на время взять на себя его обязанности, пока сам шериф съездил бы на Восток, чтобы найти себе жену. Свадьба в городе, казалось, повлияла на всех одиноких мужчин, которые ринулись искать себе супруг. А одиноких молодых женщин на Западе было не так уж много. Диган уже отклонил предложение шерифа и сейчас остановил его от повторной попытки, заметив:

— Если я когда-нибудь и стану шерифом, то это будет такое место, где никто не знает меня.

— Но одно Ваше имя заставляет неприятности держаться на расстоянии, — настаивал Росс.

— Нет. Моё имя притягивает неприятности. Вам это доподлинно известно, шериф. Пока вольные стрелки не изжили себя, найдётся какой-нибудь парень, желающий доказать, что он быстрее, чем я. А теперь ступайте или Вы пропустите церемонию. Я просто жду, чтобы увидеть как жених и невеста покидают церковь, а потом уеду.

— Что же, у Вас всегда здесь будет дом, если он Вам понадобится, Диган Грант. И моя работа, если захотите, тоже.

Диган почти улыбнулся, когда шериф отошёл от него. Никогда раньше он не желал где-либо осесть, до того, пока не приехал в Нэшарт. Конечно, раньше он никогда не останавливался на одном месте так надолго. И уж конечно работодатели ни разу не относились к нему в качестве члена семьи, как рассматривали его Каллаханы. Они выделили ему место за своим обеденным столом и даже спальню в их собственном доме. Обычно, работодатели желали видеть его как можно дальше от своих семей. Они никогда не общались с ним. Он даже рассматривал предложение шерифа, но очень недолго, потому что ему действительно нравились люди, живущие в городке, и ему будет жаль покидать их. Но то, что он только что сказал шерифу, было правдой. Теперь, когда проблема с шахтами в Нэшарте решена, а две враждующие семьи породнились через брак, здесь будет спокойно, возможно, даже навсегда. Но если он останется, ситуация может измениться.

Многие люди думали, что термин «миротворец» был неправильным для человека, который может выхватить пистолет быстрее, чем кто-либо другой. Однако если его выхватывали, пистолет становился мощным мотиватором. Он мог сохранить мир между враждующими сторонами, даже если его и не использовали вовсе. Вот кем был Диган — миротворцем. Ему не нужно было никого убивать; он вытащил пистолет лишь раз, чтобы разобраться с Роем Уорреном. Но тогда он еще не знал, что Рой был одним из братьев Тиффани.

Карета с открытым верхом ехала вниз по улице, и её сопровождали трое мужчин верхом на лошадях. Диган поехал в город с Каллаханами и предположил, что Уоррены будут уже внутри церкви, но, видимо, он ошибся. Невеста ехала с родителями, а ее братья — сзади кареты.

Фрэнк Уоррен замедлил ход, и карета остановилась. Тиффани встала и сделала изящный реверанс.

— Вы опоздаете на свадьбу, — заметил Диган.

Тиффани усмехнулась.

— Невестам это разрешается. Но клянусь, я не хочу, чтобы Хантер подумал, что я струсил. Я просто хотела выглядеть сегодня идеально ради него, и это заняло немного больше времени, чем я ожидала.

— И Вы в этом преуспели. Хантер — счастливчик.

Диган действительно завидовал своему другу. Тиффани — красивая женщина, а сегодня она выглядела так прекрасно в своем изысканном свадебном платье, которое она привезла из Нью-Йорка, и в кружевной вуали из тончайшей ткани.

— Вы уверены, что не хотите присоединиться к нам?

Он ездил на ранчо Уоррена вчера попрощаться и сказал Тиффани, что не будет присутствовать на церемонии бракосочетания.

— Я просто ждал, чтобы увидеть вас двоих, когда вы выйдете из церкви как муж и жена. А потом я сразу же отправлюсь в Калифорнию.

— Хантер сказал, что его отец пытался нанять Вас снова, чтобы Вы присмотрели за его сыном Морганом, пока будете в Бьютте. Но Вы туда не собираетесь, да?

— Там меня знают слишком многие. Я отправлюсь северным маршрутом, который проходит через Хелену. Закери хотел, чтобы я припугнул мальчишку, и тот отправился бы домой. Но это бессмысленно, если Морган все еще «болен» золотой лихорадкой.

— Я не могу сказать, что я не рада, что Ваша работа здесь закончена, — улыбнулась Тиффани. — Вы сделали так, что никто никого не убил, а Хантер и я поняли, что мы были предназначены друг для друга, и поэтому я выражаю Вам свою сердечную благодарность.

— И я, — согласился Фрэнк Уоррен.

— Действительно, — добавила его жена Роуз. — Мои мальчишки признались, что они боялись...

— Ма! — закричал Рой Уоррен.

— Что же, сдержанность на обоих фронтах оказалась благословением, — закончила Роуз.

Фрэнк прочистил горло.

— Я не думаю, что мистер Грант хочет, чтобы его сравнивали с благословением, дорогая.

— Ерунда, — фыркнула Роуз. — Он знает, что я имела в виду.

— Мы должны идти, — сказал Фрэнк, указав на церковь.

Диган взглянул на улицу и увидел, как Закери Каллахан стоял около церкви и с тревогой оглядывался вокруг, а потом он жестом велел Фрэнку поторопиться.

Тиффани рассмеялась.

— Хантер, наверное, беспокоится. Или мой свекор! Берегите себя, Диган!

Она снова села. Карета тронулась, и три брата Тиффани кивнули Дигану на прощание. Затем Тиффани вновь обернулась к нему:

— Если Вы когда-нибудь найдете такое счастье для себя, привезите свою жену к нам, чтобы мы смогли познакомиться с ней!

Диган чуть не рассмеялся. Только женщины могут думать, что лишь они способны сделать мужчину счастливым.

Диган понимал, что никогда не узнает этого наверняка, ведь женщины боялись его. Да и Тиффани тоже. И он понятия не имел, как это изменить, не разрушив своей репутации, так что он и не собирался пробовать.

— Эй, мистер, не может решить, куда идти?

Диган оглянулся и увидел незнакомца верхом на коне, ехавшего через центр города к нему. Он был одет в желтый дождевик, а на его бедре висел пистолет (довольно явный признак того, что парень готов ввязаться в какую-нибудь заварушку). Когда незнакомец подошел к нему, Диган увидел, что тот был молод, худощав, а кожа его была невероятно

гладкой. Да такого и с девчонкой перепутать можно!

Диган мог бы не реагировать на ехидное замечание. Он мог просто проехать мимо и пропустить, как его успешно вступившие в брак друзья покидают церковь. Но он знал, что парни такого сорта, не любят, когда их игнорируют.

— Сколько тебе лет, малыш?

— Семнадцать, хотя это и не твоё дело, так что не называй меня малышом. Меня зовут...

— Мне не интересно.

Парень выглядел недовольным:

— В этом городе все такие сварливые как ты?

Сварливый? Диган поднял черную бровь. Его много как называли, но так ни разу. А парень остановил своего чалого коня в нескольких шагах от Дигана. По-видимому, ему было еще что сказать, и вокруг не было никого другого к кому обратиться, так как все кто шел на свадьбу, уже находились в церкви, и главная улица пустовала. Только лавочники все еще были в городе, и, по крайней мере, половина из них стоя возле окон. Незнакомцы не покинут этот город незамеченными.

Диган сказал себе, что не должен быть так подозрителен ко всем незнакомцам, что приближаются к нему, стрелок это или нет. На Западе было много дружелюбных людей, а также дюжина весомых причин всегда носить при себе оружие. Не все были одержимы идеей сделать себе имя, соревнуясь с каждым быстрым стрелком, о котором слышали.

Поэтому Диган немного расслабился и спросил:

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Да. Слышал от старателей из Бьютта, что Диган Грант живет здесь.

— Он только что уехал.

— Значит, я его упустил?

— Зависит от того, что тебе от него нужно.

— Хм?

— Если ты жаждешь поединка с ним, то это твой счастливый день. Если ты хочешь его нанять, все равно этот день может считаться счастливым. Если у тебя какие-то другие причины, тогда, пожалуй, это не твой удачный день. Так что это?

— То есть ты знаешь, где его найти?

— Ты видишь его перед собой.

Парень довольно широко улыбнулся, заставив Дигана на мгновение задуматься, не подвело ли его чутье. Не подвело.

— Ровно в полдень, завтра, на этом месте, — сказал парень, все так же самоуверенно ухмыляясь.

Не требовалось никаких разъяснений. Большинство перестрелок один на один проводились в полдень — время суток, когда ни кому из стрелков не будет помехой спящее солнце.

Диган глянул вверх, чтобы оценить положение солнца, перед тем как сказать:

— Сейчас достаточно близко к полудню, поэтому, если мы собираемся стреляться, давай сделаем это сейчас. Привяжи своего коня, если не хочешь, чтобы он поймал шальную пулю.

Диган подвел своего паломино к ближайшей коновязи, перед тем как спешиться и отпустить поводья. Парень следовал за ним и сделал то же самое, поэтому он не

рассчитывал, что Диган выйдет из-за лошадей с вытянутым оружием.

Парень свирепо посмотрел на Дигана, медленно убирая руку подальше от своего револьвера.

— Как же тебе удалось заработать свою репутацию, если ты жульничаешь таким образом? — сплюнул он.

— Я убиваю мужчин, а не мальчишек. И это не жульничество, это сохранение твоей жизни.

Диган взял пистолет парня и разрядил его, высыпав патроны на землю, а потом вернул его пареньку.

— Но я вижу, до тебя еще не дошло. Мы все еще стреляемся. Если я выиграю, ты убираешься подальше и радуешься, что до сих пор дышишь. Звучит справедливо?

— Нет, черт возьми. Как насчет того, чтобы сделать это обычным способом, при свидетелях.

— Посмотри вокруг, тебя увидели. И я предлагаю тебе именно то, зачем ты пришел, шанс проверить кто из нас быстрее, без проливания крови на улице, и ты не обмочишь штаны от страха, думая, что можешь умереть. Если ты немного пораскинешь мозгами, то поймешь, что это на самом деле лучший способ проверить, кто быстрее. Ты будешь расслаблен, не будет страха, не будет потных ладоней, что может привести к неловкости. И ты все еще сможешь похвастаться победой, если выиграешь.

Диган снял куртку и повесил ее на луку седла. То, что он жил на Западе, не означало, что он должен отказываться от хороших вещей, к которым по жизни привык. Он, конечно же, от чего-то отказался, но не от того как привык одеваться. Его черная куртка была превосходно сшита, черный шелковый жилет, белая рубашка, сшитая из мягкого льна. Его черные ботинки были начищены, шпоры были не оловянные, а из настоящего серебра. А кобура для пистолета была сделана на заказ.

Он вышел на улицу подальше от перекрестка. Ему не хотелось, чтобы его друзья стали свидетелями этого, если выйдут из церкви раньше времени. Мальчик последовал примеру Дигана и оставил плащ со своим конем, перед тем, как установить дистанцию между ними. Дигану стало интересно, делал он это раньше или это его первая перестрелка. Для таких парней было позором не выучиться на собственных ошибках и просто уехать домой. Может быть этот научиться, когда они закончат.

— Ты не собираешься вытащить патроны из своего пистолета, как сделал с моим? — нерешительно спросил парень.

— Нет. Помнишь, у нас есть свидетели? Я не убийца, просто быстрый стрелок. Давай, докажи, что знаешь, как это делать.

Еще несколько секунд прошло, пока рука парня не решалась выхватить оружие. Он все еще нервничал, несмотря на заверения Дигана. Диган видел, как дрожат у парня пальцы.

Наконец Диган вздохнул:

— Я даю тебе фору, первым вытащить оружие. В любое время, когда тебе удобно.

— То есть ты собираешься позволить мне выиграть.

— Нет, — Диган вытащил пистолет, потом очень быстро засунул его обратно в кобуру.

— Видишь? Теперь твоя очередь.

Парень попытался снова, но пистолет не хотел выскальзывать из кобуры раньше, чем у Дигана.

— Дело в том, парень, что также я не промахиваюсь, когда стреляю. Значит, мы уже

закончили?

— Да, сэр.

— Макс, просыпайся. Макс Доусон!

Темные глаза широко раскрылись, несколько раз моргнули, а лишь потом высмотрели в темноте привлекательную даму, которая стояла возле кровати.

— Не нужно кричать, Луэлла, особенно выкрикивать мое полное имя.

— Извини, милый, мне не пришлось бы кричать, если бы ты поднялся раньше. Я вообще удивляюсь, как ты можешь спать в подобном заведении со всеми этими стонами в предрассветные часы.

Макс ухмыльнулся:

— Пока ты молчишь и не против поделиться этой восхитительно мягкой постелью, все остальное звучит как шепот ветра.

— Странно, что при таком богатырском сне, тебя еще не поймали.

— Твоя дверь была заперта, не так ли?

— Конечно.

— И никто никогда не забирался через твоё окно?

— Только ты.

— Вот видишь, идеально: безопасность и мягкая постель. Это единственное место, где я могу крепко поспать. В моем лагере в горах малейший звук, хруст сучка, меня разбудит. К тому же, меня никто не ищет в этих краях.

— Почему тогда ты захотел, чтобы я подняла тебя на рассвете, до того как помощники шерифа проведут утренний обход. Кстати, это было тридцать минут назад. Вот как долго я пыталась разбудить...

— Черт, почему сразу это не сказала! Я не люблю находиться в городе в светлое время суток.

— Но, если никто не ищет...

— Активно не ищут, но объявления о розыске распространились далеко на Север. Я их срываю, когда нахожу, но местный шериф развешивает вместо них еще больше. Ему, наверное, прислали целую кучу.

Макс выскользнул из-под одеяла полностью одетый, кроме пальто и шляпы, которые сейчас прихватил. Кобура с револьвером также не была снята. Луэлла не любила спать «по соседству с длинноствольным кольтом», хотя сама привыкла к револьверам и хранила маленький дерринджер, спрятанный в письменном столе для чрезвычайных ситуаций. Но кое-что заботило ее даже больше.

— Ты мог хотя бы снять свои чёртовы сапоги перед тем, как пойти спать, — сказала она, глядя на его потёртые ботинки, только что покинувши ее кровать.

— Не могу. Это на случай если нужно быстро убираться отсюда, как сейчас.

Макс открыл окно, перебрался на крышу крыльца, расположенную при входе в бордель, затем соскочил на землю.

Луэлла наблюдала из своего окна. Стоя так в ночной сорочке, она слышала свист, что раздавался через улицу. Она не пыталась прикрыться. В конце концов, часть ее работы состояла в том, чтобы привлекать клиентов в бордель «Чикаго Джо». На территории Хелены было слишком много борделей, и борьба велась ожесточенная.

Слишком много борделей, слишком много миллионеров, слишком много рудокопов,

чёрт, просто слишком много людей. Но тогда Хелена была самым густонаселенным городом на территории Монтаны. Всё началось с 64-го года, когда в ущелье неподалеку нашли золото. Спустя восемнадцать лет люди все еще съезжались в Хелену, в то время как большинство городов, появившихся из-за золотой лихорадки, превратились в города-призраки. Даже Вирджиния-Сити, по пути на Юг, умирала, а ведь могла похвастаться населением три тысячи человек в дни своего расцвета. Но благосостояние Хелены, с ее сотнями предприятий, не зависело исключительно от золота. Это была территориальная столица, и железная дорога также была проложена в этом направлении. Через год или два железная дорога, вероятно, достигнет Хелены, что будет гарантией того, что город не придет в упадок, когда закончится добыча золота.

Луэлла подумала, что Хелена может стать хорошим местом, чтобы осесть, если она сможет найти мужчину, который будет ее обеспечивать. Она получала предложения только от местных рудокопов, но у рудокопов не было собственных домов или большого достатка, поэтому они не имели средств для создания тут семьи. Обычно, если у мужчины были средства, он не был заинтересован в том, чтобы брать в жены шлюху, когда мог заполучить ее в свою постель за несколько монет.

Луэлла посмотрела на Большого Эла, который ей свистел. В такую рань он уже был на ногах, подметал крыльцо своего салона на другой стороне улицы. Он был одним из постоянных клиентов и всегда был с ней нежным. Она всерьез рассматривала его как потенциального мужа до той ночи, когда Макс спас её, и она мгновенно влюбилась. Так глупо с её стороны было поддаться эмоциям.

Но Большой Эл, будучи землевладельцем и дельцом, а также неженатым, все еще оставался возможным вариантом. Его салун был одним из многих, которые никогда не закрывали своих дверей. Место промысла Луэллы также никогда не закрывалось. Жозефина Эйри или, как большинство людей ее называли — Чикаго Джо, была владелицей этого борделя и многих подобных ему заведений.

Их мадам, будучи в некоторой степени землевладелицей, считала неподчиненного расписанию мужчину — во всяком случае, когда дело касалось амурных потребностей — счастливым.

Большой Эл смотрел на Луэлла с нахальной ухмылкой, не глядя куда метёт. Пыль летела прямо на одного из его посетителей, который прислонился к столбу на крыльце, держа в руке свою выпивку. Она подумала, что этот стильно одетый мужчина, скорее всего делец, но потом увидела револьвер на его бедре и быстро отвела от него взгляд. Она полагала, что Большой Эл тоже был обеспокоен его присутствием, если разрешил тому выпивать снаружи на крыльце. Большой Эл никогда не допускал такого раньше. Теперь Эл поспешил внутрь заведения, пока мужчина не заметил пыль сзади на своих начищенных сапогах.

Луэлла не любила стрелков, хотя одному Господу Богу известно, со сколькими из них она делила постель. В стрелках ее пугало то, что они, вместо того чтобы решить дело с помощью кулаков когда злились, доставали оружие. Наверное, Макс тоже, но Макс был другим. И что могло не нравиться в Максе Доусоне?

— Увидимся на следующей неделе, Луэлла! — крикнул ей Макс.

— Обязательно, милый! — ответила Луэлла и помахала ему вслед, но Макс уже скакал прочь из города.

Она закрыла окно и вернулась в кровать. Девушка надеялась, что стрелок её не заметил и не нанесёт ей визит.

Диган смотрел на то, как мальчик уезжал из города. Он видел, как тот выходил из борделя. Если кто-то быстро вылезает через окна, это, как правило, означает, что скоро появится человек с пистолетом в руке и начнет стрелять, но ничего подобного не произошло. Вместо этого красивая блондинка в нижнем белье появилась в окне, чтобы попрощаться.

Недолгая сцена была достаточно необычной, поэтому Диган присмотрелся лучше. Не то, чтобы он не всегда был в курсе того, что происходило вокруг него. Вообще-то в курсе всего он был, но, как правило, Диган сосредоточивал внимание только на том, что может быть опасным. Мальчик надел длинное пальто поверх черных брюк, а рубашка была не типичным дождевиком, а дорогой одеждой, сделанной из мягкой оленьей кожи. Его коричневая широкополая шляпа была новой, а может он просто берег ее, ведь та не была помятая. Изношенные светло-коричневые ботинки и белая бандана говорили о том, что мальчик совсем не имел чувства стиля. У него были темные глаза, короткие светлые, почти белые волосы под шляпой и детское лицо. Еще один малый, у которого еще даже волосы на лице не выросли, но зато он уже с револьвером на бедре. Им что нравится насилие в таком юном возрасте?

Но этот, казалось, любил жизнь. Диган видел это в его выражении лица, когда тот садился на коня, и чувствовал это, когда мальчик смеялся, пока мчался прочь. Ночка с миловидной женщиной сможет кого угодно сделать счастливым, предположил Диган, или же юношеская любовь. Но все эти мысли быстро вылетели из головы, когда он увидел плакат, на котором был изображен человек, находящийся в розыске.

Он видел его и раньше, просто не обратил внимания. Тот, кто нарисовал плакат, должен был знать преступника очень хорошо, потому что сходство было просто невероятное. Преступник посещает бордель, напротив которого висит плакат с его изображением, предлагающий тысячу долларов тому, кто его поймает? Диган покачал головой. Мальчишки теперь слишком уж смелые. Но это не его дело. Дигана можно было нанять, но он не собирался делать работу шерифа за него.

Диган взял пустой стакан и, отправившись обратно в салун, остановился в баре. Единственный клиент спал, опустив голову на стол. Диган даже не остановился бы в салуне, если бы не ехал всю ночь, чтобы добраться до Хелены. И салун не был тем местом, которое было открыто в столь ранний час. Ему не нравилось ночевать в пустыне, он делал это лишь когда был слишком далеко от города. Он не любил путешествовать ночью, но он не был достаточно уставший, чтобы остановиться прошлой ночью на ночлег в пустыне, а мысль о кровати и горячей ванне помогала ему двигаться дальше.

— Я возьму лучшую бутылку и тряпку для сапог.

Бармен показал на тряпку возле дверей, но что касалось бутылки — ее надо было поискать. Когда он вернулся, то сказал неуверенно:

— Мне следует предупредить Вас, у нас есть закон, запрещающий распивать напитки на улице.

— Я и не планировал, — ответил Диган, расплатившись, а затем добавил. — Я не считаю, что Ваше крыльцо — улица.

— Справедливо, — сказал бармен и расслабился, ведь Диган не обиделся.

— Где лучший отель в городе?

— Он, возможно, даже станет международным. Большой кирпичный дом, который трудно пропустить, если Вы направляетесь в город. Вы заехали к нам просто так?

Диган не ответил. Его раздражало то, что один вопрос превращается в допрос. Он понимал, что это была нервная реакция запуганных людей, которые надеялись, что если он будет говорить, то не будет стрелять. Он забрал бутылку и направился к двери.

Бармен окликнул его:

— Вы можете пойти к нашему шерифу, если ищете работу, мистер. Люди идут со своими проблемами к нему, но у него не всегда есть время, чтобы помочь им всем, даже с восемью заместителями. Это большой город. Многие не против нанять стрелка, если Вы таковым являетесь.

Диган коснулся своей широкополой шляпы на прощание, но продолжил идти. Он не искал работу, нет. Он заработал достаточно денег на Западе, чтобы уйти в отставку и безбедно прожить следующие десять лет, если захочет, конечно. Но для чего? Его готовили унаследовать империю, но он отказался от всего и ушел.

Этот город слишком большой, понял Диган, продолжая свой путь через него. Он предпочитал небольшие города, где можно увидеть опасность за милю. Здесь ему нужна лишь ванна, кровать и еда, прежде чем продолжить свою дорогу в Калифорнию, куда он и направлялся, когда Закери Каллахан встретил его и предложил столько денег, что он просто-напросто не смог отказаться. И за что? Лишь для поддержания мира несколько недель.

Это не первый раз, когда ему переплачивали. Вообще-то подобное происходило почти всегда. Это было одним из преимуществ наличия определенной репутации, идущей впереди него. Еще одним плюсом его сложившейся репутации было то, что он мог выполнить любую работу без кровопролития.

Когда-то он сильно переживал, что люди так боятся его. Он пробовал внушать им, что они не должны бояться его. Но это продолжалось недолго: когда они впервые видели, как он вытаскивает своей пистолет, то забывали обо всем. И крайне редко он мог пройти через город, где ему этого делать не приходилось, ведь люди сразу же узнавали, кто он такой. Так что он перестал быть общительным, перестал говорить с людьми, если этого не требовалось, перестал называть свое имя. Черт, когда они узнавали его имя, то всё сразу менялось. Он не мог даже зайти нормально в банк! Ведь все сразу же поднимали руки вверх, бросая всё на пол, решив, что их пришли грабить. Теперь его это лишь немного раздражало. Может быть, пришло время вернуться на Восток, но только не домой.

Диган нашел отель достаточно легко, не ожидая встретить здесь кого-то знакомого.

— Какие люди! Глазам своим не верю! Диган Грант!

Диган вздрогнул, услышав свое имя.

— Тише! — сказал он и повернулся.

Увидев того, кто говорил, Диган улыбнулся. У него не было так уж много друзей на Западе, но Джон Хейс был одним из них. Джону было около сорока лет, но Диган встретил его вскоре после того, как приехал на Запад пять лет назад.

— Что же привело Вас так далеко на север, шериф?

— Я теперь Маршал, — усмехнулся Джон.

Диган поднял бровь.

— Поздравляю!

— Это позволяет мне увидеть страну, но, нет, я не жажду повышения. Меня уговорил

старый друг, который в настоящее время сенатор. Тот факт, что здесь уже есть железная дорога давит на политиков в Вашингтоне, ведь они хотят очистить Запад. Несколько лет назад они наняли пинкертонских детективов для борьбы с грабежами в поездах, но этого не достаточно. Теперь наше правительство тоже принимает меры. Что привело тебя в Хелену?

— Я только что закончил «миротворческую» работу здесь.

— Значит, у тебя нет работы?

— Нет.

— Черт, это хорошо.

Диган удивился.

— Я до сих пор соблюдаю закон, Джон. Ты действительно думаешь, что нужно бы арестовать меня?

— Нет, конечно, нет. Но так как ты в поиске работы, я хочу попросить тебя отдать мне старый долг.

— Какой это?!

— Я спас твою жизнь!

Диган фыркнул.

— Я шёл на поправку. Тебе не нужно было тащить меня к врачу.

— Ты был уже одной ногой в могиле, и кровь лилась рекой!

Джон был шерифом в городе, где Дигана подстрелили. Трое банковских грабителей стреляли, когда в городе подняли тревогу. В тот день на улицах было много людей. Диган ввязался в заварушку, чтобы предотвратить смерть невинных людей. Когда все закончилось, он уехал из города со свежей раной. А Джон выследил его.

Вообще-то Диган не хотел признавать этого, но он понимал, что мог бы умереть в тот день, если бы продолжил свой путь. Тогда рана не слишком болела. Поэтому он не знал, что кровотечение было настолько сильным, что он оставлял за собой кровавые следы.

— Ваш доктор хорошо поработал, — сказал Диган. — Даже шрама не осталось. Так что тебе нужно?

— Это займет немного времени. Мне нужны, по крайней мере, трое преступников из моего длинного списка, что были внесены туда в течение ближайших нескольких месяцев. Мне не просто приказали очистить Запад, меня снабдили треклятым графиком!

Диган сильно удивился.

— Ты хочешь превратить меня в охотника за головами? Но я таковым не являюсь.

— А ты и не должен им быть. Большинство из этих мальчиков спрятались на виду в многолюдных городах, как этот, или в тех, которые слишком малы, чтобы иметь хороших шерифов. Зарплата достойная, а два разыскиваемых были замечены в этой области. Третьего в последний раз видели в штате Вайоминг. Ты можешь даже сам выбрать. Как я уже сказал, у меня длинный список.

— Почему же ты их не разыскиваешь?

— Потому что моя матушка при смерти. Я вчера получил телеграмму. Уже купили билеты. Мы уезжаем сегодня.

— Мы?

— Моя жена и дочери здесь со мной.

— Я не знал, что ты женат.

Джон улыбнулся и похвастался:

— К счастью, в течение почти десяти лет. Нашим девочкам шесть и семь, а моя Мэг

ожидает третьего. Я путешествую слишком много в эти дни и не знаю, как долго я буду в том или ином месте, поэтому беру свою семью с собой. Железные дороги, проходящие на Запад, позволяют мне это. Моя поездка в Вирджинию может занять пару месяцев, потому что я должен позаботиться об имуществе матери. Это может стоить мне работы, если я не смогу вычеркнуть, по крайней мере, троих преступников из своего списка в течение этого времени.

— Я сожалею о твоей матери.

Джон кивнул.

— Я знал, что она больна, но понятия не имел, что все так плохо.

— Я полагаю, ты уже попросил местного шерифа о помощи?

— Разговаривал с ним вчера, но он слишком занят, и я не удивлен. Черт, кто бы мог подумать, что найдётся такой большой город в Монтане, которая даже не является пока штатом?!

— Их влечет сюда золото.

— Да-да, — согласился Джон. — Ну что, ты сможешь помочь мне, Диган? Мне нужно только три разыскиваемых в ближайшие два месяца. Если закончишь раньше, можешь продолжить свой путь. Но мне нужно будет сделать тебя заместителем Маршала, чтобы ты действовал от моего имени.

— О, черт возьми, нет. Если я сделаю это, я не стану носить значок.

Джон усмехнулся.

— Не говори об этом никому, если ты думаешь, что это может запятнать твою репутацию. Это лишь для того, чтобы доказать, что ты действуешь от имени закона. Но зная тебя, я уверен, что тебе не придется ничего доказывать вообще. Кроме того, за преступников ведь назначена награда. Некоторые могут оказаться более прибыльными, чем твоя обычная работёнка.

— Я так не думаю.

— Но тебе все равно заплатят. И это не трудно — найти всех этих людей. Я собрал намного больше информации по этим негодяям, чем упоминается на плакатах, и с готовностью отдам ее тебе. Там указано место, где они нарушили закон, члены их семьи, близкие друзья, сообщники, если таковые у них были. У меня много заметок, ведь я собираю информацию в течение нескольких лет. Я бы лишь просил, чтобы ты телеграфировал мне в Вирджинию каждый раз, когда поймаешь кого-то. Моё начальство будет знать, что, даже решая семейные дела, я занимаюсь работой.

Диган кивнул.

— Главное, чтобы твоё начальство не узнало обо мне, потому что они могут заставить меня заниматься этим дальше.

Джон усмехнулся.

— Договорились.

Кожаный ранец, который Диган получил от Джона Хейса, был похож на маленький, тонкий саквояж без ручек, закрывающийся на замок. Диган не открыл его, когда вернулся в комнату отеля после прощания с Джоном. Он просто кинул его на пол рядом со своими седельными сумками и своим саквояжем. Сначала сон, а дела подождут. Но он не смог заснуть, когда лег в постель.

Слова «служитель закона» и «охотник за головами» крутились в его мыслях. Данное занятие не подходило ему, но он все-таки согласился на эту работу. Потому что друг попросил его. Нет, потому что он любил помогать людям, хотя он никогда и не признавался в этом. Это придавало смысл его странствиям. Да и Джон Хейс был хорошим человеком.

Когда Диган проснулся, была уже середина дня: слишком рано для ужина, слишком поздно для обеда, но он был голоден. Все еще игнорируя кожаный ранец Джона, он спустился вниз и нашел обеденный зал отеля закрытым, как он и предполагал. Тот же клерк, который регистрировал Дигана при въезде в отель, подсказал ему названия ближайших ресторанов, но он не был уверен, что они уже открыты. Диган сердито нахмурил брови, и клерк быстро добавил:

— Если Вы готовы подождать в обеденном зале, я что-нибудь принесу Вам.

— В мой номер?

— Конечно, сэр. Сию минуту.

Диган вернулся в свою комнату. Она была красиво обставлена, намного изящней, чем любые другие комнаты, в которых он останавливался на Западе. Поэтому он был не против остаться тут еще на несколько дней, если придется. Возможность обедать в своём номере была ещё одним приятным бонусом. Чем меньше времени он проводит на публике, тем лучше. Он надеялся, что бармен, которого он встретил этим утром, не будет болтать лишнего. Если бы он разболтал об этом, то шериф уже знал бы, что Диган в городе. Даже если бы шериф не знал его имени, его бы всё равно стали разыскивать.

Диган остановился возле окна на пару минут. Ему открылся панорамный вид на Хелену, простирающуюся между низкими холмами, которые окружали центр города. Улицы напоминали ему его собственный дом, потому что на них тоже былолюдно ближе к вечеру. Запад всегда был тем местом, где люди могли начать все с нуля. Но многие регионы все еще были не безопасны для переселенцев. Скоро все будет иначе. Миссия Джона как раз и состоит в том, чтобы ловить преступников, которые грабят приезжих. Прогресс, настоящий прогресс придёт в Запад вместе с железной дорогой.

Все еще ожидая своего обеда, Диган открыл саквояж Джона и выложил бумаги на кровать. Он насчитал двадцать листовок с надписью «разыскивается». К каждой из них были прикреплены одна или две странички с небрежно написанными заметками Джона. На одной из листовок он увидел Большого Джима Мосли. Это было удачей. Значит Дигану осталось поймать всего двух нарушителей закона. Он мог вычеркнуть Большого Джима из этого списка, так как в прошлом году убил его в Вайоминге. Он не знал, что Мосли разыскивается за убийство, но от человека, который стреляет тебе в спину, можно ожидать чего угодно. Очевидно, шериф Вайоминга не смог опознать труп Большого Джима, поэтому он всё ещё находится в розыске. Это заставило Дигана задуматься о том, сколько ещё людей из списка Джона могут быть уже мертвы? Человек, который нарушает закон, вряд ли может

рассчитывать на то, что умрёт от старости.

Макс Доусон, обладатель детской мордашки, был всё ещё жив. И его было легко найти, учитывая то, что Диган видел его в борделе сегодня утром. Следующего в списке Кида «Малыша» Кейда, Диган тоже встречал в Вайоминге. В свои тринадцать лет, этот Малыш был уже давно не ребенком. И он старательно избегал личной встречи с Диганом, поэтому он решил, что парень совсем не стрелок, а простой воришка. В заметках Джона говорилось, что Кейд несколько раз неудачно пытался предъявлять претензии на земельные участки. Также на его счету некоторые удачные ограбления и попытка ограбления банка, во время которой его чуть не убили, так как он пытался сделать всё в одиночку. Но ему удалось улизнуть в тот раз, как и во все остальные, когда он был опознан в качестве преступника. Последний раз его видели в Бьютте на Юго-Западе несколько месяцев назад.

Дигану не было нужды читать дальше. Он намерено избегал Бьютта из-за старателей, которые узнали его, когда Диган был там в последний раз. До Хелены ему пришлось добираться через северные пути. Он не горел желанием возвращаться туда, но Кейд и Доусон были именно те два разыскиваемых человека, о которых Джон говорил, и которых Диган мог поймать быстрее всего. Он подумал, что мог бы вернуться к своей поездке в Калифорнию через одну-две недели.

Но тут другая листовка привлекла его внимание. Она, также как и листовка про Макса Доусона, обещала вознаграждение в тысячу долларов. Записка Джона объясняла почему. Чарли Биксфорд, по кличке Красный Чарли, был известен как убийца трёх женщин, двух детей и пятнадцати мужчин, когда он взорвал городскую ратушу в Небраске, потому что его жена была внутри. Она была одной из тех трёх женщин, которых он убил, и двое убитых детей были его дети. Но это было только начало его кровавого кутежа, прокатившегося по Небраске через Колорадо и закончившегося в штате Юта, где его видели в последний раз. Биксфорд не был признан сумасшедшим, хотя он убивал невинных людей без видимой причины. Он также убил федерального маршала, пытавшегося арестовать его, и ранил ещё одного, который пытался схватить его.

И Джону нужно поймать этого убийцу? Джону, который женат и у которого двое собственных детей? Какую же услугу окажет Диган Джону, если поймают лишь менее опасных преступников из его списка? Он решил, что найдет первых двух преступников, которых видели здесь недалеко, а потом в качестве бонуса займется Биксфордом, перед своим возвращением в Калифорнию.

Диган складывал листовки Джона в рюкзак, когда в дверь постучали. Он открыл её и увидел молодого человека, который дрожащими руками протянул ему плоское блюдо с причудливыми сэндвичами и поспешно удалился. Здесь было гораздо больше еды, чем ему было необходимо, и он смог съесть только половину. Потом он воспользовался ванной комнатой в конце коридора, которую, если верить персоналу гостиницы, убирают после каждого использования, и где ему выдали свежие полотенца. Маленький бочонок стоял в номере Дигана за ширмой, но он не был подключен к водопроводу, и Диган не хотел ждать, когда его наполнят.

Час спустя он запрягал лошадь в ближайшем стойле, когда местный шериф нашел его. Высокий мужчина, шериф выглядел самоуверенно с винтовкой в руках. Было смело прийти сюда одному, без своего помощника за спиной.

— Мы не хотим никаких проблем, мистер. Поэтому я надеюсь, раз Вы седлаете свою лошадь, то значит, покидаете наш прекрасный городок.

Диган был не в настроении объяснять что-либо, поэтому он сказал:

— Я друг маршала Хейса. Я думаю, Вы знаете его?

— Знаю.

— Маршал попросил меня помочь ему с его заданием. Поэтому если я приведу Вам одного или двух преступников, надеюсь, у Вас найдутся камеры для них?

— Конечно. Такая помощь всегда приветствуется.

Диган запрыгнул в седло, козырнул своей шляпой в знак прощания и ускакал из конюшни до того, как шериф подумал бы узнать его имя. Возможно, его репутация еще не достигла Хелены, но он бы не стал рассчитывать на это, когда люди в Нэшарте или Бьютте узнают, что он где-то тут неподалёку. Также шериф мог знать, что одно имя Дигана способно привлечь в город ищущих славы вольных стрелков. Неважно где он останавливается, они всегда пытаются найти его.

Он поскакал прямо в бордель, который привлек внимание Доусона. Полураздетые женщины оживились, когда он вошел в парадную гостиную. Он услышал сладкие зазывные приветствия и непристойные предложения, которые посыпались в его адрес. Две девушки отталкивали друг друга, борясь за то чтобы подойти к нему первой.

Третья соблазнительно прогуливалась перед ним, но когда она заметила его револьвер, то сразу же развернулась. Её поведение, должно быть, насторожило других. Женщины перестали пытаться привлечь его внимание. Некоторые из них даже поспешили покинуть комнату. Он привык к такой реакции. Женщины сильнее боялись его, чем мужчины, и они меньше старались скрыть это от него, даже те женщины, компанию которых можно было купить. Хотя они даже не знали его, не знали о нём ничего. Но одного взгляда на него было достаточно, чтобы их инстинкты предупреждали их держаться от него подальше.

Хозяйка, которая тоже находилась в гостиной, была единственным исключением. Её работа состояла в том, чтобы любой входящий в её заведение мужчина выходил из него счастливым. Даже если она неуверенно подошла к Дигану, её голос звучал спокойно, когда она произнесла:

— Не так часто я встречаю мужчину, который заставляет меня жалеть о том, что я сейчас замужняя женщина. Они зовут меня Чикаго Джо. Так что сможет доставить Вам удовольствие, мистер?

Три блондинки находились в комнате, но ни одна из них не была так же хороша собой как Луэлла, которую он видел в окне, когда она прощалась с Доусоном. И именно её он хотел видеть:

— Я ищу Луэллу.

— Одна из наших лучших девочек! — улыбнулась Чикаго Джо. — Она наверху, но сейчас она занята. Могу ли я предложить Вам выпить или, возможно, другую из наших милых...

Диган не стал дожидаться, пока она закончит фразу. Он устремился вверх по лестнице. Никто не попытался остановить его. Комната Луэллы была угловой, с окнами выходящими на улицу. Дверь не была заперта, но девушка была с клиентом. По крайней мере, Луэлла уже лежала на измятой кровати. Ее клиент все еще раздевался, чтобы присоединиться к ней. Оба взглянули на Дигана, как только он вошел в комнату.

— Мне нужно только перекинуться парой слов с леди, — сказал он мужчине. — Вы можете подождать в холле или найти другую, если Вы не в состоянии подождать. Но оставьте нас.

Мужчина быстро схватил свою рубашку и сапоги, и устремился мимо Дигана, пытаясь смотреть исключительно в пол. Луэлла встала с кровати и надела лёгкий халатик, перед тем как сказать:

— Несколько слов, да? Какой же ты очаровательный. Убери пушку, и мы с тобой поладим, мистер.

Диган мог сказать, что она пытается быть храброй. Женщины всегда становятся смелыми с ним, как только он убирает оружие. Но Луэлла, похоже, направлялась к бюро, в котором она хранила свое оружие. Диган прошел внутрь комнаты, чтобы остановить ее от совершения какой-либо глупости.

— Я пришел не за твоими прелестями. Ты мне расскажешь, где прячется Макс Доусон, когда он не пользуется твоими услугами.

Она растерянно моргнула, прежде чем ее брови сошлись у переносицы:

— Нет, не стану.

— Уверена?

Девушка бросилась к другой стороне кровати, чтобы она послужила преградой между ними. Диган понимал, что пугает её своим тоном. Неумышленно. Он мог бы успокоить ее, но это помешало бы его цели, ради которой он пришёл сюда.

Поэтому Диган чётко произнес:

— Если мне ещё придётся ждать здесь пару недель, чтобы Доусон снова вылез через твоё окно, то кто-нибудь выстрелит в него во время ареста, когда он попытается сбежать. В розыскной листовке не указано привести его мертвым или живым, но это и не означает, что он должен быть обязательно жив, так ведь.

— Но как ты узнал? О, ты проходил мимо этим утром. Но если тебе нужен Макс, то почему ты не схватил его тогда?

— Тогда он мне не был нужен. Он мне нужен сейчас.

Спустя довольно длительное молчание, она с мучительной надеждой в голосе спросила его:

— Ты не станешь стрелять в Макса, когда найдешь его?

— Нет, не стану, если мне не придется.

Диган догадывался, что молодой Доусон был влюблен в эту девушку, но он удивился, что и она отвечала ему взаимностью. По крайней мере, это выглядело нечто большим, чем, если бы она просто пыталась защитить своего щедрого клиента.

Поэтому он добавил:

— Если ты подскажешь, где его искать, и я смогу застать его врасплох, я гарантирую, что он не пострадает. Но если я найду его, когда он навестит тебя еще раз, он может умереть лёжа у твоих ног. В любом случае я найду его. Так ты хочешь спасти его жизнь или нет?

Она сидела на краю кровати спиной к нему, затем повернула голову и посмотрела на него через плечо, поэтому Диган смог увидеть, что она плачет. Из вежливости он сумел не фыркнуть, но Диган не был так доверчив, чтобы поверить в слёзы, которые с большой вероятностью могут быть наигранными. Они бы не тронули его, даже если бы были настоящими. Вроде бы и должны тебя трогать слёзы другого человека, но Диган уже очень давно не испытывал ничего подобного.

Он ждал, когда она поборет свою нерешительность, но она только закусывала свою нижнюю губу и смотрела на него умоляющими голубыми глазами. Бессмысленно.

Она, наконец, поняла, что из этого ничего не выйдет, и издала вздох огорчения, прежде

чем сказать:

— Макс нашёл заброшенную лачугу за холмами. Один глупый старатель построил её несколько лет назад, надеясь найти золото на своём участке, подальше от ущелья, где все остальные находили его.

— И откуда тебе известно, что она заброшена?

Она сердито посмотрела на него:

— Макс не застрелил старателя, если ты на это намекаешь. Там были горные работы, всё перерыто вдоль и поперёк. Это Макс догадался, а не я.

— Значит, ты не была там?

— Нет, я никогда не покидаю город. Макс просто упомянул, что нашёл её после того, как мы встретились в прошлом месяце. Он сказал, что воспользуется ею на какое-то время. Говорил, что оттуда открывается красивый вид на Хелену, поэтому я предположила, что хижина где-то на возвышенности, возможно, на лесном холме по дороге на Биг Бэлт Маунтинс.

— Но ты только предполагаешь?

— Ну, там должно быть много дичи, судя по всему. На прошлой неделе Макс принёс нам оленя и несколько тушек кроликов неделей ранее.

— Так вот как он платит за твои услуги?

— Нет, он делает это просто потому, что он хороший.

— Хороший убийца и грабитель банков?

Луэлла вздернула подбородок:

— Макс невиновен в этих обвинениях.

— Это суду решать, а не тебе и не мне, — сказал Диган, прежде чем покинуть её комнату.

Закери и Мэри Каллахан пили кофе на крыльце их дома на ранчо, когда увидели облако пыли, что направлялось в их сторону.

— Ты ожидаешь гостей на утро? — спросил жену Закери Каллахан.

— Нет.

— У меня тоже нет друзей, которые используют для поездок экипаж. Можешь рассмотреть, кто это?

— Они недостаточно близко, — сказала Мэри шурясь. — Но, кажется, я вижу две женские шляпки, поэтому могу предположить, что это Роуз Уоррен и её горничная.

— И без охраны в лице мужчин семейства Уорренов? Я бы узнал их лошадей. Мне казалось, ты говорила, что Роуз приезжала вчера, когда меня не было на ранчо?

— Это так, но Тиффани и Хантер вскоре уедут в Нью-Йорк. А Роуз очень переживала из-за их свадьбы. Ты не можешь винить её за желание самой убедиться, как чудесно все вышло.

— Прошла только неделя после свадьбы. И эти двое если и покидают спальню, то на такое короткое время, что остальные даже не успевают хоть что-то сообразить.

Мэри засмеялась:

— На самом деле, я бы беспокоилась, если бы было иначе. Неужели наша собственная свадьба была так давно, что ты не помнишь, как мы себя вели в первое время?

Закери наклонился и нежно поцеловал жену:

— Если бы мне не нужно было уезжать...

Мэри хихикнула:

— Я напомню твои слова ночью.

Вновь глянув на облако пыли, он признал:

— Думаю, ты права. На одной из шляпок необычайно большое перо. Ни у кого в городе, кроме как у нашей невестки, не может быть такой шляпки, или у её матери.

— Я изменила свое мнение. Я не думаю, что Роуз уже успела распаковать свои шляпки. К тому же она никогда не носила их, когда жила здесь раньше. Она, так же как и я, предпочитает широкие поля, чтобы уберечь лицо от солнца.

— Тогда я сдаюсь.

— Хорошо, если ты умеришь своё любопытство, то через несколько минут точно узнаешь, кто спешит к нам с визитом.

Но когда экипаж остановился перед верандой, Мэри добавила, вставая поприветствовать посетителей:

— Или не узнаешь.

Молодая женщина, безусловно, была не из Нэшарта или близлежащего города. Если бы девушка не была облачена в тёмный шёлк, её черные волосы, голубые глаза и возраст, по предположению Мэри около двадцати пяти, Мэри подумала бы, что это настоящая Дженнифер Флеминг — экономка из Чикаго, нанятая Френком Уорреном. Девушка, которой притворялась Тиффани, когда была их экономкой. Мэри не могла оторвать глаз от элегантной одежды молодой женщины. Три ряда коротких оборок спускались по бокам её жакета, от плеч к талии в мельчайших деталях, с перламутровыми пуговицами по центру. Другой ряд кружев пересекал юбку спереди и драпировался назад, чтобы стать частью

турнюра. Это был всего лишь ансамбль для поездок, но он бы затмил самые изысканные наряды на любом мероприятии Нэшарта.

Это была леди, богатая городская леди, и теперь любопытство Мэри разыгралось намного больше, чем у её мужа. Леди такого сорта не приезжают в Монтану без серьёзной на то причины.

Вторая женщина была постарше и одета не так элегантно. Двое мужчин эскорта ехали по бокам экипажа, и тоже не были местными. Одетые в городские костюмы, шляпы-котелки и с револьверами на поясе, они определенно были своего рода охраной. Один из мужчин спешился, чтобы помочь женщинам выйти из экипажа. Закери поднялся и подошел к порогу веранды, Мэри последовала за ним. Только молодая леди и её компаньонка подошли к веранде.

— Мистер и миссис Каллахан, я надеюсь? — спросила девушка.

— Тут много Каллаханов, к тому же больше чем одна миссис, — ответил Закери.

Леди, казалось, была в восторге от уклончивого ответа.

— Тогда я в нужном месте. Я Эллисон Монтгомери. Это моя горничная Дениз. Я проделала весь этот путь из Чикаго, чтобы найти своего жениха — Дигана Гранта. Детективы, которых я наняла, привели меня сюда.

— Вы немного опоздали, — сказа Закери. — Диган работал на меня, но его работа закончена. Он уехал на прошлой неделе после свадьбы.

Эллисон выглядела опешившей:

— Он...он женился?

— Не он, наш сын Хантер, — быстро вмешалась Мэри. — Но Диган никогда не упоминал, что обручен.

Закери издал смешок:

— И не будет. Мужчина никогда не треплется о себе.

Эллисон вздохнула:

— Не могу сказать, что не расстроена, не застав его. Вы не знаете, куда он направлялся?

— На Запад. Не могу сказать куда именно, — ответил Закери.

— Хантер может знать больше, — добавила Мэри. — Почему бы тебе не притащить его сюда, пока я сделаю еще кофе. Прошу Вас подождать в гостиной, мисс Монтгомери. Там прохладнее.

— Спасибо, Вы очень добры, — Эллисон вошла на веранду со своей горничной.

* * *

Закери постучал в дверь Хантера наверху:

— Ты нужен нам внизу, мальчик.

— Уходи, па, я занят! — прокричал Хантер из комнаты.

Закери проорал в ответ:

— Заканчивай свои дела и прихвати с собой жену. У нас...

— Тиффани тоже занята, и я не собираюсь её прерывать. Уходи!

Закери приложил ухо к двери и услышал смешки, а затем страстный стон. Он закатил глаза, потом снова постучал в дверь:

— Невеста Дигана внизу и хочет узнать, где его искать. Это действительно не может ждать.

Через минуту Хантер открыл дверь, придерживая расстегнутые штаны, больше на нём

ничего не было.

— У Дигана есть невеста? Я не верю.

— Приходи и сам убедись.

Спешно одевшись, Хантер и Тиффани спустились на первый этаж. Они вошли в холл, где открывался вид на женщину, сидящую на диване в гостиной. Хантер думал, что отец просто выдумал небылицу, чтобы выманить их из спальни, где они в основном обитали всю последнюю неделю. Тиффани же знала, что её свекор не стал бы шутить о наличии невесты у Дигана, поэтому не удивилась, увидев красивую молодую женщину в комнате, и подошла представиться.

Хантер остановился, послав Мэри застенчивую улыбку и поцеловав в щеку, до того как она поставила поднос с кофе, который только что внесла в гостиную.

— Доброе утро, ма, если еще утро?

— Ты должен знать, какое сейчас время суток, если не решил провести свой медовый месяц дома.

— Нью-Йорк вскоре превратится в суматошный торговый балаган. Со временем мы туда поедем.

— Веди себя прилично. У нас гости.

— Вижу, — Хантер двинулся, чтобы сесть на подлокотник дивана возле жены. Но он не проявил ни капли любезности, когда посмотрел на Эллисон Монтгомери и сказал:

— Если бы у Дигана была невеста, он не стал бы наниматься стрелком на Западе. Кто Вы на самом деле?

— Хантер! — воскликнула Тиффани.

Женщина начал обильно краснеть, будучи названной лгуньей:

— Вижу, я должна объяснить.

— Ага, думаю, это хорошая идея, — согласился Хантер.

Мэри разлила кофе в чашки гостям, но Эллисон начала рассказывать, оставив свою чашку нетронутой:

— Вы правы, Диган и я больше не обручены, но были. Если бы он не покинул Чикаго, мы уже были бы женаты. Он не знает, что я его простила.

— Простили его за что? — спросила Тиффани.

Слезы навернулись на глаза Эллисон, но она их сморгнула:

— Мы были друзьями детства и очень любили друг друга. Но Диган позволил себе нечто большее, чем флирт с одной молодой женщиной в ночь нашей помолвки. Я его не виню. Мы еще не были женаты. Что же, я понимаю, такое иногда случается. Но мои родители не настолько понимающие. Они заставили меня разорвать помолвку. Я не хотела этого, но не могла им противостоять. Я думала, родители смягчатся, и мы с Диганом помиримся, но он покинул Чикаго до того, как они передумали.

Теперь уже более дружелюбным тоном Хантер спросил:

— Почему Вы ждали так долго, чтобы начать искать Дигана и расставить все по местам?

— Все говорили дать ему год или два, чтобы он перебесился, и что он вернется. Но прошло уже пять лет! Я позволила другим мужчинам за мной ухаживать, я пыталась влюбиться, но не смогла забыть Дигана. Нам суждено быть вместе. Просто нужно напомнить ему об этом и сказать, что я все еще люблю его и прощаю.

— Никогда бы не подумал, что Диган был городским пижоном, — заметит Закери.

— Я догадывалась, — сказала Тиффани с усмешкой.

— Знать человека — не значит узнать, Рыжик, — поддел жену Хантер.

— Кто-нибудь из вас знает, куда Диган планировал ехать? — спросила Эллисон молодоженов. — Я ищу его не только для себя. Его отец болен. Дигану нужно домой.

— Он собирался в Калифорнию через Хелену, северной дорогой, — отозвалась Тиффани.

— Но он может остановиться в любом месте по пути, что очевидно и сделает, — добавил Хантер. — В конце концов, он же наемник.

— Мне это уже сообщили, — Эллисон тепло улыбнулась. — Спасибо за всё. Если поспешу, возможно, смогу его догнать, пока Диган не покинул территорию штата.

— Никогда бы не подумал, что Диган приехал на Запад из-за разбитого сердца, — сказал Хантер, как только Эллисон Монтгомери ушла.

— Мне вообще трудно представить его с разбитым сердцем, — сказала Тиффани.

Хантер поднял бровь:

— Я думал, он перестал тебя настораживать.

— Это так, но если говорить откровенно, ты можешь представить Дигана Гранта тоскующего об утраченной любви?

— Нет, но мне нравится Диган, очень нравится. И если эта городская штучка сможет сделать его счастливым, надеюсь, она его поймает. Если уж мы заговорили о «ловле», то я собираюсь загнать тебя обратно в спальню.

Четыре дня и три ночи, именно столько времени ушло у Дигана на то, чтобы найти хижину на холмах. Он не верил, что Луэлла отправила его в верном направлении. Лес на пути к Биг Бэлт был слишком далеко от Хелены, целый день езды, быстрее было бы пересечь реку Миссури, чтобы добраться туда. Мысль о том, что он переплывает реку на пароме, была маловероятной. Только не для такого преступника, как Макс Доусон. Ведь ему каждый раз пришлось бы проводить около часа с паромщиком, который мог легко опознать его и рассказать об этом шерифу. И Диган не собирался тратить время на поиски парома. Он скорее предпочтёт подождать Доусона недельку в городе, пока тот снова не появится с визитом, чем направится на поиски в этом направлении. Но некоторые лесные массивы были близко от Хелены, так что он может поискать там Доусона в дневное время, а вечерами возвращаться в отель. Два массива на юго-востоке и юго-западе были весьма большими, поэтому поиски заняли много времени.

Затем он встретил двух старателей, которые рассказали ему о паре хижин, расположенных вверх по холму, он там искал, и там ничего не было. Он уже начал сомневаться и в этой информации, но наткнулся на парочку деревянных срубов и один деревянный домик, прежде чем найти то, что искал — хижину на вершине холма. Поздно ночью, а сейчас уже стояла глубокая ночь, он мог легко пропустить её и вернуться в город, если бы не заметил лунные блики, которые отбрасывала жестяная крыша. Когда он приблизился к хижине, то увидел тусклый свет, проходящий сквозь трещины между досками, из которых была построена стена. Там внутри был фонарь? Он не мог сказать точно, пока не подошёл ближе.

Собранная из разбитых деревянных ящиков, досок различной длины и других деревянных отходов, хижина была достаточно широкой, чтобы вместить небольшую кровать и, возможно, стол со стулом. С таким количеством трещин в стенах, хижина не выдержит зимних холодов. Но в тёплые месяцы в ней можно укрыться от дождя. И это, безусловно, лучше, чем кемпинг на открытом воздухе. Он чуть не проглядел яму, про которую упоминала Луэлла, она была вырыта на склоне в тени деревьев, в тридцати футах от хижины. Для начала он проверил её. Это было просто отверстие, которое вырыли в склоне холма. Внутри всё было чёрное, как смоль. Он будет рассержен, если это то самое место, где спит Доусон. Он себе представить не мог, о чём думал тот старатель, который раскопал всё это. Чистейшая грязь, хоть до самых камней копай, если под этим слоем грязи, конечно, есть камни.

Диган вынул спички из кармана пиджака и зажёл одну, склонил голову и вошёл в пещеру. Здесь было не глубоко, и места как раз достаточно, чтобы оставить тут лошадь на ночь. Животное повернуло голову и посмотрело на него, но не издало ни звука. Диган вышел из пещеры и направился обратно к хижине.

Он обошёл постройку и нашёл вход. Эта площадка была свободна от деревьев и кустарников. Он заметил остатки костра, сковорода стояла на жаровне, а огонь на ночь был потушен. Рядом на земле лежало седло. Диган не был удивлён. Лачуга будет скрывать огонь от глаз тех, кто находится внизу. Рудокоп определённо хотел сохранить своё место в тайне.

Диган медленно двинулся к входу. Если здесь и была дверь, то только не теперь. Лачуга едва ли была так же высока, как он. Выламывать дверь не пришлось. Он наклонил голову,

чтобы посмотреть внутрь.

Свет шёл от фонаря на полу, он был расположен так низко, чтобы давать минимум света в комнате. Тем не менее, Дигану хватило освещения, чтобы увидеть Доусона, спящего на полу. Что же, Луэлла пыталась направить Дигана по ложному пути. Юношеская любовь, в этом случае, была чертовски раздражающей.

Около часа прошло с того момента, как Диган нашёл это место. Он оставил своего коня внизу холма, чтобы тот не выдал их присутствие каким-нибудь звуком. А сам стал медленно и осторожно двигаться к цели, пытаясь не наступить на сломанные ветки, которых было очень много, поэтому продвижение заняло слишком много времени. Но в тот момент, когда он вошёл в хижину, старая древесина закрипела. Это было неизбежно, ведь пол был сделан из древесных отходов.

Доусон услышал это, но так как он спал на животе, то даже если он дотянулся до пистолета, ему нужно будет развернуться, чтобы выстрелить. Прежде чем до этого дойдёт, Диган сказал:

— Твоя спина — лёгкая и не защищённая мишень, я никогда по таким не промахиваюсь. Даже не пытайся сделать то, о чём ты думаешь. Потребуется всего лишь секунда, чтобы умереть, парень.

— Могу ли я, по крайней мере, повернуться?

— Только не с пистолетом в руке. Брось его, но осторожно, и заложи руки за голову.

Мальчик мог бы сделать, как было велено, но действовал не достаточно быстро. Он, очевидно, по-прежнему рассматривал варианты, которые не включали в себя тюремное заключение. Диган двинулся вперёд и наступил на правое запястье мальчишки, пистолет выпал из пальцев парня, а из его рта посыпались всевозможные ругательства.

— К счастью для тебя, я никогда не теряю самообладание, — небрежно сказал Диган, когда поднял длинноствольный кольт и заткнул его за пояс, прежде чем отступить назад. — Но я могу раздражаться, когда я устаю. А сегодня я чертовски устал. Так что тебе лучше не испытывать снова моё терпение, ведь я до сих пор не вижу сложенных на затылке рук.

Макс потряс правой рукой, чтобы убедиться, что она не сломана, и немедленно завёл обе руки за голову. Паренёк, судя по всему, ещё ругался, но Диган слышал только невнятное бормотание, да и ему было наплевать. Он сбросил моток тонкой верёвки, который висел на его плече, и бегло осмотрел комнату. Здесь не было ничего кроме фонаря, двух седельных сумок и винтовки, прислонённой к стене, да ещё желтовато-коричневая шляпа, висевшая на гвозде. Парень был полностью одет, за исключением его пальто, которое он свернул и использовал в качестве подушки.

— Ты спишь на куче листьев? Серьёзно? — с удивлением спросил Диган.

— А я что, должен был сделать из этой покосившейся развалюшки миленький домик? Я не рассчитывал оставаться здесь дольше пары дней.

— Тем не менее, ты остался здесь дольше пары дней. Почему ты не снял номер в городе, где ты смог бы жить с комфортом? Хелена — достаточно большой город, чтобы в нём спрятаться.

— Не с моим лицом, которое красуется на сотне листов о розыске, расклеенных по всем улицам.

— Так это ты, Макс Доусон? Спасибо, что прояснил всё так быстро.

— Вот чёрт! Ты не был уверен?!

— Был достаточно уверен, просто здесь было не такое хорошее освещение.

Диган решил исправить это и присел на корточки, чтобы посмотреть, можно ли получить больше света от старой лампы. Он сумел сделать освещение немного ярче.

— Там не так много горячего, — предупредил Доусон.

— Выживем, коли так. Ты можешь подняться и сесть.

Макс так и сделал, с его рубашки посыпались листья, прежде чем он наклонил голову и застегнул кожаный жилет. Он был одет точно так же как и четыре дня назад, когда Диган видел его, на нём была даже его белая бандана. Но он выглядел так, будто бы успел поваляться в грязи. Диган вспомнил, что вчера шёл дождь, так что мальчишка, скорее всего, упал и вымазался здесь в грязи. Грязь запёкшейся корочкой покрывала одну его щёку и спускалась вниз по рукаву рубашки, а также была на обоих коленях. Грязь попала даже на пепельно-белые волосы мальчика, заставляя их торчать в разные стороны, будто шипы.

Заметив, что волосы мальчонки разной длины, Диган спросил:

— Где нож, которым ты обрезал волосы?

— У меня его больше нет.

— Если я должен буду спрашивать снова, мне придётся тебя раздеть, чтобы найти его.

Макс вынул нож из сапога и сердито бросил его к ногам Дигана, прежде чем угрюмо посмотреть на него. Угрюмый взгляд исчез, а глаза его округлились, но не от страха. Страх было легко распознать, но в его глазах было удивление.

— Никогда не видел, чтобы охотник за головами одевался как ты, — Макс снова опустил глаза.

Диган засунул нож в свой сапог:

— Я не охотник за головами.

— Никогда не видел, чтобы и судебный исполнитель одевался так красиво и помпезно.

— Я не судебный исполнитель. Я просто оказываю услугу одному из них.

— Что, не мог выбрать другое время и место для оказания своих любезных услуг? — сплюнул Макс.

Диган рассмеялся. Господи, он действительно устал, раз это произошло. Он не мог себе позволить выказывать эмоции на работе. Улыбка может ввести в заблуждение. Смех может убрать чувство страха, хотя ему сейчас это не нужно. Один только хмурый вид может побудить человека бросить пистолет. Но Доусон пока не выглядел испуганным, просто немного не в себе. Доусон был парнишкой на вид лет пятнадцати или шестнадцати. Мальчишки в его возрасте могут быть дерзкими, невзирая на здравый смысл. И этот опять уставился на Дигана круглыми, как у совы, глазами, удивляясь его смеху.

Диган пнул моток верёвки ближе к Доусону.

— Обвяжи конец верёвки вокруг своих лодыжек. И если обвяжешь слишком свободно, поверь, тебе не понравится, как я их затяну.

Ещё одна вспышка гнева отразилась на его лице, плотно сжав губы, парень принялся связывать себя. Диган слишком устал, чтобы поторопить его. Как только Доусон будет связан, Диган, наконец, немного поспит.

— Почему ты задержался в Хелене, парень? Из-за девчонки?

— Какой девчонки? — спросил Доусон, не взглянув на него.

— Той, которую ты посетил больше, чем один раз в городе?

Ощетинившись, Макс попытался встать, но не смог, так как ноги его уже были связаны.

— Если ты обидел Луэллу...

— Я что, похож на человека, который обижает женщин?

— Да, чёрт возьми, похож!

— Даже учитывая то, что я могу узнать всё, что мне нужно, не приложив для этого даже и половины усилий?

— Потому что ты выглядишь опасным? — фыркнул Макс. — Сейчас это не имеет никакого значения.

Диган пожал плечами:

— Я просто поговорил с ней. Она не была многословна. На самом деле, она даже пыталась ввести меня в заблуждение касательно того, где я могу найти тебя.

Доусон улыбнулся:

— Она — хороший друг. И она знает, что я не виновен.

— Ничего такого она не знает, просто верит в то, что ты сказал ей.

— Но я не виновен.

В голосе парнишки не было воинственности, только печальный тон, который подействовал на Дигана очень странно. Но потом он догадался, что, вероятно, именно этот тон и заставил Луэллу и может быть кого-то ещё поверить в то, что парень не виновен. Он должен приберечь это своё представление для суда присяжных.

— Не виновные не появляются на плакатах тех, кого разыскивают. Так твоя возлюбленная — это единственная причина, по которой ты задержался здесь, или же ты хотел ограбить ещё один банк на этой территории?

— Я собирался отправиться в Канаду, но потом я услышал, что там основная масса говорит по-французски, поэтому я передумал. Я говорю по-испански, но не по-французски. Может быть, мне стоило поехать в Мексику вместо этого.

— Куда ты на самом деле отправишься, так это в тюрьму. Ты уже понял это, не так ли?

— Я не глупый, красавчик, — прорычал Доусон.

Это было спорно. Нарушение закона — признак глупости или же отчаянья. По крайней мере, для мужчин. Но такие парни как этот могут делать что-то подобное ради веселья, просто потому, что они слишком молоды и безрассудны, чтобы подумать о последствиях. Макс Доусон в конце концов осознает это.

— Вставай на колени.

— Зачем?

Диган не ответил, он просто ждал. У него не было привычки говорить слишком много. Никогда. За последние годы дольше всего с одним человеком он говорил не так давно, это была Тиффани Уоррен, когда она притворялась экономкой Каллаханов. И тогда Тиффани напомнила ему о многих вещах, от которых он бежал. Но у неё было полно вопросов, несмотря на то, что она очень нервничала, находясь рядом с ним. Так что было очень трудно не разговаривать с ней.

Но в Доусоне Диган заметил нечто необычное, когда тот сбежал из окна борделя в Хелене, он был так полон радости и веселья. Счастливый преступник. Но снова Диган решил, что подобное противоречие вызвано юношеской влюблённостью.

Мальчишка наконец-то встал на колени. Диган встал на колени позади него, чтобы проверить, как парень себя связал, а потом обвернул ему верёвку вокруг ног ещё пару раз.

— Теперь твои руки.

Через несколько минут Доусон был крепко связан. Диган протянул верёвку от его связанных ног и связал ему руки, обернул несколько петель вокруг его шеи и снова завязал верёвку вокруг его ног.

— Ты хоть представляешь, насколько это неудобно?! — заорал Макс, когда Диган толкнул его на пол, чтобы он смог лежать на боку.

— Нет, не представляю. Но я никогда не нарушал закон, никогда не был застигнут врасплох. И я уверен, случись подобное, я никогда бы не стал вопить об этом, как девчонка. Так что заткнись, Доусон.

— Так ты не сейчас арестуешь меня?

— Утром. Мне едва ли удалось хоть немного поспать за последние четыре дня с тех пор как я начал искать тебя.

Диган забрал винтовку мальчишки, прежде чем выйти из хижины и привести сюда своего коня для ночлега. Паломино предупредит его, если кто-то приблизится к хижине. Не то чтобы он ожидал гостей, но подстраховка не помешает. Если бы Луэлла знала, где прятался Доусон, то она уже давно была бы здесь, чтобы предупредить его об опасности.

Вернувшись в лачугу, Диган увидел, что парень лежал всё там же, где Диган его оставил — на кровати из листьев. Хотя он и поднял ноги довольно высоко, чтобы ослабить давление верёвки на шею. Он понадеялся, что парень не задушит себя, пока Диган будет спать. Тем не менее, не было никакой опасности, если паренёк будет просто спокойно лежать, поэтому Диган не собирался ослаблять верёвки. Он сел и осторожно прислонился спиной к стене, боясь, что она может просто вывалиться, если он надавит чуть сильнее. Но едва его глаза сомкнулись, он тут же заснул.

Легкий скрип деревянного пола разбудил его. Диган открыл глаза и увидел Макса Доусона, который на цыпочках пробирался к двери, он был в куртке, на голову надел шляпу, а в руке держал дорожные сумки. То, что Диган не проверил кучу листьев, которую преступник использовал в качестве матраса, говорило о том, каким он был уставшим, когда связывал его. Там можно было спрятать всё что угодно. Например, нож.

— Я бы не делал этого, будь я на твоём месте! — прорычал Диган.

Но парень все равно выбежал из двери. Диган выругался и бросился в погоню, почти споткнувшись о сумки, которые паренёк выбросил за дверь. Он не стал доставать свой револьвер, даже если учитывать то, что в лунном свете его цель была видна отчётливо. Он никогда не стрелял кому-то в спину и не собирался делать этого сейчас. И у него было чувство, что Доусон слишком отчаялся, чтобы остановиться после выстрела какого-то там пистолета.

Мальчик не побежал к лошади. Если он направится в небольшую пещеру, где было спрятанное животное, то потратит слишком много времени. Он просто побежит вниз по склону к свободе, зигзагами сквозь деревья, вероятно, надеясь, что Диган потеряет его из виду, и он сможет спрятаться, чтобы потом вернуться за своей лошастью. Это, возможно, и сработало бы. Здесь достаточно деревьев, чтобы спрятаться. Но паренёк был слишком маленьким, а ноги у Дигана — длинными.

Он потянулся к его куртке из оленьей кожи и дернул за неё назад. Это должно было остановить парня, но Доусон выскользнул из неё, оставив куртку в его руке, и Диган опять побежал за ним. Диган отбросил куртку в сторону и снова догнал паренёка. На этот раз он дотянулся до жилета, но будь он проклят — парень сделал это снова, выскользнул из него так, что Диган остался с куском кожи в руках. А потом рассмеялся! Так Доусон спланировал это и расстегивал одежду, пока бежал? Невероятно! Диган начинал чувствовать, что его просто-напросто дурачат.

С тех времен как он играл со своими младшими братьями и сестрами, он не бегал вот так ни за кем. С приходом на Запад, он никогда не сталкивался с ситуацией, когда ему требовалось преследовать кого-либо. Хотя пистолет и может положить конец этой глупости, он по-прежнему не стрелял. Но он больше не попадет на удочку Доусона, а ведь тот уже, вероятно, расстегивает третью пуговицу рубашки.

— Оставь это, красавчик! — закричал Доусон, не оглядываясь. — Ты меня не поймашь!

Диган повалил мальчика на землю. Тот чуть не задохнулся, учитывая разницу в весе. Но парень так притих, даже не шевелился, и Дигана это насторожило. Обдумает еще один трюк? Дигану уже поднадоели детские игры.

Шляпа Доусона покатила дальше вниз по склону, когда они упали на землю. Диган слез с парня, схватил за светлые волосы и потянул Макса на ноги. Когда мальчуган начал размахивать кулаками, Диган толкнул его обратно на землю, а сам опустился на одно колено, держа Макса на расстоянии вытянутой руки, в то время как сам искал нож, которым воспользовался парнишка, чтобы разрезать веревки. Мальчишка пытался сопротивляться руками и ногами. Кулаки не могли добраться до лица Дигана, да и он почти не чувствовал их ударов, но вот удары острых коленей начинали раздражать его. Но потом Макс решил

сменить тактику и начал пытаться сбросить с себя руки Дигана, но это также не срабатывало.

— Я мог бы перерезать тебе горло, пока ты спал, но я не сделал этого! — зарычал Макс.

— Молодец.

— И это все?! Я же оставил тебе жизнь, по мне, так это стоит большего!

— А я тебя не спрашивал.

Ножа за поясом паренька не было, значит, он спрятал его в одном из ботинок. Диган поразмыслил и пришел к выводу, что он может либо вырубить парня и принести обратно в хижину, чтобы обыскать его, либо он рискует получить удар ногой в лицо, если он снимет обувь Макса здесь. И после всех неприятностей, которые причинил ему Макс, Диган выбрал первое. Тем более в таком положении вырубить парнишку будет легко.

Но Макс понял, что к чему и использовал все силы, чтобы избежать удара, пытаясь увернуться и закрыв голову обеими руками. От внезапного движения ладонь Дигана скользнула на несколько дюймов ниже и коснулась чего-то мягкого. Диган быстро вскочил на ноги.

— Что за...?

Парень все еще лежал на земле, как... Как девчонка.

О, черт возьми, нет. Там должно быть мешочек денег или еще что-то привязанное к груди Доусона, что бы объяснило то, что он почувствовал. Он не будет иметь дела с треклятой девчонкой!

— Вставай, — прорычал Диган.

Паренёк встал и настороженно посмотрел на него. Диган зашёл Макс за спину, схватил его за шею и, держа его на расстоянии вытянутой руки перед собой, повел обратно на холм. Он не собрал сброшенную одежду. Его мысли были заняты кое-чем другим. Он был в ярости. Он уже и не помнил, когда злился вот так, как сейчас.

Он затолкнул Макса в хижину, прежде чем отпустить. Фонарь еще горел, а в темных глазах Макса виднелся страх.

— Вот, что сейчас произойдет, — сказал Диган низким тоном. — Ты снимешь свою рубашку.

— Черта с два! — Макс отошел подальше от Дигана до противоположной стены.

— Если это придется сделать мне, на твоей рубашке не останется ни единой пуговицы. И если она у тебя только одна — жаль. Я не заинтересован в тебе, меня интересует лишь то, что находится под твоей рубашкой.

— Ты и так уже все понял, зачем же мне показывать их...

— Хватит! Либо ты сделаешь это добровольно, либо я сниму с тебя рубаху силой. Выбирай.

Диган увидел вспышку гнева в темных глазах, которые убийственно смотрели на него. Он, возможно, поразился бы их изумительному оттенку, если бы не был так зол на себя. Если Макс девушка, то что, черт возьми, ему с ней делать?

Рубашка расстегивалась очень медленно. Если бы в ее глазах так отчётливо не читалось желание убить его, он бы подумал, что она пыталась соблазнить его. Она отвела один край черной рубахи в сторону, открывая грудь. Они не были большими, но все равно очень красивыми. Ее полные груди предупреждали его, что он был дураком, что обходился так долго без женщины. Она начала обнажать другую грудь. Он, наверное, слишком долго глазел на нее. Если она не пыталась соблазнить его вначале, он был уверен, что теперь она именно

это и делала. Ему следовало бы принять то, что она предлагала и показать ей, что он сделает с ней, если она будет играть с огнем. Не то, чтобы она получит то, что хочет от него, но все же...

Он обернулся.

— Прикройся.

Он не знал, сделала она это или нет, но она бросилась ему на спину, барабаня двумя кулаками, прежде чем завопить:

— Теперь ты доволен, сукин сын! Ничего не изменилось, и ты это знаешь!

Разве? Диган не был уверен. Возможно, и нет. Макс Доусон пусть и женщина, не остается преступником, которого разыскивают за убийство и ограбление банка. Что сделал бы его друг маршал Соединенных Штатов Джон Хейс при таких обстоятельствах? Его работа, конечно, задержать и доставить особу, а уже суд может решить вопрос о виновности или невиновности.

Первые удары по спине не сдвинули его с места, и пока его тело блокировало единственный выход из лачуги, он не повернулся, чтобы защититься. Он дал ей время застегнуть рубашку, а себе дал время выкинуть из головы образ ее груди. Когда он повернулся, она расхаживала назад и вперед вдоль жалких восьми фунтов лачуги, пиная разрезанные веревки и груды листьев (это были единственные два предмета на её стороне лачуги, пригодные для пинания).

Фонарь находился в правом углу возле Дигана, моток веревок — слева, но она близко к ним не подходила. Она оставалась так далеко от него, как только могла. Хорошо, что он купил длинный моток веревки. Он собирался сейчас им воспользоваться.

— Сними ботинки, — сказал он.

Она остановилась, послав ему очередной свирепый взгляд, перед тем как с неохотой опуститься и заняться одним из ботинок.

— Конечно! Почему нет? Эта лачуга еще недостаточно воняет?

Два ножа вывалились на пол после того как она сняла первый ботинок. Третий упал вместе со вторым ботинком. Диган недоверчиво покачал головой. Он знал, один из ножей был спрятан под листьями, так как она не смогла бы достать ботинок, будучи связанной. Она, безусловно, приняла меры предосторожности, имея при себе сколько оружия.

Он посмотрел на ее ноги и увидел грязно-серые дырявые носки. Он задумался, снимала ли она когда-нибудь свои ботинки добровольно. А потом подумал, коль на то пошло, мылась ли она вообще когда-нибудь. Он пришел к выводу, что да, так как неприятного запаха от неё не было. Но очевидно, последний раз она мылась тогда, когда шёл дождь. Ее лицо, покрытое запекшейся грязью как маской, выглядело совсем непривлекательно. Знает ли она, как выглядит? Было ли у нее когда-нибудь зеркало?

Он видел две окружности под рубашкой, потому что теперь знал, что их там можно обнаружить. Плотный кожаный жилет, который она раньше носила, исполнял роль корсета, сглаживая и скрывая то, что под ним находится. Он должен пойти подобрать ее вещи, разбросанные по холму, и одеть ее обратно в жилет. До сих пор проблемой было прибыть к сроку, а теперь он узнал, что преступником оказалась женщина, к тому же грязная. Он окинул её взглядом. Ее свободная черная рубашка была заправлена в широкие чёрные брюки, полностью скрывая талию и бедра. Она выбрала правильную одежду, чтобы скрыть женственные формы. Он никогда не поверил бы, что Макс Доусон — женщина, если бы не увидел её грудь собственными глазами.

Он подобрал три ножа и выбросил их наружу, прежде чем сказать:

— Обувайся, но оставайся на месте!

— Какой же ты любезный, красавчик! — ответила она едко.

Он подобрал один из кусков веревки с пола, достаточно длинный, чтобы связать ей руки за спиной. Он не смог заставить себя снова связать её руки и ноги вместе, хотя понимал, что связанных рук недостаточно, чтобы предупредить попытку побега. Поэтому он взял остаток мотка и обвязал его вокруг неё так, чтобы руки были прижаты к туловищу по бокам. Потом он перетащил ее к задней стене и посадил так, чтобы у нее была возможность опереться.

— Забираю свои слова обратно, — прорычала она. — Ты совсем не любезен.

— Заткнись, — сказал он равнодушно. — Либо так, либо привяжу тебя на улице около дерева!

— Я бы выбрала дерево, если мне не придётся находиться в этой комнате с тобой!

— А я тебе не предлагал выбирать!

Он сел напротив, чтобы окончательно закрепить веревки, но задумался. Если он свяжет ей щиколотки, они будут сидеть бок о бок, она может прислониться к нему, когда заснёт, и испачкает его куртку засохшей грязью. Он вышел наружу за питьевой водой. Сначала предложил ей выпить, что она приняла неохотно, затем снял с ее шеи платок и тщательно смочил. Она попыталась увернуться, когда ткань приблизилась к лицу, но места для маневра не хватало, и она упала на бок. Он посадил ее обратно, чтобы закончить то, что начал.

— Ты должен вернуть его мне, — сказала она.

Он протянул платок, чтобы показать насколько он грязный.

— Сначала его нужно постирать.

— Мне не важно, как он выглядит, — настаивала она. — Для него есть особое применение, он не для того чтобы защищать моё лицо от песчаных бурь.

— Я догадался.

— Нет, не догадался. Я использую его, чтобы скрыть тот факт, что у меня на плотке нет такой шишки как у тебя.

— Да, это я уже выяснил. И у этой шишки есть название.

— Как будто меня это заботит? Просто обмотай его обратно вокруг моей шеи.

— Ты сможешь сделать это утром, когда он будет сухой.

Он повесил платок на крючок в стене. Развернувшись, чтобы сесть около нее, он замер. Он старался не глазеть на то, что он отмыл, но сейчас этого трудно было избежать. Он не бранил себя за то, что не заметил этого раньше. На своём веку он повидал слишком много поздно возмужавших пареньков со смазливymi мордашками, чтобы это вызвало в нём хоть какое-то подозрение, даже если бы ее лицо не было покрыто грязью. А может и нет. Ведь без грязи и пыли она оказалась необычайно хорошенькой.

Макс открыла глаза и тут же их захлопнула. Она не собиралась засыпать. Ей нужен был последний шанс, чтобы сбежать. В общем-то, у нее было мало возможностей, только вывернуться из этой верёвки и взять один из ножей, которые её похититель выкинул наружу. Он не проснулся, пока она не добралась почти до двери. Если бы не эти чёртовы скрипучие доски, которые были еле-еле скреплены вместе, она была бы свободной и на пути в Мехико, скача во весь опор на Благородном. Она же знала, что нужно было выбросить эти доски, когда поселилась тут, но она так устала спать на земле.

Макс скучала по домику, который нашла в Колорадо. Ей было там так удобно в первую зиму, которую она провела в бегах, что она оставалась там почти до осени. И осталась бы еще дольше, если бы владелец не вернулся. Она скучала и по своему дому. Она не была там почти два года, а после того как начали появляться плакаты розыска, она начала думать, что никогда не сможет вернуться. Но этот модный пижон собирался отправить ее обратно в Техас. На повешение. И кто, черт возьми, он такой? Он был одет, как городской игрок в карты: весь в чёрном, кроме белой рубашки, которая казалась мягче любой одежды, которая у неё когда-либо была.

Это красивый мужчина, не то слово. Высокий, широкоплечий. Одежда была ему в самый раз, как будто её шили на заказ. У него не было бороды или усов, но сейчас его лицо было покрыто щетиной. Его густые чёрные волосы не были длинными, но и короткими их тоже не назовешь. А серые глаза выглядели непроницаемыми. Но в тот раз она слышала, как он смеётся, хотя он сам же себя и оборвал. И она также видела, как он хмурится, но кроме этого у Дигана не было никаких признаков эмоций, как у обычных людей. Зато у него были самый красивый поясной ремень и кобура, которые она когда — либо видела. Отделка серебром? Кто так разукрашивал поясной ремень, если только он не хотел просто покрасоваться?

Единственные мужчины одетые хоть немного похоже на него, были только что приехавшие с Востока. Но эти новички не обращались с оружием так, как будто умели его использовать, в отличие от него. Этот человек был слишком красивым, слишком знающим, и когда он хмурился, то ещё и крайне пугающим. Но она очень злилась на то, что ее поймали, чтобы испугаться его.

Он все еще спал рядом с ней, спиной к стене, ноги слегка согнуты. Когда она попыталась встать, то поняла почему. Чёрт возьми! Он связал их ноги вместе, должно быть, сделал это сразу же, как она заснула. Ее ноги были вытянуты. Он же не мог вытянуть свои ноги и не отодвинуть при этом ее от стены. И он проснется в ту же секунду, как она попытается подвинуться. Или нет? Прошлым вечером он жаловался, что устал. Судя по тому, как свет проникал через открытую дверь, солнце едва встало, так что он еще не успел выспаться.

Макс наклонилась вперед, чтобы посмотреть, сможет ли она вытащить ногу из сапога, вокруг которого он обвязал верёвку. Веревка была завязана туго. Девушка даже чувствовала, как она стягивает ее лодыжку через кожу сапога.

— Сколько тебе лет, Макс?

Она слегка вздрогнула, испугавшись звука его голоса.

— А какой сейчас месяц?

Он фыркнул, как будто сомневался, что она не знает. Она скрипнула зубами от злости, что он уже проснулся. Вот у неё и не осталось никаких вариантов, кроме как каким-то образом убедить его отпустить её. Но она не была уверена, что может перестать огрызаться на него, чтобы сделать это. Он везде был впереди неё. Раньше никому еще это не удавалось, даже тому старому ублюдку Карлу Бингему, который и стал причиной этой путаницы, умерев, когда не следовало.

Она все еще не знала, как это случилось. Макс не встречала никого, кому могла бы доверять достаточно, чтобы они помогли ей связаться с ее бабушкой, до того как она приехала в Хелену. После того как она подружилась с Луэллой, она, наконец, написала своей бабушке и сказала, чтобы та писала ответ Луэлле, которая передаст письмо Макс. Она ждала, что Луэлла получит ответ ее бабушки со дня на день. Но теперь она не сможет прочитать письмо из-за него!

Она была так сильно расстроена, что чуть ли не кричала, и слишком зла, чтобы смотреть на своего похитителя. Но он больше ничего не говорил, после того как спросил о ее возрасте, и не двигался, поэтому она села обратно и сама начала разговор.

— Если сейчас июль, то, думаю, мне двадцать. Если нет, то скоро будет. Мне нет смысла следить за днями, только за временами года. И я не видела ни одной газеты с прошлого года. Так что почему бы тебе не оставить свой скептицизм при себе, красавчик.

— Ты бросаешься такими словами, как скептицизм, и в то же время коверкаешь английский язык. Где ты выросла?

— В Техасе, и если ты отправишь меня обратно туда, то меня ждет верная смерть. Переживет ли это твоя совесть?

— Не уверен, что она вообще у меня есть.

Диган наклонился вперед и развязал их ноги, потом встал. Учитывая, что ее руки все еще были связаны за спиной, а веревка по-прежнему была обвязана вокруг них и ее туловища, она не могла встать, по крайней мере, не ерзая, поэтому осталась на месте. Он схватил ее платок со стены и бросил ей на колени. Его движение подразумевало, что он развяжет ей руки, чтобы она могла его снова надеть. Но он не стал этого делать. Вместо этого он вышел на улицу.

Максин как можно быстрее поднялась на ноги и двинулась в сторону двери. Дигана нигде не было видно. Ее ножей тоже. Его лошадь была на месте, но прошлым вечером он ее расседлал, так что она не могла взобраться ей на спину, не освободив руки. А они все еще были связаны куском веревки. Она попыталась растянуть веревку на запястьях, чтобы высвободить одну руку.

— Так зачем же использовать вымышленное имя, Макс Доусон?

Она разочарованно вздохнула. Он отходил только облегчиться.

— Я ничего не выдумывала. Меня называли в честь папы, Максвелла Доусона, так как я была его первым ребенком, и не было гарантии, что у него появится сын. Хотя он появился спустя несколько лет. Мое настоящее имя Максин, но в семье меня всегда звали Макс, а жители Бингем Хиллз, где мы жили, знали меня только как Макс. Я думаю, именно поэтому данное имя поместили на плакаты розыска.

— И поэтому ты и одеваешься соответственно? Ты ни разу не думала, что если бы ты носила платье, то могла бы скрыться лучше, чем в любом убежище?

— Ага, я об этом думала. Но, если для тебя это не очевидно, то здесь быть одинокой женщиной намного опаснее, чем быть одиноким мужчиной, который похож на преступника.

Кроме того, никто не воспринимает всерьез девушку с пистолетом. А мне нравится носить мой пистолет. Я чертовски хорошо с ним обращаюсь, знаешь ли. Тебе просто повезло, что у тебя твой был уже наготове.

— А что с твоими волосами? На плакате ты изображена с короткими.

— Я их коротко подстригла задолго до того, как мне пришлось уехать из Техаса, но бабушка стрижет лучше, чем я. Я думала, что это сделает меня менее привлекательной, чтобы местные мальчишки перестали шататься вокруг. Но это не сработало.

Он кивнул, будто бы был согласен с тем, что короткие волосы не сделают её менее привлекательной для мужчин. Сродни проклятью иметь такое лицо, если она не хочет, чтобы её замечали. Она ушла из дома в одежде брата вместо своей собственной для того, чтобы люди принимали ее за миловидного парнишку. Ей требовалось лишь носить широкополую шляпу, оставлять на лице грязные пятна и представляться Максом. Даже Луэлла не догадалась, и Макс пришлось ей самой рассказать, когда они увиделись во второй раз.

Как будто прочитав ее мысли, похититель спросил:

— Учитывая все обстоятельства, как ты могла познакомиться с кем-то вроде Луэллы?

Макс даже ухмыльнулась.

— Конечно, не как обычно. Я спасла её той ночью, когда первый раз проезжала через Хелену. Она обычно не выходит из того борделя, по крайней мере ночью и в одиночку, но одна из девушек заболела. Ее послали за доктором, и трое хулиганов посчитали, что в тёмном переулке могут делать с ней всё что угодно. Я сама избегала главной улицы, обходила дома сзади. В противном случае я бы, наверное, не услышала ее криков.

Он поднял черную бровь.

— Вы убежали от трех мужчин? Или ты их застрелила?

Она фыркнула.

— Мне не пришлось стрелять. Может, я и выгляжу как ребенок, но с пистолетом наготове я так же опасна, как и другие. Они убежали, и я проводила Луэлли обратно в бордель. Я первый раз была в таком заведении, так что мне было достаточно интересно, чтобы пойти за ней в ее комнату, когда она меня позвала. Я же не знала, что она хочет со мной расплатиться своим обычным способом. Теперь мне становится смешно, когда я вспоминаю, как быстро я оттуда выбежала.

— Так она не знает, что ты девушка?

— О, теперь она знает и хранит мою тайну, но в ту ночь Луэлла не знала. Мне было не по себе из-за того, что я ушла от нее без объяснения, так что я вернулась навестить ее позже на той же неделе, после того как нашла эту хижину. Сказала ей, кто я на самом деле. Той ночью она не работала, и мы проговорили всю ночь. Первый раз в жизни я с кем-то так быстро подружилась. Чёрт, она единственная, с кем я подружилась с тех пор как ушла из дома. А раз в неделю, когда она не работает, она уступает мне свою кровать. Я, безусловно, скучаю по мягкой кровати, — закончила Макс с усмешкой.

Диган подошел к ней вплотную. Навис над ней, как ей показалось. Она была высокой для женщины, ростом пять футов восемь дюймов, что помогало ей придерживаться образа мальчика, но он все равно был выше ее на добрых полфута. Она не собиралась потакать ему и смотреть на него снизу вверх, и поэтому отступила обратно в хижину.

Он пошел за ней и поднял ее платок, который упал у нее с колен, когда она встала. Макс повернулась, чтобы он смог перерезать веревки у нее на руках. Он этого не сделал. Диган

сам обмотал ее шею платком и завязал его, отчего она вновь скрипнула зубами. Собирались ли он оставить ее жилет и пальто там, где они лежали? Она не могла их надеть со связанными руками.

— Почему на плакате розыска с твоим именем не указано, что ты женщина?

Она пожала плечами, но он мог не заметить, учитывая, как близко он к ней стоял, поэтому она сказала:

— Этот плакат из Бингем Хиллз, Техас. Его жители требуют моего возвращения. Может, они рассудили, что предлагать столько денег за женщину будет означать, что за мной будут гоняться не только охотники за головами и стражи правопорядка, если ты понимаешь, о чем я. Это только мое предположение, имей в виду. Но я рада, что по какой-то причине они не упомянули эту маленькую деталь. В противном случае мне, возможно, пришлось бы убить кого-нибудь на самом деле.

— Это ты так пытаешься меня убедить, что ты пока еще никого не убивала? — спросил Диган, все еще стоя рядом с ней.

— А это сработало?

Несмотря на то, что он очень интересовался Макс с утра, он не стал отвечать на вопрос. Вместо этого мужчина спросил:

— Что у тебя есть из еды?

Она отодвинулась от него подальше.

— Ничего. Я охотилась по мере надобности.

— Ты здесь питалась только мясом?

Судя по интонации, он был голодным. Ее отчаянная, спонтанная попытка соблазнить его своим телом прошлой ночью не удалась, что было неудивительно, учитывая, какой она была грязной и злой. И хвала добродетели, потому что она даже не думала о том, что случилось бы, если бы у нее получилось. Но еда! Бабушка Максин любила говорить, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. У нее в седельных сумках даже оставались кое-какие приправы, с помощью которых она могла бы приготовить ему что-нибудь особенное.

Она повернулась и осторожно улыбнулась.

— Мне было слишком опасно ездить в город, чтобы купить что-нибудь. Но я могу что-то поймать для нас, если ты голоден. Я-то уж точно голодна.

— Свою винтовку ты больше не увидишь, — только и ответил он.

Она снова заскрипела зубами. Она больше не собиралась пытаться пробудить в нем хорошие чувства, потому что у него их, очевидно, не было. Ей придется придумать другой способ сбежать, пока он будет везти ее в Техас на суд. Если суд вообще будет. Ее обвиняли в том, что она убила всеми любимого основателя Бингем Хиллз, который также был мэром города. Его поддерживала половина города, и он был почти единоличным его владельцем. Нет, скорее всего, у нее даже не будет суда. Они сразу отправят ее на виселицу. А ведь она даже не стреляла в того ублюдка.

Невероятно! Макс была готова взорваться. Этот человек на самом деле тянет ее за собой на этой проклятой веревке, как будто она животное! Он затянул веревку вокруг нее, затем завязал, а другой конец держал в кулаке. Он взял ее лошадь и потащил вниз по склону, чтобы забрать ее пальто и жилет.

Ее шляпы нигде не было видно, но он даже не удосужился поискать. Макс была в ярости. Ему нужно было собрать её вещи прошлой ночью и не ждать, пока ветер сдует шляпу прочь!

— Как тебя зовут, красавчик? Я хочу знать имя того, кого убью, — спросила она, когда они спускались вниз по склону.

— Диган Грант, — ответил он, не оборачиваясь.

У Макс перехватило дыхание.

— Мать моя женщина! Стрелок?!

Он не подтвердил этого, не ответив на вопрос, но кто будет использовать это имя, не являясь этим человеком? Люди утверждали, что он был стрелком и выхватывал револьвер быстрее кого-либо, но она напонила себе, что сплетни редко оказывались правдой. Она была быстрой, скорее всего даже быстрее, чем он. Ей хотелось бы иметь шанс доказать это.

Даже после того как он вернулся в лачугу, Диган не развязал ее. И верёвку он не отпускал даже когда седлал коня, поэтому и дергал ее все время. Всё что она могла делать, это стоять там и смотреть на него. Это было не совсем неприятно. Диган Грант был очень хорошо сложен: подтянутый, с длинными ногами и стальным прессом. Его рельефные мышцы плотно обтягивала ткань пиджака, когда он работал. Может быть, он выглядел даже слишком хорошо. Неудивительно, что она вчера подумала соблазнить его, чтобы он отпустил её на свободу. Она даже представить не могла, что бы было, если бы у неё вчера всё получилось. Что бы она выбрала: свою девственность или свою жизнь? Она все еще не была готова сделать этот нелегкий выбор.

Ей стало интересно, была ли у него возлюбленная в каждом городе, который он посетил. Эта мысль заставила ее усмехнуться, ведь если он солгал о своем имени, то это вполне могло бы быть правдой. Но если он действительно был пресловутым стрелком Диганом Грантом, то это правда, лишь в том случае, если он никому не открывал своего имени. Какая женщина захочет себе мужчину, которому суждено умереть молодым? Или он так опасен, что это ему не грозит? Она могла понять, почему женщине может понравиться мужчина с таким лицом и телом, но она не могла понять, почему бы женщина захотела влюбиться в него. Ведь Диган — это именно тот, кого бабушка звала «сердцеед».

— Ты находишь что-то забавное в своем положении? — спросил он.

— Чёрт, нет. Я просто очень весёлая. Иногда я даже смеюсь сама с собой, если здесь творится что-то смешное, — она хотела постучать себе по голове, но лишь разочарованно вздохнула, ненадолго забыв, что не может двигать руками. — Но ты не будешь со мной достаточно долго, чтобы заметить это. Ну и хорошо.

— Ты что, думаешь, что сможешь сбежать? — по его тону она могла сказать, что он удивился, но лицо осталось непроницаемым.

— Я думаю, что тюрьма Хелены в менее чем в часе езды отсюда, — отрезала она.

— Верно. Так что же тебя развеселило?

Она была раздражена достаточно, чтобы сказать ему правду.

— Меня рассмешило твое имя. Тебе, наверное, трудно найти женщину с таким-то именем.

— Они даже не успевают услышать его, — ответил он.

— В самом деле? Они убегают, лишь взглянув на тебя? Никогда бы не подумала.

— Почему нет?

— Потому что я бы убежала не из-за этого. Красавчик, ты — мой смертный приговор. Так что лишь поэтому, я бы с радостью больше никогда тебя не видела.

Он начал разворачивать веревку, которая связывала ей руки, но сразу же намотал на верхнюю часть руки. Затем он повернул ее, и она предположила, что он перережет веревку на запястьях, но он этого не сделал. Вместо этого он начал развязывать ее. Чтобы было возможно использовать её снова? Он, чёрт возьми, подумал обо всем!

— Тебе нужно в туалет перед тем, как мы уедем?

Она моргнула.

— Ты позволишь мне уйти в кусты одной?

— Нет.

Она была уверена, что сточит все зубы в его компании, ведь она так часто злилась!

— Я так и подумала! — прорычала Максин. — Так что если тебе все равно, я намочу себе штаны. Это лучше, чем, если бы ты стоял надо мной в такой момент.

— Зайди в лачугу. Ты здесь больше не останешься, так что это не имеет значения.

Она была удивлена. Он был джентльменом под этой маской опасного стрелка? Но она не даст ему шанс передумать. От боли в руках у неё выступили слёзы. Она поспешила в хижину, а он оседлал для неё Благодородного. Ее каштановый мерин не пугливый: он только разок оглянулся на Дигана, не обращая в дальнейшем на него никакого внимания.

Когда она вышла на улицу, то увидела, что ее жилет и пальто накинуты на седло лошади Дигана. Счастливая от того, что может забрать свою одежду назад, она подошла взять ее, но его лошадь попыталась укусить ее, когда Максин подошла ближе. Ее первым желанием было ударить лошадь по носу, но красавчику, вероятно, это не понравится, даже если конь не пострадает. Максин погладила голову животного и пробормотала несколько успокаивающих слов, чтобы лошадь отдала ей ее вещи.

Она надела жилет и застегнула его, а затем накинула пальто. Она обычно не носила куртку летом, ведь сейчас такая теплая одежда не нужна. Она надевала ее только тогда, когда находилась рядом с другими людьми, а теперь она вообще собралась пройтись через весь город. Чем больше одежды, которая прикрывала грудь, тем лучше. Она по-прежнему чувствовала себя голой без колыта в кобуре, ведь она носила его так долго! Даже пустой пистолет мог бы остановить навязчивых личностей. Но Диган не отдаст его ей обратно.

Подойдя к своей лошади, она увидела Дигана, который стоял рядом с лачугой. Она рассмеялась: он все это время целился в нее из пистолета!

— Я не собиралась бежать на твоём жеребце.

— Он бы не позволил тебе этого.

— Спорим? — спросила она с усмешкой.

Он проигнорировал это и сказал:

— Если ты что-то спрятала здесь, сейчас самое время вспомнить что.

— Не владею такими дорогими вещами, чтобы прятать их.

По привычке, она схватила холодную кастрюлю и сковороду с потухшего костра, чтобы

поместить все обратно в сумки, которые были уже на лошади. Но вдруг поняла, что она больше не будет готовить в том месте, куда собирается. То, что должно было случиться в течение следующего часа дошло до нее только сейчас. Тюрьма, а затем клетка, в которой она уедет в Техас, чтобы там ее повесили за убийство, которого она не совершала. Она видела заключенного в вагоне по дороге в штат Юта. Клетка была крошечной.

Она повернулась и посмотрела на похитителя. Отчаяние заполнило ее.

— Не делай этого. Тебе не нужно вознаграждение, и ты это знаешь. Отпусти меня!

Его пистолет был все еще нацелен на нее, очевидно потому, что она не была связана, а он стоял рядом с ее лошастью.

— Ты, возможно, избегала охотников за головами до сих пор, но теперь сам маршал Соединённых Штатов взялся за твое дело. Я нашел тебя легко, и я не следователь. Но маршал Хейс — да.

— Но я не виновна!

— Тогда радуйся, что пойдешь в суд, чтобы доказать это.

— Судебного разбирательства не будет, если Карл Бингем действительно умер.

— Если?

Она замолчала. Говорить с ним, всё равно, что метать бисер перед свиньями, а здесь ей еще нужно объяснить, что убитый может быть не мёртвым. Диган в это поверит так же, как и поверил в то, что она не виновна. Максин решила, что ему просто-напросто все равно. Она была обычной наградой и средством помочь другу.

— Ладно, я пойду, если ты сделаешь мне одно маленькое одолжение.

— Я уже его сделал, — напомнил он ей. — Я не пристрелил тебя.

— Ты стоишь здесь живой только потому, что я не перерезала тебе горло прошлой ночью. Но ты получишь огромную сумму денег за меня, так что можешь помочь мне хотя бы немного.

Она выдавила из себя несколько слезинок для лучшего эффекта, но он лишь поднял черную бровь.

— Не утруждайся, слезы не действуют на меня.

Он не проявил никакого отвращения на ее попытку манипулировать им. И никакого веселья. Был ли он действительно так мертв внутри из-за своей работы, что потерял способность чувствовать? Но она-то чувствовать могла и не побоялась показать это, засмеявшись:

— Слава Богу! Сама терпеть их не могу. Но я должна была попробовать, ты же понимаешь.

— Конечно.

— Но вот в чём дело. Прошло около двух лет, как я ушла из дома и не слышала, как живет моя семья все это время. Даже не могла сообщить им, что я ещё жива. Однажды я пробралась в город. Возле нашего дома крутились помощники шерифа, и я не могла подойти достаточно близко, чтобы поговорить с бабушкой. Я даже ждала в лесу, когда мой брат пойдет на охоту, но вместо него появились другие мужчины из города. Я не могла задерживаться там дольше, а Джонни мог вообще там не появиться. Он никогда не любил охоту так, как я её любила. Также я не могла рисковать и послать письмо в Бингем Хиллз со своим именем на конверте или получить ответ. И не было никого, кому я могла бы доверять... до настоящего времени.

Все ещё целясь в неё из револьвера, другой рукой он быстро отвязал её коня от своего.

— Я не остаюсь в одном месте так долго, чтобы получать письма, и ты тоже вряд ли пробудешь в Хелене так долго, чтобы получить письмо. Садись на лошадь.

Он взял её поводья.

— Я не прошу тебя сделать это. Луэлла — первый друг, который появился у меня после того, как я покинула Техас. Она отослала моё письмо приблизительно месяц назад. Я надеялась получить ответ от бабушки, когда в прошлый раз навещала Луэлла. Тогда письма не было, но возможно оно пришло сейчас. Можем мы хотя бы остановиться и узнать, вдруг она получила письмо? И у меня будет возможность попроситься.

Он не сказал да, но и не отказал, поэтому она прикусила язычок, пока они спускались с холма. Макс удивилась, что он не связал её для поездки в город, а вместо этого просто удерживал поводья её лошади, чтобы держать её поближе к себе. Возможно, так и было, но она всё равно обдумывала варианты для побега. Если она пришпорит свою лошадь и перейдет на галоп чтобы обогнать его, поводья вырвутся из его рук, если он всё еще держит их. Хотя может быть, что Диган вместо этого привязал их к луке седла. Нельзя сказать наверняка, видя перед собой только его широкую спину. Конечно, её спина будет являть собой отличную мишень. Или вместо этого он может подстрелить её коня.

Как если бы Благородный мог читать её мысли, она наклонилась погладить его шею и шепнула:

— Не волнуйся, я не сделаю ничего такого, чтобы нам вслед пустили пули. Хотя сама не возражала бы пустить их в Дигана.

Он прикрепил её ружье к её же седлу, наверное, из-за того, что на его седле не было кольца.

Стрелок не обременял себя ружьем, и она готова была поспорить на своего коня, что Дигану Гранту никогда не приходилось охотиться, чтобы добыть себе еду. Он наверняка останавливался поесть в каждом городе, который проезжал, в то время как она была вынуждена избегать большинства городов. Она была насколько уверена, что ружье разряжено, что даже не потрудилась проверить. Но Макс осторожно откинулась назад, чтобы проверить седельную сумку, где она хранила запасные патроны. Там ничего не было. Он подумал даже об этом! Но она может подъехать к нему достаточно близко, чтобы треснуть ружьем по башке...

— Забери свою шляпу и не делай глупостей. Я не собираюсь тебя убивать, но без колебаний пушу пулю тебе в ногу, если снова попытаешься сбежать.

Макс посмотрела на землю и увидела свою шляпу, которая лежала между ними. Она её уже не искала, но он, очевидно, искал. Она быстро её подняла и вернулась обратно в седло. Они почти миновали холмы. Солнце уже достигло вершин Биг Бэлт на востоке, и она проголодалась. Максина гадала, как долго ей придется ждать еду в тюрьме.

Вот чёрт! Ей так хорошо удавалось избегать людей. Исключением были лишь фермеры, у которых она обменивала свежую дичь на овощи, пряные травы и патроны. Диган возможно думает, что она питалась только мясом и ягодами, но это не так. Она знала, как о себе позаботиться, но не так просто было справиться с одиночеством, что следовало по пятам. Вот почему она ослабила защитные баррикады в Хелене. Потому что была так рада обзавестись другом. Поэтому и осталась тут дольше, чем должна была.

Диган повел их в город тем же путём, каким обычно въезжала она. Может он даже проедет мимо борделя, где работает Луэлла. Вполне возможно. Максина старалась не питать надежд. Но если он так сделает и не остановится, она немедленно соскочит с лошади.

Может он даже этого не заметит, пока она не забежит в дверь заведения Мадам Джо.

Но Диган остановился, слез с лошади и привязал лошадей к столбу напротив. В это просто невозможно поверить. Макс начала медленно спешиваться с лошади, слишком медленно. Он сгреб её за плечи и затолкнул в бордель. Она одарила его вопросительным взглядом.

Он кивнул:

— Пять минут, девочка. Если я пожалею, что сделал тебе одолжение, тебе это не понравится.

Он что на самом деле собирается ждать её в зале? Воодушевленная, Макс помчалась наверх. Возможность сбежать маячила за углом.

Макс не сумела проникнуть в комнату Луэллы бесшумно. Она собиралась, но ворвалась слишком стремительно. Во всяком случае, шум разбудил Луэлла. Она перевернулась в кровати, начала улыбаться, но перестала и широко распахнула глаза.

— Что случилось? Обычно ты...

— Мне нужно позаимствовать у тебя револьвер.

Луэлла кивнула в сторону письменного стола:

— В верхнем ящике, но где твой?

— Его забрали, когда меня схватили. Один тип подобрался ко мне, и у меня только минута, чтобы унести ноги, или он посадит меня за решётку.

— О, Боже, стрелок? Он нашел тебя?

— Да.

— Но я отправила его в направлении Биг Бэлт! Думала, он будет рыскать там неделями, и я успею предупредить тебя во время следующего визита.

— Я думаю, он поверил тебе не больше, чем мне, — Максина засунула небольшой дерринджер в карман своего пальто.

Луэлла поднялась с кровати и открыла еще несколько ящиков.

— Позволь, хотя бы дать тебе сменную одежду. Твоя в полном беспорядке.

Макс хихикнула, представив себя в откровенном наряде подруги, скачущей прочь из города.

— Нет времени, Лу.

Она быстро обняла Луэлла и в ответ её заключили в длительное объятие. Она будет очень скучать по этой девушке. И если немедленно не уберется отсюда, то заплачет. Обнявшись в последний раз, она развернулась и направилась к окну.

— Не делай никаких глупостей, Макс. Тот стрелок выглядит чересчур опасным.

— Мне и не придется, если потороплюсь. Я верну тебе револьвер когда смогу. Когда буду уверена, что он покинул эту местность.

Макс была на полпути к окну, когда Луэлла окликнула её:

— Постой! Это пришло вчера.

Луэлла схватила письмо с прикроватной тумбочки и устремилась к подруге. Макс засунула его в другой карман пальто и широко улыбнулась:

— Спасибо. Если там хорошие новости, возможно, я смогу вернуться домой.

— Я буду скучать, — прошептала с грустью Луэлла, но Макс уже скользила вниз по крыше крыльца.

Она качнулась в сторону, как делала всегда, на мгновение повисла, потом спрыгнула на землю. И застыла. Диган стоял в шаге от неё, между ней и лошадьми. Её последний треклятый шанс сбежать, и он опять предугадал её действия?

— Не поздравляй себя раньше времени... — она искала револьвер у себя в кармане, пока не заметила, что он уже успел вытащить свой, поэтому прекратила. — Ладно, вперед, можешь себя поздравить. Только скажи мне, как ты узнал?

— Если бы ты хоть немного пораскинула мозгами до того как сделать это, то уже получила бы ответ. Ты думаешь, я расспрашивал в городе каждого, чтобы узнать, какой бордель ты посещаешь и из какого окна любишь вылезать?

— Ты видел меня?! — воскликнула она. — Тогда почему не задержал еще тогда?

— Потому что на тот момент Маршал Хейс еще не успел попросить меня оказать услугу, которую я ему задолжал. Я просто увидел довольного паренька, что покидал... подругу.

Стыд прибавился к остальным яростным чувствам, бурлившим внутри неё.

— Почему вообще ты разрешил мне подняться туда одной? Просто чтобы меня проверить?

— Я догадывался, что был бы разочарован к этому времени, что собственно и случилось.

— Это шутка? Как будто ты можешь что-то чувствовать. Скажи, что не поступил бы так же, будь ты в моем положении? Давай, скажи мне!

— Побег через окно второго этажа не был бы моим первым решением, нет, но в моем распоряжении есть другие средства, которых нет у тебя.

— Ну да, это был мой единственный вариант.

— Ты получила одолжение, о котором просила. Давай на этом закончим. Но ты вышла оттуда, имея при себе больше, чем когда входила туда. Я заберу всё оружие, что ты взяла у подруги.

— Я не брала, — Макс сделала шаг назад.

— У тебя есть плохая привычка — ты постоянно врешь.

Он схватил её за пальто и залез в карман. Она ударила его двумя кулаками. Он всё равно заполучил в свои руки дерринджер также как и нижнее белье, которое Луэлла вероятнее всего опустила ей в карман, когда они обнимались на прощанье. Макс не покраснела, когда он заталкивал всё это в свой собственный карман. Вместо этого она попала кулаком ему в щеку, затем ругнулась, уверенная, что повредила свою руку больше чем его лицо. Но очевидно это была для него последняя капля, потому что он просто забросил её себе на плечо.

Она была так ошарашена, что потеряла дар речи. На мгновение. Но потом она начала визжать, извиваться, вертеться и колотить его по спине. Но её удары казалось не беспокоили его, поэтому она сдалась и использовала руки для того чтобы удерживать шляпу от падения.

— Если ты продолжишь ёрзать, то все узнают, что ты девушка, — она услышала, как он сказал это своим глубоким, лишенным эмоций голосом, что так выводил её из себя.

— Как будто теперь это имеет значение!

— Хорошо, просто ты выглядишь глупо, разве не так?

Она успокоилась. Он, наверное, взял за поводья лошадей, потому что она слышала, как они следуют за ним, пока он таким унижительным образом тащил её по улице два, может даже три квартала. Каждый раз, когда она старалась изловчиться и посмотреть куда же он идет, он подбрасывал её на плече так, что перехватывало дыхание и пропадало всякое желание пробовать снова. Как будто она не знала, куда они идут. Она точно не знала, где находится офис шерифа, но не могла поверить, что он на самом деле собирается притащить её туда таким способом.

Он вошел в здание. Она слышала разговоры людей, потом наступила внезапная тишина. Диган стал медленно опускать её на землю впереди себя, слишком медленно. Вдруг она начала осознавать чётче то, что он мужчина, чем то, что он её враг. Чувствуя мышцы его груди, которые трутся о её тело, как будто бы он обнимал её. Вдыхая запах его волос. Его близость привела её в крайнее замешательство. Она никогда не находилась так близко к

мужчине.

У неё перехватило дыхание, когда руки Дигана медленно двинулись вдоль её ягодиц к талии. Его прикосновения были такими интимными, что у неё затрепетало в животе и участилось дыхание. Потом Максина осознала, что он делал. Искал оружие!

— Ты мог просто спросить, — сказала она, когда ноги, наконец, коснулись земли.

— С тобой это не срабатывает, — он слегка толкнул её локтем.

Дыхание прервалось, она подумала, что шлёпнется на пятую точку, но приземлилась на стул, который он к ней пододвинул. Она дулась, пока не осмотрелась и не поняла, что они в ресторане. Девять людей находились в помещении и завтракали. Они продолжили прерванные разговоры, стараясь не смотреть на Дигана. Трое из них даже встали и поспешили покинуть заведение. Некоторые из них уставилось на неё. Ну, конечно, её никто не боялся.

Она придвинула стул ближе к столу и нагло поинтересовалась:

— Ты угощаешь? Потому что я на мели.

Он еще не сел:

— Сними сапоги.

— Опять?

— Ты права, было ошибкой разрешить тебе пойти в комнату подруги одной.

— Я клянусь...

— Уже было доказано, что ты лгуныя. Ты только что опять доказала это, сказав, что «на мели». Я видел деньги у тебя в сумке.

— Они не мои. Даже если буду умирать от голода, я не потрачу эти деньги.

— Это уже крайность, — ответил он сухо, потом кивнул на ноги. — Просто сними сапоги, вытряхни их и потом обуй обратно. Ты не будешь есть, пока не сделаешь этого.

Она что-то пробормотала себе под нос, однако стул отодвинула и сделала, как было велено. Её удивило, что он собирался накормить её перед тем, как передать шерифу. Она предполагала, что должна быть благодарной ему, но просто не могла видеть в нём ничего кроме своего худшего ночного кошмара, а кто благодарит кошмары за истязания.

Когда она снова пододвинулась к столу, он подошел и снял её шляпу. Она начала протестовать, но увидела, что он тоже снял шляпу и повесил их обе на вешалку в углу. Вновь в нём проявился «джентльмен». Бабушка всегда заставляла её младшего брата снимать шляпу, перед тем как разрешала Джонни сесть за стол. Макс знала, что брат носит её только для того чтобы быть выше бабушки. Боже, она так скучала по этим двум людям. Они — это всё что осталось от её семьи.

Она нащупала в кармане письмо. Но хотя и умирала от любопытства узнать, что написала бабушка, это было слишком личным, чтобы читать его в присутствии бессердечного стрелка. Она может расплакаться, по-настоящему разреветься. Она не собиралась позволить этому мужчине увидеть, что может быть... чувствительной.

Диган рукой пригладил свои тёмные волосы, прежде чем вернуться к столу. Макс не потрудилась сделать то же самое. Она знала, что её причёску уже не спасти. У неё теперь даже не было расчёски. Её расчёска сломалась уже давно, и у Максина всё руки не доходили заменить её.

Он всё еще не сел.

— Я также возьму твоё пальто.

— Этого не слу...

— Здесь тепло. И больше не нужно скрывать кто ты, разве ты ещё это не поняла?

Вспоминая, какие ощущение вызвало в ней скольжение вдоль его тела, она огрызнулась:

— Я поняла, а разве ты не думал обо мне так.

— Как?

— Как о девушке.

Он ничего не сказал, просто закатил глаза. Во всяком случае, она была уверена, что он бы так думал, если бы смог открыться достаточно, чтобы показать что чувствует. Но он не настаивал на своём и сел справа от неё на стул так, чтобы видеть обе двери. Осторожный, вне зависимости от того, где он находится? Или просто всегда ожидает неприятностей? Вероятно последнее, учитывая, что каждая частичка его тела вопит, что он стрелок.

Диган позвал официанта и заказал на двоих, даже не спросив, что она хочет. Ей было все равно. Она так давно не была в ресторане, что была рада любой еде.

— Расскажи, почему ты думаешь, что не виновна.

Макс застыла и уставилась на него. Он уже намекнул, что не имеет значения, виновна она или нет. Его работа заключается в том, чтобы поймать и доставить, а не решать её судьбу. Почему же тогда он спросил, если не верит ни единому её слову?

— Ты играешь со мной, красавчик? Мы оба знаем, что тебе абсолютно нет дела до того, что ты поймал меня на этой дороге.

Макс замолчала, высказав это. Если воспитание Дигана требует от него вести вежливые разговоры за обеденным столом, он мог бы найти другую тему, чтобы мучить её.

— Так Вы это собираетесь рассказать присяжным на судебном разбирательстве, мисс Доусон?

— Не называй меня так, — зашипела она на него. — И я тебе говорила, не будет никакого суда. Эти люди просто хотят вернуть меня в город, где они меня и повесят.

— Почему?

— Потому что Карл Бингем, мужчина, в убийстве которого меня обвиняют, был основателем Бингем Хиллз. Его владельцем, его мэром и лучшим другом для всех, кроме меня. Он был землевладельцем большинства участков в городе и лояльно относился к жителям, все любили его. Вообще-то, даже я восхищалась им. Ему хватило мужества построить город так далеко от других городов, что ближайший форт оказался в целом дне езды, и при этом не утратить надежды, что он сможет заполнить свой город людьми. В планах Карла было рекламировать его на Востоке и не разориться, ожидая переселенцев. Он уже был богат, когда приехал в Техас, поэтому он не пытался стать еще богаче, возможно, он просто пытался построить большой город. Он хотел оставить после себя какое-то наследие, тихий, самодостаточный городок, но для этого он использовал не слишком мирное место. Большинство жителей думает, что он преуспел.

— Так почему ты убила его?

Максин пристально посмотрела на него:

— Ты хочешь услышать мою историю или нет?

Диган не ответил, но его пристальный взгляд был более острым, чем её, поэтому она неохотно продолжила:

— Пока я росла, жизнь в Бингем Хиллз была великолепной. У меня было много друзей, мальчишки и девчонки с которыми я ходила в школу. Мы весело охотились, рыбачили и ездили верхом. Мне даже нравился наш кружок по шитью, хотя я ужасно управлялась с иглой. Но мы больше сплетничали, чем шили, и я много смеялась. Но все закончилось, когда мне исполнилось шестнадцать, и местные парни не хотели оставлять меня в покое. Моё тело приобрело женственные округлые формы, и у меня были длинные белокурые волосы. Я говорила тебе, почему я их остригла, но у меня не очень получилось замаскировать другие свои отличительные черты, — его взгляд спустился ниже на ее куртку, и легкий румянец проявился на ее щеках, — потому что бабушка настаивала, и я обычно носила юбки и блузки, за исключением моментов, когда я каталась верхом. Парни уделяли мне так много внимания, что мои подруги стали завидовать и перестали общаться со мной. Бабушка пару раз выгоняла мальчишек метлой, а мой брат Джонни прятался в кустах и стрелял в них из рогатки. Но даже это не охладило их пыл.

— Значит, ты не всегда носила при себе пистолет?

— Боже, нет. Я никогда не мечтала носить кольт под своей юбкой, — девушка тихо засмеялась. — Я была охотником в семье, после того как мой папа ушел и больше не вернулся. Я никогда не брала с собой винтовку в город, но я стала носить маленький

пистолет в кармане юбки после того, как Бингем младший стал более агрессивным, чем другие парни. Он начал делать неприличные замечания и приставать ко мне, после того как мне стукнуло шестнадцать.

— Мэр?

— Нет, его сын Эван. Я привыкла рыбачить с ним и его лучшим другом Томом, когда мы были детьми. Но потом Эван начал хвастаться тем, что однажды я выйду за него замуж, потому что его папа сказал ему, что я это сделаю. Я не думаю, что мэр мог сказать такую глупость, но после этого я стала избегать Эвана и его друга. Затем он стал просить моей руки. За год он попросил меня выйти за него замуж раз восемь. Но я бы не сказала ему «да», даже если бы в тот момент в городе не появился новый молодой человек, за которым я стала ухаживать.

— Стала делать что?

Максин уставилась на него:

— Я действительно должна объяснять тебе, что значит «ухаживать»?

— Я думаю, что да.

— Я не имела ввиду, что попросила Билли Джонстона жениться на мне, если ты об этом подумал. Я была смелая, но не настолько. Я просто дала ему понять, что он меня заинтересовал, дарила улыбки только ему, ну и всё в этом роде. Но Билли уехал из города, до того, как мне исполнилось семнадцать. А потом мэр лично попросил меня выйти за него замуж. Возможно, мне не стоило так смеяться от предложения этого старого лысого болвана.

Диган приподнял бровь:

— И сколько лет этому мужчине?

— Чёрт, он старше моей бабушки примерно лет на десять. Даже она смеялась над ним, когда я рассказала ей. Эван появился у Карла, когда тот уже был в преклонном возрасте. Ходил слухок, что Карл уже был четыре раза женат и с каждой женой безрезультатно пытался завести детей, пока наконец не получил одного. Но после того как я ему отказала, он решил скомпрометировать меня, чтобы бабушке пришлось настаивать на свадьбе.

— И ему это удалось?

— Я бы сказала, что он так решил, но в действительности не преуспел. Но будь уверен, этот ублюдок пытался. Его марионетка — шериф, однажды утром притащил меня к нему в дом. Он отпустил большинство из своих слуг на день, кроме глухого повара, чтобы никто не услышал мои крики. Я не узнала бы, что повар в доме, если бы Карл не сказал мне, что я могу остаться на ленч, после того, как мы закончим, и что еда скоро будет готова. Я думаю, он действительно надеялся жениться на мне после всего этого, даже если домогательства были для него обычным делом. Но после борьбы на диване, я вытащила свою маленькую пушку из кармана, и ему пришлось отстать от меня. Я даже ткнула ею в его пузо, чтобы он понял, что я была очень серьёзна.

— Так значит, ты его пристрелила?

— Нет, но чёрт, следовало бы. Оказалось, мой брат Джонни видел, как шериф тащил меня в дом Бингема, и последовал за нами. Джонни дождался, когда шериф уйдет, и стал наблюдать через окна. Через одно из них он и увидел, как Карл домогался меня. Но никто не умер в тот день. По крайней мере, Карл был жив, когда я оставила его. Я даже не стреляла в него, мой брат выстрелил через окно в попытке защитить меня. Но Карл посмотрел вниз и, увидев кровь, потерял сознание, как девчонка. Поэтому он, наверное, подумал, что стреляла

я. Я надеюсь, он именно так и подумал. Я не хотела, чтобы он арестовал моего брата за правое дело. И я сбежала, чтобы меня обвинили в этом.

— И это сработало.

— Да, виновна в ранении на его плече, которое едва кровоточило, вот и всё. Я только проверила, чтобы он не истёк кровью, к тому времени как его кто-то найдёт. Я просто собиралась дать Карлу время остыть и прийти в чувства, возможно, жениться на другой молодой женщине и не обвинять меня в попытке самозащиты. Но он, а может быть его сын, выслал поисковый отряд за мной. Я потратила месяцы, чтобы избавиться от них. Карл хорошо платит, когда хочет чего-то. Его сын Эван такой же. Но еще до конца года охотник за головами нашел меня и предъявил листовку с моим портретом под словом «разыскивается».

— И как ты выпуталась из этого?

Официантка появилась с их завтраком, и Максин не ответила. Она не могла оторвать взгляд от блюда, заваленного доверху оладьями, сосисками и поджаренными тостами. Девушка была слишком голодна, чтобы не наброситься на еду сразу же, съела свою половину и только после этого сказала:

— Тогда я уже носила шестизарядный револьвер, но охотник за головами приказал мне выбросить пистолет. Поэтому мне пришлось убедить его, что он совершил ошибку, и что я девушка.

— Тем же способом, каким рассказала мне?

Ее щеки зарделись. Она знала, что он почувствовал её грудь, когда попытался ударить её прошлой ночью. Не было необходимости демонстрировать её ему. Максин заливалась румянцем каждый раз, когда думала о том, как бессознательно, соблазнительным образом она старалась выставить для него напоказ свою грудь. Это было так неловко. Вот почему она пристально посмотрела на Дигана, когда сказала:

— Нет, я только слегка пофлиртовала с мужчиной и подняла свою жилетку, чтобы он мог видеть, что я не блефую. Мою жилетку, а не рубашку. Потом я любезно попросила его катиться к чёртовой матери. И я убедилась, что он не последует за мной, когда я уходила.

— Ты опять врешь.

Девушка, фыркнув, отклонилась на спинку стула:

— Зачем мне врать, если я добровольно рассказываю это?

— Тот факт, что ты девушка ничего не поменяет в мыслях охотника за головами, когда твой портрет на этой листовке так похож на тебя.

Она нахально усмехнулась:

— Неужели? На новой листовке — да. Но этот случай с охотником имел место год назад, и бумажка, которую он мне показал, не была такая детальная. Разыскиваемое лицо на ней было похоже на любое другое лицо восемнадцатилетнего мальчишки. Но даже после того как я увидела листовку охотника за головами, я все еще не могла поверить, что Карл умер от незначительной раны, которую нанёс ему Джонни.

— Рана может загноиться.

— Да, я знаю, но Карл должен был нанять лучшего врача города для лечения. В любом случае, умер он или нет, я не могу вернуться домой, потому что меня там повесят, можешь быть уверен.

— И тем временем ты стала грабить банки, чтобы свести концы с концами?

— Нет, это был курьёзный случай, — фыркнула она. — В тот день я собирала вещи, готовясь уезжать. Я остановилась возле банка, чтобы забрать свои деньги, всего шестьдесят

четыре доллара, которые я раньше заработала от продажи мяса в городе. В Бингем Хиллз был всего один банк. И он, конечно, был в собственности у Карла. Им управлял Уилсон Кокс. Банк был слишком мал, чтобы содержать там более одного сотрудника, поэтому, когда Уилсон обедал, некому было заниматься клиентами. Он не потруился закрыть банк. Он, вероятно, подумал, что все в городе хорошо знают, что в полдень банк не работает. Но как я могла это знать? Я не часто ходила в банк. Я вошла в него и попросила свои деньги. Уилсон отказался помочь мне. Мы поспорили. Он не сдвинулся с места. Хотел заставить меня стоять и ждать полчаса, хотя сам сидел прямо передо мной за банковской стойкой.

— Поэтому ты ограбила банк?

— Нет, я не делала этого! Но я достала свой пистолет и сказала Уилсону, что он может прервать свой обед на две минуты и отдать мне мои деньги. Он запихнул их в мешок и кинул мне, он был очень недовольный. Как я могла не быть в ярости от его упрямства? Это уже спустя неделю я нашла в мешке лишнюю тысячу долларов. Уилсон не мог просто дать мне то, что я хочу. В спешке он положил мои деньги в мешок, где уже лежали чьи-то деньги. Это была его ошибка. Возможно потому, что он хотел поскорее избавиться от меня и вернуться к своему обеду.

— И это те деньги из твоей седельной сумки, которые ты отказываешься тратить?

— Да, я отдам их обратно. Каждый доллар отдам... когда-нибудь.

— Ты права. Это смешно, если так все и было.

— Так и было, так почему ты не смеешься?

Диган не ответил. Очевидно, он не поверил в её рассказ. В принципе не было разницы, верит он или нет. Мужчина уже дал понять, что это не его работа решать её судьбу. Он просто должен вернуть Максин, чтобы другие решили её участь. Диган встал и взял свою шляпу:

— Пора идти.

Девушка не шевелилась. Вот оно. Шериф, должно быть, всего в паре кварталов отсюда. Станет ли Диган стрелять в неё прямо здесь, при свидетелях, если она попытается сбежать?

— О чём бы ты ни думала, завязывай. Да, я пожертвую одну пулю специально для твоей ноги. И да, я выстрелю в тебя прямо здесь, если тебе это интересно.

— Так ты теперь ещё и телепат? — прорычала Макс Дигану.

Он бросил деньги на стол и кивнул в сторону двери.

— Сначала мы зайдём в мой отель, так что веди себя прилично, я не хочу снова таскать тебя на плече.

Ещё одна отсрочка? Макс встала и начала двигаться к двери, она не хотела, чтобы её снова таскали на плече сегодня. Она остановилась, чтобы подождать Дигана, и в тот же момент он врезался ей в спину, так как шёл прямо за ней. Она услышала тяжёлый вдох. Боже мой, она вывела его из себя? Его можно вывести из себя? Она бы улыбнулась, если бы он не собирался сегодня бросить её в тюрьму. Для неё абсолютно бесполезно знание того, что он чувствителен к некоторым подколкам, ведь их дороги в ближайшее время разойдутся.

Он не собирался садиться на лошадь, просто взял вожжи и пошёл вниз по улице. Время было ближе к полудню и здесь былолюдно. В основном это были старатели, но встречались и бизнесмены, и проезжие ковбои. Повозки с новыми товарами разгружались перед магазинами, а женщины совершали свои утренние покупки. Оглядевшись, Макс заметила, что она не привлекает никакого внимания к своей персоне, то ли дело Диган. Люди старались тайком посмотреть на него. Она объяснила это природным человеческим любопытством, людям просто интересен кто-то настолько угрожающий, как он.

Он остановился возле конюшни и заплатил, чтобы обеих лошадей почистили и накормили. Хотя это и не займёт много времени, Макс всё ещё рассматривала это как отсрочку. Ей было даже приятно, пока она не вспомнила, что тюрьма всё ещё слишком близко. На самом деле, она может больше не увидеть своего коня. Никогда! Она обняла Благородного за шею и прошептала свои извинения, на случай, если это действительно так. Они вместе через многое прошли. Он вывез её из многих передраг. Чёрт побери, она не хочет с ним прощаться!

— Ты думаешь, они позволят Благородному отправиться вместе со мной?

— Кому?

— Моему коню.

— Красивое имя.

— Я назвала его так в качестве поощрения, — а затем добавила шёпотом, чтобы Благородный не услышал. — Он был немного неуклюжим, когда был моложе. Но позволят ли они ему отправиться вместе со мной, когда посадят меня в клетку и повезут в Техас?

Он вручил ей её седельные сумки, но остановился, чтобы посмотреть на неё, наверное, из-за того, что в её голосе одновременно звучали надежда и огорчение. В то время как она никогда не скрывала своих эмоций, и всегда можно было понять, что она чувствует, Диган был как всегда непроницаемым.

— Я полагаю, ты говоришь о тюремном транспорте. Но ты ещё не осуждена.

— Тогда как они доставят меня в Техас?

Он пожал плечами и перебросил свои седельные сумки через плечо.

— На поезде или на лошадях, как мне кажется. Тебя могут заключить в кандалы, пока перевозят. Волнуешься?

— Переживаю за свою спину, да. Она будет сломана к концу такой длинной поездки. В этих клетках нельзя встать, знаешь ли.

Он не ответил, потому что его это просто не волнует. С чего бы вдруг? Она для него была просто деньгами в его кармане, довольно большой суммой денег. Сегодня она сделает его настоящим богачом, если он им ещё не был.

Его отель располагался через дорогу от конюшни. Войти туда — словно войти в другой мир. Внезапно она оказалась окружена мягкими бархатными диванами и креслами, резными столами, на которых стояли причудливые вазы с цветами. На стенах висели огромные картины, а полы были из блестящего мрамора, и всё это освещалось множеством люстр! Макс застыла и смотрела на всё это широко открытыми глазами, поэтому Диган подтащил её к стойке в вестибюле. Она думала, что её поимка сделает из него богача, но он уже был богат, раз остановился в подобном шикарном отеле.

— Мистер Грант, — сказал вежливо портье, — для Вас доставили телеграмму.

Мужчина слишком пристально стал рассматривать Макс, после того, как отдал Дигану листок бумаги. Ей стало интересно, видел ли он её на розыскных листовках, хотя он слишком правильный и вежливый, чтобы спросить Дигана о его растрёпанном спутнике ковбое. Она была довольно близко к Дигану, чтобы прочесть вместе с ним телеграмму. Детектив Пинкертона просил его о встрече завтра днём по конфиденциальному вопросу.

— Твой друг? — спросила она, указав на бумажку.

— Нет, это, вероятно, связано с работой, которую я выполняю для Маршала Хейса. Он упоминал, что Пинкертоны расследуют грабежи поездов, — Диган казался раздражённым, когда добавил: — Он не должен был сообщать своему начальству, что я временно помогаю ему здесь, пока он в отъезде. Но, похоже, он именно так и сделал.

Она усмехнулась:

— Или, может быть, они думают, что ты стал...

Он посмотрел на неё так пристально, что она не закончила фразу, признав:

— Хорошо, это плохая шутка. Плюс ко всему, железные дороги обанкротятся, если ты начал разбойничать, — он посмотрел на неё настолько тяжёлым взглядом, что она отступила со словами. — Я замолкаю.

Она удивилась его требованию, чтобы в его номер доставили горячую воду, но ничего не сказала по этому поводу. Говорить с ним было тяжелее, чем просто молчать. А она трещит без умолку. Она подозревала, что это нервная болтовня. Он заставлял её нервничать, но только потому, что она не могла понять его. С большинством людей ты заранее знаешь, чего от них ожидать. С Диганом Грантом тебе остаётся только удивляться.

Но по пути в его комнату она стала размышлять о горячей воде. Он что, собирается принимать ванну до того как отправит её в тюрьму? Это, несомненно, будет странно. Он настолько брезгливый? На самом деле, он был таким лощёным, что она бы не удивилась, узнав, что он их тех, которые принимают ванную каждый день. А он, судя по всему, пропустил день или два, когда искал её на холмах. Таким образом, он, наверное, чувствует, что не может ждать ни минуты, чтобы снова помыться. Она хотела, чтобы так было, в таком случае она сможет вдоволь над ним посмеяться.

Она сама была такой же, но это было давным-давно. Сейчас у неё не было подобной роскоши, и она привыкла к грязи. Но по мере того, как они приближались к его комнате на втором этаже, ей расхотелось смеяться. Она стала нервничать. Он что собирается раздеться перед ней? А что если он велит ей потереть его спинку? Что если ей придётся дотронуться

руками до его твёрдого, сильного, обнажённого тела! Она не сможет, не станет! Она была достаточно смущена, когда он медленно опускал её вниз в ресторане. Да о чём он думает, собираясь принимать ванну в одной комнате с ней?

Макс застыла напротив открытой двери. Сейчас было самое время бежать, но так как он, судя по всему, читал её мысли, то положил руку ей на спину и подтолкнул внутрь. Комната была хорошей, но так как это был самый большой отель, который Макс когда-либо видела, то она не удивилась. Большая кровать, застеленная бордовым покрывалом, два тёмно-розовых набивных кресла с низким столом между ними, небольшой письменный стол, огромный плательный шкаф и мягкий ковёр под ногами. Если бы его саквояж уже не стоял в комнате, то она решила бы, что Диган здесь даже не появлялся, настолько здесь всё было чисто и аккуратно. Она положила свои седельные сумки и подошла к одному из двух окон, которые были в комнате. Оба они выходили на улицу, и под ними не было крыши над крыльцом, на которую можно было бы прыгнуть. Проклятье.

Обернувшись, она увидела, что Диган снимает с кровати пастельное бельё, хотя оно казалось чистым. Он пересёк комнату и выбросил целую кучу белья в холле за дверь. Она удивлённо подняла бровь и посмотрела на него, когда он пошёл обратно, но он не собирался ей ничего объяснять. К тому же, он оставил дверь открытой. Если он зайдёт чуть подальше в комнату, то она сможет сделать безумный рывок к двери...

Принесли воду. Два молодых человека принесли четыре ведра и вылили их в ванную, располагавшуюся за ширмой. Достаточно быстро сработали, подумала Макс. Но они ещё не закончили. Через несколько минут они вернулись с ещё четырьмя ведрами. Она решила, что источник воды должен быть где-то близко. Они оставили одно ведро для ополаскивания, а потом спросили у Дигана нужно ли ему ещё что-нибудь. Он покачал головой и закрыл за ними дверь, прежде чем обратить всё своё внимание на неё.

— Раздевайся.

— Я так не думаю, — она скрестила руки на груди.

— Я не давал тебе право выбора.

Её сердце тревожно забилося, когда он отошёл от двери. Он хочет вымыть её, прежде чем переспать с ней! Так вот почему он расправил постель, чтобы не осталось никаких доказательств на кровати, после того как он...

Она сделала отчаянный рывок к двери, но почувствовала, как его руки крепко обняли её за талию задолго до того, как она достигла выхода. Она развернулась и принялась колотить его, но упала на кровать, когда он легонько подтолкнул её.

— Если ты не разденешься сама, то я помогу тебе. Но, так или иначе, ты снимешь своё тряпье.

Тёмные глаза, что от злости и удивления переливались синим, распахнулись, когда она наблюдала за тем, как он запирает дверь, снимает свою куртку и аккуратно кладёт её на стул, а затем начинает подходить к кровати.

У Макс были лишь считанные секунды для того, чтобы решить свою судьбу. Если бы она перестала паниковать, хотя бы ненадолго. Очевидно, Диган хотел ее, так почему же ей не воспользоваться этим и не обменять девственность на свободу? Она перебежала по кровати, чтобы оказаться на другой стороне и дать себе несколько секунд. Может ли она сделать этого, не выказав свой страх? Нужно хотя бы попробовать.

Она глубоко вздохнула.

— Я могу раздеться сама, — сказала она с игривой улыбкой, качнула бедром и начала расстёгивать рубашку.

Он поднял бровь.

— Ты опять начинаешь?!

Макс остановилась и покраснела. Ей было так стыдно из-за того что она не правильно поняла его намеренья, что сейчас девушка потеряла дар речи.

— Ванна для тебя, — продолжил он, как будто не заметив ее ступора. — Ты можешь раздеться за ширмой.

Всё это ради ванны, которую она так хотела? Но у него должна быть причина и, видимо, не та, о которой она подумала вначале.

— Почему ты хочешь, чтобы я помылась? Ты что, думаешь, что не получишь награды, если отдашь меня грязной?

— Ты смотрела на себя в зеркало?

Она знала, что грязная, но нет, она больше не станет краснеть. Максин упрямо вздёрнула подбородок.

— Я не стану мыться в одной комнате с тобой!

Он начал заходить за кровать. Макс снова пробежала по ней и кинулась к ширме в углу. Она стиснула зубы, услышав от него:

— Сбрось одежду здесь, прежде чем лезть в ванну!

Она сняла обувь и бросила в него. Один ботинок достиг цели, попав ему в грудь. Максин заметила, как он нахмурился, перед тем как снова юркнула за ширму.

— Может мне снова проверить тебя на наличие оружия, а?

— Нет, не надо!

Она еще никогда так быстро не раздевалась, бросая за ширму всё: панталоны, носки, пояс. Она не даст ему повода прийти сюда и проверить. Уже прошло больше года с того момента, как она принимала ванну. Максин больше не будет ссориться с ним из-за этого, ведь она сама хочет помыться. И если бы она не ненавидела его так сильно, то обязательно поблагодарила бы за это. Вообще-то она не чувствовала ненависти к нему. Она ненавидела то, что он поймал её и станет её смертью.

Маленький узкий стол стоял рядом с ванной, на нём лежали полотенца и мыло. И это не было обычное жёсткое мыло, а сваренное в домашних условиях, специально для этого отеля. Макс взяла полотенце и развернула, чтобы посмотреть его длину. Прекрасно. Оно мягкое, но недостаточно длинное, чтобы обмотать вокруг себя.

Она услышала, как закрылась дверь, а потом раздался щелчок замка. Максин выглянула из-за ширмы. Он оставил её одну? Но взглянув на комнату, Максин поняла, что он забрал с собой всё: сумки, одежду, свой саквояж, ей оставив лишь это маленькое полотенце. Более

того, он унес даже то, что могло бы послужить импровизированной веревкой и помогло бы сбежать через окно. Только теперь девушка поняла, зачем ему понадобилось забирать постельное бельё.

Он все продумал, как будто уже делал нечто подобное, хотя заявлял, что не охотник за головами. Он просто чертовски умён и готов ко всему. Максин сразу же отбросила возможность бежать сейчас. Ведь ей придется разгуливать по городу голышом, даже если и выйдет сбежать через окно. Ко всему прочему, она, скорее всего, упадет и умрет, ведь здесь довольно высоко, так что даже не стоит пытаться.

Так что она с мечтательной улыбкой глубже погрузилась в ванну. Бывало, что она неделями не могла найти нормальную речку или пруд, чтобы искупаться. Около ее убежища была пара запруд, где она брала воду для себя и лошади, но они не подходили для купания, так что каждые три дня Макс ездила дальше на восток к огромному озеру, чтобы искупаться и постирать одежду. Но это было не самое приятное купание, ведь домой приходилось ехать мокрой.

Она вымыла себя с головы до пят. Максин не помнила, когда чувствовала себя такой чистой в последний раз. А голова! Мыло, которым пользовалась она, не подходило для волос и раздражало кожу головы, так что она просто перестала его использовать. Она пробовала просто мыть их водой, но это не особо помогало. Так что Макс не чувствовала себя чистой. То ли дело сегодня. Волосы почти высохли, но когда она потрясла головой, оставшаяся вода разбрызгалась вокруг ванны. Несколько капель попали на зеркало, поэтому Максин посмотрела туда. И засмеялась.

Макс даже почувствовала к Дигану нежность за этот подарок. Совсем немного. Хотя, наверное, нет. Макс просто не гневалась на него больше, но и не доверяла ему.

— Ты что, заснула там? — спросил Диган.

Девушка услышала шорохи: он принёс сумки обратно. К ней моментально вернулось ясное понимание своей сегодняшней затруднительной ситуации. Настало время отправляться в тюрьму.

Макс повернулась на голос Дигана:

— Нет, я просто ждала свою одежду.

Она увидела, что сумки лежат за ширмой, и поняла, что он может попытаться помочь ей взять их, поэтому она закричала:

— Я возьму их сама!

Она вылезла из ванны, вытерлась и высунула руку из-за ширмы, чтобы взять сумку. Вытянув костюм, она увидела свою рубашку на дне сумки. Она была мягкой и сделана очень изящно, так что она не надевала ее слишком часто. Но так как ее сумку могут конфисковать в тюрьме, то Максин решила оставить свою лучшую одежду при себе.

— Я забыл это, — сказал Диган и перебросил через ширму нижнее белье, которое ей дала Луэлла.

Она еле поймала его, чтобы бельё не оказались в ванне с водой. А она и забыла, что он стащил это из её кармана. Она надела белье, но сразу же покраснела от одной мысли о том, что Диган видел его. Видел, что оно шёлковое, более того, держал его в руках.

Она закончила одеваться и вышла из-за ширмы, держа в руках сумки и чистую пару носков. Диган следил за ней, ей не нужно было даже смотреть на него, чтобы почувствовать это. Остальная одежда лежала на кровати, а обувь стояла на полу. Она взяла ботинки и села на кресло, чтобы обуть их. Максин не будет садиться на эту кровать, ни за что! Даже взгляд

на неё напомнил ей о том, как глупо она пыталась соблазнить его. На этого мужчину не действуют её чары. Ну и ладно. Она сбежит от него при первой же возможности, оставив его с носом.

— Теперь они выглядят не так ужасно.

Макс слегка покраснела. Замечание Дигана насчёт волос подтвердило, что он за ней наблюдал, и всё ещё наблюдает. Она взяла листок из его книги, ничего не ответив.

Она сознательно не смотрела на него, когда пересекала комнату. Когда Максин посмотрела в его сторону, он складывал ширму и прислонил её к стене. Ей показалось это странным, пока Диган не остановился возле ванны напротив тумбочки с бритвенными принадлежностями. Его волосы были влажными — очевидно, успел искупаться. Но ещё не побрился. Она поняла, почему он собрал ширму. Теперь ничто не будет заслонять ему обзор другой части комнаты, где находилась она, пока он не закончит приводить себя в порядок.

Максин непринужденно прошла к двери, пока он был занят в углу комнаты. Она должна проверить. Девушка вздохнула, когда попробовала повернуть дверную ручку и не смогла. Он снова запер дверь. Она была уверена, Диган видел, что она только что сделала, но никак это не прокомментировал.

Она шагнула в центр комнаты, прежде чем поддаться желанию и понаблюдать за ним, пока он бреется. Мужчина действительно был отлично сложен. Но баланс соблюдается всегда, ведь никто не может быть идеален. Его баланс был таков: слишком красив, но слишком опасен.

— Я всегда брила отца, до того как его не стало, — вызвалась она. — Он любил, чтобы всё было гладко выбрито кроме усов. Я довольно хороша в этом. Хочешь, покажу тебе?

Его смех был спонтанным, но таким коротким. Она даже засомневалась, что вообще его слышала. Потом она поняла, таким способом он показывает, что думает о том, чтобы подпустить её к своему горлу с бритвой в руках. Но её больше заинтересовал сам факт смеха, даже если смех был саркастический, ведь было очевидно, что он не хотел смеяться.

— Чувствуешь себя не в своей тарелке, когда смеешься? — раздумывала она.

Максин не ожидала ответа, потому что он казался больше сосредоточенным на процессе бритья, чем на ней, но получила его:

— В моей профессии запрещается проявление эмоций.

— Потому что ты убиваешь людей? — предположила она.

— Наступает момент, когда ты уже насколько ловок с оружием, что не приходится убивать. С другой стороны, я сбился со счета, скольких человек я ранил, но обычно они от этого не умирают.

— Значит, ты никого не убил, даже для самообороны?

— Этого я не говорил.

Он больше ничего не сказал. Конечно, он был убийцей. Это было написано у него на лице. Она молча понаблюдала за ним еще минуту. Он очень медленно и тщательно сбрасывал щетину с лица. Может из-за того, что Максин мешала ему сосредоточиться. Девушка ухмыльнулась. Она могла бы сделать это быстрее и без единого пореза.

— Так чем ты обычно занимаешься, когда не участвуешь в перестрелках?

— Берусь за работу, где будут полезны мои способности.

— Наёмник? И ты никогда не берешься за работу, где нужно кого-то убить?

— Это не работа, это убийство.

Она подняла бровь:

— Ты действительно провел черту? Приятно осознавать это.

Никакого ответа не последовало, и она позволила ему закончить бритьё. Максин хотелось взять немного мыла, что так ей понравилось, пока они не покинули номер. Поэтому она покопалась в сумке, которая лежала позади него возле ванны, в поисках маленького кожаного мешочка. А когда нашла, то высыпала его содержимое в ванну.

Диган развернулся, чтобы посмотреть на неё. Возможно потому, что не доверял ей, когда она была так близко у него за спиной.

— От чего это ты избавляешься?

— Золотой песок, — она взяла одну из баночек с мылом и осторожно отлила жидкость в мешочек. — Я намыла немного, когда впервые сюда приехала.

— Ты предпочитаешь мыло золоту?

— Это только песок, вряд ли за него много дадут. Это мыло более ценное... для меня.

— Почему бы тебе просто не взять одну из бутылочек?

— Это будет воровством.

— А то, что ты взяла мыло, не считается?

— Конечно, нет. Как они узнают, что ты не использовал всё, чтобы вымыть своё большое крепкое тело?

— Возможно из-за того, что я пользовался ванной комнатой дальше по коридору, и служащему это известно.

— Ну, что же. Тогда они вытянуть из тебя еще несколько пенни. Что сделано, то сделано.

Она сунула небольшой мешочек обратно в свою сумку. Но потом нахмурилась:

— Мне позволят помыться в тюрьме?

Он уже повернулся к овальному зеркалу:

— Понятия не имею. У меня никогда не было повода увидеть тюремную камеру изнутри.

Ну, конечно. Он, скорее всего, застрелит шерифа, который попытается его задержать. Максин отошла от него и направилась напрямик к своему пальто. Так как в настоящее время он отвлёкся, она могла спокойно прочесть письмо от бабушки. Она вынула конверт из кармана пальто и раскрыла его. На глаза набежали слёзы, когда она увидела бабушкин почерк.

Дорогая Макс!

Я так за тебя волновалась! Я счастлива получить от тебя весточку и узнать, что ты в добром здравии. Я знаю, что последние двадцать месяцев были для тебя даже более тяжёлыми, чем для нас с Джонни. Мы так по тебе скучаем. Мне нездоровится. Пожалуйста возвращайся домой. Несмотря на трагедию, что стала причиной твоего исчезновения, я уверена, что с тобой поступят по справедливости, если ты только приедешь и объяснишь ...

У Макс упало сердце. Что её бабушка подразумевает под «нездоровится»? А под «трагедией» подразумевается, что Карл умер?

— У меня в саквояже лежит портфель, — слова Дигана прервали её мысли. — Возьми его и скажи, если узнаешь кого-то из мужчин, изображенных на плакатах о розыске.

Смахнув слёзы, чтобы Диган их не увидел, Макс сунула письмо и конверт обратно в карман пальто. Она закончит читать, когда будет одна в тюремной камере. Она развернулась и открыла его саквояж. Вынув тонкий кожаный портфель, под ним она увидела свой кольт и тоже взяла его.

— Не возражаешь, если я его надену? — спросила она через плечо, держа револьвер поднятым. — Я чувствую себя не в своей тарелке, не ощущая тяжести на правом бедре.

— Возражаю.

— Но ты же вынул из него патроны.

— Это все равно тяжелое оружие.

Она состроила гримасу. Он продумал абсолютно всё? Максин сунула револьвер обратно в саквояж. Прихватив портфель, она села на стул и открыла его. Вытащила оттуда стопку бумаг и пробежалась по ним взглядом.

Спустя мгновение она посмотрела в его сторону:

— Так зачем я это просматриваю?

— Я должен привести троих из этих преступников, до того как маршал вернётся в Монтану.

— Ты собираешься собрать всех вместе, перед тем как сдать? Меня это устраивает, — ухмыльнулась она.

Никакого ответа. Она дошла до своей листовки и прочитала страницу с заметками, что к ней прилагались.

— Здесь сказано, что я не грамотна, — она нахмурилась. — Это ложь.

— Вероятно, это просто предположение, основанное на твоей ужасной манере выражаться.

Она подняла бровь:

— Знаешь, меня ни капельки не беспокоит, если тебе не нравится, как я выражаюсь.

— Я уже это понял, — его губы слегка изогнулись. Она не могла сказать, была ли это улыбка. Скорее всего, нет. Но она определенно слышала иронию в его голосе.

— Также тут сказано, что мне только пятнадцать. Эти данные пришли не из Техаса. Твой друг, наверное, получил их от одного из фермеров поблизости, с которыми я торговала.

— Вполне возможно, поскольку он знал, что ты находишься в этой местности.

Она прочитала вслух:

— «Макс Доусон более опасен, чем кажется». А вот это смешно.

— Зато, чистая правда, — Диган потёр место на груди, куда она попала ботинком.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она закатила глаза и продолжила просматривать листовки. Она встречала двоих из мужчин, когда путешествовала. О троих слышала. Только за одного предлагали такое же щедрое вознаграждение как за неё. Чарльз Биксворд, жестокий убийца пятнадцати человек, также известный как Красный Чарли. Макс возмутило, что её в некоторой степени сравнили с таким жестоким и опасным человеком. В этом не было никакого смысла, даже если Карл умер от огнестрельной раны. Почему жители Бингем Хиллз так хотят, чтобы она вернулась? И почему бабушка просит Максин вернуться, если цена, назначенная за её голову, так высока.

— Итак, что я буду с этого иметь, если помогу тебе?

— Ещё не решил.

Что, чёрт возьми, это значит? Разумеется, он не ответит, даже если она спросит. Поэтому Максин не стала спрашивать. Но она и не собиралась ему помогать, когда он, очевидно, приведет её к гибели. Макс сунула листовки обратно в портфель и бросила его на саквояж. Она скрестила руки на груди. Если он осмелится попросить её о помощи ещё раз, она рассмеется ему в лицо.

Макс не получила возможности поиздеваться над ним. Диган, очевидно, понял по упрямо вздернутому подбородку, что она не собирается помогать ему, поэтому больше не упоминал о листовках. Он просто сложил свои бритвенные принадлежности, собрал свои вещи и её пальто и сказал:

— Пошли.

Она начинает ненавидеть это слово. Но Максин не сдвинулась с места и протянула руку:

— Сначала моё пальто.

— Нет, — он перекинул пальто через плечо. — Пока что ты чистая. Давай ты хоть немного такой побудешь.

Она всё равно не шевельнулась, поэтому он добавил:

— Тебе не нужно скрывать, что ты женщина, пока ты со мной. К тому же, твой жилет всё прекрасно маскирует.

Она терпеть не могла, когда он был прав. Шериф всё равно узнает или, вероятнее всего, ему сообщат, что она женщина. Не было смысла сражаться за заведомо проигрышное дело.

Она уступила, но поскольку он, казалось, собирается выселиться из отеля, она спросила из любопытства:

— Ты не забыл о завтрашней встрече с тем сыщиком?

— Люди, которых я не знаю, не могут вмешиваться в мой график. Если это важно, сыщик может нагнать меня. Если же нет, значит это не так важно.

— Ты всё делаешь по-своему и никак иначе, да?

Он не ответил, но и не вывел её напрямик из отеля. Он опять остановился возле стойки в фойе. Она воспользовалась последним шансом сбежать, бросила свои вещи и вылетела за дверь, пока он расплачивался за пребывание в гостинице и, возможно, оставлял записку для сыщика. Она ожидала почувствовать ожог от его пули в любую секунду. Возможно её уже подстрелили, а она просто этого не чувствует и не слышит, потому что её сердце так громко стучит в ушах. Но её ничто не остановило, поэтому она продолжила бежать.

В этом городе есть сотни, нет, тысячи мест, где она может спрятаться до наступления темноты. Потом она может пробраться в конюшню за своим конем и ещё до наступления утра уже будет далеко отсюда. Она выбрала единственное место, где Диган не будет её искать — его отель.

Обежав большое здание сзади, она убедилась, что Диган не повис у неё на хвосте, перед тем как прошмыгнула через чёрный вход. Максин остановилась перевести дыхание и успокоить стучащее сердце, потом усмехнулась. Она это сделала! Провела хитреца!

— Ты слишком предсказуема, — сказал Диган у неё из-за спины.

— Ты не мог видеть, как я сюда вошла, — не поворачиваясь, упрекнула она его.

— Не было нужды. Я знал, что ты не убежишь без своего мыла.

Неужели стрелок только что пошутил? Ей показалось, что он нашел эта ситуацию забавной, и это сняло её раздражение. Ничего не ответив, она развернулась, ударила его локтём и повернулась, чтобы пнуть его в место почувствительней. К сожалению, он увернулся от удара, который мог бы позволить ей опять сбежать. Диган обхватил её плечи своей стальной рукой и повел назад через отель. Она знала, что не сможет высвободиться из его хватки, но пыталась, отбиваясь всю дорогу к фойе.

Наверное, она должна благодарить его, что не выпустил в неё пулю, как обещал. Конечно, на самом деле она не была в поле его зрения. Или была? Возможно, он видел её

ещё до того, как Максин обогнула угол здания, что объясняло бы, как он смог догадаться, что она вернулась в гостиницу. С той стороны аллеи не было ничего, где она могла бы спрятаться. Пришлось ли ему сопротивляться желанию выстрелить в неё? Теперь это не имеет значения, если он в любом случае уже поймал её. Снова.

Диган отпустил девушку, когда вновь притормозил возле стойки отеля, но следил за ней взглядом, когда она направилась подобрать свои сумки, которые всё ещё лежали в центре фойе, где она их бросила. Она оценивала расстояние между собой и Диганом, потом перевела взгляд на дверь. Поэтому стала первой, кто увидел хорошенькую леди, что вошла в отель. Тёмные волосы, завитые букли, прелестная маленькая шляпка сверху. Множество слоев шёлка и кружев вместе с верхним платьем были собраны назад, чтобы сформировать турнюр. Она была так роскошно одета, что могла напрямик отправляться на бал. Макс никогда не видела ничего подобного.

Молодая женщина замерла, когда заметила Дигана. Её голубые глаза широко открылись. Макс уже начинала привыкать к такой реакции на него. Леди, наверное, немедля выскочит на улицу...

— Диган? — промолвила леди. — Диган Грант? Наконец-то я нашла тебя, любимый.

Диган не мог поверить своим глазам. Это было безумие. Эллисон Монтгомери в Хелене? Он был так уверен, что никогда больше её не встретит, но она была здесь и выглядела такой же прекрасной, какой он её запомнил. Старые воспоминания всплыли в его памяти, хорошие и плохие. Но последние преобладали, потому что они мучили его чаще. Он закрыл свой разум для них и для неё, и в этот момент Диган понял, что Макс сбежала. Он рванул через улицу к конюшне, где оставил их лошадей. Он надеялся застать её седлающей своего коня, но знал, что она не настолько глупа. Она не стала бы рисковать и тратить время на это, понимая, что его отвлекли ненадолго. Но появление Эллисон Монтгомери настолько шокировало его, что у Максина было достаточно времени, чтобы улизнуть незамеченной.

Он велел конюху охранять её лошадь, как свою собственную жизнь, и выдал ему дополнительную сумму, чтобы быть уверенным, что лошадь не украдут. Девушка захочет покинуть город, а значит, будет пытаться забрать своего коня. Она не станет воровать другого жеребца. Женщина, которая отказывается тратить чужие деньги, не будет красть чужую лошадь. Но она может уговорить какого-нибудь парня взять её с собой.

Эти мысли привели Дигана в бешенство, но это было ничто по сравнению с теми чувствами, которые он испытал, когда Эллисон зашла в конюшню. Её не должно было быть в Хелене. Он уехал на Запад, чтобы быть уверенным, что их дороги больше никогда не пересекутся. Воспоминания заполнили его мысли. Думай о Макс, говорил он себе. Макс будь она убийцей или нет, была свежим глотком чистого воздуха по сравнению с прошлым. И где, чёрт побери, она прячется, пока выжидает, чтобы он перестал искать её?

— Ты уйдешь, не сказав мне ни слова? — скептически произнесла Эллисон. — Серьёзно, Диган?

Он снова сделал это, ушёл от неё и от тяжких воспоминаний. Ему нужно было обыскать бордель, в котором работала Луэлла. Это было самое очевидное место, где Макс может прятаться, возможно, даже слишком очевидное. Он не надеялся найти её там, но нужно было проверить.

— Диган, ты не посмеешь!

Он развернулся, будучи уже у выхода из стойла:

— Я не знаю, что ты тут делаешь, и меня это не заботит. Езжай домой, Эллисон.

— Я тут ради тебя.

— Значить, ты зря тратишь своё время.

— Мы были друзьями, до того как стали любовниками. И я все еще твоя невеста.

— Чёрта с два это так!

— Ты не можешь всё ещё сердиться на меня из-за одной той ночи. После всех этих лет, которые я ждала твоего возвращения домой?

— Преданно ждала меня? Так вот о чём будет твоя следующая ложь?

— Я искала тебя! Я наняла бесчисленное количество детективов. Все они возвращались, принося странные слухи о том, что ты стал стрелком и привык убивать людей. Полнейший абсурд. Я даже не могу сказать, скольких из них я уволила за такую некомпетентность.

— Здесь это так не называют.

— Честно, мне без разницы как ты станешь называть это. Никто из нас в это, конечно, не верит. Хорошо, твой брат верит. Флинт находит смешным и ироничным то, что ты решил

носить револьвер, хотя всегда ненавидел оружие. Он настаивает на том, что ты никогда не вернешься. Но я в это не верю, — ее голос звучал слишком торжественно.

— Хорошо, давай поговорим. Так как ты смогла найти меня?

— Один друг сказал мне, что я, возможно, ищу не в том направлении. Он посоветовал мне Агентство Пинкерс, амм...Пинкерерс.

— Пинкертон?

— Да. На него работают люди по всей стране. Приятный мужчина, что помог мне, просто потратил несколько дней на рассылку телеграмм своим коллегам. В течение недели он проинформировал меня, что я смогу найти тебя в маленьком городишке Нэшарт на этой одичалой территории. Но за то время, что я добиралась в Нэшарт, ты его уже покинул.

— Это тот, кто прислал мне телеграмму, прося о встрече завтрашним днём? Один из твоих Пинкертонов?

— Да, но это было сделано только ради того, чтобы помешать тебе покинуть этот город до момента, как я прибуду. Я не была уверена, когда доберусь сюда. Это была такая изнурительная поездка. Но Каллаханы сказали мне, что ты намереваешься продолжить двигаться в западном направлении, поэтому я воспользовалась шансом перехватить тебя. И вот мы здесь.

Это был первый и последний раз, когда Диган поделился своими планами с кем-нибудь, не важно, другом или нет.

— Я тебе уже говорил, Эллисон, но я думаю, что стоит повторить ещё раз. Ты зря потратила свое время, прибыв сюда.

— Но я нашла тебя! — воскликнула девушка. — И это не только для меня. Ты должен вернуться домой до того, как не станет дома, в который ты сможешь вернуться. Флинт...

Он грубо перебил её:

— Я не хочу слышать это. Мне нет дела до того, что там происходит. Когда я порвал все связи, это было для общего блага.

Она выглядела пораженной:

— Ты не можешь так говорить.

— Могу.

Диган заметил, как она пристально осмотрела его и остановила взгляд на пистолете.

— Ты изменился.

— А ты нет.

— Раньше ты прислушивался к голосу разума.

— Да, Эллисон, я когда-то был другим. Я был послушным сыном, любящим братом, верным возлюбленным. Но ты, именно ты, отобрала это все у меня.

— Тебе не нужно было уходить!

— Неужели? А хочешь узнать, что бы произошло, если бы я остался?

Он медленно подошел к ней и положил руки ей на плечи. Девушка сразу же обняла его и подняла лицо, очевидно думая, что он поцелует её. Но он оттолкнул её от себя. Что бы он ни собирался сделать, здравый смысл взять верх, и он просто ушел.

Выстрел прогремел, когда он достиг двери конюшни. Пуля попала в стену рядом с ним, слишком близко, чтобы быть случайностью. Его оружие было уже у него в руках, когда он вышел на улицу, где люди разбежались по укрытиям. Засада среди бела дня? Выглядело так, будто это устроил Джейкоб Рид, ведь он искал его уже несколько лет. Мужчина был настроен решительно, желая взять реванш за смерть своего брата от рук Дигана, и он был

готов умереть за это. Эллисон тоже услышала выстрел и побежала к нему. Диган схватил её за плечи и оттолкнул за стену.

— Пригнись, пока тебя не подстрелили.

— А что насчет тебя? Это просто ужасное место! Такого бы не случилось в Чикаго, где ты и должен сейчас быть.

Он проигнорировал её и продолжил искать стрелка. Крыши вокруг дороги казались пустыми, но там были места, где можно было бы спрятаться. Несколько окон, выходящих на улицу, были открыты. Но стрелок мог быть где угодно. Или это могла быть просто осечка, несчастный случай, в котором никого не стоит обвинять. Он шагнул из конюшни, чтобы проверить окружающую территорию, готовый действовать в любой момент, но ничего не произошло. Если кто-то пытается убить его, он не станет пробовать, когда Диган готов ко всему. И он итак уже потратил слишком много времени, хотя ему нужно было искать Макс.

Эллисон оказалось достаточно умной, чтобы не следовать за ним в этот раз. Но это не означает, что он смог выбросить её из своих мыслей. Он был еще очень удивлен, что увидел ее здесь в Хелене. Почему она, светская львица из богатейшей семьи Чикаго, проделала весь этот путь, чтобы найти его? Он не должен был позволять ей говорить так много. Или, возможно, он должен был контролировать свой гнев и позволить ей сказать больше? Что она имела в виду, сказав, что он должен вернуться домой до того, как больше не будет дома, куда он смог бы вернуться? Флинт разорил семью, потому что он не знает, как зарабатывать деньги? Или это означает, что отец Дигана мертв? Если именно это и есть новости Эллисон, то он не собирался позволять ей смотреть, как они на него повлияют. Он не был уверен, что вообще повлияют. Когда он покинул дом, он надеялся больше никогда не видеть свою семью и не слышать о них. Его не заботило, что случилось с ними. Он не просто порвал все связи, он выбросил треклятые верёвки.

Но перед тем как направиться в бордель, который облюбовала Макс, он сделал крюк, чтобы отправить телеграмму старому знакомому в Чикаго.

Значок законника, который ему оставил Джон, легко открыл двери в бордель и предупредил любые протесты хозяйки насчет того, что в её заведении будет учинён обыск. Это заняло у него пару часов, потому что он был весьма дотошный. Он зашёл в каждую комнату, посмотрел под каждой кроватью, проверил каждый ящик, шкаф и гардероб. Смутил нескольких посетителей и многих женщин, которые были в разной степени раздеты или были заняты тем, что одевались. Но он был прав. Макс была слишком умной, чтобы вернуться в то место, где он станет искать её первым делом. Где, чёрт её побери, она тогда прячется? Перед тем как начать проверять все салуны, кафе и переулки, он вернулся на телеграфную станцию, где забрал ответ на свою телеграмму. Его отец и брат не умерли, и оба занимают то же положение в обществе, что и пять лет назад. Независимо от того, что Эллисон Монтгомери сказала, это касается только её, а не его семьи. Или, во всяком случае, это не касается его семьи в той степени, чтобы ему начать беспокоиться о них.

Диган потратил остаток дня разыскивая Макс. Чувство досады становилось всё больше, потому что никто не видел её выбегающую из отеля, никто не видел её в салуне, магазине или в переулке. Как это возможно? Он остановился и разглядывал листовку с Максин, когда нечаянно подслушал разговор двух сомнительных типов с владельцем конюшни, располагающейся в пяти кварталах от той, которой пользовался Диган. Мужчины благодарили его за сведения о том, что Макс Доусон может быть где-то поблизости, и что они уверены, что смогут направить тысячу долларов за поимку преступника на благие дела.

Ему не понравилась идея, что кто-то другой может поймать Макс. Она была его пленницей.

Когда он вернулся вечером в отель, он не столкнулся с Эллисон, но увидел её сторожевых псов, сидящих в холле и наблюдающих за ним. Она путешествовала с двумя из них, большими и всегда на боевом взводе. Довольно, больше он не станет думать о ней.

На следующее утро, Диган встал рано, чтобы обыскать другую часть города. Никто, с кем он говорил, не видели Макс Доусон. Но каждый из них выглядел взволнованным тем, что преступник с такой большой наградой за его поимку, бродит по городу. И они уверили его, что тоже начнут искать Макса Доусона. После полудня Диган направился в ближайшую шахту по добыче золота, чтобы спросить у старателей. И получил такой же ответ: никто не видел, как он там прятался, и никто не прятал Макса. Он даже заглянул в её хижину, думая, что кто-то помог ей добраться до неё. Но и она была пуста.

Вернувшись в отель, он увидел, что гончие Эллисон все еще находятся в холле. Клерк за стойкой передал ему записку, но он порвал её, когда увидел, что она от Эллисон. Ужиная у себя в номере, он подвел итог: Макс смогла каким-то образом покинуть город. Она была достаточно изобретательной, раз ей удалось это проверить без своей лошади. Он ненавидел признавать в подобном, но он был разочарован. Диган ещё не решил, что с ней делать, но он начал получать удовольствие от её компании. Она так пыталась выглядеть по-мальчишески, но когда она поменяла золотой порошок на жидкое мыло, это было так по-женски.

В ней не было коварства, вместо этого она предпочитала наглую самоуверенность. Её первая попытка соблазнить его была смехотворной, хотя и возымела на него действие. Тут даже не о чем было думать, она привлекала его. Ее грубая бравада и вспыльчивый характер, который она не может контролировать, были забавны. Она была темпераментна и очаровательна. О, она была больше чем очаровательна. Она была такой прекрасной, что лишала его душевного спокойствия, поэтому он должен быть рад, если не сможет найти её. Но он почему-то не был.

Он достал портфель Джона и принялся листать плакаты с надписью «разыскивается». Он зря тратит своё время в Хелене. Он должен хоть что-то сделать, для выполнения этой своей услуги.

Диган выписался из отеля рано и седлал свою лошадь. Он долго смотрел на каштанового мерина Максина. Он почти решил взять его с собой. Но она преуспела в попытке сбежать от него. Она обошла его честно и справедливо. Он не собирался, как последний мерзавец, скрутить её здесь, если, конечно, она ещё не уехала из города. Он оставил её пальто рядом с её седлом. Она пошла на крайности, чтобы скрыть то, кем она была под одеждой. Он понимал это. Он сделал то же самое, но только с помощью своего револьвера.

У него был мешок с едой из отеля. Провизии было достаточно на следующие несколько дней, но ему нужна была еще одна вещь, прежде чем он покинет город — бутылка виски. Он привык к преследованию или путешествию по окрестным тропам, но в поисках Мальша Кейда ему, возможно, придётся провести одну или две ночи в палатке. И хотя дни ещё оставались удушливо жаркими, ночи могли быть прохладными, и пара глотков виски может спасти холодной ночью. Поэтому он направился напрямик в салун, который, как он знал, был открыт по утрам. К Большому Эллу.

Перед тем как зайти в салун он бросил взгляд на бордель через дорогу. Все окна были открыты, но в здании было тихо, возможно, девицы просто спят допоздна. Двое мужчин, спотыкаясь, выходили из его дверей. Скорее всего, они провели там ночь. Но вместо того, чтобы бежать домой и придумать приемлемое оправдание, они пересекли улицу по

направлению к бару.

Он проигнорировал их и зашел внутрь, чтобы оплатить свою бутылку, но на обратной дороге он остановился, услышав, как мужчины спорят насчет того, кто будет первым развлекаться с новой девчонкой у Чикаго Джо. Он повернулся к одному из мужчин и спросил:

— Когда появилась новая девушка?

— Два дня назад, мистер. Но к ней уже большая очередь, и мы возглавляем её.

— Вы видели эту девушку?

— Нет, но хозяйка сказала, что она маленькая прелестная блондинка. Такую мы ещё не видели в Монтане.

Диган покинул салун, схватил свой виски и направил лошадь через дорогу. Мадам Джо была в прихожей. Он поинтересовался, спят ли ещё женщины. Она сидела на диване с чашкой кофе в руках и болтала с двумя своими девушками, одетыми в их утренние наряды, которые едва ли прикрывали отсутствие на них нижнего белья. Джо улыбнулась ему. Одна из девушек тоже одарила его улыбкой, оценивая его с головы до пят. Диган знал, что личное знакомство обычно успокаивает людям нервы, а он уже был в этом борделе три раза из-за Макс, и никого не убил. Поэтому женщины больше не рассматривали его как угрозу. Теперь они смотрели на него как на представителя закона.

— Я начинаю думать, что Вы полюбили нас, заместитель маршала, — промурлыкала мадам. — Опять дела или же Вы пришли сюда за удовольствием?

— Всё зависит от обстоятельств.

— Каких же?

— Разыскивается ли Ваша новая девушка законниками или просто Вашими клиентами.

Джо улыбнулась и подмигнула ему:

— Эта сладкая штучка невинна, насколько это только возможно. Если она и виновата в чём-то, так это в том, что слишком красива.

— Я беру ее на день.

— Но она ещё не готова. Она всё ещё учится.

— Значит, я научу её некоторым вещам. Я не расположен ждать.

Мадам слегка нахмурилась, как будто собираясь возразить, но передумала и, пожав плечами, кивнула в сторону лестницы:

— Проходите. Вторая дверь направо. Но не жалуйтесь, если останетесь недовольным.

— Так тебя действительно нужно обучать, милая? Ты должна тянуть это вниз, а не вверх.

Макс оставила попытки подтянуть тесное красное бюстье из атласа хоть немного выше и посмотрела на Кэнди, которая стояла в дверном проёме, обмахивая себя длинным розовым пером. Кэнди любила розовый цвет. Весь её гардероб был розовым. Короткая гофрированная юбка, надетая на Макс, тоже принадлежала Кэнди. Тёмно-красное бюстье было из гардероба Скарлет.

Девочки Чикаго Джо были как одна большая семья. Они смеялись, плакали и ссорились по пустякам, но всегда заботились друг о друге. И считали себя счастливыми. Не во всех борделях работалось так хорошо. В некоторых обычным делом были драки и жестокая конкуренция внутри дома, но Луэлла заверила Макс, что здесь такого не бывает. Все девочки приняли её с распростёртыми объятиями, а многие настойчиво предлагали одолжить одежду, пока она не заработает достаточно денег, чтобы купить собственную.

Макс нравилось примерять наряды. Она никогда не носила таких ярких цветов или платья с такими высокими подолами и низкими лифами. Или же корсеты, что так выгодно подчёркивают фигуру. В них она выглядела совершенно другим человеком. Настолько отличалась от себя настоящей, что она не могла ничего с собой поделаться и смеялась ... над собой. Многие вещи были ей слишком малы, чересчур открытые или слишком короткие, но некоторые из них были ей впору. Она напомнила себе, что будет носить их всего несколько дней.

Девочки навещали её не только для того чтобы пополнить её гардероб. Они также заходили давать советы, как обращаться с мужчиной и улаживать его.

— Не зли их, — предостерегла её Скарлет во время одного с таких посещений. — Иногда это может быть интересно, но обычно это не так.

— И комплименты! — добавила маленькая круглолицая девчонка Сью Энни. — Мужчины любят чувствовать себе особенными, даже если это не правда.

Но Кэнди фыркнула:

— Это может выйти тебе боком, поэтому не отходи от истины слишком далеко.

Макс густо покраснела. И за время разговора успела несколько раз выпалить:

— В самом деле?

Луэлла пробовала выпроводить девушек из комнаты Макс, настаивая, что сама будет учить её ремеслу. Но другие девушки просто старались быть полезными, потому что не знали, что Макс использует бордель только как укрытие. Поэтому она не могла сказать им прямо, чтобы её оставили в покое.

Совсем не так она хотела скрываться в борделе, когда проскользнула сюда после того, как сбежала от Дигана. Максин боялась, что красотка, которая назвала его «любимым», не сможет отвлечь его надолго. Но, очевидно, смогла. Макс опять выскользнула из отеля, но в этот раз она прихватила куртку из раздевалки для служащих, чтобы выглядеть совершенно по-другому, когда Диган начнет её искать. Опустив голову и придерживаясь задворок, чтобы никто её не увидел, она пошла прямо к борделю, зашла через чёрный ход и поднялась по служебной лестнице в комнату Луэллы.

Макс все ещё была в панике, уверенная, что Диган может появиться в любую минуту и

обнаружить её, но нужно было одолжить немного денег у Луэллы, чтобы убраться из города. Потом Луэлла принялась раздевать её, велела ей надеть платье, потому что у неё был план: Макс спрячется там, где помощник маршала ни за что не додумается искать её — среди девочек Мадам Джо. Макс знала, что это рискованно. Но не было другого способа избежать Дигана, пока он не покинет город.

Луэлла позвала нескольких девушек познакомиться с Макс, но не посвятила их в свой план. Луэлла успела как раз вовремя. Когда она услышала, что Диган подходит к её комнате, она набросила платье в оборках на голову Макс, и это выглядело так, будто она переодевается. Это сработало. Всё что он увидел, были лишь ножки Макс! Он даже не видел, как Луэлла нырнула позади девушек, которые окружили Макс. Поэтому он, наверное, подумал, что это Луэлла переодевается, а девушки ей помогают. После того как он заглянул в её платяной шкаф, то двинулся дальше обыскивать другую комнату. Когда Диган, наконец, покинул бордель, Луэлла закончила одевать Макс и представила её Мадам Джо как старую подругу, которая хочет приобщиться к их ремеслу. Мадам была более чем приветливой и даже согласилась дать Макс несколько дней на обучение, перед тем как привлечёт её к работе, и пообещала выделить одну из свободных комнат в пользование.

Макс испытывала беспокойство, избегая Дигана и представителей закона в целом. Она чувствовала нервозность, когда девушки входили в её комнату без стука, как только что сделала Кэнди.

— Джо не собирается больше ждать, — предупредила её Кэнди. — Мужчины уже выстроились в очередь и ждут тебя.

Макс побледнела:

— Я же пробыла здесь только два дня.

Кэнди хихикнула, когда подошла и дернула вниз её красное бюстье.

— Вот так намного лучше. Для того чтобы узнать как сделать мужчину счастливым не нужно нескольких дней. Я не знаю, о чем думала Луэлла, когда предполагала, что тебе понадобится так много времени.

Этого хотела сама Макс. Она хотела быть на сто процентов уверенной, что Диган покинул город, перед тем как ей самой его покинуть. Наверное, она должна уехать уже сегодня, пока мадам не раскрыла её обман и в самом деле не прислала к ней мужчину. Эта мысль была пугающей. Ей придётся уходить из города на своих двоих и... без оружия. Даже если её конь всё ещё в городе, она не решится увести его, когда Диган мог поставить возле него охрану в надежде, что она придёт. Треклятый Диган Грант.

Как только Кэнди ушла, Макс опустила взгляд на свою грудь, чтобы увидеть, что девушка посчитала «лучше», и фыркнула. Её соски были едва прикрыты! Она снова попыталась подтянуть ткань, раздражаясь, так как это не получалось. Вы думаете, что оставив немного загадки, вы увеличите нетерпение у мужчины, но нет, эти девушки думали, что откровенная демонстрация своего товара — лучший способ прельстить мужчину.

— Не старайся ради меня.

Макс втянула в себя воздух. Она узнала бы этот голос повсюду. Она подняла глаза, чтобы узнать насколько он был зол. Потом тихо вздохнула.

Было очень забавно наблюдать, как Диган потерял дар речи при виде той роскошной леди в отеле. Она смеялась каждый раз, вспоминая тот случай, потому что это позволило ей сбежать. Сейчас она не смеялась, хотя он определенно выглядел удивленным... Удивлён тем, во что она была одета. Диган медленно рассматривал её. Длинные ноги, большая часть

которых была обнажена, так как розовая юбка доставала только до середины бедра. Её руки и плечи были обнажены полностью. Половина груди тоже. Она испытывала небольшое смущение последние два дня с девушками, что выспрашивали её и так откровенно говорили о сексе, но это было ничто по сравнению с тем, что она испытывала сейчас.

Её щеки не горели только из-за того, что она перебивала в бешенстве, будучи снова пойманной. Но Диган тоже должен злиться из-за того, что Максин убежала и пряталась от него два дня прямо здесь в городе. Он просто этого не показывал, потому что был занят тем, что раздевал её глазами. Если бы это был не Диган, она могла бы поклясться, что он начал испытывать к ней влечение.

Она скрестила руки на груди:

— Ты не должен был сюда возвращаться.

— Возвращаться? — он медленно вошел в комнату.

Она бы ухмыльнулась, если бы так сильно не злилась на него:

— Ты прошел мимо меня в тот день, когда обыскивал это место.

Он поднял бровь:

— Где же ты пряталась?

Она не должна рассказывать ему. Если он хоть немного любопытен, ему будет так интересно, что это будет сводить его с ума. Но этого не случилось, и она созналась:

— У меня на голове было платье. Ты видел только мои ноги.

Он опустил взгляд на её ножки:

— Я не знал, что они такие стройные. Тебе повезло, что не была видна твоя обнаженная грудь, потому что я не забыл, как она выглядит.

Макс не могла совладать одновременно с чувством унижения и злости, поэтому перестала прикрывать грудь и замахнулась на него. Это не сработало как надо. Он схватил её. Она сопротивлялась, пытаясь наградить его увесистыми ударами и хоть немного отстраниться, но это тоже не сработало. Затем они вместе упали на кровать, или он её толкнул так, что она свалилась, а он последовал за ней. Она не была уверена, что именно случилось. Но она немедленно снова скрестила руки на груди, ведь именно туда сейчас сместился его взгляд.

— Не прячь товар, за который я заплатил.

Максин ахнула. Он на самом деле думал, что она здесь для этого? Она выпалила ему:

— Если тебе нужна женщина, то внизу их десятков.

— А если я хочу лишь тебя?

Эти слова обволакивали её как теплый ветерок. Было так просто раскрыть свои объятия этому мужчине. Но он не будет заключать с ней сделку! Она пыталась в ту ночь, когда он поймал её, и он не был заинтересован. Она готова была заключить сделку вчера утром, но всё, что он хотел от неё, чтоб она приняла ванну и не была грязной, когда он сдаст её шерифу!

Она могла быть такой же конкретной:

— Какая жалость.

Девушка оттолкнула его, чтобы встать с кровати. Он ей это позволил. Но перед тем как она смогла развернуться, его пальцы прошлись по её животу медленными чувственными круговыми движениями, снова прижимая её к его груди.

— Подними руки и заложи их за голову, — приказал он.

— Ты собираешься меня арестовать?

— Позже. Сейчас я хочу получить полный доступ к твоим... прелестям.

До того как она успела отойти от потрясения вызванного его словами, его руки двинулись вдоль её груди, задержались там и слегка стиснули округлые полушария. Он снова это сделал. О, Боже. Внутри неё сжалась горячая спираль, обездвижив её на мгновение. У неё подогнулись колени. Она должна сделать несколько глубоких вдохов. Потребовались все остатки её воли, чтобы развернуться и прервать подобные ласки. Но взглянув в его глаза, она увидела страсть, что распалило её ещё больше. Она споткнулась, попятившись назад, и отвернулась, чтобы не видеть это неприкрытое желание.

Он отпустил её, но потом сказал:

— Значит, ты только учишься, но ещё не упражняешься с мужчинами?

Она уловила шутливость в его тоне. Он хотел, чтобы она услышала это. Он только что поддразнивал её? Или раздражен выбором места, где она пряталась?

Вероятно, последнее, потому что он добавил:

— Это так ты скрываешься? Позволяешь мадам извещать всех, что у неё в меню появилась новая хорошенькая блондиночка?

Она развернулась к нему и сверкнула глазами:

— Она не должна была делать этого!

— Почему нет? Это полезно для дела. Но если бы я действительно думал, что ты занимаешь одну из комнат публичного дома, я перекинул бы тебя через колено и выбил бы из тебя всю эту дурь.

Теперь это был тот Диган, которого она знала, холодный и бессердечный.

— А вот этого не будет... никогда.

— Это не тебе решать, Макси. А теперь пора идти. Ты можешь переодеться в свою одежду, или я заберу тебя отсюда в том, что надето на тебе. На самом деле, мне всё равно.

— Я переоденусь, — проворчала она. — Только выйди на минуту из комнаты.

— Ни за что. Тут окно и дверь. Ты не выйдешь отсюда без меня.

А ведь она только перестала скрежетать зубами, когда была на расстоянии от него. Но сейчас снова к этому вернулась. В маленькой комнате не было ширмы, за которой можно было бы переодеться. Это же бордель. Тут никто ничего не прячет. Но она не собиралась устраивать для Дигана шоу.

Она рывком открыла маленький шкаф, схватила свою шляпу и нахлобучила её на голову. Ей хотелось орать. Она была так близка к тому, чтобы избежать тюрьмы. Она уже даже решила покинуть город. Она должна была уехать сегодня ночью.

Интересно, если она закричит, Мадам Джо отправит сюда двоих громил, чтобы они поколотили Дигана? Они всегда крутились поблизости, чтобы поддерживать спокойствие. Она может улизнуть, пока он будет занят ими... Хотя нет, он просто пристрелит их, а делает он это быстро.

Повернувшись к Дигану спиной, она залезла в свои брюки и подтянула их вверх, а уж потом стащила юбку и позволила ей упасть на пол.

— Могу я позаимствовать это?

Макс распознала голос Скарлет и на мгновение подумала, что девушка имеет в виду Дигана. Но когда Макс оглянулась, Скарлет подбирала розовую юбку, хотя её глаза с восхищением смотрели на Дигана, даже когда она прошептала Макс:

— Хорошая работа! Когда закончите, отправь его в мою комнату.

Макс возразила:

— Он не мой клиент!

Но Скарлет просто хихикнула и, покачивая бедрами, вышла из комнаты с юбкой в руках, всё ещё не спуская глаз с Дигана. Макс пыталась вновь не скрипеть зубами и продолжила одеваться. Накинула рубашку на бюстье и лишь потом расстегнула узкую красную одежду, позволив ей упасть, а потом застегнула и заправила рубашку. Дальше пошло быстрее, потому что она была полностью прикрыта. Она подхватила свои сумки и развернулась к нему.

— Ты меня разочаровала, — сказал он и забрал у неё сумки.

Он опять её поддразнивает? Но теперь, одетая в свою собственную одежду, она снова чувствовала себя самой собой и не собиралась отправляться в тюрьму без борьбы.

Внезапно в комнату вбежала Луэлла, подбоченившись встала между Диганом и Макс и начала на него орать:

— Как ты можешь!?! Она не преступница! Ты не можешь позволить, чтобы её повесили, ведь она не виновна!

Непроницаемое выражение его лица не изменилось, наверное, поэтому Луэлла решила, что напрасно сотрясает воздух. Она заключила Макс в свои объятия и стала плакать так громко, что это привлекло в комнату ещё несколько девушек. Макс пыталась утешить Луэллу, но сама была готова расплакаться, понимая, что больше никогда не увидит подругу. К тому же слёзы были заразительны, и другие девушки тоже начали рыдать.

Диган выглядел раздраженным, схватил Макс за руку, чтобы оторвать от Луэллы, и повел её прочь из комнаты. Но женщины последовали за ними, рыдая ещё громче. Потом Макс услышала, как Луэлла выкрикнула:

— Только попробуй её обидеть!

Диган не притормозил, но его голос прозвучал зловеще, когда он сказал:

— Не волнуйтесь. Мисс Доусон получит именно то, чего заслуживает.

— Мы едем в Бьютт, — сказал ей на ухо Диган.

Мы? Они были в квартале от борделя. Макс перестала сопротивляться, но всё ещё не понимала, что, чёрт возьми, он задумал. И почему он не мог сказать ей этого раньше? Например, два дня назад, когда они покинули его номер. Его проблемы с общением могут однажды сослужить ему дурную службу.

И он не просто подпитывал её надежду обещаниями, чтобы она перестала сопротивляться. Он отвёл Макс прямо в конюшню, чтобы забрать её лошадь. Но у неё было лишь мгновение, чтобы обнять Благородного и порадоваться, что она вернула его, перед тем, как Диган схватил её за руки и снова обмотал их верёвкой. Она была удивлена, что он ждал так долго, чтобы связать её. Она постоянно сбегала от него, поэтому знала, что он ей совсем не доверяет. Но она всё ещё ехала на своём коне, хотя он и держал её поводья. Он выехал из города по южной дороге, которая вела к штату Юта и использовалась для большегрузных поставок в Монтану из дальних западных земель.

Она подождала, пока Хелена останется далеко позади, и только тогда решила полюбопытствовать:

— Ты со здешним шерифом не очень ладишь? Поэтому решил сдать меня какому-то другому?

— Мы будем в Бьютте сегодня ночью.

— Но это же в сотне миль отсюда!

— Вполовину меньше, плюс минус пара миль. Если ты читала заметки маршала, то должна знать, что Малыша Кейда в последний раз видели около Бьютта.

— Так ты собираешься поймать нас всех троих, прежде чем сдать шерифу?

Он не ответил на этот вопрос, и она поняла, что он не собирается отвечать ей в принципе. Если бы она держала свои поводья в руках, то остановилась бы немедленно. Но у неё не было такой роскоши. Ей начало казаться, что разговаривать с ним не так уж и ужасно, гораздо хуже, когда он просто отмалчивается. Но она остановила попытки хоть что-то выяснить и стала просто наслаждаться поездкой. Во всяком случае, она ведь ещё не в тюремной клетке.

Он пускал лошадей то в оживлённый галоп, то раздражающей её рысью, а бывало что и просто тихим шагом. Таким образом, лошади не уставали, и им не приходилось делать привал, чтобы отдохнуть до самого полудня. В её желудке заурчало приблизительно час назад, но она продолжала держать язык за зубами. Она не собиралась первой заговаривать с ним, чтобы иметь возможность тоже не ответить на его вопрос, когда он что-либо спросит. Самый лучший план...

Диган разбил привал на небольшом бугорке в тени нескольких деревьев и маленького цветущего кустарника, окружающего это место. Это было так далеко от дороги, что они не могли видеть, что же там ниже по склону. Они пытались объезжать встречных наездников как можно дальше, как и многочисленные лагеря золотоискателей, расположенные к югу от Хелены. А также фургоны, повозки запряжённые волами, и даже парочку бродячих ковбоев, которые больше походили на бродяг и сами постарались убраться с дороги Дигана. Макс улыбнулась, когда увидела их. Диган, похоже, их и не заметил.

После того, как Диган развязал ей руки, она спешила и стала разминать ноги, гуляя по

кругу на бугорке, чтобы Диган ненароком не решил, что она собирается удрать. В солнечной части поляны земля была устлана фиолетовыми люпинами с жёлтыми вкраплениями черноглазой Сьюзан. Макс увидела дилижанс, мчащийся вниз по дороге. К счастью, ей и Дигану не пришлось глотать облако пыли, которое повозка подняла своими колёсами. Ей стало любопытно, кто же едет внутри. Это был основной маршрут для переселенцев, въезжающих на территорию. Отрезок маршрута, пролегающий между Виргиния Сити — на юге и Форт Бентон на реке Миссури — на севере. Менее часа назад они миновали небольшой городок Боулдер, выросший из простой постоялой гостиницы. Боулдер был знаком того, что они прошли половину пути до Бьютта. Так что они, вероятнее всего, достигнут города до наступления ночи, ведь в это время года солнце не садиться позже девяти вечера.

Диган развязал мешок на своём седле. Она бы предложила ему подстрелить какую-нибудь дичь, если бы не пообещала себе больше с ним не разговаривать. Она почуяла запах свежего хлеба ещё до того, как он вынул буханку из мешка. Диган разломил буханку на две части и кинул ей половину. Затем он достал большой круглый кусок сыра и тоже разломил его пополам.

— Не бросай его! — выкрикнула Максин и подошла к нему, чтобы взять кусок.

Она подождала, вытащит ли он что-то ещё из своего мешка, но Диган начал есть. Тогда она подошла к большому дубу и села там, оперлась спиной о ствол дерева и тоже стала обедать. Домашняя еда, да ещё такая вкусная. Ей редко удавалось выменять хлеб и сыр, поэтому она наслаждалась каждым кусочком.

Диган закончил трапезу первым, вынул кожаный ранец своего друга и разложил плакаты. Он подошёл к тому же дереву, где сидела она, и сел с ней рядом. Их плечи почти соприкасались, но она не шелохнулась.

Насытившаяся и почти убаюканная трелями птиц и жужжанием пчёл, девушка забыла о своём обете молчания. Взглянув на бумаги в его руках, она спросила:

— Так что ты пытаешься выяснить?

— Я тебе уже говорил, что мне нужно трое из вас, чтобы я смог назвать услугу для Джона выполненной и отправиться дальше.

Макс решила, что для неё будет весьма полезно, если он схватит других трёх преступников из своего списка, и стала думать, как ей не стать одной из этих трёх. Она отменила своё решение не помогать ему, поэтому выхватила бумаги из его рук.

Листая их, она вытащила один из плакатов.

— Этот парень отсиживается в Колорадо. Я пробыла в этом штате достаточно долго, чтобы видеть его ни один раз в течение восьми месяцев. Каждый раз с ним была молоденькая девушка. Мне он показался молодым семьянином, а не грабителем банков.

— Внешность обманчива.

Она злобно на него посмотрела, подозревая, что он имеет в виду саму Максин. Но Диган в это время смотрел на плакат, а не на неё, поэтому она указала на другого парня.

— Этот парень Биксфорд, которого они называют Красный Чарли. Я слышала, как люди несколько раз говорили о нём, и каждый раз со страхом. Ведь то, как он убивает, взрывая здания и всех, кто находится в них, а ты даже не увидишь, что он пришёл тебя убить... Вот почему люди надеются, что его схватят прежде, чем он придёт в их города.

— Необычный способ убийства.

Это был единственный комментарий Дигана по поводу этого психа, поэтому она

вытащила другой плакат, чтобы показать ему.

— А вот с этим парнем я виделась в начале этой весны, когда держала свой путь в Вайоминг. Я остановилась до темноты, чтобы поймать себе что-нибудь на ужин. Запекала кролика и пару форелей, а его просто привлёк запах пищи.

— Ты рыбачишь?

— Обычно нет. Не рыбачу с тех пор, как покинула дом. Я использовала небольшую сеть для ловли, но давно не пользовалась ей. Ведь мне нужно быстро разбить лагерь на ночь, а утром также быстро сняться с места и уйти. Но эта сеть всё ещё со мной, на тот случай, если я набреду на огромный косяк рыбы. В любом случае, тот человек выглядел голодным, скорее всего так и было. И он был слишком далеко от города, а у меня еды было достаточно, чтобы поделиться с ним. Не знала, что он разыскивается законниками. Не расслышала его имени, когда он назвал его. И выглядел он безобидно, да и путешествовал один.

— Так у тебя привычка помогать каждому бродяге, которого ты встретишь?

Она услышала нотки неодобрения в его голосе. Он, очевидно, понятия не имел, что значит избегать цивилизации, не видеть и не говорить с людьми в течение многих месяцев.

— Чёрт, нет. Но как ты уже успел догадаться, я люблю поболтать. И я долгое время не разговаривала ни с кем кроме себя и Благородного, который, как ты понимаешь, не очень говорливый собеседник. Поэтому я сделала исключение. В ту ночь я не спала. Я не настолько доверчива. Но утром он ушёл, а я осталась ещё на один день в лагере, чтобы выспаться.

— Я полагаю, ты узнала о нём что-нибудь отличительное?

— В этих заметках говорится, что в последний раз его видели в Аризоне, но он сказал, что провёл зиму в Монтане, пытаясь вырваться из-под чар золотой лихорадки. Он продвигался с севера на юг, когда жажда золота его отпустила. И он сказал, что направляется домой в Канзас, так как у его брата там есть ферма. Ты можешь добавить это к записям твоего друга, если, конечно, не думаешь, что я вру.

Он не подтвердил, но и не опроверг это, просто спросил:

— Что-нибудь ещё?

— Да. Уилли Нолан и его банда больше не грабят железные дороги в Канзасе. С некоторых пор они предпочитают Северную Тихоокеанскую ветку железной дороги на территории Дакоты к востоку отсюда.

Он взял у неё плакат:

— В самом деле?

— Тебе кажется это интересным?

— Моя подруга была ограблена на этой ветке железной дороги по пути в Нэшарт в этом году.

Подруга? Так у него действительно было по подруге в каждом городе, как она и предполагала ранее? Это раздражало её, а она даже не понимала почему. Конечно, ей не нужно было искать причину, чтобы злиться на Дигана Гранта. Сложнее будет найти причину не раздражаться из-за него.

Но напоминание о его подруге напомнило ей о той женщине, которая нечаянно помогла ей сбежать.

— А кто была та красотка, которая была так рада видеть тебя в Хелене?

Он, наконец, посмотрел на Макс, но лучше бы он этого не делал. Она физически почувствовала, как от его взгляда повеяло холодом.

— Это не важно.

— Серьёзно?

Он не стал объясняться. Вместо этого спросил:

— Откуда ты знаешь, что банда Нолана в Дакоте?

— Даже не смей обвинять меня в ограблении поездов, — прорычала она.

— Это был простой вопрос, Макс.

Она что, обиделась? Она фыркнула, прежде чем сказать:

— Я слышала, как пара старателей говорила об этом, когда зашла в один из лагерей в Хелене, чтобы выторговать немного топлива для своего фонаря. Один из них приехал в Монтану по Северной Тихоокеанской ветке и их поезд ограбили. Он жил в Канзасе и узнал двоих грабителей, сказал, что это люди из банды Нолана.

— Законники разыскивают Уилла Нолана. Старатель видел его во время ограбления?

— Без понятия. Он просто говорил своему другу, который собирался уехать, чтобы тот не отправлялся этим маршрутом, если не хочет лишиться всего, и что ему вообще лучше выбрать другой маршрут следования. Вот почему он стал рассказывать свою длинную историю о том, кто и как ограбил его в поезде.

В то же мгновение они оба услышали, как по дороге с севера подъезжает группа людей. Вот и конец отсрочки её приговора. Один из помощников шерифа может легко узнать её, даже если они уже выехали из Хелены.

— Не хмурься, — сказал Диган, вставая. — Они не за тобой пришли.

— Откуда ты знаешь?

— Я узнаю белого жеребца. Джейкоб Рид ездит на одном из таких.

— Никогда не слышала о нём. Кто он такой?

— Я застрелил его брата несколько лет назад. Это был честный бой. Джейкоб был там, чтобы увидеть всё это. С тех пор у него не утихает желание убить меня. Он пытался это сделать в тот же день, приехав ко мне на этом жеребце.

— И всё же он до сих пор жив?

Диган пожал плечами.

— Он был в ярости от горя. Я не собирался убивать его за это. Я надеялся, что пара ран утихомирят его пыл, но ранения лишь заставили его отправиться в город к доктору. А в прошлом году я узнал, что с тех пор он ищет меня.

— И подобрался достаточно близко к тебе, по-видимому. А может быть он вовсе и не за тобой едет сегодня.

— Я бы на это не рассчитывал. Я был в Монтане слишком долго, и об этом знает куча народу. А ещё, кто-то стрелял в меня в Хелене. У меня было ощущение, что это мог быть Рид. Спрячься за деревом.

Он отогнал лошадей немного дальше вниз по склону холма, заметив:

— Я бы не хотел иметь дело с Ридом и его друзьями, таская тебя за собой на верёвке.

— Боишься, что я поймаю шальную пулю?

— Нет. Боюсь, что мне придётся пристрелить тебя, когда ты воспользуешься тем, что я отвлёкся и попытаешься сбежать.

Она усмехнулась:

— Конечно, я бы обязательно попыталась. Но я могу позаботиться о твоей проблеме по фамилии Рид, если ты не вычистил полностью мои сумки от патронов. Я могла бы отсюда снять их всех пятерых, ещё до того как они подъехали бы сюда.

— Так ты всё-таки убийца?

В его голосе послышалось разочарование? Она разочаровала его? Макс фыркнула:

— Я всегда попадаю в цель. Полученные раны заставили бы их развернуться и отправиться в Боулдер, искать ближайшего доктора.

— Или же началась бы перестрелка, которая может продлиться до темноты.

Это было вполне вероятно, если бы она не нанесла им серьёзных увечий, поэтому она согласилась с ним и заметила:

— Там ниже есть тропа, которая выведет нас через холмы прямо на юг. А ещё там есть пара больших озёр вниз по пути.

— Откуда ты столько знаешь о западной части этой территории? Я думал, ты пришла сюда через Вайоминг.

— Так и есть. Мы просто в нескольких часах езды от хижины, которой я пользовалась. Я не могла рисковать, наведываясь в Хелену больше одного раза в неделю, поэтому занималась тем, что исследовала окрестности. Полезно знать, где находятся ущелья, большие реки или озёра. Это может занять лишний час, прежде чем мы доберёмся до Бьютта, но тропа среди холмов сможет сберечь нас от вероятности быть схваченными этой группой, что случится, если мы поедem по главной дороге.

— Или мы могли бы просто подождать здесь немного дольше.

— Или ты мог бы просто убить Джейкоба Рида и покончить со всем этим. Кроме того, ты не найдёшь Малыша Кейда в Бьютте. Он знает, что разыскивается законниками, поэтому будет избегать городов, как и я. Но если он в этих краях, то он должен быть недалеко от воды. А ещё здесь полно подростков из Бьютта, к востоку от дороги, по которой едут твои приятели. Скорее всего, тебе в любом случае предстоит обыскивать эту область. Кто знает, может тебе повезёт, и ты сможешь сегодня же ночью сдать нас обоим шерифу в Бьютте.

— Тогда по коням.

Она посмотрела из-за дерева, что Рид и его друзья уехали, прежде чем направилась к своей лошади. Но он схватил её за руку и потянул к своему паломину.

— Что ты делаешь?

— Ты не сможешь указывать дорогу, если я буду тянуть тебя за собой на верёвке.

Ехать с ним? Она стала пятиться, но, к сожалению, не оглянулась назад, хотя и следовало бы. Споткнувшись о большой камень, она упала и по инерции прокатилась ещё несколько футов, подминая под себя оказавшиеся на её пути цветы и получая тычки от желудей, упавших с дуба. Но это было ещё не всё! Она услышала пчелиное жужжание до того, как почувствовала первый укус на плече и запаниковала. Она соскочила на ноги и принялась хлопать себя по рукам, по голове и ногам. Макс подумала, что прогнала их всех подальше от себя, но в тот же момент почувствовала новый жалящий укол в шею. Она стащила с себя жилетку и стала ей размахивать, пытаясь отогнать их от своей спины.

Почувствовав ещё один укус на спине, она закричала Дигану:

— Убери их! — она быстро расстегнула рубашку и оголила плечи. — Скорее!

Он стянул рубашку с её спины и посмотрел вниз. Через какое-то время он сказал:

— Один только что улетел.

— Есть ещё? Я чувствую, что мне всю спину искусали.

— Пчёлы улетели, но я вижу несколько красных пятнышек на твоей спине и одно на левой руке.

— Я ненавижу пчёл.

— Ты будешь в порядке.

— Не уверена. Бабуля говорила, что у меня была плохая реакция на укус пчелы, когда я была совсем крохой. Я этого не помню, но она всегда предупреждала меня держаться подальше от пчёл.

— Ей следовало бы предупреждать тебя о том, чтобы ты лучше смотрела под ноги.

Это что, была шутка? Или же он просто пытается отвлечь её от горящих пчелиных укусов? В любом случае, его замечание вызвало в ней волну благодарности.

Но она ахнула, когда он добавил:

— Единственное, что я знаю о пчелиных укусах, это то, что следует удалить жало как можно скорее, чтобы яд ещё больше не распространился в рану. Снимай свою рубашку.

«Это самая ужасная поездка в моей жизни» — в десятый раз подумала Макс. И это не из-за ран на спине и руках, которые были результатом укусов пчел. Они еще немного болели, но не так как вначале. Если рубашка не касается их, то можно было и вовсе о них забыть. Ну, почти. И она не стеснялась, когда Диган вытаскивал жала, ведь рубашку-то она не скидывала. Максин лишь немного приподняла ее, чтобы он смог добраться до укусов. Но находиться сейчас так близко к нему...

Сидя перед ним, Макс не могла расслабиться. А её ноги касались его ног, ведь другого места для них не было. Вообще-то это она должна была указывать путь, но он даже не дал ей поводья. И его руки неизбежно касались ее рук, ведь именно он управлял лошастью, девушка лишь говорила куда ехать.

Это было так не обязательно. Нужно было ехать по-другому, и это понятно. А потом она начала чувствовать то, чего не должна была чувствовать. Это стало для Максин сюрпризом. Её сердце подпрыгивало, когда его нога слегка касалась ее ноги, как будто лаская её. Она ощущала покалывание, когда он дышал ей в спину, натягивая поводья. Легкое прикосновение его плеча, когда он обернулся посмотреть, что происходит сзади, заставило её тело гореть огнем. Боже, ему следует сидеть и не шевелиться!

— Посади меня обратно на мою лошадь, — сказала, наконец, Макс. — Я могу крикнуть тебе, если нужно будет поворачивать.

— Луэлла не получила твое письмо?

К чему это? Он что, пытается отвлечь её от пчелиных укусов? Но вообще-то ей не мешает отвлечься. Только от кое-чего другого. Поэтому она ответила:

— Получила.

— Хорошие новости или плохие?

— Плохие. А некоторых вещей я вообще не поняла. Но я еще не дочитала до конца.

— Тогда дочитывай. Может, всё поймешь.

Он прав. Письмо не самое хорошее, но, возможно, ближе к концу бабушка обрадует её чем-то. Макс сняла пальто, когда они остановились поесть около небольшого холма, поэтому ее так сильно и покусали пчелы. Но теперь она надела его и была защищена. Максин вытянула из кармана письмо. Несколько минут спустя она чуть не заплакала. Часть письма всё же оставалась непонятной, но когда бабушка начала писать о трагедии в Бингем Хиллз, Максин четко осознала, что Карл действительно может быть мертв. Она так долго цеплялась за мысль, что он, возможно, жив, и она сможет вернуться домой, где её не будет ждать петля. Эта надежда угасла, а Диган сделает всё возможное, чтобы девушку настигла её судьба.

Она засунула письмо обратно в карман слишком расстроенная, чтобы говорить. Остальная часть письма была о том, как поживают бабушка и Джонни. Джонни принял на себя роль охотника в семье и бабушкиного первого помощника на ферме, но особого выбора у него и не было. Макс с братом были как день и ночь. Он славный парень, но ему не нравилось ни охотиться, ни заниматься фермой. И Макс знала, что Джонни слишком чувствителен, чтобы не винить себя в том, что Макс взяла его вину на себя. Но она знала, что брат не выживет в бегах. Так что она взяла с бабушки обещание, что та не позволит ему делать какие-либо глупые признания по этому поводу.

Конечно же, она не думала, что ее не будет так долго. Это ей следовало заботиться о бабушке. Она взяла на себя эту роль, когда научилась стрелять, после того, как их папа ушел. А у Джонни были глупые мечты увидеть мир и стать моряком, как их отец. Если бы ничего этого не случилось, он бы, наверное, был уже далеко от Техаса. Возможно, его мечты сбудутся...

— Все еще в замешательстве или новости всё-таки плохие?

Широкий путь через ущелье позволил им ехать довольно быстро. Но из-за того что Макс погрузилась в раздумья, она чуть не пропустила выход из него, и это их немного замедлило. И почему вдруг Диган заинтересовался ее проблемами? От скуки, наверное. Но, может быть, ей следует поделиться с ним плохими новостями. Если у него была хоть капля совести под бесстрашной внешней маской, то она, по крайней мере, может заставить его почувствовать себя отчасти виновным в ее смерти, даже если он этого и не признает.

— Ну, бабушка была счастлива услышать хоть что-то от меня, так как она не знала, жива ли я. Но она хочет, чтобы я вернулась домой, потому что скучает по мне, и она в плохом здравии.

— Я сожалею о её здоровье, но это именно то, что сбilo тебя с толку? То, что она хочет, чтобы ты приехала домой?

— Вот именно. Она сказала что, даже несмотря на смерть Карла, она уверена в том, что всё будет хорошо, если только я приеду домой и объясню свои действия. Это не имеет смысла, так как она знает, что я не стреляла в Карла. И я обещала сохранить Джонни от каких-либо его глупейших признаний, поэтому она также знает, что я никогда не скажу, что именно Джонни сделал это. Но меня беспокоит и то, что она также упомянула о своём плохом самочувствии. Она всегда была здорова, но даже если болела, то никогда не жаловалась на это.

— Думаешь, что это не она на самом деле написала письмо?

Её глаза вспыхнули.

— Мне это на ум не пришло. Я слишком расстроилась из-за плохих новостей.

— А почерк твоей бабушки?

— Кажется, да.

— Она часто получает письма или новое письмо — редкость для нее?

Макс почувствовала маленькую надежду.

— Именно поэтому я попросила Луэллу отправить письмо, ведь бабушка не получает почту, и весь город узнает про письмо до того, как оно попадет к ней.

— Кто управляет почтой?

— Один из людей Карла, конечно же.

— Можно предположить, что твоё письмо перехватили и ответили на него, чтобы ты, прочитав ответ, приехала и сдалась.

Макс обернулась и взглянула на Дигана.

— Думаешь, Карл жив?

— Нет, он умер. В Бингем Хиллз потратили слишком много усилий на то, чтобы вернуть тебя. Предлагают такую большую награду за твою поимку, проделывают подобные манипуляции с почтой, так что вряд ли он жив. Но я думаю, что твоя бабушка, вероятно, еще в добром здравии.

Ей стало легче, но в то же время она разозлилась, что он убил крошечную, едва теплящуюся искру надежды, что дома ее не ждала петля. Но Максина напомнила себе, что он

был самым большим скептиком, которого она когда-либо встречала. Ей стало интересно, стал ли он таким из-за своей работы, или данная черта характера была присуща ему с рождения.

И тогда она поняла.

— Если ты прав, то они знают, где могут найти меня.

— Тебя уже нашли. Я нашёл.

Ах да. И как она могла забыть!? Она замолчала и не сказала больше ни слова, решив сосредоточиться на другой надежде, которая у неё всё ещё была: убежать от него.

Немного помолчав, Диган сказал:

— Ты забыла упомянуть, что у нас на пути встанет река.

Он казался раздраженным, поэтому она улыбнулась.

— Одна из двух в здешних местах. Обе вытекают из Маленькой Реки Боулдер. Но я знаю, где их можно перейти.

Прежде, чем они подошли к переправе, то увидели рыбака, держащего в одной руке длинную палку, а в другой винтовку. Диган подъехал к нему, чтобы показать плакат Кейда. Мужчина покачал головой, но посмотрев на Макс, сказал:

— Мне кажется, я тебя знаю.

Диган поехал дальше и остановился около шахтера, чтобы и ему показать плакат. Этот тоже покачал головой, так что они продолжили ехать вперед. Немного позже они проехали вдоль двух индейских женщин, которые стирали одежду на берегу реки, но на этот раз Диган не остановился.

После того, как они переправились через реку, то двинулись быстрее, ведь здесь дороги были лучше. Но, в конце концов, им пришлось замедлиться, потому что они столкнулись с другими людьми на тропе, в основном с новыми шахтерами. В окрестностях Хелены и Бьютта находили очень много руды и минералов, поэтому новички были настойчивы в попытках найти свой собственный прииск. Большинство из них находились здесь в течение нескольких месяцев, и если им не удавалось найти то, чего они желали, они начинали работать на прииске у кого-то еще или же уезжали домой.

Когда они достигли второй реки, то были в состоянии ехать еще быстрее из-за длинного участка тропы, идущего вдоль берега. Тем не менее, Макс начала думать, что недооценила время, которое им понадобится для того, чтобы добраться до Бьютта. Уже вечер, а они еще даже не достигли первого озера. Она не собиралась говорить этого, но девушка подозревала, что сегодня им придется спать под открытым небом. На самом деле, она боялась даже заикнуться об этом. Красавчик, очевидно, не любил ночевать на свежем воздухе.

Когда они достигли широкого равнинного участка к северу от первого озера, Диган позволил ей вернуться на свою лошадь. Она была так благодарна, что между ними снова оказалась хоть какая-то дистанция, поэтому указала ему ещё несколько новых маршрутов до Бьютта. Но теперь ехать было довольно трудно, а немного позже Диган и Максим увидели большой водоём, до которого была пара минут езды.

Небольшой лагерь расположился вокруг озера, в основном шахтеры, некоторые до сих пор работали, кто-то уже готовил ужин. Они прошли мимо семьи из восьми человек, половину которой составляли дети, наверное, фермеры. Некоторые одиночки тоже обосновались вдоль озера. Макс улыбнулась, посмотрев вокруг. Да здесь собирается настоящая коммуна! Гораздо больше людей, чем было тут в то время, когда она была здесь впервые. Пахло едой, а еще кто-то играл на губной гармошке.

Макс была не против провести здесь ночь. Ей просто-напросто нужно сказать Дигану, что они не смогут добраться до Бьютта до наступления темноты. Они, вероятно, смогли бы, если уехать прямо сейчас, но она может солгать и сказать, что это невозможно. Это задержка позволит ей постирать одежду. И это даст ей еще один шанс, чтобы вырваться. Если Диган не умеет плавать, то она сможет уплыть по озеру достаточно далеко и скрыться. Ей не нравилась идея убежать без своих вещей и лошади, но сейчас Макс не в том положении, чтобы выбирать.

Но когда они подошли к большой группе шахтеров, которые сидели вокруг костра, она уже не была так уверена, что сможет сейчас уплыть. Максин забыла о тех проклятых пчелиных укусах, пока ехала, но боль мучительно напомнила о себе, когда ее рубашка коснулась кожи. Может быть, вода успокоит жгучие укусы? А может быть, она достаточно отчаянная и ей удастся игнорировать боль?

Пока девушка раздумывала над тем бежать ей или нет, какой-то человек окликнул её:

— Разве ты не Макс Доусон?

Он сказал это достаточно громко, и несколько шахтеров направились к ней. Она инстинктивно потянулась за пистолетом на бедре, но его там не было! И тут появился Диган. Вдруг он оказался между ней и шахтером с ружьем в руках. Ему не нужно было ничего говорить. Большинство мужчин сразу же сели и попытались избежать его взгляда. Один шахтер передал ему обратно плакат, который Диган дал шахтерам несколько минут назад, но сделал он это достаточно нерешительно.

И тогда один из мужчин сказал:

— Проверьте дальше по озеру, мистер. Там был подозрительный человек, который объявился пару дней назад и еще не ушел. Но я не уверен, ведь я не разглядел его достаточно хорошо.

— Весьма обязан, — ответил Диган и махнул Макс идти дальше.

Она сделала это с радостью, лишь немного поморщилась от боли, когда рубашка коснулась ран. Еще бы! Остаться здесь без своего револьвера или без защиты Дигана... Ну уж нет.

Они подошли к одинокому мужчине, который сидел возле огня. Она не узнала его, поэтому удивилась, когда Диган спросил:

— Кид Кейд?

— Нет, — ответил тот. — И я никогда не...

Диган вынул свой револьвер, и мужчина сдался почти сразу, подняв руки вверх.

— Хорошо, хорошо! Я иногда использую это имя. Только не стреляй!

Макс закатила глаза. Неужели такой эффект Диган производит на всех мужчин или лишь на таких трусов, как Кейд? Макс спустилась на землю и посмотрела на озеро, в то время как Диган связывал Кейда. Её план сработал бы, несмотря на укусы. Но с шахтерами вокруг, которые знают, кто она... Они помогут Дигану найти её. Девушка вздохнула.

— Мы остаёмся на ночь? — спросила Макс.

— Нет. Не сиди без дела — потуши огонь.

Она повернулась, чтобы исполнить его просьбу, но сначала прошептала ему в спину:

— Как ты понял, что это он?

— Его возраст и манера держаться.

— Что ты имеешь в виду под «манерой держаться»?

— Он не убийца. Простой второсортный воришка.

— Эй, я все слышу! — раздраженно проворчал Кейд.

Макс потушила огонь, а Диган седлал коня Кейда. Он сказал парню:

— Вообще-то тебе тюрьма может и понравиться, если сравнить её с этим лагерем.

Там регулярная еда, постель, которая не мокнет под дождем. Когда ты ел в последний раз?

— У меня кончились деньги два дня назад. Шахтеры, которые готовили еду, находились около озера и ссорились из-за территории, как будто озеро принадлежит им. Но когда появился я, то они объединились и стали дежурить по очереди.

— Потому что ты не похож на шахтера и пришел сюда без инвентаря и инструментов, — догадалась Макс. — Приехал ограбить их?

— Ну, да. Но я пытался стать шахтером. Даже нашел несколько самородков, просто не был в городе, чтобы продать их.

— Некоторое время, проведенное в тюрьме, может показать тебе новую перспективу, — сказал Диган.

— Новую что?

Макс снова закатила глаза.

— Он имеет в виду, это может помочь тебе понять, что воровство — не самый лучший способ, чтобы выжить.

Довольно быстро Диган вывел их прочь, держа под уздцы обеих лошадей — свою и Кейда. Может быть, ей нужны и для себя новые перспективы. Теперь, когда она знала, что Карл мертв, а его люди преследуют её. Макс еще раз тоскливо взглянула на озеро.

— Теперь я понимаю, почему это место называют самым богатым холмом на земле, — сказала Макс с восторгом, когда Диган остановил их лошадей на возвышенности, чтобы посмотреть на огромный шахтерский город. — И хотя я считала, что Хелена такая же большая, но она явно уступает в размерах.

— Ты прочесала все холмы к северу отсюда, но никогда раньше не была в Бьютте?

— Я избегаю городов и дорог, — она пожалала плечами, но он, казалось, сам изучал Бьютт. — А какое у тебя оправдание?

— Я просто избегал именно этого города. Некоторые старатели, которые временно пребывали в последнем городе, где я останавливался, были из Бьютта. Они вернулись сюда и всем растрепали, что я нахожусь в этих краях. Я уже столкнулся с последствиями.

— Ты имеешь в виду, что этот парень Рид и его друзья последовали за тобой сюда?

— Помимо других стычек. Слухи чертовски быстро расползаются по Западу.

Это была явная жалоба. Даже если он высказался, не меняя своей обычной интонации, это всё равно рассмешило её.

— А о чём говорить людям? Ты сам по себе являешься источником самых пикантных сплетен.

Он мельком взглянул в её сторону. Она посмотрела на него с усмешкой, подстрекая отрицать это. Но тут Малыш Кейд, едущий с другой стороны от Дигана, проворчал:

— Я умираю от голода, законник. Можем мы, наконец, доставить мою задницу в тюрьму, чтобы я смог поесть?

Руки Кейда были связаны не за спиной, а спереди, для удобства во время верховой езды. К тому же Диган дал ему половину оставшегося ломтя хлеба, когда они покинули озеро. Этого хватило бы Макс, чтобы наесться, но с другой стороны, она не голодала два дня. И сама она не спешила оказаться в тюрьме.

Они добрались до Бьютта быстрее, чем она рассчитывала. Только начало смеркаться, но даже для этого времени года обычное время для ужина уже давно прошло, и она тоже начинала ощущать голод.

— Я полагаю, ты не покормишь нас вначале? — с надеждой осмелилась спросить она.

Диган не стал спрашивать «Перед чем?». Он просто сказал:

— Нет, — и повел их в город.

Она вздохнула. Возможно, он не сможет найти офис шерифа. Может хоть раз он затеряется в одном из переулков, вместо того чтобы красоваться у всех на виду посреди центральной улицы. И, конечно же, Диган не снизойдет до того, чтобы спрашивать дорогу. Они могут потратить несколько часов на поиски. Она могла только надеяться. Но в этом городе в действительности было несколько знаков, указывающих дорогу. Она уставилась на один, который показывал путь к железнодорожной станции.

Макс умудрялась не отставать от Дигана, несмотря на то, что не могла пользоваться поводьями.

— Я не знала, что Северная Тихоокеанская железная дорога продвинулась так далеко. Луэлла говорила, что в Хелене её не ждут раньше следующего года.

— Северная Тихоокеанская дорога пока не дошла сюда, они всё ещё продвигают её на запад от Биллингс, — сообщил Диган. — Но Северная железная дорога Юты добралась сюда

в прошлом году. Она соединяется с Трансконтинентальной железной дорогой.

— Если ты знал это, то почему не воспользовался этой дорогой, чтобы уехать отсюда?

— Путешествуя на поезде, не увидишь страну. К тому же я не спешу оказаться там, куда направляюсь.

— Куда же ты направляешься?

Ответа не последовало. Она чуть не рассмеялась. Боже упаси их от нормального разговора, который не прервется из-за его молчания. Правда, в этот раз он, скорее всего, замолчал потому что достиг места назначения. Макс напряглась. Она надеялась, что в этой тюрьме есть больше одной камеры. Она не хотела бы делить свою с кем-то ещё.

Диган спешился и начал стаскивать Кейда с его лошади. Она быстро спрыгнула, пока он не проделал с ней того же. Шериф или его заместитель, тяжело сказать кто именно, потому как значка не было видно, сидел на пороге. Он поднялся сразу же, как понял, что Диган тут по делу.

— Шериф? — спросил Диган.

— Я его помощник Барнс, — козырнул мужчина в ответ. — Если Вам нужен шериф...

— Нет, — Диган передал Малыша Кейда и его плакат о розыске Барнсу. Плакат Макс он отдавать не стал. Но помощник шерифа уставился на неё. Она стояла внизу лестницы, позади Дигана.

— Ты выглядишь знакомо.

Диган проследил за взглядом Барнса и ответил ему прежде, чем это успела сделать Макс.

— Мы часто это слышим, но она со мной.

— Она? — удивился помощник шерифа. Даже Малыш Кейд повторил это.

Макс почувствовала, как краска приливает к щекам. Но Диган спустился по ступенькам, подтолкнул её к лошади и сказал через плечо:

— Я приду за вознаграждением утром.

Диган взобрался на лошадь и подождал, пока она сделает то же самое. Девушка замерла от удивления. Ей понадобилось пара минут, чтобы взять поводья и вернуться в седло. Её лошадь последовала за ним без понуканий, уже привыкшая к этому. Но она обернулась взглянуть на тюрьму, в то время как он уводил их всё дальше от неё.

Она не понимала, что произошло, и никак не могла понять, сколько ни ломала голову. В этот раз он даже не взял её поводья!

Она поравнялась с ним и уставилась на него. Это был тот случай, когда ей следовало придержать язык за зубами, но она не смогла. Она была поражена.

— Так почему я не осталась там, вместе с Кейдом?

Он осматривал улицу, обе её стороны. Ищет Рида, предположила она. Или опасается других неприятностей? Она была не уверена, что он вообще её услышал, и собиралась задать свой вопрос снова, как вдруг он ответил:

— Я ещё не решил, что с тобой делать.

Она ждала продолжения, но он, как обычно, больше ничего не сказал. Но в этот раз она не даст ему увернуться от ответа.

— Потому что теперь ты веришь, что я не виновна?

— Нет, потому, что ты женщина.

Её глаза вспыхнули. Он издевается? Он откажется от тысячи долларов потому, что был джентльменом, а отправить женщину в тюрьму означало пересечь какие-то невидимые

рамки, которых он всё ещё придерживается? Как мужчина с такими принципами вообще смог взяться за оружие?

Она покачала головой.

— Так над чем ты раздумываешь?

— Это не подлежит обсуждению.

Она была удивлена, что он в принципе сказал так много. Но пока он вообще отвечает на вопросы, она попыталась задать еще один.

— Почему ты сказал помощнику Барнсу, что я девушка?

— Это же очевидно.

— Очевидно для тебя, но не для меня, иначе я бы не спрашивала.

— Потому что он вспомнит, почему ты выглядела знакомо. Но теперь он подумает, что ты просто сильно похожа на парня, которого разыскивают за убийство. Или ты бы предпочла, чтобы он всё понял и отправился тебя искать?

— Да какое тебе вообще до этого дело? — пробормотала она.

— Никакого. Но уже и так предостаточно людей, пытающихся разыскать меня. Я бы не хотел добавлять к этому списку усердных помощников шерифа.

У неё тут же появилось желание развернуться и поехать в противоположном направлении. И она могла это сделать, так как поводья были у неё. Конечно, ему нет до неё дела. Он делал что-то по причинам, которые имели отношение только к нему и никому другому. И уж точно он ничего не сделал бы ради неё.

Но одна вещь всё же удерживала её рядом с ним.

— Я полагаю, если я ускачу без тебя, ты всё ещё в меня выстрелишь?

— Да.

— Так ты думаешь, что я останусь с тобой? Не объясняя причин, почему я должна это сделать?

— Всему своё время.

Она начала осознавать, что с ним она должна читать между строк, или в данном случае между слов, потому что это его «всему своё время» на самом деле о многом ей сказало. Сказало, что он может её отпустить... когда-нибудь.

Этого было достаточно, чтобы она остыла, и даже спросила более любезным тоном:

— И что, мы покинем город прямо сейчас, чтобы избежать встречи с Джейкобом Ридом?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что я не сплю на земле, если поблизости есть кровать.

Она моргнула:

— Это важнее чем избежать засады, устроенной пятью мужчинами?

— Да.

Она начала смеяться. Красавчик вознес привередливость на новый уровень, он действительно это сделал. Но прямо сейчас он наградил её тяжелым взглядом за то, что она смеётся... над ним.

— Тебе есть ещё что сказать?

Она нахально улыбнулась:

— Только не мне!

Они прошли мимо нескольких маленьких отелей по пути к тюрьме, они были не больше

чем пансионаты. Но сейчас он вел их дальше вглубь города, наверное, искал отель сопоставимый по величине с тем, в котором он останавливался в Хелене.

Они подошли к части города, которая выглядела заново отстроенной, с кирпичными зданиями и множеством различных предприятий. Она предположила, что в последние годы тут произошел пожар. Большинство городов быстро развивались, а быстро означает, что они строились из пиломатериалов. Но достаточно было одного пожара, распространившегося по городу, чтобы жители захотели отстроить город заново, используя уже более прочные материалы, которые не сгорят в огне ещё до того, как из них успеют что-то построить.

Диган обнаружил то, что искал и направился прямо туда. Это была достаточно большая гостиница в два этажа, и скорее всего здесь имеется по меньшей мере с десяток гостевых комнат наверху, может даже ещё одна ванная комната общего пользования. Он захочет помыться, хотя наверняка принимал ванну утром перед тем, как нашел её. Но для неё купание раз в день и так было роскошью, поэтому ещё одна ванна ей пока не нужна.

Он заплатил за комнату и доставку еды в номер. Заплатил, чтобы служащий отеля принес какое-то лекарство для пчелиных укусов от местного доктора. Заплатил даже за то, чтобы их коней разместили в конюшне на ночь, а потом повел её к лестнице. Она удивилась из-за лекарства. Ей казалось, что она достаточно хорошо скрывала свои содрогания от боли, но возможно это не так. Её поразило, что Диган поручал так много заданий другим, хотя мог сделать их сам. Наверное, в его прошлой жизни у него в распоряжении было много слуг, и такие отели как этот, с большим штатом персонала, напомнили ему об этом. Красавчик на самом деле был пижоном, так почему же он отказался от всего этого?

Они уже миновали пол-лестницы, когда их снизу окликнул мужчина:

— Это Вы Диган Грант?

Диган резко развернулся, держа руку на револьвере. Он был готов убивать. Это было написано у него на лице. Человек, который к нему обратился, безусловно, понял это. Бледнея, мужчина поднял руки вверх и выпалил:

— Я подумал, Вы должны знать, что о Вас спрашивали.

— Джейкоб Рид?

— Нет, это была дама. Она не представилась.

Мужчина убежал.

Не понятно было, собирался ли Диган извиняться за то, что испугал его, но теперь он расслабился. Глаза Макс были до сих пор широко открыты. Просто невероятно, как такой большой мужчина может двигаться так быстро.

— Ещё одна подруга? — спросила она, когда они продолжили подниматься по лестнице.

— Не думаю.

— Может, хочет тебя нанять?

— Сейчас у меня есть работа, потому это не важно.

— На самом деле нет, тебе просто нужно закончить оказывать услугу. С другой стороны, твоя привычная работа, это звучит заманчиво.

— Заманчиво для тебя?

Она усмехнулась:

— А то. Я видела только одну перестрелку. В Бингем Хиллз их вообще не было. Мы находились слишком далеко от проторенной дороги, чтобы к нам навевывались стрелки. Та единственная перестрелка, которую я видела, была в Колорадо. Впрочем, она была довольно

скучной. Один мужчина был ранен в ногу, другой в плечо. Они решили не продолжать дальше и вместе пошли искать врача. Поэтому, я была бы не против увидеть, как знаменитый Диган ...

— Обычно мои дела задерживают меня на одном месте. В настоящее время это не возможно.

Её ухмылка стала шире:

— Но большинство поединков находят тебя, разве не так?

— Это таким способом ты хочешь получить свою свободу? Через мою смерть?

Она не поняла, как до этого дошло. В первый раз она могла сказать, что он был зол. От него веяло злобой, его серые глаза метали молнии, челюсть стала квадратной, губы сжаты в прямую тонкую линию. Наверное, он очень устал, если позволил своим чувствам выплеснуться наружу, это вполне может быть так. Вероятно, он не мог нормально выспаться на протяжении нескольких последних ночей в Хелене, пока искал её. Или, возможно, его защита ослабла, потому что он чуть не убил невиновного служащего отеля.

Но она не намерена отвечать ему, так как его смерть на самом деле освободит её. Он никогда ей не поверит, возможно, рассердится даже больше, если она скажет, что ей не нужна свобода, полученная таким способом.

Когда они добрались до комнаты Дигана, он уже успокоился, полностью усмирив свою ярость. Макс удивилась, как ему это удалось сделать настолько быстро. Что же, он, вероятно, всё ещё злился, просто не позволял ей этого увидеть. Этот мужчина сегодня удивлял её весь день. Ему следовало бы перестать так вести себя, или объяснить, что происходит. Или он просто настолько привык быть в одиночестве, что уже забыл, как следует себя вести, когда кто-то есть рядом? Но ей не стоит жаловаться. Если ей предстоит путешествовать с ним, то почему бы дороге не быть интересной? По крайней мере, она точно будет непредсказуемой.

Макс устроилась как можно удобнее, несмотря на четыре саднивших пчелиных укуса на спине и один на левой руке. Она повесила свое пальто и жилет на спинку одного из двух стульев и бросила пояс, носки и ботинки на пол рядом с ним. Девушка хотела бы снять рубашку, чтобы ткань не раздражала ее раны от укусов, но не могла этого сделать, пока Диган был в комнате.

Единственное окно в их комнате было открыто и выходило на фасад отеля, хотя шума с улицы не было слышно. Макс даже не стала проверять, есть ли у нее шанс сбежать. Она лучше подождет более удобной возможности, чем выпрыгивать в окно со второго этажа и рисковать сломать себе шею.

В комнате был комод и небольшой обеденный стол, рядом с которым стоял второй стул, но никакой другой удобной мебели не было. Этот отель был обставлен определенно не так хорошо, как предыдущий. Подставка для бритвенных принадлежностей и ванна в углу даже не были отгорожены ширмой. Но, может быть, несмотря на большую кровать, эта комната не предназначалась для двоих.

Макс взглянула на огромную кровать с улыбкой. Она и правда могла бы привыкнуть к разборчивости Дигана, если это означало, что она сможет каждую ночь спать в мягкой постели. Но где сегодня будет спать он?

Еду принесли еще до того, как Диган зажег все лампы в комнате. Тарелки с куриными пирогами стояли на маленьком обеденном столе вместе с корзинкой печенья и горшочком масла. Еще один человек принес бутылку вина.

— Подарок от отеля, сэр, и, пожалуйста, примите извинения от нашего повара. Если бы рыба не испортилась, мы бы могли предложить Вам больше.

Макс потянулась за бутылкой.

— Я уже и не помню, как давно я пила вино.

Диган снимал пиджак, чтобы повесить его в шкаф.

— Ты уверена, что хочешь его выпить?

Она усмехнулась и налила немного в стаканы, стоящие на столе.

— Расслабься немного, красавчик. Мы больше никуда сегодня не идем, верно? И у нас не запланировано никаких перестрелок? Мы же будем спать?

Он молча сел за стол. И только после глотка вина Макс поняла, что он мог придать ее болтовне большее значение, чем она думала. Поэтому она выпалила:

— Я не имела в виду вместе!

Мужчина закатил глаза. Он действительно расслаблялся. Только он не стал пить вино. Она не удивилась. Диган не станет делать что-либо, тормозящее его реакцию, когда именно благодаря своей реакции он был жив. А это, скорее всего, означало, что за последние годы

он ни разу не наслаждался приятным состоянием опьянения. В отличие от нее. Дешевое виски было легко найти, и одиночество служило хорошим поводом для того, чтобы пробраться с черного хода в салун за виски. Но на самом деле она тоже не хотела сегодня вина. Она так устала, что, скорее всего, уснет из-за него, не доев ужин.

— Расскажи мне о своей семье.

Она замерла с вилкой на полпути ко рту и взглянула на него.

— Тебе обязательно надо разговаривать во время еды? Это что, помогает твоему пищеварению?

— Ты самая разговорчивая особа женского пола, которую я когда-либо встречал, и теперь ты против общения?

— Чёрта с два! Мне просто интересно, почему ты готов разговаривать только когда ешь.

— Это бывает только тогда, когда у меня есть спутник, с которым можно разделить обед. В отличие от кое-кого, кто признался, что частенько разговаривает сама с собой.

Она рассмеялась его шутке, и неважно, хотел ли он пошутить или нет.

— Твоя мама научила тебя этим манерам?

— Этому не нужно учиться, если ты так воспитывался. В твоей семье же не ели молча, правда?

— Мы с братом обычно ссорились за столом. Можно сказать, болтовни было много, — хмыкнула девушка.

— Так вы с братом не ладили?

— О, мы ладили... в основном. Но я была любительницей покомандовать, старшей сестрой-всезнайкой, которой нравилось хвастаться своими успехами. Он же был завистливым младшим братом, которому и похвастаться-то было пока нечем. Я его ужасно люблю, но он знал, как меня разозлить. Я бы не назвала это достижением, но в этом он был хорош.

— Драки за обеденным столом обычно не разрешены.

Она рассмеялась.

— Кто сказал? Но я говорила о том времени, когда мы с Джонни были детьми. Это были просто детские выходки. Теперь, когда мы выросли, мы бы не стали ссориться... если бы я была дома.

Макс не собиралась поддаваться меланхолии из-за того, как сильно она скучала по брату, но все равно замолчала. Наверное, у нее это всё же отразилось на лице, потому что Диган перестал жевать и пристально взглянул на нее. Внезапно он сказал:

— Я знал поросёнка, которого звали Макс.

Она нахмурила брови.

— Ты называешь меня поросёнком?

— Одна леди подружилась с ним и назвала его Максимилиан, хотя сокращала это просто до Макса. Нет, я тебя никак не обзывал.

Она продолжила есть. После пары ложек ее раздражение прошло.

— Домашний любимец поросёнок, да? Мне бы не стоило удивляться. Я вот любила петуха. Носила ему самые лучшие зёрна, не злилась, когда он будил меня раньше, чем я бы хотела. Я переживала за него каждый раз, когда он дрался с более старым петухом, и утешала его, когда он проигрывал. Но в одном из таких боев он всё же умер. Я плакала как ребенок и чуть не застрелила старого петуха, который его одолел, но бабушка меня остановила и была права. Петухи так живут, и у них может быть только один лидер. Но

после этого я ни к одному животному так непривязывалась, кроме Благородного. Мне не нравится терять что-то или кого-то, к кому я привязана.

— Так ты выросла на ферме?

— На птицеферме. Мои бабушка с дедушкой построили свой дом вне пределов города, так что Карл Бингем не был их арендодателем. Она спросила у него разрешение вначале, потому что он владел почти всем городом, и он его дал. Но город стал разрастаться в направлении нашего дома, поэтому может Карл и жалел о том, что позволил им там строиться.

Раздался очередной стук в дверь.

— Должно быть это твое лекарство, — Диган встал, чтобы открыть дверь. Он взял маленький пузырек, который ему протянул служащий отеля, затем запер на ночь дверь. — Если ты уже наелась, нам стоит помазать твои укусы этим лосьоном.

Макс поднялась и протянула руку.

— Я и сама могу это сделать.

— На самом деле, у тебя не получится. Так что иди сюда и ложись.

Она уставилась на кровать и не двинулась с места.

Он терпеливо добавил:

— Я знаю, что ты привыкла сама о себе заботиться, но с этим тебе нужна помощь, потому что ты не дотянешься до середины спины. И хотя я вполне способен повалиться тебя на кровать...

— Я знаю, что способен! Ты проделал это утром, — не могла не заметить Макс. Затем она тут же пожалела о том, что напомнила мужчине об этой неловкой встрече.

— Насколько я помню, ты на меня несколько раз замахивалась.

Ей показалось, что уголки его губ приподнялись, но она не была уверена.

— Ну, ты это заслужил, — ответила она, покраснев.

— Я думаю, эти пчелиные укусы должны уже очень сильно гореть. По какой причине ты не хочешь принять от меня помощь?

Если смотреть с этой точки зрения, получалось, что она поведет себя совсем как ребенок, если откажется. И эти укусы действительно болели. Она двинулась в сторону кровати, приподнимая рубашку сзади. Потом она легла на живот и напряженно ждала, когда он к ней прикоснется. Макс не могла поверить, что она согласилась на это. Она не могла поверить, что согласился он. То, что Диган относился к ней хорошо, было как-то... неправильно.

— Снимай рубашку.

Разного рода мысли пронеслись у неё в голове, но ни одна из них не убедила девушку раздеться перед ним.

— Нет, — решительно заявила она.

Он даже вздохнул.

— Я не шучу. Твоя рубашка сотрёт весь лосьон, которым я тебя намажу. Ты можешь одну ночь пережить и без неё, чтобы твои раны могли зажить.

Ну почему это прозвучало так разумно?

— Кроме того, это отель, а не бордель.

Зачем ему опять понадобилось об этом вспоминать?!

— Я уже видел твою спину, даже целиком обнажённую, когда я выпускал ту пчелу.

Макс стиснула зубы. Может, он еще напомнит ей, что уже видел и ее грудь?

— У тебя очень хорошая спина, но я не собираюсь ничего с ней делать помимо нанесения лосьона.

— Хорошо! Просто намажь мне спину, — она сняла рубашку, не поднимаясь с постели. Диган помог ей стащить её с запястий и отбросил рубаху в сторону, прежде чем сел рядом с ней на кровать. Она крепко зажмурила глаза, готовясь к болезненным ощущениям, когда он начнет втирать лосьон в раны от укусов. Но когда он до неё дотронулся, она почувствовала холодное, успокаивающее прикосновение, совсем не болезненное. Она все равно не могла расслабиться, когда он находился так близко и его пальцы слегка поглаживали её по спине.

— Где были твои родители, пока ты росла?

Она почувствовала, что он пытается отвлечь её. Макс не думала, что это сработает. Ничего не поможет, пока его прикосновения были такими приятными. Но, тем не менее, она ответила:

— Мама умерла, когда рожала Джонни, так что я совсем её не помню. Папа отвез нас в Техас к своим родным, желая, чтобы меня воспитывала женщина. Но сам он там не задержался. Несколько лет спустя он уехал, и мы о нём больше ничего не слышали. Он всегда говорил, что чувствует зов моря.

— Так ты не знаешь, жив он или нет?

— Нет, он умер в море. Нам пришла посылка с его вещами, и в ней была записка от его друга, где сообщалось, что он утонул, — она фыркнула. — Он так стремился стать моряком, но не умел плавать. Через несколько месяцев после этого умер дедушка, и именно тогда я стала охотиться и заботиться о бабушке.

— Она больна?

— Нет, она крепкая старушка, но я не хочу, чтобы она жила одна или делала больше, чем необходимо. Теперь твоя очередь, красавчик.

— Хотелось бы мне, чтобы было так, но меня-то не покусали.

Макс имела в виду совсем не это, но втайне улыбнулась, поняв, что таким образом он избегал говорить о себе. Она наслаждалась восхитительным чувством облегчения боли, которое ей принесли нежные прикосновения его пальцев к её спине, шее и руке, и была слишком сонная и слишком довольная, дабы настаивать на том, чтобы он поделился чем-нибудь о себе. Максин уже почти спала, когда ей показалось, что она почувствовала прикосновение его губ к своему плечу...

— Вот такого роста, — сказал Диган лавочнику, держа руку на уровне верхней части своей грудной клетки. — И тощий.

— Было бы лучше, если бы Вы привели мальчика, тогда он сам смог бы примерить рубашку.

— Нет. Просто посмотрите, есть ли у Вас что-то, что подойдет по размеру.

Диган ждал, пока лавочник скрылся в подсобке своего магазина. Вошла женщина с маленькой девочкой. Когда ребенок показал на кандалы для ног, которые Диган повесил на шею, женщина развернулась и выскочила из магазина.

Диган снял кандалы и положил их на прилавок. Если лавочник выйдет с пустыми руками, Диган хотя бы сможет получить у него мешок, чтобы спрятать оковы. Не то чтобы он чувствовал себя виноватым за то, что попросил у шерифа кандалы, когда забирал вознаграждение за Малыша Кейда. Вероятно, они ему даже не понадобятся, во всяком случае, не для Макс. С другой стороны, он имел на это право. Но сегодня ей нужна чистая рубашка, чтобы её раны не загноились, а он не уверен, есть ли она у Максина.

Диган закончил своё дело в Бютте, которое состояло в отправке телеграммы Джону, чтобы известить его о поимке Малыша Кейда, и вернулся в гостиницу. Когда он уходил, Макс ещё спала, и хотя сейчас было раннее утро, она могла уже исчезнуть. Он оставил это на волю судьбы, привязав только одно её запястье к изголовью кровати, и не так прочно как следовало бы, чтобы не потревожить её сон.

Сам он не смог хорошо выспаться, не в этот раз. Только не после того, как увидел её в том откровенном наряде в борделе и прикоснулся к её груди. Не после того, как она ехала с ним на одном коне. А прошлая ночь, когда втирая мазь ей в спину, он слышал её стоны от удовольствия. Он не может отрицать, как сильно он этим наслаждался. Он ослабил свои защитные меры, потому что она была раненая и беззащитная, но это не должно повториться.

Он вошел, закрыл дверь и только потом посмотрел, находится ли Макс ещё в комнате. Хотя он и оставил это на волю судьбы, сейчас он был совсем не уверен, что его не будет волновать, если она исчезнет. Но она всё ещё находилась здесь и спала. Просто невероятно, насколько у неё был крепкий сон. Он несколько раз за ночь наносил мазь ей на спину, а она даже не проснулась. Диган думал, что получил от этого больше удовольствия, чем она, но, кажется, мазь помогла. Отеки от пчелиных укусов почти пропали.

Он положил кандалы на дно саквояжа и повесил новую рубашку на стул. Глубоко вдохнул и двинулся к своей стороне кровати. Он посмотрел на Макс и задержал на ней взгляд. Она до сих пор спала на животе, простыня доставала до середины спины, как он и оставил, но голова была повернута в его сторону. Она была такой очаровательной. И так выводила его из себя. Не удивительно, что она запала ему в душу. Удивляло, что это случилось так быстро.

— Просыпайся, — сказал он, пока отвязывал её руку от изголовья кровати. — Нам уже несут воду для купания.

— Нам? — переспросила она спросонку.

— Нам придётся делить ванну.

— Делить?!

Просто поразительно, как быстро она может прийти к ошибочным выводам и

расстроиться из-за этого.

— Но принимать её будем отдельно, — уточнил он. — Если хочешь, мы можем бросить монетку, чтобы решить, кто пойдет первым. Или ты можешь согласиться с тем фактом, что я воспитан всегда пропускать даму вперед.

Она подняла бровь:

— Ты действительно раньше был джентльменом, не так ли? Нет, беру свои слова обратно, — добавила она, наконец-то заметив веревку у себя на запястье. — Почему ты меня снова связал? Ты же сказал, что не посадишь меня в тюрьму, зачем же мне сбегать?

— Потому что я тебе не нравлюсь. Потому что ты предпочитаешь быть сама по себе. Потому что тебе нельзя доверять. Потому что передать тебя в руки закона всё ещё вариант. Выбирай сама.

— Всё из вышеперечисленного, — огрызнулась она и выдернула свою руку, как только её освободили.

Из-за резкого движения простыня сползла, предоставив Дигану возможность лицезреть её грудь во всей красе. Она пробормотала:

— Мне, наверное, привиделось, что ты был со мной любезен прошлой ночью.

Диган усмехнулся про себя, понимая, что мог бы сказать то же самое. Но не сказал. Диган наблюдал за Максин, когда она осознала, что на ней ничего не надето выше талии. Она стащила простыню с кровати и завернулась в неё как в плащ, перед тем как села. Его это очень разочаровало. Слишком плохо, что её дерзости не хватает на демонстрацию обнажённого тела.

Но отвечая на её предыдущее замечание, он спросил:

— Что тебе известно о джентльменах?

— Бингем Хиллз не был захолустьем. У нас были свои джентльмены, хотя в основном это были южане. Семьи, которые потеряли всё из-за войны и двинулись на Запад зализывать свои раны. А у тебя какое оправдание для приезда на Запад?

Он не ответил, что заставило её сварливо добавить:

— Ну, конечно, я забыла. Никаких личных подробностей... с твоей стороны. И ванна мне сегодня не нужна.

Она что собирается пререкаться всё утро?

— По какой причине ты отказываешься от ванны?

— Моё пальто вчера защитило меня от пыли.

Но когда он пристально посмотрел на неё, она проворчала:

— Хорошо. Я иду первой.

Прихватив с собой простыню, она поднялась с кровати, потянулась и наградила его долгим взглядом. Максин отметила, что он полностью одет, и внимательно посмотрела на его оружейный ремень:

— Куда ты ходил, кроме того, что давал распоряжение о воде для купания. О, подожди, наверное, к нам в дверь постучалась женщина? — она усмехнулась. — Кто на этот раз?

Ему потребовалось время, чтобы вспомнить, почему она говорит больше чем об одной. Он лишь мимоходом поинтересовался женщиной, что спрашивала о нем здесь, в этом отеле. Раньше, несколько раз он нанимался на работу к женщинам. Одна нуждалась в защите во время поездки. Другая была новоявленной вдовой, деверь которой претендовал на имущество, которое оставил ей муж. Но как он уже сообщил Макс прошлой ночью, прямо сейчас он не будет браться ни за какую работу. Во всяком случае, он не думал, что женщина,

которая о нём спрашивала, это его бывшая невеста. Даже если Эллисон была настолько глупой, чтобы следовать за ним, маловероятно, что она добралась до Бьютта раньше, чем он. Хотя дилижансы передвигаются довольно быстро...

Эта мысль так его нервировала, что он развернулся и подошел к окну, пока Макс ничего не заметила. Он услышал, как она щелкнула язычком позади него:

— Это самая раздражающая привычка, с какой я когда-либо сталкивалась.

— Что?

— Ты не отвечаешь на самые простые вопросы.

Он скрестил руки и повернулся к ней:

— С тобой это не так просто. Ты пытаешься меня спровоцировать. Ты не должна действовать так явно.

Она ухмыльнулась:

— А это работает?

— Лучше спросить, зачем тебе это нужно?

— Потому что ты совсем не такой черствый сухарь, каким хочешь казаться. Я несколько раз видела твои промахи. И потому что мне нравится общаться, что уже было установлено. И хотя я призналась, что иногда разговариваю сама с собой, на самом деле мне это не доставляет удовольствия.

— И в чём же суть твоей длинной тирады?

— Когда я разговариваю с тобой, это то же самое, что говорить сама с собой, — проворчала она. — Ты не умрешь, если покажешь человека, что скрывается за маской стрелка. Когда мы с тобой наедине, никто не увидит, если ты будешь смеяться, и не убегут в ужасе, если увидят, что ты разозлился.

— Скажи мне вот что ...

— Нет, до тех пор, пока ты не будешь взамен отвечать на мои вопросы.

— Почему ты не боишься меня?

Она долго на него смотрела, потом начала смеяться:

— После того что я тебе сказала, ты меня спрашиваешь об этом? В самом деле? Или это твой способ сменить тему?

— С первой же ночи ты меня не боялась. Ты выказала отчаянье, но не страх.

Она подняла брови:

— Ты хочешь, чтобы я тебя боялась?

Хотел ли он? На самом деле нет. Так много воды утекло с тех пор, как он с кем-то сталкивался лбами, что он успел забыть, как это злит, выводит из себя, но в то же время может быть довольно забавным. Несколько раз ему хотелось посмеяться над тем, что она сказала, и пару раз он даже не смог устоять против этого желания. Нет, он совсем не против того, что не заставляет её нервничать. Но его, безусловно, сбивает с толку, что она не боится его, в то время как все остальные боятся... по крайней мере, вначале.

— Это часть моей работы — разбираться в людях. Ты не попадаешь ни под одну из категорий.

Она взмахнула руками:

— А теперь ты называешь меня странной?

— Нет. Скорее безрассудной... или слишком смелой.

Она усмехнулась:

— Тогда ты плохо пораскинул мозгами. Если хочешь правду, то обычно я так на тебя

зла, что не чувствую ничего другого.

Он покачал головой:

— Страх это не то чувство, что замещается другими. Ты можешь злиться, но в то же время быть слишком испуганной, чтобы что-то с этим поделать.

— Ха! Ты знаешь, что это не мой случай.

Правда. Она неоднократно нападала на него с кулаками, несколько раз его пинала, бросала в него ботинки, орала и выплёскивала на него свой гнев и раздражение. Она всегда открыто выражала свои чувства, но никогда это не был страх. Прямо сейчас было заметно, что она была в восторге от его любопытства... которое он должен был держать при себе.

Её ответ его не удовлетворил. Расплата за все те разы, что он ей не ответил? Или она у него научилась, как можно избегать темы, которую не хочет обсуждать.

Он повернулся, чтобы снова посмотреть в окно, давая понять, что с него достаточно её уклончивых ответов. Он слышал, как дверь в маленькую уборную открылась, а потом закрылась. Его удивило, что в комнате даже была такая, хотя ванная комната не предлагалась. Отель был новый, поэтому должен предоставлять такие удобства. Но, возможно, некоторых дельцов сильно ударило по карману, когда нужно было восстанавливать здание после пожара, о котором он слышал. Ванна даже не была огорожена ширмой. Это обещает быть интересным ...

Она вышла из уборной:

— Почему они так долго не приносят воду?

— Я предполагаю, что они её греют, — ответил он, не оборачиваясь.

Она подошла и встала рядом с ним у окна. Он опустил взгляд на её макушку. Её волосы были на ощупь как шёлк, когда он коснулся их прошлой ночью, после того как она заснула. Лучше не думать об этом. Она уже не была закутана в простыню. Максин нашла рубашку, которую носила вчера, и снова надела её. Он не упомянул, что у него есть ещё одна чистая рубашка для неё, потому что она вскоре будет мыться.

Потом она удивила Дигана, вернувшись к его вопросу:

— Знаешь, на самом деле, я сама не понимаю, почему ты меня не пугаешь, красавчик. Но я могу, подумаю над этим, если хочешь. Возможно из-за того, что ты такой привлекательный, и я не могу разглядеть остального. Или, может быть, из-за того, что мне стало ясно, что ты не убийца. Было несколько случаев, когда ты мог пристрелить меня, но ты этого не сделал. И в основном потому, что с самого начала в ту ночь на холме ты меня не ударил, и мне стало ясно, что ты никогда не обидишь женщину. Думаю, это и есть ответ на твой вопрос.

Диган почти ничего не услышал после того, как она сказала, что считает его привлекательным, и был поражен, как это ему польстило.

Макс заметила, как Джейкоб Рид проехал верхом мимо отеля. Он был один и ехал весьма медленно, просматривая обе стороны улицы. Там было довольно много людей, которые занимались своими делами. Он, казалось, взглянул в лицо каждому из них, хотя такого человека как Диган можно было заметить издали, если, конечно, именно его Рид ищет. Но судя по тому, что Диган сказал, она не сомневалась, что Рид именно этим и занимается. Но почему он один? Неужели он думает, что Диган не помнит его? Это было вполне возможно, ведь в этом человеке не было ничего отличительного. У него были лохматые каштановые волосы и густые усы, он был худой и не очень высокий. Но его белоснежный жеребец производил впечатление на всех и каждого.

— Твой друг, кажется, ищет кого-то.

— Он мне не друг, — голос Дигана звучал рассеянно.

Он что, всё ещё размышляет об их разговоре? Она по-прежнему была поражена, что он у них был! Или же её упоминание Рида вызвало в нём приступ гнева, как и вчерашней ночью, когда она призналась, что не стала бы возражать против того, чтобы увидеть его в перестрелке? Ей лучше спросить.

— Ты разозлился на меня?

— А я выгляжу злым?

Она фыркнула. Как будто она не знала, что по его поведению никогда не понятно, что же творится у него на душе. Почти никогда... Она посмотрела в его сторону и напонила:

— Ты не должен обижаться на моё желание увидеть тебя в действии. Это не означает, что я уверена в твоём проигрыше, — она улыбнулась. — За исключением того раза, когда бы мы сразились друг с другом.

— Давай, возьми свой пистолет.

— Серьёзно?

— Ты знаешь, где он лежит.

Она была слишком рада, чтобы доказывать свою точку зрения или задаваться ненужным вопросом: почему он это позволил. Она бросилась через всю комнату, чтобы получить назад свой оружейный ремень и надеть его. Макс покопалась в саквояже, достала свой кольт и сунула его в кобуру, прежде чем повернуться лицом к Дигану. Он развернулся, но так как всё ещё стоял у окна, то яркий свет, бьющий из-за его спины, ставил её в неудобное положение. Но она всё ещё видела его пистолет и то, что он расстегнул свой пиджак, чтобы подготовиться. Она была быстрой, у неё было почти два года, чтобы натренироваться. Но ей никогда не приходилось участвовать в реальной перестрелке, настоящей схватке. А Диган выглядел таким смертоносным, когда стоял там и ждал. Такой холодный, совершенно бесстрастный.

Макс покрылась испариной. На самом деле, это было не так легко, как она полагала. Она хотела быть быстрее, чем он, но ведь может и не быть. И её пистолет не был заряжен, а его был. А что если он выстрелит ненамеренно, просто по привычке? Она может и будет быстрее, но в конечном итоге всё равно умрёт.

— Ладно, это плохая идея. Забудь, — она развернулась к нему спиной.

— Как скажешь.

Она глубоко вздохнула и бросила свой пистолет обратно в его саквояж. Чёрт побери!

Выяснение отношений, судя по всему, требует большого самообладания. Максин надеялась, что у неё оно есть. Ведь это даже была ненастоящая стычка! Но, по крайней мере, она не потеряла выдержку, когда отступила. Она была женщиной, в конце концов. Он, вероятно, ожидал от неё именно такой реакции.

В дверь, наконец, постучали. Диган позволил обслуживающему персоналу войти. На этот раз их было четверо, они, судя по всему, решили принести воду за один подход. Как только работники вышли из комнаты, Диган сказал ей:

— Там на стуле для тебя висит новая рубашка.

Она была удивлена.

— Ты купил для меня рубашку?

— Чтобы сохранить твои раны в чистоте, пока они не заживут. Хотя большинство ран уже не так сильно распухли благодаря лосьону.

И его нежной заботе, подумала она. Это не было сном. Диган Грант продолжал удивлять её. Она бы поблагодарила его за заботу, если бы он не добавил:

— Пять минут, Макс, и я сюда вернусь.

В этот раз он не собирался забрать с собой её одежду?

— Десять, — пыталась сторговаться она.

— Восемь и не минутой дольше, — он вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

Макс даже не посмотрела в сторону окна. Она всё ещё не желала сломать себе шею, пытаясь выбраться. Но восемь минут для принятия ванны это слишком мало, и она не сомневалась, что Диган ждал прямо за дверью. Она быстро сняла с себя вещи и шагнула в ванну. В этом отеле не было прекрасного кремового мыла, но зато брусочки пахли прекрасными цветочными ароматами, поэтому Макс не стала доставать свою записку мыла из отеля в Хелене. Она быстро вымылась сверху донизу.

Выйдя из ванны, она нахмурилась, когда поняла, что ей придётся надеть те же брюки, в которых она была вчера. Но, по крайней мере, благодаря Дигану у неё была чистая рубашка. Надев рубашку, Максин обнаружила, что она вполне удобная, но очень тесно прилегает к телу. Нет, так не пойдёт. Она просто застегнёт сегодня свой жилет, а не оставит его расстёгнутым, как обычно.

Ей, очевидно, нужно больше одежды, или нужно меньше времени проводить в отелях и больше в лагере на берегу озера или реки, где она могла бы постирать ту одежду, которая у неё имеется. Путешествовать с тем, кто взял на себя все обязанности лидера, не позволяет ей заниматься теми вещами, которые она должна была бы делать. Но она не может позволить себе больше одежды. Каждый раз, когда ей удавалось заработать деньги торговлей, она тратила их на патроны. Кроме того, она не сможет заработать хоть какие-то деньги, пока она с Диганом, ведь он не разрешает ей охотиться.

Она всё ещё сушила волосы, когда Диган вернулся в комнату и направился напрямик к ванне. Он не запер дверь. Она нашла это занятным, пока не заметила, что он положил свой пистолет на грудку полотенец, которые лежали рядом с ванной. Поэтому она вернулась к размышлениям о том, станет ли он стрелять в неё, если она попытается сбежать, ведь он будет абсолютно голый. Ему следовало запереть дверь, а не искушать её подобным способом!

Она смотрела, как он раздевается, пока он не добрался до штанов. Её глаза округлились, когда она поняла, что он всё равно собирается снять их, хотя хорошо понимает, что она на него всё ещё смотрит. Она быстро отвернулась.

— Мне следует подождать в холле, как сделал ты.

— Нет.

— Это не правильно.

— Для тебя всё не правильно. Сядь. Развернись. Притворись, что я не раздет.

Её щёки вспыхнули. А теперь он был голым? Или сидел ли он уже в ванне, чтобы она смогла снова на него посмотреть? Она на это не рассчитывала. Инстинктивно она понимала, что его обнажённый вид навсегда отпечатается в её памяти. Ей уже доводилось видеть обнажённых мужчин, например, старателей, которых она встречала на реках или озёрах. Они без стеснения снимали одежду и заходили в воду, чтобы искупаться с другими мужчинами. Конечно, они не понимали, что она была женщиной. Поэтому ей не было за это стыдно. Но сейчас она даже не могла смотреть на Дигана, а её щёки полыхали румянцем. Это было совсем не то же самое, когда мужчина был настолько хорош собой... когда ей так хотелось на него взглянуть!

Она смотрела куда угодно, но только не на него. Но она была так взволнована тем, что он раздевается за её спиной, что невольно обернулась и мельком увидела, как он бросает свои штаны поверх кучи одежды, лежащей рядом с ним. Она забыла, как дышать. От вида его широкой мускулистой спины, крепких ног и упругих ягодиц по телу пронеслась жаркая волна. Её сердце заколотилось с удвоенной силой, она даже протянула руку, желая дотронуться до него, но зажмурилась и отвернулась. Она ни разу не видела такого прекрасного тела обнажённым. Ей пришлось повторить это для себя несколько раз. Но она не начала снова дышать, пока не услышала всплеск воды, сообщивший ей о том, что ванна скрыла его хоть немного.

Она всё ещё не могла снова посмотреть на него. Но глубоко дыша и глядя в противоположную сторону, она смогла успокоиться. Ему не нужно было бриться, когда он закончил с купанием. Судя по всему, он побрился до того как вышел отсюда, когда она ещё спала. Максин почувствовала небольшое облегчение, понимая, что как только он вылезет из ванны, то сразу оденется, и ему не придётся стоять здесь полураздетым, когда он будет бриться.

— Мы отсидимся здесь, пока Джейкоб Рид не уедет из города? Мне хватит времени, чтобы постирать свою одежду?

— Нет.

— Но он там прямо сейчас ищет тебя. Ты заметил это, верно?

— Да.

— Если у него есть хоть какое-то чутьё, то следующим его шагом будет проверка отелей.

— Я не расписывался в журнале. И я уже предупредил сотрудников, чтобы они забыли, что видели меня.

— То, что ты в городе — большая новость. Ты действительно думаешь, что они не станут хвастаться, что ты остановился в их гостинице?

— Люди обычно не перечат мне.

Она не могла в это поверить. Простая болтовня помогала ей игнорировать тот факт, что он был голым, поэтому она решила продолжить.

— Мне всё ещё нужен день, чтобы постирать мою одежду. Что толку в купании, если приходится носить грязную одежду? Подойдёт любой водоём, если мы здесь не останемся.

— Ты можешь повернуться, Макс.

Она осторожно посмотрела через плечо, затем повернулась. Его мокрые волосы были зачесаны назад, но он снова был одет, а его пистолет вновь висел на бедре, где он, как правило, всегда и находился. Ей пришло в голову, что ему тоже не помешало бы постирать свою одежду. Его саквояж был приличного размера, но она заглядывала внутрь и знала, что одежды в нём было не так много.

Он смерил её оценивающим взглядом своих серых глаз и сказал:

— Мы должны найти для тебя платье, которое ты сможешь надеть, прежде чем мы выйдем в город.

Она фыркнула.

— Я так не думаю. Я не смогу носить его в дороге, какой смысл?

— Я сказал, прежде чем мы выйдем в город.

Она покачала головой.

— Слишком много хлопот, и ты всё ещё не сказал зачем.

— Для того чтобы уберечь тебя от ареста или от пули охотника за головами.

— Я могу опустить голову, как всегда это делаю. Никто не узнает меня.

— Это мне решать, не тебе.

Она упрямо посмотрела на него:

— Не тебе решать, если я не стану надевать его.

— Думаю, надеть его на тебя будет весьма интересно.

Максин задохнулась от возмущения:

— Ты не станешь этого делать!

— Ты надеешься, что это будет интересно или же тебя интересует только то, что меня могут подстрелить в перестрелке?

Он одел бы её. Потому что он всё ещё был зол на неё за то, что прошлой ночью она намекнула ему, что хотела бы увидеть его в действии. А может и нет. Это был юмор в его голосе?

Он надел шляпу:

— Пошли.

Она стиснула зубы из-за этого раздражающего словечка.

— Можешь ты, по крайней мере, добавить к нему хоть что-то? Например, «Пошли на железнодорожную станцию?». Или «Пошли, мы возвращаемся обратно в Хелену?». Или же «Пошли позавтракаем?». Всё что угодно, лишь бы указать, куда мы собираемся?

— Не всё ли равно, куда мы собираемся?

Она вздёрнула подбородок:

— Нет не всё, когда я голодна.

— Ты действительно думаешь, что я заморю тебя голодом?

Это, похоже, снова был намёк на юмор, проскользнувший в его обычном тоне голоса, но на этот раз она была в этом уверена. Она сдалась, хорошо осознавая, что ей не удастся убедить его раскрыть то место, куда они собираются.

— Существует целый ряд городов между этим и Биллингс. Мы можем остановиться в одном из них на время, чтобы найти прачечную.

Макс не была удивлена, услышав, как Диган сам и без принуждения рассказал об этом. Они обедали, а это было единственное время, когда он был не прочь поболтать.

Ресторан отеля был больше чем на половину заполнен постояльцами и простыми горожанами. Всего два стола были свободны, когда Диган вошёл в зал. Макс была в восторге от разнообразия в меню утренней трапезы. Она решилась бы попробовать всего по кусочку, если бы думала, что сможет всё это съесть. Максин заказала сосиски, яйца и половину бифштекса.

— Почему Биллингс? — спросила она.

— Там мы сядем на поезд.

— Я думала, что тебе не нравится на них ездить.

— Не нравится, но сейчас я выбиваюсь из расписания. Есть место, куда мне нужно попасть, а поезд, идущий по Серверной Тихоокеанской ветке, могут ограбить, когда мы будем на нём. Это сэкономит мне время и не придётся искать по всей Дакоте, где может прятаться Нолан.

Это звучало так, будто ей придётся пробыть в его компании в течение длительного времени. Путь до Биллингс может занять больше недели. Но после того как он схватит Нолана, если он схватит Нолана, получится, что он арестовал уже двоих преступников, и он должен будет решить, становится ли ей третьей. Так что ей, вероятно, стоит радоваться, что им предстоит длинная поездка. Будет больше шансов ускользнуть...

— Вот, дьявол, только не это, — еле слышно зарычал Диган.

Макс была поражена, услышав в его голосе настоящую злость, тогда как в выражении лица не было и намёка на агрессию. По крайней мере, в этот раз его гнев был направлен не на неё. Она посмотрела через плечо, чтобы увидеть, на что он смотрит. Снова она? Красивая темноволосая женщина была одета так же помпезно, как и в Хелене. Но сегодня её платье, жакет и шляпа были выполнены в различных оттенках синего. Её маленькая прелестная шляпка не была широкополой, чтобы защитить лицо от солнца. Она предназначалась исключительно для красоты. Макс не сомневалась, что каждая женщина в обеденной комнате завидовала молоденькой леди и хотела бы иметь возможность тоже носить что-то такое праздничное и миленькое. Максин про себя вздохнула.

Молодая женщина подошла к их столу и села. Присмотревшись к ней лучше, Макс поняла, что она была не просто красивой, она была прекрасной. И абсолютной нахалкой, ведь села за их столик без приглашения.

— Как долго ты будешь заставлять меня преследовать тебя, Диган? — раздражённо спросила она.

— Я ничего не заставляю тебя делать, Эллисон. И я уже предупреждал, мне нечего тебе сказать.

— Я тебе не верю.

— А мне наплевать.

Он встал и кивнул Макс, чтобы она сделала то же самое. Она успела съесть со своей тарелки только половину, но быстро встала, чтобы он не дёрнул её со стула.

— Диган, постой, — расстроено проговорила Эллисон, когда он начал выходить из комнаты. — Твой отец...

— Жив. Я это проверил. Поэтому, какую бы игру ты ни затеяла, она заканчивается здесь, — он даже не остановился, когда сказал ей это. Но женщина упорствовала:

— Человеку не обязательно умирать, чтобы перестать быть тем, кем был раньше. Он...

Макс не слышала окончания фразы, так как они уже вышли из отеля. Но женщина не сдавалась. Она последовала за ним на улицу и крикнула:

— Диган Грант, немедленно вернись сюда!

Он продолжал идти на конюшню, расположенную на углу в следующем квартале. А Макс всю дорогу пыталась обернуться. Эта нарядная красавица выглядела одновременно злой и расстроенной. Макс не была удивлена. Эта леди была слишком хорошенькой, и скорее всего не привыкла, что её игнорируют.

— Диган, стой! — снова закричала она. — Ты должен меня выслушать!

Макс закатила глаза:

— Если никто и не знал, что ты в городе, то сейчас это точно известно каждому. Ты что, действительно позволишь ей вот так выкрикивать своё имя?

Он не ответил, но ущерб уже был нанесён. Макс заметила Джейкоба Рида, сходящего с дощатого помоста и идущего по улице прямо к Дигану. Он был один или же нет? С ним было четверо мужчин, когда они видели его вчера по дороге в Бьютт. Макс быстро оглянулась по сторонам, но не увидела ни одного из его друзей. Но затем заметила. Рид, должно быть, выяснил, где остановился Диган, и послал своих приятелей устроить засаду. Она так и знала, что сотрудники отеля не смогут удержать язык за зубами и расскажут всем, что в их отеле остановился такой скандально известный стрелок.

— Там на крыше человек с винтовкой целится в тебя, — предупредила она Дигана. — Это засада.

— Я знаю. Я уже заметил двух других.

— Но они вне пределов твоей досягаемости, в то время как они могут достать тебя.

— Не имеет значения, если я убью Джейкоба первым. Это его битва, не их.

Это было не то время, чтобы быть таким спокойным или строить догадки. И где был четвёртый человек? Улица уже начинала пустеть. Двое мужчин, идущие друг другу навстречу, словно игра в смертельные поддавки, которая должна была случиться здесь. А уверенность Дигана совсем не подействовала на неё.

— Ты не думаешь, что было бы лучше укрыться?

— Тебе — да. Вернись в отель и сделай это быстро.

Ей не нужно было повторять дважды, она побежала в гостиницу. А вот красотка этого не сделала. Она всё ещё продолжала идти за Диганом, изящно придерживая юбку в нескольких дюймах от земли. Она смотрела вниз при ходьбе, дабы быть уверенной, что не наступит в кучу навоза. Поэтому она, вероятно, не знала что происходит. И может не узнать до тех пор, пока не прозвучит первый выстрел.

— Здесь намечается перестрелка, — предупредила Макс, когда пробежала мимо неё.

Макс не обернулась, чтобы посмотреть развернулась ли женщина. Она не зашла в отель, чтобы спрятаться. Вместо этого она подошла к столу в холле и сказала портье:

— Дайте мне какое-нибудь оружие, которое у вас припрятано.

— Но у нас нет...

— То, что вы держите для защиты. Соврите мне, и мистера Гранта прямо здесь

застрелят в течение нескольких минут.

Потенциальная угроза подействовала. Мужчина наклонился и достал винтовку из-под стола. Она взяла её и спрятала под пальто, затем вышла на улицу и быстро двинулась вниз по деревянному тротуару.

Когда она проходила мимо Дигана и Рида, которые были на расстоянии вытянутой руки друг от друга, она услышала, как Диган сказал:

— Я не убил тебя в последний раз, потому что ты оплакивал потерю своего брата. У тебя было достаточно времени, чтобы справиться с этим горем.

Джейкоб засмеялся:

— Слишком уверенно для человека, собирающегося умереть, Грант.

Макс продолжала идти, не остановилась, пока не оказалась в пределах досягаемости двух друзей Рида, которые притаились на крышах домов. Она знала, что как только Диган выхватит пистолет, его изрешетят пулями. Она не собиралась ждать, когда он умрёт, чтобы начать стрелять. Но она уже покрылась испариной. Это было совсем не то же самое, что стрелять дичь на ужин. Животные не стреляют в ответ! Но у неё не было выбора. Она не была согласна с мнением Дигана о том, что стрелкам на крыше может быть всё равно. Не было времени на угрызения совести касательно того, что она собирается стрелять в людей! Но она опоздала...

Позади неё раздались выстрелы. Она наблюдала за одним из мужчин на крыше, поэтому не смогла посмотреть, кто же выиграл в перестрелке. Макс выстрелила, как только один из друзей Рида наклонился, чтобы выстрелить в цель. Она попала в его винтовку, вывела её из строя и, судя по всему, повредила несколько его пальцев. Мужчина пропал из поля зрения, но она слышала, как он кричит. Она направила оружие на второго человека, но он уже выстрелил и теперь прятался за дымоходом. Ей пришлось подождать, пока он снова покажется.

Из-за её спины раздались выстрелы, поэтому она подумала, что Диган не должен быть мёртв. Если только это ни местные помощники шерифа включились в перестрелку. Она всё ещё не оборачивалась, чтобы посмотреть, что произошло. Макс не хотела знать, что бы она почувствовала, будь Диган мёртв. На самом деле, она не хотела видеть его мёртвым. Иначе зачем бы она осталась здесь и пыталась помочь ему, вместо того чтобы использовать эту прекрасную возможность для побега?

Человек, прятаящийся за трубой, выскочил из своего укрытия и побежал к краю крыши. Макс выстрелила, прежде чем он встал на колени, чтобы принять новую позицию. Её пуля развернула его, и он потерял равновесие. Она вздрогнула, когда он упал с крыши. Он попытался встать, но не смог сделать этого, вероятно, сломал несколько костей при падении.

Она заставила себя посмотреть туда, где произошла перестрелка, и только тогда выдохнула. Дигана там не было. Зато там был Джейкоб Рид, лежащий ничком в грязи. В данный момент никто не стрелял, никто не подошёл к нему, чтобы проверить был ли он до сих пор жив. Но помощник шерифа Барнс и ещё один мужчина бежали к ней с другого конца города.

С пистолетом в руке, запыхавшийся Барнс остановился, чтобы спросить её:

— Что здесь произошло?

Она кивнула в сторону Рида:

— Он и ещё четверо его друзей пытались устроить засаду маршалу Гранту.

Местоположение двоих из них по-прежнему неизвестно.

Как только она произнесла это, послышался удар о крышу крыльца над их головами, и затем перед ними на землю упало тело мужчины. У парня не было пулевых ранений, хотя его нос был порядочно разбит.

— Теперь неизвестным остаётся местоположение только одного из них, если Грант уже не позаботился о нём, — добавила она, усмехнувшись про себя.

По крайней мере, теперь она знала, где был Диган. Законники стали проверять тела. Макс перебежала через улицу, чтобы определить, на какой из крыш ближайших зданий может прятаться человек. Но её взгляд уловил движение возле конюшни. Это было хорошее место, чтобы спрятаться или забрать лошадь и бежать, если никто из его друзей не выживет. С одной стороны двери этой конюшни лежали несколько тюков сена, а с другой стоял отцепленный фургон. Из-за края фургона выглянул человек и быстро нырнул обратно.

Так как конюшня располагалась на углу перекрёстка, Макс решила зайти с другой улицы, чтобы была возможность подкрасться сзади отцепленного фургона. Она привела свою винтовку в боевое положение, когда стала подходить ближе. И она всё ещё покрывалась испариной из-за своего проклятого пальто и из-за ужасной июльской погоды. Она не нервничала.

— Вставайте, мистер. Бросьте свою винтовку в сторону и сделайте это очень медленно. Выстрел винтовки с такого близкого расстояния сможет проделать дыру такого размера, что в неё легко поместится мой кулак. Мне бы не хотелось стрелять, но я выстрелю, если Вы сделаете хоть какое-то резкое движение.

— Не стреляйте!

Он выбросил свою винтовку из-за фургона, за ней последовал кольт, и только потом парень встал. Макс обошла вокруг фургона, пнула винтовку подальше отсюда и подобрала его кольт. Посмотрев на парня, она увидела, что он был ещё совсем ребёнком. Он даже младше её и явно был напуган.

— Ты один из друзей Джейкоба Рида? — спросила она, когда парень вылез из-за фургона. — Или ты просто прятался здесь от выстрелов?

— Джейкоб спас мне жизнь. Я был должен ему.

Она не собиралась подсказывать ему какое-либо оправдание его действий, но он, видимо, был очень глуп, чтобы хватиться за него. Она сказала:

— Ты должен был найти другой способ, чтобы вернуть ему долг, который не включал бы в себя убийство. Ты же знал, что это было, так ведь? Засада? Что может быть малодушнее этого.

— Я думаю, он уловил суть, — сказал Диган, забирая винтовку из её рук.

Макс обернулась. Один из помощников шерифа стоял рядом с Диганом, он поднял паренька и увёл его.

Диган не выглядел так, будто бы совсем недавно побывал в перестрелке, или подрался на крыше, если на то пошло. Ни один волосок на его голове не выбился из причёски. Тем не менее, он до сих пор был напряжён, будто бы борьба ещё не была окончена. А вот она нет, её нервозность ушла, сменившись раздражением.

— В самом деле? Первое, что ты сделал, это разоружил меня? И никакой благодарности за спасение твоей жизни?

— Я пожинаю то, что посеял, и мне нести ответственность за последствия. Это была не твоя схватка. Ты должна была быть в безопасности внутри отеля.

— Ага, но кое-что здесь доказывает, что ты ни всё заметил, — ответила она

— Например, то, что ты не знаешь, как слушаться?

Это заставило её снова стиснуть от злости зубы, но ей было слишком интересно узнать, чтобы она промолчала:

— Так Рид поправится и снова найдёт тебя, или же ты его убил?

— Сейчас с ним доктор. Но я предупредил его, что при следующей нашей встрече я могу пристрелить его. Пошли.

— И снова это знаменитое словечко, — пробурчала она. — Я запомню его для того, чтобы выгравировать на твоём надгробии.

Макс подумала, что это, должно быть, самый жаркий день в году. Не было ни дуновения ветерка, ни даже намёка на облачко в ярко-синем небе. Если бы она была одна, она нашла бы какой-нибудь тенёк рядом с озером или ручьём и просто переждала бы жару, прежде чем двигаться дальше. Но она подумала, что Диган не оценит это предложение.

Она уже сняла своё пальто и положила его на спину лошади, а также закатала рукава. Это не помогло. Тогда она сняла свой жилет и зацепила его за луку седла. Не время беспокоиться насколько привлекательно смотрелась её грудь в новой обтягивающей рубашке. Она даже расстегнула несколько пуговиц. Ничего не помогало. Было так жарко и душно, что ощущалось, как от дороги шёл пар.

Дважды они были вынуждены уйти с дороги, чтобы пропустить проезжающие дилижансы. Если Диган так уж спешил добраться на поезд в Биллингсе, он должен был понимать, что дилижанс доставил бы их туда намного быстрее. Извозчики обычно не щадят лошадей, замедляя их ход, они просто меняют их на каждой остановке. Диган мог бы на время разместить их лошадей в конюшне и забрать их на обратном пути. Конечно, это при условии, если он собирался вернуться этим же путём. Возможно, он вовсе не собирался возвращаться. Он не делился своими точными планами.

Вероятно, Диган тоже страдал от жары, потому что он снял свой пиджак, шёлковый жилет и закатал рукава. Даже без всей своей парадной одежды, он всё равно выглядел опасным. Ни модная одежда помогала людям понять, что перед ними смертельная опасность. Его поведение отчётливо говорило им, что перед ними человек, встречи с которым следует избегать. Человек, с которым следует считаться. Человек, от которого следует бежать. И этим утром она спасла ему жизнь. У неё, должно быть, было временное помешательство. Это была самая худшая идея, которая ей когда-либо приходила в голову. И она всё ещё не услышала от него слов благодарности.

Она ехала с реквизированным у мальчишки кольцом на правом бедре. Диган должен был заметить это, как только она сняла своё пальто. Невозможно, чтобы он это пропустил. Таким образом, очевидно, он решил позволить ей оставить оружие у себя. Был ли это его своеобразный способ поблагодарить её за помощь в Бьютте? Или же это было оттого, что он знал, она в него не выстрелит, так как он не стрелял в неё? Конечно, она хотела бы получить назад свой пистолет, но повторная просьба об этом могла бы спровоцировать его забрать и тот, что у неё был сейчас. Так или иначе, она не собиралась этого проверять.

Он не сказал ей ни слова с тех пор, как они покинули Бьютт. Такая абсолютно ненужная тишина стала угнетающе действовать ей на нервы.

Наконец она сказала:

— Обычно я путешествую через леса и холмы. По крайней мере, под деревьями есть тень.

— Я предпочитаю дороги.

— А ещё я обычно не путешествую, когда так жарко. Посмотри на небо, там нет ни одного облачка, а это означает, что сегодня ночью будет отличная видимость для путешествия при лунном свете. Обычно я отсиживаюсь где-нибудь в такие жаркие дни как...

— Нет, мы не станем. Будем спать тогда, когда и все остальные спят. Таким образом, мы не будем застигнуты врасплох.

Она фыркнула:

— Все остальные, вероятно, благоразумны, как и я, и уберутся с жары в такой день как этот.

Час спустя она попробовала снова:

— Нам нужна вода. Я упаду в обморок, если в скором времени не окунусь в воду.

— К вечеру мы достигнем реки Джефферсон.

— Не достаточно скоро. Я уже бывала в этих местах, когда направлялась на север.

Впереди, около мили к югу от дороги, есть маленькое озеро. Ты бы проехал прямо мимо него, если бы не знал, что оно там есть.

Он ответил не сразу, но всё же сказал:

— Показывай путь.

Она с радостью это сделала. Уступки от него были столь редки, что она ухватывалась за эту возможность, как только он её предоставлял. Он не любил делать что-то вразрез своим планам. Что же, она тоже предпочитала следовать своим собственным путём, если признаться.

Прошло уже два часа после ленча, который они пропустили, когда она нашла оленью тропу, ведущую к озеру. Белые осины и несколько желтых сосен росли прямо на берегу озера, усеянного полевыми цветами. Но она не обратила внимания на это великолепие красок, потому что ее глаза были прикованы к глубокой синей воде. Как только они туда добрались, она направилась напрямик к озеру, сбрасывая по пути ремни и шляпу. Замедлилась она лишь для того, чтобы снять ботинки, прежде чем прямо в носках и остальной одежде ринуться в воду. Вода не была ледяной, но определенно была прохладной, именно такой, как ей и было нужно. Она откинулась на спину и плавала, вздыхая от удовольствия.

Диган не стал делать того же, хотя она знала, что он наверняка хотел бы. Но прохладяясь в озере в такой горячий летний денёк, он слишком сильно ослабил бы свою бдительность, и Боже упаси, чтобы он сделал что-то подобное! Он просто подвел лошадей к воде и плеснул себе немного на лицо и голову. Вода капала вниз на его рубашку, и привлекла её внимание к тому месту, где намокший, превосходного качества хлопок, обтянул его мускулистую грудь. Она быстро подняла глаза к его лицу.

— Твоя одежда моментально высохнет. Давай, присоединяйся.

Он пристально посмотрел на неё, прежде чем ответил:

— В отличие от тебя, я предпочитаю снимать свою одежду перед плаванием.

— Что ж, не делай этого сейчас!

Он продолжал пристально смотреть на неё, но не двинулся с места. Она начала представлять, что он раздевается, как он делал это сегодня утром. Её щеки начали пылать. Было такое чувство, как будто от воды вокруг неё начал подниматься пар, хотя на самом деле она была приятно прохладная. Она нырнула с головой под воду, чтобы отогнать видение его обнажённого тела.

Макс задалась вопросом, делал ли Диган когда-нибудь что-то спонтанно, что-нибудь весёлое, что заставило бы его просто посмеяться. Кого она пытается обмануть? Конечно же, нет.

Когда она вынырнула, то увидела, что он отвернулся и открывает свой мешок с едой.

— Ты не бросишь мне моё мыло? В сумках есть брусок. А заодно и мою одежду. Сейчас подходящее время чтобы...

— Нет. Это может подождать до вечера, когда у тебя появится время, чтобы её высушить. Иди поешь. Мы не задержимся здесь дольше, чем нужно.

Она не сдвинулась с места. Ей было слишком хорошо там, где она была сейчас. И с этого расстояния она могла незаметно наблюдать за Диганом и видеть всё, что он делает... кроме выражения его лица.

— Выходи из воды, Макс.

— Нет.

— Макс.

— Нет!

Он бросил мешок с едой на землю и начал расстегивать свою рубашку. Он собирался раздеться. Полностью раздеться? Но в воду он вошёл бы не для того, чтобы немного насладиться прохладой, а для того, чтобы вытащить её оттуда.

— Ты победил, красавчик, — она рассмеялась и вышла из воды.

Макс подошла к своей лошади и обошла вокруг неё, открыла седельную сумку и, прежде чем снять свою мокрую рубашку, достала сухую. Сухую и грязную. Она состроила гримасу и вместо этого вытащила блузу Луэллы и надела её.

Конечно, она не была столь изящной и красивой как её кофточка, и она не была такой же тонкой. Но в ней она могла бы выдержать настолько жаркий день как этот.

— Было бы здорово, если бы ты избегал главной дороги, чтобы я могла ехать в этом.

Он обошел ее лошадь, чтобы увидеть, о чём она говорит.

— Чёрта с два ты в этом поедешь! Может тебе и будет прохладней, но от твоего вида вскипит кровь любого мужчины, который на тебя посмотрит. А я не в настроении затевать сегодня ещё одну перестрелку.

Она покраснела. Его голос не звучал сердито, и он не выглядел разозлённым, но в его глазах полыхнуло пламя, когда он уставился на её грудь, отчётливо подчёркнутою женской сорочкой. Имел ли он в виду и себя? Его кровь уже начала закипать? Ведь её, кажется, уже начинает.

Это произошло так стремительно! Он рывком поставил её напротив себя, её ноги оторвались от земли, а руки крепко обняли его за шею. Его рот накрыл её губы. Никогда прежде она не чувствовала такого дикого взрыва ощущений. Поцелуи Билли Джонстона были милыми и забавными, но неуверенными, потому что она заставляла его нервничать. Это же была чистая страсть. Это был Диган, мужчина, который, вероятно, даже не знал, что значит нервничать. Это было более захватывающе, чем она когда-либо воображала. Жара, их перепалки, или что бы то ни было, что заставило его поцеловать её, она не хотела, чтобы это прекратилось. Он был очень хорош, а её ощущения ещё лучше. Поцелуй стал глубоким, он вторгся языком в ее рот с чувственным голодом, и в ответ на это где-то глубоко внутри неё отозвалось нечто невероятно приятное, из-за чего она издала стон. Как жаль, что она это сделала!

Из-за звука, который она издала, или из-за чего-то ещё, но он спустил руки ей на талию и усадил Макс на землю на расстоянии вытянутой руки от себя. Их глаза встретились.

— Вот что может произойти в такой жаркий день, — это было всё, что он сказал, прежде чем ушел прочь.

На мгновение Макс оторопела. Почему он прекратил целовать ее? Из-за его чёртова джентльменского кодекса чести, потому что она всё еще была его заключенной? Если это так, то тогда он вообще не должен был ее целовать! Ее разочарование было сильнее, чем ее

смущение. И она даже не выиграла спор о том, что она должна надеть. И именно разочарование подтолкнуло её огрызнуться ему в спину:

— Это должно быть самый жаркий день, который когда-либо видели эти места!

— Всё из-за того, что сегодня нет даже лёгкого ветерка.

— Да плевать мне из-за чего. Мы должны остаться прямо здесь, где есть тень и вода, чтобы остыть, пока этот ужас не закончится.

— Нет, — он вытащил одну из своих рубашек из саквояжа и бросил в неё. — Надень это. Она кинула её обратно в него.

— Я бы лучше надела свою мокрую кофточку. Это помогло бы мне ощущать прохладу хотя бы чёртовых десять минут, прежде чем пойдёт пар!

Она сказала это не очень резко, но он, вероятно, понял, что что-то не так, потому как спросил:

— Почему ты злишься?

О, Боже, она не знает! Это не могло быть из-за того, что он резко прервал поцелуй, которого вообще не должно было быть. Это, должно быть, из-за жары... и его упрямства. Почему он должен был всегда настаивать на своём? Она только и просила о небольшой задержке в его поездке. Но она знала почему. Чем раньше он закончит со своей услугой для маршала Хейса, тем быстрее он избавится от неё.

Она глубоко вдохнула, чтобы выровнять дыхание, прежде чем ответила:

— Я не злюсь. И тебе не нужно извиняться за то, что сейчас произошло.

На мгновение его губы изогнулись в полуулыбке, когда он направился к ней.

— Я и не собирался.

Он протянул ей свою рубашку. Когда она всё ещё продолжила упрямиться, он предупредил:

— Если ты наденешь ту сорочку, то попросту заработаешь солнечный ожог. Или ты хочешь, чтобы я снова втирал в тебя лосьон?

— Нет, я... Ладно, это было очень... Ай, не важно... — она была уверена, что теперь он её дразнит.

— Значит, надень это, или я помогу тебе это надеть, — а потом он мягко добавил. — Я действительно не возражаю против того, чтобы помочь тебе.

Она выхватила рубашку, прежде чем он продемонстрировал это. Но как только Максин просунула руки в рукава, он всё же подтвердил свои слова, принявшись застёгивать её пуговицы. Она не останавливала его. Он всё больше и больше смущал её. Внезапно она почувствовала неловкость из-за его близости к ней. Собирается ли он снова поцеловать её? Возможно, в прошлый раз он остановился, потому что опасался за её белую кожу, которая могла сгореть.

Эта симпатия, которую она чувствовала к нему, начинала становиться слишком сильной. Она должна думать о том, как от него сбежать, а не как с ним поцеловаться! И все же, она стояла там в ожидании его поцелуя, позволяя ему застёгивать её рубашку, чувствуя себя полностью лишённой воли и отданной в его власть. В действительности, ей нравилась такая его близость к ней, и то, что он делает для неё что-то милое. Максин не могла этого отрицать, хотя эта его заботливая сторона и озадачивала ее.

У него ушло в три раза больше времени, чтобы застегнуть эти пуговицы, чем это заняло бы у неё. Но она не останавливала его, чтобы закончить самой. Он разглядывает её грудь или просто медленно застёгивает пуговицы? У неё оборвалось дыхание, когда она почувствовала

как он задел её кожу костяшками своих пальцев. Нечаянно задел? Но это вызвало в ней такие приятные чувства! Затем он поднял свои глаза, и их взгляды встретились. Он сделал это чтобы оценить ее реакцию? Максин покраснела. Она ничего не могла с этим поделать.

Он оставил не застёгнутыми верхние две пуговицы, но поднял воротник, снова скользнув пальцами по её коже, и сказал:

— Так твоя шея не стгорит.

Затем он развернулся и ушёл, оставив ее наедине с внезапными волнующими ощущениями, пробегающими вниз по её спине. Он стал делать то, что ранее делала она, на ходу раздеваться, идя к озеру. Только в отличие от неё, он снимал всю свою одежду. Он оставил при себе лишь своё оружие, подняв его над водой, в то время как сам окунулся в прохладное озеро. Словно зачарованная, на сей раз Макс не смогла отвести от него взгляд, пока он не вышел из воды, и она не увидела, как действительно хорошо он был сложен. Только тогда она отвернулась, снова покрываясь багровым румянцем.

На удивление они не разговаривали во время быстрого обеденного перекуса. Макс не старалась изменить этого, ведь у нее было над чем поразмыслить. Она попробовала винить озеро. Здесь было так прекрасно и Максин действительно хотела остаться тут подольше. Но всё дело в Дигане. Этот мужчина ей нравился. Он заставлял её чувствовать то, что она ни в коем случае не должна была чувствовать. Из-за него она снова ощутила себя девушкой, она всё время краснела и слишком часто в его присутствии... возбуждалась. Ей нужно перестать думать о том, как он красив, и как ей нравилось целоваться с ним. И он был так добр, отдавая свою рубашку, чтобы она не сгорела...

Это была ещё одна проблема. Ей стоило бы перестать думать о том, какой он милый, и помнить, что Диган всё еще её тюремщик и в любой момент может сдать её властям. Он начинал ей нравиться, да, но доверять ему полностью нельзя.

Когда они свернули к дороге, то наконец-то подул небольшой ветерок. Но он не был прохладным. Вообще-то казалось, что он дует из раскалённой печи. Стало еще жарче, но немного позже жара стала спадать.

Когда Макс перестала ощущать, будто вдыхает жидкий огонь, то сказала:

— Ты всю дорогу оборачиваешься назад. Ты слышишь что-то?

— Нет.

— Ты уладил проблему с Ридом. Или же кроме него тебя ищет кто-то ещё?

— Наверное, каждый стрелок в этой стране.

Она подумала, что он так шутит, но Диган даже не улыбнулся.

— Я не имею в виду тех, которые хотят посоревноваться с тобой, чтобы потом похвалиться этим. Я говорю о реальных врагах, которые хотят убить тебя.

— Человек не может делать то, чем занимаюсь я и не нажить себе врагов. Именно поэтому я всегда иду вперед и никогда не возвращаюсь назад.

— Но сейчас же ты идешь обратно.

— Откуда ты знаешь?

Максин засмеялась.

— Я же уже говорила. Ты знаменитость, о которой судачат все вокруг, красавчик. Даже я знала, что ты недалеко отсюда, на востоке. Ну, до того, как ты решил стать занозой в моей заднице. И ты знаешь о здешних реках, значит, пересекал их хотя бы раз.

— У меня была работа в Нэшарте.

Её глаза округлились. Неужели он только что рассказал кое-что о себе? И даже не ел при этом!

— Мы остановимся там?

— Нет, поезд не пробудет там долго. Может, по дороге назад.

Назад? Назад к чему, для чего?! Он уже решил, что сделает с ней? Назад чтобы посадить её в тюрьму или назад, чтобы поймать еще одного преступника, и чтобы их стало трое? При условии, если он поймает Уилли Нолана в Дакоте, который станет вторым.

Все эти мысли пагубно влияли на её хорошее настроение, так что до конца дня она не произнесла ни слова. Макс заметила нескольких диких кроликов, опоссума и оленя, что спал в чаще — звери, которых она могла бы подстрелить на ужин. Она была уверена, что они не доберутся до ближайшего города, так что нужно было разбить лагерь. И сделать это следует

до того как стемнеет, поэтому Максин предложила:

— Если ты дашь мне мое ружье, заряженным, разумеется, то я смогу принести нам свежего мяса на ужин.

Он опять не ответил ей. Может, у него в сумке было много еды? Так почему просто не сказать это? Но десять минут спустя он вынул свой пистолет и выстрелил. Макс пришлось несколько минут успокаивать Благородного, ведь тот от испуга начал вставать на дыбы.

Диган спешился и сошёл с дороги, чтобы принести кролика, которого он только что подстрелил. Он вернулся обратно, положил животное в сумку, сел в седло и не сказал ей ни слова. Как всегда, впрочем. Макс засмеялась.

— Но ты же никогда не пробовал освежевать тушку!

— Хорошо, здесь ты выиграла. Право освежевать тушку оставлю за опытным охотником.

Он, наверное, даже не понимал, что сейчас сделал ей комплимент, но она именно так и подумала. Максин снова улыбнулась, а её хорошее настроение опять возвратилось к ней. Но Диган всё время продолжал оборачиваться назад, даже не думая объяснить ей, почему он сегодня такой настороженный. Она наконец-то решилась снова спросить:

— Кто может за нами следить?

— В меня кто-то стрелял в Хелене. Если бы это был Рид, то выстрелов было бы намного больше. Значит, это было предупреждение.

— Ты думаешь, что это сделали для того, чтобы выманить тебя из города и убить без свидетелей?

— Как вариант.

— А может это просто была шальная пуля.

— И это тоже возможно.

Но он всё равно был осторожен и готовился к худшему. Максин стало интересно, всё было бы так же, если бы он был один, или это из-за неё он старается принять максимальные меры безопасности. Потом он остановился и обернулся. Макс сделала то же самое и посмотрела на него.

— Ну что опять?

— Я подумал, что ты можешь захотеть взглянуть на закат. Кажется, женщинам это нравится.

Боже мой, он снова такой милый! Она даже и не заметила, как небо за ними окрасилось в оранжевый цвет и местами переливалось множеством оттенков красного. Да, это красиво, но Максин стало интересно, откуда он знал, что женщины любят такой прекрасный вид. И почему он остановился, чтобы она смогла насладиться им?

Они не остались надолго на одном месте, но она по-прежнему была тронута его поступком. Этот мужчина продолжал удивлять её! Она и не думала, что жестокий стрелок может оказаться таким. Наверное, он был таким давно, перед тем, как стал стрелком. Она хотела бы встретиться с ним раньше. Жизнерадостный джентльмен? Беззаботный? Может быть, даже очаровательной? Нет, только не Диган. Она просто не могла себе такое представить.

Уже наступили сумерки, когда они пересекли первую из трёх рек, и полностью стемнело, когда они пересекли вторую. Недалеко от берега они и разбили лагерь. Здесь росло несколько деревьев и ковёр из травы, который тянулся до самой воды, но они нашли небольшой участок голой земли. Макс развела костер, а Диган занялся лошадьми.

Она остановилась, чтобы посмотреть на Дигана, пока тот работал. Мышцы спины и плеч хорошо просматривались через тонкую ткань его белой рубашки. Когда он нагнулся, чтобы проверить копыта своего паломино, ее взгляд опустился на его крепкие бедра. Когда до нее дошло, что она пялится на него вместо того чтобы заняться делом, то Макс сделала себе выговор. Ей нужно перестать думать о том, как он красив. Ей не следует любоваться им! Ничего не изменилось. Она всё еще его узница и ей не стоит забывать об этом.

Она вынула всё, что было нужно из сумки: кастрюлю, железную сковородку, маленькие мешочки с приправами, которые она пополняла при любом удобном случае, когда находила нужные травы. Максин нашла длинную палку для обжарки кролика на огне и пару больших камней, на которых она могла бы приготовить его. Затем она сняла с него шкуру и натёрла травами перед тем, как поставить на огонь. Она смотрела за ним в течение нескольких минут, дабы убедиться, что пламя разгорается так, что не сожжет его.

Макс вымыла руки в реке перед тем, как начать стирать одежду. Диган сел у огня, опершись о седло.

— Что еще есть у тебя в сумке? — спросила она.

— Хлеб, сыр, специи, бутерброды, фрукты. Там может быть даже что-то на десерт.

Она пристально посмотрела на него.

— Значит, нам не нужно было свежее мясо?

Он пожал плечами.

— Не очень, но твой кролик хорошо пахнет.

Она заглянула в мешок, потом покачала головой.

— Если ты собираешься совершать набеги на кухни, прежде чем покинуть город, то стоит прикупить себе корзинку для пикника, чтобы еда была рассортирована, а не раздавлена.

Представив известного стрелка с корзиной для пикника в руках, Максин рассмеялась.

— Ой, наверное, не стоит. Это полностью уничтожит твою репутацию.

Дигану же было не до смеха.

— Я предпочитаю обедать за столом.

Да, конечно. А спать, разумеется, в постели. Но они, вероятно, были в тридцати милях от ближайшего города, так что сегодня им не повезло с удобной постелью и столом для ужина.

Воздух остыл, после того как зашло солнце, и она по опыту знала, что температура в течение ночи опустится еще ниже. Но пока было достаточно тепло, чтобы помыться, как она обычно это делала. К тому же, Максин могла спать в рубашке Дигана, которую он одолжил ей.

Она постирала одежду и развесила ее на нескольких кустах, чтобы та высохла. Потом оглянулась на Дигана и предложила:

— Я могу и твою одежду постирать.

— Мы будем в Бозмене завтра. Я могу подождать.

Он не смотрел, что она делает, просто наблюдал за огнём. Она оглянулась на воду, которая выглядела такой манящей! Максин чувствовала бы себя намного лучше, если бы смогла вымыть волосы и смыть пыль и пот с тела. Она отошла за кусты, чтобы сбросить одежду, оставив только сорочку и штаны, потом сняла рубашку Дигана и повесила ее на ближайший куст. Прихватив мыло, девушка зашла в воду и окунулась с головой в реку, прежде чем намылила лицо и волосы, а затем бросила маленький мешочек с жидким мылом

обратно на берег, чтобы вымыть остальное тело брусочком мыла.

— Спать в мокрой одежде — не слишком хорошая идея, — сказал Диган позади нее.

Так он всё же наблюдал за ней.

Она ответила, не глядя на него:

— Я собираюсь надеть твою рубашку, как только вымоюсь. Знаешь, я не пытаюсь разозлить тебя, нет. Я обычно купаюсь в еще большем количестве одежды, нежели сейчас.

— В саквояже есть еще одна чистая рубашка, которую ты можешь надеть на ночь.

— Спасибо, я воспользуюсь ей.

Когда она закончила мыться, то вышла из воды и схватила саквояж. Открыв сумку, Макс увидела кольт. Она взяла реквизированный пистолет и открыла барабан, чтобы вынуть оттуда патроны и зарядить свой револьвер, а потом поменять их местами. Но патронов там не было. Она чуть не рассмеялась. Диган должно быть вынул их у озера, когда она была в воде и не смотрела на него. А она-то надеялась, что он стал доверять ей.

Она долго рылась в сумке, но всё-таки нашла его последнюю чистую рубашку. Ее пальцы коснулись какого-то металла, и ей стало любопытно взглянуть на этот странный предмет, поэтому она попыталась вытянуть его из сумки. Она, безусловно, не ожидала увидеть два железных кольца, соединённых небольшой ржавой цепью.

Максин подняла оковы и обошла лошадь, чтобы крикнуть:

— А это ещё для чего, чёрт возьми?!

Макс была в ярости из-за того, что Диган может даже думать о том, чтобы заковать её в кандалы, после того как она помогла ему этим утром в Бьютте. Но, разумеется, это так. Естественно, он должен защищать свои интересы. Она для него была как деньги в банке: если она сбежит, пока он спит, это будет равносильно тому, что его ограбили.

Когда он немедленно не ответил ей, она запустила в него кандалы. Но промазала, и они не ударили его. Чёрт возьми! Максин встала между лошадьми, чтобы переодеться. Ей понадобилась лишняя минута, чтобы разжать кулаки.

Потом она услышала:

— Я не собираюсь их использовать... если мне не придётся.

— Но ты думал, что придётся? — прорычала она, выглядывая из-за своей лошади.

— Думал, что придётся.

Этот день был достаточно богат на события, чтобы заставить Дигана передумать надевать на неё кандалы. Макс всё ещё не успокоилась, даже не была близка к этому.

Она была одета в сапоги с носками, натянутыми на несколько дюймов выше сапог, в огромной белой рубашке Дигана, которая доходила ей до колен. Поверх неё она нацепила пояс для револьвера и сверху надела её собственный жилет. Макс знала, что выглядит нелепо. Но тут никого не было, чтобы увидеть её, кроме Дигана, а он в расчет не брался. Так почему же она внезапно пожалела, что не захватила из дома хотя бы одну симпатичную ночную рубашку? Она никогда не думала об этом раньше, и для этого была причина. Путешествуя в одиночестве, Максин должна была быть готова сорваться с места в любой момент, а не укладываться на ночлег как будто она в безопасности у себя дома.

Она всё ещё негодовала, когда вернулась к огню. Макс расстелила попону со своего коня, чтобы на неё сесть, и накинула на ноги пальто, поэтому смогла скрестить ноги, пока заканчивала готовить еду. Это на случай, чтобы Диган снова не обвинил её в том, что она хочет его соблазнить. Она даже застегнула пуговицы на рубашке до самой шеи. Но ей пришлось закатать рукава. Даже с застёгнутыми манжетами они свисали ниже её рук. Она всё ещё чувствовала на себе его взгляд, как если бы он ждал, чтобы продолжить их перепалку. Но вместо этого, она сделала вид, что его тут нет.

Она сняла кролика с огня, чтобы он остыл, затем покопалась в мешке Дигана, где он хранил еду, и достала оттуда кое-какую снедь, в том числе пару персиков. Она порезала хлеб прямо в руках, привыкшая делать это без разделочной доски. Девушка могла носить с собой не так много вещей, а разделочная доска была слишком громоздкой. Она положила несколько кусочков на сковородку, чтобы подогреть и насыпала сверху немного сыра.

Раньше у неё была оловянная тарелка для еды, но в последние дни она обычно ела прямо из сковородки. Как и её рыболовная сеть, её тарелка осталась где-то позади, когда звук хрустнувшей ветки заставил её в спешке собирать вещи и уходить. Не привыкшая быть одной и разбивать стоянку под открытым небом, долгое время Максин была пугливой. Она заставляла себя преодолеть эти страхи, предпринимая обоснованные меры предосторожности, и придерживаясь позиции, что всё может случиться. Но девушка не принимала в расчет, что у неё на пути может встретиться такой человек как Диган, создающий ей препятствия на каждом шагу, слишком пронизательный, чтобы попасться на её уловки. Но зато когда она с ним, её уже не тревожит хруст ветки. Она чувствует себя в

безопасности, полностью защищенной, когда она с ним.

Мысль была довольно-таки странной, учитывая, что он целовал её и ей это понравилось. Она не собиралась позволять, чтобы это случилось снова. Чёрта с два она позволит! Целовать мужчину, который её связывал, который может её заковать в кандалы? Ему повезло, что она не метнула свой нож прямиком ему в сердце.

— Перестань дуться.

Она кинула нож в его сторону:

— Лучше забери его, пока я не нашла ему лучшее применение.

Он приподнял бровь:

— Может мне также забрать револьвер, который ты носишь?

Она фыркнула:

— Когда ты вытащил из него пули? Без проблем, забирай!

Он пожал плечами:

— Мне казалось, ты говорила, что хочешь чувствовать вес револьвера для своего спокойствия. И я слишком хорошо понимаю, что револьвер, заряженный он или нет, можно использовать как средство устрашения, а это может понадобиться тебе в этой поездке... но только не против меня.

Она действительно говорила ему, что ей не хватает веса револьвера. И Диган так часто оглядывался назад, что становилось ясно, он ожидает неприятностей. Он даже озвучил, будто она оказывает ему услугу, продолжая носить револьвер до той поры, пока он не заряжен пулями. Потому что он ей не доверял. Потому что она, в конце концов, оставалась его пленницей.

Диган не взял нож, который она ему кинула. Но он поднял кандалы, лежащие на земле перед ним, и бросил их в реку.

— Просто ты пряталась от меня два дня в Хелене. Больше не спрашивай про мои мотивы.

Объяснение, конечно же, было кратким. Но потом Максин подумала, ведь раньше он вообще ничего не объяснял, посему и этого было достаточно. Но, безусловно, что-то между ними изменилось. Очевидно, он не собирался обозначать, что именно. Возможно он и сам не знал.

Но она отметила:

— Я не видела, чтобы ты выбрасывал веревки.

— Для веревок есть и другие применения.

Это был его способ сказать, что он также не будет больше связывать её? Пришло время отступить, но она решила испытать удачу:

— Ты всё ещё выстрелишь в меня, если я попробую сбежать?

— Попробуй, тогда мы и выясним это.

Никакого определенного «да» в этот раз? Макс предположила, что это уже прогресс. Она смягчилась, правда совсем немного.

Максин разрезала кролика на части и протянула ему кусок побольше. Второй раз за день он не делал попытки поговорить, пока ел. На этот раз она начала первой:

— Ты так и не сказал, сколько человек убил.

— Нет, не сказал.

Он попросту не собирался признаваться, сколько смертей было на его счету. Может, он даже сам не знал. Это было вполне возможно. Он говорил, что ранил столько, что потерял

им счёт. Поэтому, возможно, он не слонялся поблизости, чтобы узнать оправданы ли они после ранений.

— Также ты никогда не говорил, как долго занимаешься решением проблем других людей.

— Ты никогда не спрашивала.

Она чуть не закатила глаза. Он чертовски хорошо умел увильнуть от вопросов о себе, как с помощью так раздражающего её молчания, так и попросту прибегая к отговоркам.

— А теперь я спрашиваю.

Он пожал плечами:

— Где-то лет пять.

— Ты родился не на Западе, не так ли?

— Я вырос в Чикаго, посещал лучшие школы, меня готовили принять бизнес моего отца. Её глаза загорелись от такого количества информации личного характера, даже если её выдали таким безучастным тоном.

— Тогда, какого чёрта, ты здесь делаешь?

Он не ответил. Она подождала несколько минут, на случай, если он решает, как много ещё может сказать, но он по-прежнему не собирался отвечать. Возможно, он злился на себя, что и так сообщил слишком много личной информации.

Она попробовала зайти с другой стороны:

— Значит, сначала ты был просто бродягой?

— Я отправился увидеть страну. Можно сказать, я наполовину с этим справился.

— Уже был в Техасе?

— Нет, приберег напоследок.

Она чуть не засмеялась, потому что она могла это понять. Техас был огромен. Могли понадобиться годы, чтобы объехать весь Техас.

Поддавшись порыву, она спросила:

— Итак, может быть, я могу нанять тебя, чтобы ты распутал для меня весь тот бардак в Техасе?

— Ты богачка?

Она ухмыльнулась:

— Я уже говорила, что на мели, но у меня есть другие ценности, — подразнила она.

Он начал подниматься.

Она ахнула, вскочила на ноги и быстро сказала:

— Я просто подкальываю тебя, красавчик. Я не торгуюсь за свободу или что-то ещё.

Он её проигнорировал. Он просто подошел ближе к костру, чтобы взять ещё один кусок хлеба. Если бы она могла сейчас дать себе подзатыльник, то сделала бы это. Она не должна была напоминать ему об оказании услуг. Но, по крайней мере, он не собирался оспаривать то, что она только что сказала. Но потом он именно это и сделал:

— А я помню, что ты как раз это и собиралась сделать.

Она старалась не покраснеть, даже нахально ответила:

— Это было до того, как я начала нравиться тебе настолько, чтобы ты не сдал меня шерифу.

Он не согласился с этим суждением, просто сказал:

— И я объяснил почему.

Ну да, он объяснил, что ещё ничего не решил, и, очевидно, что на данный момент он всё

ещё не решил, в противном случае сообщил бы об этом. Она села обратно к огню, чтобы закончить трапезу в тишине. Она уже ощущала падение температуры. Так было всегда: ни одного облачка на протяжении жаркого дня и холод в ночи. Но у неё было пальто и попона, и волосы уже высохли, поэтому она не беспокоилась, что ей будет неуютно ночью.

Она всё ещё ела персик, когда Диган пошел мыть руки в реке. Вернувшись, он протянул ей свой платок. Он был абсолютно белым и выглядел мягким как шёлк, с изящно обшитыми краями. Кто-то сшил его для Дигана с любовью и заботой. Жена? Её удивило, что мысль о том, что у него где-то может быть жена, не посетила её раньше. Он уже был мужчиной, когда приехал на Запад, а не ребенком, поэтому вполне мог успеть жениться. Но это был один из вопросов, которые она не собиралась ему задавать. Он мог это неправильно истолковать и подумать, что её это как-то заботит. Но, она должна признаться хотя бы самой себе, что так оно и есть.

Она вытерла руки о попону, потом взяла у него платок и одарила его вопросительным взглядом. Он смотрел на её щеки, когда сказал:

— Твоё лицо и твои волосы мерцают из-за золотой пыли. Я не против, но это привлечет к тебе внимание, когда мы доберемся до следующего города, поэтому может ты хочешь от неё избавиться.

Она рассмеялась. Макс и не подумала, что жидкое мыло впитает в себя остатки золотой пыли из кожаного мешочка. Она энергично взбила волосы руками, чтобы вытряхнуть блестящую россыпь. Но ей пришлось несколько раз стряхивать его платок, чтобы убедиться, что собрала всю пыль с лица.

Она не просила Дигана осмотреть её лицо, дабы быть уверенной, что она убрала всю пыль. Она просто протянула платок ему обратно, когда закончила. Он его не взял его, сказав:

— Оставь себе.

Значит, этот платок не несет в себе сентиментальной ценности? Макс выяснила, что в таком случае он не мог быть сшит женой. Есть ли у него жена? Чёрт возьми, этот вопрос начинает её беспокоить. Возможно, она уже встречала его жену. Он, безусловно, был хорошо знаком с той женщиной, которую назвал Эллисон. Она обращалась с Диганом, как жена. Кто ещё осмелится на него так орать? Покинутая жена, безусловно, будет питать сколько злобы.

Макс пыталась не думать о семейном положении Дигана, но эти мысли не покидали её весь вечер, пока она занималась своими делами. Она собрала все пищевые отходы, которые могли приманить сюда диких зверей, добавила несколько веток в костёр, чтобы он горел большую часть ночи, и нашла густой кустарник, за которым смогла облегчиться. Когда она вернулась к костру, то увидела, что Диган переместил свою попону ближе к её и сейчас пил виски из бутылки. Обе эти вещи нервировали её.

Он протянул ей бутылку, когда она подошла ближе:

— От холода.

Относительно этого она вздохнула с облегчением. Если Диган напьётся, он может стать опасным. Она хотела отказаться, но почувствовала, как холодный воздух обдувает её лодыжки, поэтому взяла бутылку и сделала глоток. Ей даже удалось не закашляться. Чистый виски — ядовитое пойло. Она пробовала его раньше, и ей абсолютно не понравилось. Она вернула ему бутылку и отметила:

— Ты подобрался слишком близко к моему одеялу.

— Тебе решать. Ты можешь спать рядом со мной или же в любом другом месте. Но если ты решишь спать «в другом месте», то имей в виду, я свяжу тебе руки.

Она задохнулась от возмущения:

— Ты, должно быть, шутишь! Это после того, как я спасла тебе жизнь?!

— Я тут подумал, что ты сделала это из-за того, что я стал тебе нравиться. Этот так?

— Нет, — прорычала она. — Я помогла тебе только из-за того, что не люблю нечестные бои.

Она встала и переместила своё одеяло подальше от него, а затем молча протянула ему руки, чтобы он связал их. Ни за что она не останется рядом с таким раздражающим человеком! Он подошёл и связал её запястья. Как только он закончил, она развернулась к нему спиной и свернулась калачиком возле огня, укрыв ноги своим пальто. Если кому и будет холодно сегодня ночью, то это Дигану, ведь он, судя по всему, не прихватил с собой в путешествие дополнительное одеяло. Она, конечно, тоже, но пальто обычно защищает её от холода, пока не наступит зима. И она надеялась, что он проведёт незабываемую ночь, сотрясаясь от холода!

Но в следующий момент она почувствовала, что он снова передвинул своё одеяло ближе к ней.

— Это не честно! — запротестовала она, взглянув на него через плечо. — Ты сказал...

— Ты сбежала от меня в Хелене. И твоё объяснение относительного того почему ты помогла мне в Бьютте, подтверждает, что у меня нет никаких оснований думать, что ты не попытаешься снова. И наконец, я не собираюсь связывать твои ноги.

И это должно послужить ей утешением? Отвратительный человек!

У неё не получилось заснуть сразу. Было рано, а ещё она очень злилась. На то чтобы заснуть может уйти ни один час. Но она не собиралась с ним больше разговаривать.

Макс была поражена, когда услышала, что он сказал:

— Если ты замёрзнешь, то можешь использовать моё тело, чтобы согреться.

Она мгновенно покраснела, хотя и понимала, что он не имел в виду то, о чём она подумала. Потом она почувствовала, как он подтянул пальто ей на плечи, будто бы подоткнул одеяло перед сном. Она не поблагодарила его, ведь могла бы сделать это самостоятельно, если бы он не связал ей руки.

Макс внезапно проснулась, она была дезориентирована на мгновение и не поняла, что ее разбудило. Девушка обычно спала крепко. Это был шум? Если да, то Диган ничего не слышал. Его мерное тихое дыхания означало, что он спит. Она осмотрела место ночлежки. Была середина ночи и костер уже почти погас, поэтому она не могла видеть слишком далеко.

Максин размышляла о том, должна ли она разбудить Дигана, чтобы он всё осмотрел. Но лошади были спокойны, стояли, не издавая никаких звуков. Если именно шум разбудил ее, то что бы это ни было, оно исчезло. Потом Макс задрожала, почувствовав, как холод пробирается по её груди и спине. Ее пальто сползло вниз к ногам, когда она резко встала. Она попыталась поправить его, но вспомнила, что ее запястья связаны. Макс всё-таки попробовала натянуть его обратно, но пальцы лишь скользили по нему, поэтому ей пришлось протянуть руки к огню, чтобы согреться. Однако легкий бриз с востока дул прямо над водой и уносил от нее тепло в другую сторону. От расстройств она что-то пробурчала себе под нос. С таким же успехом она могла бы быть раздетой, ведь тонкая рубашка Дигана совсем не грела ее.

Она посмотрела на бутылку виски, которую Диган оставил у костра. Бутылка, наверное, была тёплой. То, что было в ней, возможно, решит ее проблему с холодом и, вероятно, вызовет у неё приступ тошноты. Она потянулась за ней, а когда достала, то чуть не рассмеялась сама над собой. Макс не смогла вытащить пробку из бутылки! По крайней мере, бутылка хоть ненадолго согрела ее руки, но вскоре она снова почувствовала себя не комфортно, когда холод вернулся. Девушка пристально посмотрела на Дигана. Он был таким умиротворенным, когда спал. Сейчас он не выглядел опасным, а просто красивым мужчиной, который спокойно спал. В то время как она бодрствовала и дрожала от холода! А он, скорее всего, действительно тёплый. И почему она всё ещё колеблется? Он же сам предлагал ей свои услуги.

Она переползла через своё одеяло и осторожно прижалась к нему сбоку, чтобы не разбудить его. Так намного лучше. Он даже защищал ее от ветра. Но ее пальто осталось на старом месте, и теперь её ноги мёрзли от холода. Она постаралась придвинуть свои ноги ближе к его ногам, но не коснуться их.

Неожиданно он перевернулся. Она хотела увернуться, но была недостаточно расторопна и в итоге оказалась словно в коконе между его плечом и грудной клеткой. Но изменение позиции, в которой он спал, было для неё более выгодным, чем она сначала подумала. Теперь она могла использовать его крепкую руку в качестве подушки, а от его тела исходило больше тепла, чем она могла предположить. Она почти блаженно вздохнула от удовольствия, но тут увидела, что его глаза открыты.

— Мое пальто соскользнуло с меня. Мне было холодно, а ты сказал, что я могу воспользоваться теплом твоего тела, чтобы согреться. Диган наклонился над ней, схватил ее пальто и накрыл им ноги Максина. Затем он притянул её ближе к себе и обхватил своими руками, словно обнимая её.

— Так лучше?

— Нет, мне все еще холодно.

Диган положил свою руку на ее спину и стал поглаживать её.

— А теперь согреваешься?

— Так немного лучше.

Вдруг он наклонился и поцеловал ее. Его рот был теплым и нежным. Она была поражена, что такой опасный и хладнокровный стрелок мог целовать её с такой нежностью и возбуждать ее ответные чувства так быстро.

— Теперь ты согрелась? — спросил он, почти касаясь ее губ.

Макс ответила не сразу, она упивалась восхитительными чувствами, которые в ней вызвал его поцелуй.

— Кажется, это работает, но возможно стоит попробовать еще раз?

Он снова поцеловал её и стал расстёгивать её рубашку. Она попыталась дотронуться до него, но ей мешали связанные руки. Он остановился буквально на мгновение, чтобы развязать ее. Как только она освободилась от своих пут, то он тут же продолжил целовать ее.

Это был внезапный огонь страсти, как тот, что вспыхнул между ними сегодня днем. Но этот был неспешный, зато стойкий и продолжал разгораться всё жарче и жарче. Тем не менее, он вызвал в ней всё те же мощные чувства, которые разрастались внутри неё, заставляя быстрее бежать по венам кровь и вызывая приятное головокружение. Она даже закинула свою ногу на него, когда он прижался ближе к её телу. Но его поцелуй всё ещё был нежным! Открытым, глубоким, но медленным и дразнящим, словно бы они исследовали друг друга. Он не брал, нет, он отдавал. Ее сердце ускорило ритм. Она подняла руки к его голове и трепетно провела пальцами по его волосам.

Другая вещь, которая взволновала Макс в его поцелуях, это то, что они не были спонтанными. Они были преднамеренными, контролируемыми, а это означало, что он не остановится. Он давал ей возможность самой остановиться, когда она это решит. Но как сильно он будет удивлен, если она этого не сделает?

Его руки скользили вдоль ее бедер, поднимались к спине, как будто он пытался согреть ее всю. Диган преуспел, она согрелась даже от его поцелуев, но вот его прикосновения произвели на неё совсем другой эффект. Даже через тонкую ткань рубашки, которая была на ней, она чувствовала движение его рук по ее телу. Это нежное поглаживание возбуждало ее.

— А теперь ты согрелась? — сказал он, не прерывая поцелуя. — Должен ли я остановиться?

Вместо ответа она сменила свою позицию, оказавшись сверху, и зажала его между своими бёдрами. Он еще не понял, что под рубашкой у нее не было нижнего белья. Она развесила своё мокрое белье с другой стороны кустарника, чтобы он не смог увидеть его. Но то, что она чувствовала из-за отсутствия одежды, было просто изумительно. Твердая мужская выпуклость оказалась прямо под ней. Она еле сдерживала желание дотронуться до неё.

Её руки блуждали по его шее, а пальцы лёгкими дразнящими движениями касались нежной кожи чуть ниже ушей. Она продолжала целовать его теперь более пылко, с воспламеняющей страстью. Его руки оказались под ее рубашкой, лаская ее обнаженную кожу, возбуждая в ней потрясающе сладкие и необыкновенно волнующие ощущения. Она тихо застонала, когда его руки добрались до ее груди и стали сжимать упругие полушария, вызывая в них томительное покалывание и заставляя набухать соски. Максин еще ближе прижалась к нему. У неё перехватило дыхание, а напряжение внутри уже просто зашкаливало.

Но вдруг он взял её лицо в свои ладони, заставляя её посмотреть ему в глаза. В его

глазах бушевала буря, а голос был охрипшим:

— Ты знаешь, что произойдет, если мы не остановимся?

— Покажи мне, — прошептала она.

Со стоном Диган перевернул ее на спину, а сам оказался сверху. Он начал сражаться с застёжкой на ремне, но довольно быстро избавился от своих брюк. А затем она почувствовала его твёрдую плоть совсем рядом с собой. Он словно дразнил её или мучил, замедлившись, пусть даже на мгновение. Максин подняла ноги и закинула их ему на спину, прижимаясь к нему всем телом, заставляя его быть еще ближе к ней:

— Покажи!

Он плавно вошел в нее. Ей показалось, что она сгорела в огне и снова воскресла из пепла. Затем он начал медленно двигаться. Она никогда раньше не чувствовала себя так хорошо или так возбуждённо. Волны сладкого горячего удовольствия целиком накрыли ее, разбежавшись по всему телу. Наслаждение пульсировало и переполняло ее. Она была уверена, что кричала. Максин крепко держала Дигана за плечи, двигаясь в одном ритме с ним, не отпуская его, пока он не почувствует то, что почувствовала она, а это было что-то необыкновенно удивительное. Максин ощутила на себе весь вес его тела и поняла, что он тоже достиг вершины удовольствия. Она растаяла словно желе, ее руки и ноги соскользнули с него, и гордая восторженная улыбка заиграла на ее устах.

Люди не должны делать из этого такую тайну, подумала она. Луэлла попыталась рассказать ей, что близость с мужчиной может быть приятна, но это было не достаточное описание для такого блаженства.

Он откатился в сторону, но потянул её за собой, поэтому теперь она почти лежала на его груди. Она достала пальто и накрыла им ноги. Она была уверена, что большего ей сейчас и не нужно. Макс хотела сказать ему, что из него вышла хорошая грелка, но это заставило бы её рассмеяться. Всё, что бы она ни сказала сейчас, вызывало бы у нее улыбку. Она так хорошо себя чувствовала! И его молчание сейчас было в самый раз. Она совершенно не возражала против этого.

Макс проснулась первой. Во всяком случае, она полагала, что Диган по-прежнему спит, так как она всё лежала, прижавшись к нему. Ее щеки вспыхнули, прежде чем она открыла глаза. Они действительно занимались любовью? Если это был всего лишь сон, у нее не должно было быть такой глупой улыбки на губах, не так ли? Она попыталась вытянуть губы в прямую линию, но не смогла ими управлять, потому что уголки губ всё равно поднимались вверх. Значит, это был не сон. Она могла бы со стыда стореть из-за того, что вчера вечером пересекла все границы, которые могла пересечь! Или же она могла бы притвориться, что ничто такого не произошло...

Она хотела встать, но рука Дигана, которой он обнимал её, удержала Макс на месте.

— Я, разумеется, женюсь на тебе.

Макс была ошеломлена его словами. Брак? Вдруг она поняла, что это снова в нём говорит джентльмен. Он предлагает ей пожениться, так как думает, что это именно то, что он должен сделать, а не потому, что он хотел бы этого. Из его уст это звучало как деловое предложение. Конечно деловое! Он ведь говорил, что готов был унаследовать целую империю. Ха! Когда она соберётся замуж, если она когда-нибудь соберется, то было бы чертовски хорошо, чтобы в первую очередь произошло объяснение в любви. А уже после к нему прилагалось бы и море счастья, а не это деловое предложение, которое звучало, как будто он соблюдал необходимые обязательства.

Она отодвинулась от него, захватив своё пальто, чтобы накрыть себя, и встала на ноги.

— Не делай мне никаких одолжений, красавчик. Вчера вечером мне нужно было согреться. Ты отлично позаботился об этом. Это всё, что было, посему не предавай этому другого значения, и я тоже не буду.

Она отошла от него, прежде чем начала бы с ним ругаться. Как он смеет предлагать пожертвовать собой ради правил приличия, да ещё и её пытается заставить сделать то же самое? Она была всё ещё сердита, когда вернулась в лагерь, после того как сходила облегчиться. Диган ушел, чтобы сделать то же самое, поэтому она быстро схватила свою высохшую одежду и поспешила одеться, прежде чем они свернут лагерь и двинутся в путь.

Она жевала кусок хлеба, когда появился Диган. Выражение его лица было как обычно непроницаемым, не отображающим никаких эмоций. Ей пришло в голову, что он, вероятно, даже не понял, что она была оскорблена его сухим предложением. Наверное, она должна это так и оставить, но...

— Я не хотела показаться неблагодарной, — сказала она, — но этот брак с тобой выглядел бы подобно вынужденному браку «по залёту». Я лучше подожду каких-нибудь хороших, счастливых причин для замужества, конечно, если тебе всё равно.

С его стороны не последовало никакого ответа, он даже не взглянул на неё, и тогда она добавила:

— А ты каждую женщину, с которой переспишь, просишь потом выйти за тебя замуж?

— Только девственниц.

Она могла бы расценить это как юмор, если бы Диган при этом не выглядел абсолютно серьёзным. Она все ещё смеялась:

— Я не хочу сказать, что не была девственницей, но сейчас это уже не имеет значения, особенно теперь, когда мне грозит виселица. Черт, да я была готова потерять невинность,

когда мне было всего шестнадцать.

— Но ты не потеряла её.

Она находила весьма раздражающим вот так разговаривать с ним об этом, когда он стоял к ней спиной. Но он уже начал седлать свою лошадь и не прекратил своего занятия, чтобы поговорить.

— Только потому, что мужчина, которым я увлеклась, покинул город. Биргеми, вероятно, вынудили его. Они уже тогда решили, что я предназначалась для одного из них.

— Это ты так говоришь.

— Ты всё ещё думаешь, что я лгу?

— Я думаю, что теперь я обязан всё выяснить.

Макс с недоверием уставилась на него. Гнев вернулся к ней, но она его быстро подавила. Она не собиралась «смотреть дарёному коню в зубы», поэтому неуверенно спросила:

— Это означает то, о чём я подумала?

— Мы направимся в Техас после того, как я закончу в Дакоте.

Он собирается ей помочь! Макс была в восторге. И заплатила она за эту услугу самой невероятной и прекрасной ночью в своей жизни. Чёрт возьми, удача снова вернулась к ней.

Она всё ещё улыбалась, сидя на одеяле, за которым он подошёл, чтобы седлать её лошадь. Она встала, поворошила остывшее костровище, на случай, если внутри остались ещё тлеющие угольки, затем захватила своё пальто и шляпу. Макс не надела пальто, и не станет этого делать, пока они не доберутся до города. День обещал быть хорошим. Было ещё раннее утро, поэтому пока не было сильной жары, дул лёгкий ветерок, так что она понадеялась, что этот день не станет таким же горячим как вчерашний.

Они добрались до Бозмена около полудня. Это не был шахтерский город, таким образом, когда однажды руда здесь закончится, он, вероятно, не исчезнет. В городе квартировались солдаты из соседнего форта Эллис. Отель был маленьким, но комната, которую им дали, была уютной, с салфетками ручной работы на мебели и живыми цветами в вазах на столиках, которые стояли по обе стороны от большой кровати.

Диган оставил её там, просто сказав, что вернётся вовремя, чтобы сопроводить её на ужин. Он взял с собой саквояж, и она предположила, что он отправился искать прачечную. Он даже не запер дверь. Диган знал, что теперь она вряд ли убежит. Уж точно не после того, как он "помахал у неё перед носом морковкой, которую она так хотела", предложив ей вместе отправиться в Техас.

Макс решила больше никогда не стирать за один раз больше чем одну пару своей одежды. Она всё ещё винила тонкую рубашку Дигана и свои голые ноги в том, что так замёрзла вчера вечером, вследствие чего ей пришлось искать тепло в его объятьях. Уставившись на кровать, она задалась вопросом, что Диган ожидает от неё после того, что произошло вчера ночью. Это не должно произойти снова. С этого момента она будет спать полностью одетой, чтобы дать ему понять, ей не нужно, чтобы её согревали.

Приблизительно через час ей доставили ванну с водой и пакет. Прежде чем открыть его, она подождала пока останется одна, а затем засмеялась, когда вытащила из него юбку, вычурную блузку и несколько разноцветных лент. Он что, купил это у кого-то? В местных магазинчиках, кроме комбинезонов и мужских рубашек, было нелегко найти готовую одежду, особенно женскую. Женщины обычно шили себе сами, или находили швею, которая сделала бы это для них.

Макс испугалась и затем сразу надела новую одежду, прежде чем Диган вернулся и велел бы ей это надеть. Она не возражала. Юбка была довольно симпатичной с розово-желтым цветочным узором, и предполагала ношение нижних юбок, которых у неё не было. У белой блузки был широкий вырез, который открывал шею и доходил до ложбинки груди, откуда начинались пуговицы. Она надела под неё свою женскую сорочку, таким образом, ей не понадобится её жилет. Она взяла одну из лент, красную, и перевязала ей волосы. В гостиничном номере не было зеркала во весь рост, таким образом, она не могла видеть, как смотрится на ней одежда. Но она фактически ощущала себя хорошенькой, это было чувство, которого она не испытывала с тех пор, как уехала из Техаса. Также она постирала одежду, которую носила ранее, для того, чтобы за ночь вещи успели высохнуть. Но её начала одолевать скука. И голод. Продовольственного мешка Дигана не было, чтобы помочь ей с этим. Когда они прибыли в город, он велел конюху избавиться от него.

Когда он открыл дверь, она уже собиралась пойти искать его. Он пристально окинул её взглядом с головы до ног, но все, что она от него услышала, было его обычное:

— Пошли.

Она даже не возражала против этого. То, что Диган помогал ей, вместо того чтобы заключить её в тюрьму, всё поменяло. Теперь она должна быть осторожной, чтобы не сделать чего-то, что заставило бы его передумать ехать с ней в Техас. Поэтому она не жаловалась, что он опоздал, и что её живот давно урчит от голода, или что он лишь взглянул на неё и не отметил, как симпатично она смотрится в новой одежде, которая, между прочим, была его идеей.

Может он сейчас ей и помогает, но одна вещь точно не изменилась. Он всё еще мог быть чертовски раздражающим.

В маленьком отеле, в котором они остановились, не было ресторана, но он был через улицу. Они подождали, пока мимо проедут два крытых фургона, а затем пройдет ковбой, ведущий корову к мяснику. Бозмен был процветающим городом, и, казалось, расстраивался. Далее по улице Макс увидела редакцию газеты и даже библиотеку. И, по крайней мере, висевший знак аптеки указывал, что она тут тоже должна быть. Она не очень часто видела города с действующей библиотекой.

Ресторан был переполнен. Впервые Макс заметила, что люди смотрели на нее так же доброжелательно, как и Диган. Он застегнул свой пиджак, который прикрывал оружие от случайных взглядов, так что, возможно, причина была в этом. Ни один из угловых столиков не был свободен. Макс знала, что он предпочел бы сидеть именно там, чтобы иметь возможность прислониться спиной к стене и наблюдать за входом. Но если он и возражал против того, что они сидели в центре комнаты, то он этого не показал.

Вернувшись к своей привычке беседовать с ней за едой, на этот раз, даже не дождавись, пока саму еду принесут, он спросил:

— Насколько большой твой родной город?

— Не такой большой и переполненный как Бьютт, но больше, чем этот, и территориально он более широкий. Бингем Хиллз был основан ещё в сороковых годах, и там была всего одна главная длинная улица. Сейчас там уже дюжина улиц, пять баров, три конюшни, два отеля и несколько пансионатов. Карл Бингем очень гордился, что руководил его расширением. Черт, он даже построил здания для торговцев, которые хотели по несколько комнат над своими магазинчиками, чтобы там жить. И это еще одна причина, по которой горожане так его любят.

— Макс, ты должна прекратить думать, что он всё ещё жив.

— Я знаю. Но я всё еще не могу поверить, что он умер от того огнестрельного ранения.

Диган вздохнул:

— Ты должна принять как факт, что он мертв. Это произошло либо с помощью твоего брата, либо кто-то еще его прикончил и возложил ответственность за это на тебя, потому что ты сбежала. Не существует другого логичного вывода, в связи с тем, что твой плакат о розыске был разослан по всему Западу.

— Может это потому, что они хотят...

— Послушай меня. Плакаты основаны на фактах. Ограбление банка, возможно, и было недоразумением. Но ты всё же вышла из банка не только со своими собственными деньгами. Кто-то подумал, что Бингем умер, или умрёт в ближайшее время, и заставил маршалов Соединённых Штатов разослать тот плакат с двумя обвинения на нём. Его сын мог бы захотеть отомстить, не так ли?

— Да, но...

— Позволь мне закончить. Если бы он не был мертв, твой город знал бы об этом. Другие люди, приезжие, знали бы это, и любые служители закона в области знали бы это. Таким образом, твой плакат был бы снят, по крайней мере, в течение года. Но этого не было сделано.

— За исключением, если об этом умолчали в самом Техасе.

Взгляд, который она получила, был таким подавляющим, что она закусила губу. Макс знала, что вводила себя в заблуждение, принимая желаемое за действительное, просто потому что ей нужно было, чтобы она оказалась права. Альтернативой было повешение, и даже Диган не смог бы противостоять целому городу, жители которого обязательно захотят расплаты за убийство их любимого основателя.

Диган, очевидно, так не считал, потому что он продолжил:

— В настоящее время мы предполагаем, что он мертв. Пока мы туда не доберёмся, мы не будем знать точно, как это произошло. Теперь, если то, что ты сказала о причине, приведшей к стрельбе — правда, то должна быть и причина, почему Бингем был так одержим идеей сделать тебя членом его семьи, пойдя на такие крайности, чтобы этого достигнуть.

Макс пожала плечами:

— Я просто полагала, что они хотели себе красивых детишек, так как никто из Бингемов никогда не был привлекательным.

— Этого можно было достичь множеством различных путей, которые не вовлекали бы тебя в это. Если только один из них был в тебя влюблен?

Она фыркнула:

— Если кто-то и был, то они выбрали прекрасный способ, чтобы это продемонстрировать, помещая на мою спину мишень.

— На плакате же не указано взять «живой или мёртвой».

— Но это также и не означает, что «живой».

Они замолчали, когда принесли еду. Оба заказали по рекомендации шеф-повара рыбные котлеты, а ещё три больших пирожка, поджаренные до золотой корочки, с двумя различными соусами и морковью.

Но как только официант ушел, Диган спросил:

— Что ещё такого у тебя есть, чего могли бы захотеть Бингемы?

— Если только мою одежду?

Его глаза сузились. Она хихикнула:

— Я не владею чем-либо таким, что могла бы захотеть настолько богатая семья как Бингемы.

— У тебя есть собственность, стоящая на пути расширения города. Если то, что ты говорила о городе, стремительно приближающемся к твоей ферме, правда. Или же существуют другие направления, в которых город мог бы расти?

Она нахмурилась:

— Есть ещё несколько направлений.

— Они используются?

— Да, я полагаю, что используются. С одной стороны есть холмы, с другой — равнина. Карл, в основном, использовал равнину. Но к востоку есть карьер, к которому он, вероятно, не хотел близко приближаться, а ещё лес. Фактически, единственная доступная равнина находится в нашем направлении.

— Таким образом, ваша семейная ферма находится на пути Карла Бингема к его цели превратить маленький городок в мегаполис.

Она усмехнулась:

— Такие амбиции слишком грандиозны даже для него. Хотя прежде чем я уехала, ходили разговоры о том, что он планировал проложить линии железной дороги, чтобы соединить Бингем Хиллз с Техасом по Тихоокеанской железнодорожной ветке до Форт-Уэрт или Абилин. Да, если им удастся это сделать, население города довольно быстро удвоится.

— Возможно, это не было тем, что Бингем планировал изначально. Но если он так богат, как ты говоришь, он был бы в состоянии заплатить твоей семье за землю любую обозначенную ими цену. Он предлагал тебе купить ферму?

— Она не моя, чтобы я могла её продавать.

— Она не перешла к твоему отцу?

— Перешла бы, но он умер раньше дедушки. Таким образом, она перешла к бабушке. А она оставит ферму Джонни.

— Бингем пытался купить её у твоей бабушки?

— Если и пытался, то она никогда не упоминала об этом при нас. Но она прожила в этом доме больше половины своей жизни. Это её семейное гнездышко. Она его не продаст.

— Даже если бы ей предложили целое состояние?

Макс покачала головой:

— Ты не можешь повесить ценник на то, что действительно любишь.

Он больше об этом не заговаривал, но, определенно, он обозначил целую кучу вариантов, которые теперь прокручивались у неё в голове. Она думала, что главный интерес для Бингема представляла именно её личность. Но если всё дело было в ферме, то, что тогда заставило Карла думать, будто заполучив её в свою семью, он сможет предъявить права на ферму?

Почему человек, которого все в городе любили и уважали, из-за куса земли превратился в такого безжалостного негодяя? Он даже был готов её изнасиловать, чтобы потом надеть кольцо ей на палец. Но для того, чтобы через этот брак он смог завладеть её собственностью, остальные члены её семьи должны были быть мертвы. О, Господи, подумала Макс, мог ли Бингем причинить вред бабушке и Джонни? Она попыталась

успокоиться и думать ясно. Нет, если бы Бингеми были способны на убийство, они бы приняли меры до того, как она уехала бы из Техаса.

Макс вздохнула. Диган дал ей слишком много пищи для размышлений. Она была так рада, что он вызвался ей помочь, но теперь она задалась также вопросом, могло ли это быть для него смертельно опасным? Она знала, что он мог победить преступников и стрелков, но как он мог победить целый город? Они были всё еще очень далеко от Техаса, таким образом, она не собиралась сейчас об этом упоминать.

Вернувшись в их комнату, она тут же увидела, что им в номер доставили большое стеганое одеяло, которое теперь лежало на кровать. Она подумала, что оно подойдет для матраса.

— Я буду спать на полу, — сказала Макс.

— Это большая кровать. Ты можешь завернуться в одеяло так, что мы сможем вместе им укрыться. Если ты не хочешь, чтобы я тебя касался, только скажи об этом.

Она подумала, что это вполне возможно, но пояснила:

— Никакие касания не будут необходимы. Одеяло меня согреет. Спасибо, что побеспокоился об этом.

Он выглядел так, будто хотел что-то сказать, но вместо этого покинул комнату, так что она смогла подготовиться ко сну. Макс сняла новую симпатичную одежду и надела свою толстую рубашку и штаны, чтобы в этом спать. Вероятно, она в них и не нуждалась, т. к. у неё было одеяло, но она не хотела рисковать. Максин легла в кровать и завернулась в одеяло. Это было намного лучше, чем спать на полу, но теперь она также надеялась, что ей не будет слишком жарко.

Макс проснулась и увидела, как обнажённый до пояса Диган, лёжа на кровати, облокотился на локоть и смотрел на неё. Она задержала взгляд на его широкой груди и, наверное, дольше, чем следовало бы.

— Ты не передумала насчёт прикосновений?

Она взглянула в его глаза. Как легко было бы сказать «передумала», но она не стала колебаться в своём решении. То, что случилось прошлой ночью, не должно повториться. Однако она не ответила ему достаточно быстро. Диган наклонился вперёд и коснулся её губ своими губами. Она подняла руку, чтобы оттолкнуть его, но когда коснулась его гладкой кожи, то не смогла удержаться и заскользила по ней пальцами. Поцелуй стал более глубоким. Она застонала оттого, как трудно противиться этому мужчине! Но она должна!

Собрав в кулак остатки своей воли, она отползла от него и свалилась с кровати, приземлившись на одеяло, лежащее на полу. Неудивительно, что он полагал, что Макс изменила своё мнение. Должно быть, ей было так жарко, что посреди ночи она сбросила с себя одеяло.

Она услышала, как он встал с кровати. Потом открылась дверь.

— В следующий раз я найду тебе спальный мешок.

Она вздрогнула, когда он захлопнул за собой дверь, но так было лучше. Не будет ничего, что он сможет неправильно понять. Она не будет подрывать его усилий помочь ей, и сама не привяжется к нему настолько сильно, чтобы в конце не суметь уйти, когда уйдёт он.

Поездка в Дакоту прошла без приключений, но, в конечном итоге, их поезд не ограбили. Очень забавно было считать, что им не повезло с ограблением, но Диган определённо именно так и думал. А Макс просто наслаждалась своей первой поездкой на поезде. Было захватывающе путешествовать с такой скоростью.

Максин всё ещё не сказала Дигану, что если он поможет ей в Техасе, то, скорее всего, ничего хорошего из этого не выйдет. Для него уж точно. Но он наверняка не согласится с ней, так что ей, наверное, следует его покинуть и самой добираться домой, навстречу тому, что её там ожидает. Теперь, когда Диган ей более-менее доверяет, для него это будет неожиданностью. Но она всё ещё была с ним. Пока они не достигли железнодорожной станции в Биллингс, у Макс было несколько возможностей ускользнуть, но она ни одной не воспользовалась. Макс сама не знала почему. Может из-за того, что ей нравилось с ним путешествовать. А может потому, что у Дигана, наверное, уже есть план, как преодолеть её страхи, и ей сначала следует его узнать. В конечном счёте, решать проблемы — это его работа. А может быть, она не спрашивала Дигана, есть ли у него план, потому что она была не готова с ним расстаться. Возможно, потому, что она знала, время у неё ещё есть. Но после того как они сели на поезд в Биллингс, больше шансов для побега не представилось, учитывая, что их лошади были в вагоне для скота. И они там останутся до того, пока Диган не прибудет на станцию назначения.

Конкретную остановку они еще не определили, но Диган склонялся к городку, который был в центре того района, где они находились. Он задавал вопросы каждому рабочему железной дороги, которого они видели в поезде, а еще на станциях, где они останавливались. Он обнаружил, что атакам подвергались только те поезда, которые направлялись на запад и везли заработную плату для рабочих. Вот почему поезд, на котором ехали Макс с Диганом,

никто не ограбил и, скорее всего, никто и не станет. Один рабочий согласился показать им, где именно на железнодорожных путях произошла последняя кража, но это им не сильно поможет выяснить, где прячется банда Нолана. Солдаты и детективы, нанятые железнодорожной компанией, а ещё маршалы США уже несколько месяцев искали этих грабителей, и никто даже близко не смог к ним подобраться. Даже когда оставались свежие следы, по которым можно было пуститься в погоню.

— Тебе нужен следопыт, — заметила Макс, когда она наконец-то сошла с поезда в Бисмарке, что на восточном берегу Миссури на территории Дакоты.

Диган подвёл её к вагонам, где содержались животные, и стал ждать, пока спустят их лошадей.

— Со мной охотник, который никого не выслеживал?

Неужели он шутил? Должно быть, да. Она фыркнула:

— Я могу выследить дичь, но я никогда не пыталась выслеживать людей.

— Не имеет значения. Следопыт будет полезен лишь сразу же после ограбления. Мне же нужен скорее разведчик, или хотя бы кто-то очень хорошо знающий эту местность. Он мог бы указать места, где может спрятаться группа мужчин.

— Ты когда-нибудь проезжал по этой местности?

— Почти.

Она покосилась на него.

— Почти?

— Мне нужно было выбрать, в каком направлении проследовать, когда я ушёл из дома. Я услышал, что тут железные дороги продвинулись довольно далеко. Но приближалась зима, так что я решил отказаться от северного направления. А потом я решил вообще отказаться от поездов и просто направился на Запад.

— Не могу представить тебя зеленым юнцом.

— Тогда и не пытайся.

Она рассмеялась.

— Но ты же им был, правда?

Он не ответил. Конечно, он не станет отвечать.

— Ты уехал из дома на своём паломино?

— Нет. У меня был чистокровный рысак, но он захромал на полпути, когда я ехал через Канзас. Я застрял на дороге между двумя городами, пока не встретил старушку, которая проезжала мимо на фургоне, выглядевшей ещё старше неё. Её звали Аделаида Миллер, и она была самой сварливой женщиной, которую я когда-либо знал. Она была властной, неуступчивой и любила поспорить. Она настолько же отличалась от всех женщин, которых я знал в Чикаго, как день отличается от ночи. Прошло какое-то время, прежде чем я к ней привык.

— Тебя спасла старушка? Мой рот на замке, — поддразнила девушка.

Он не обратил на это внимания.

— Она пригласила меня к себе домой, пообещав отвезти в город через неделю или две, когда сама будет туда возвращаться. Что бы я ей не говорил и не предлагал, ничто не могло заставить её поменять своё расписание. В итоге, это растянулось на месяц. Я довольно быстро догадался, что она просто хотела, чтобы мужчина помог сделать ей по хозяйству то, что ей самой делать было тяжело. Но она хотя бы хорошо готовила.

Макс усмехнулась, что именно это было для него так важно.

— Она жила одна?

Он кивнул, как раз когда рабочий протянул ему поводья его лошади. Макс все ещё ждала своего коня.

— Она растила свиней и нескольких коров. И у неё было несколько огородов. Это было довольно большое хозяйство, которое находилось в какой-то непролазной глуши. Рядом никаких соседей, и примерно двадцать миль до ближайшего города. Её муж был фермером и сам занимался хозяйством, пока не умер.

— Только не говори мне, что она заставляла тебя пахать землю. Ни за что не поверю.

— Нет, после смерти мужа она сажала только овощи и цветы. Занималась тем, что могла делать самостоятельно. Но ей было нужно кое-что покрасить, отремонтировать, починить и перетащить.

Макс нашла эту историю довольно интересной, просто потому что он так редко открывал что-то о себе. Но она не поняла, зачем он ей это рассказывает, пока Диган не добавил:

— А ещё провести уроки по стрельбе.

— Она хотела, чтобы ты её научил?

— Нет, она отругала меня за то, что я не ношу оружие, и заставила научиться, как с ним управляться. Она дала мне кольт своего мужа, чтобы я тренировался, и не успокоилась, пока я не начал стрелять без промаха.

Макс начала хохотать и никак не смогла остановиться. Самого ловкого стрелка Запада учила стрелять старушка? Диган отошёл от неё. Она схватила свои поводья и поспешила за ним следом.

— Подожди. Ты должен признать, что это забавно, так что не сердись из-за того, что я рассмеялась.

— Аделаида оказала мне большую услугу. Оружие действительно вскоре понадобилось мне, даже раньше, чем я выехал из Канзаса. Но ты правильно это обрисовала. Я приехал на Запад зелёным юнцом. Просто я быстро перестал им быть.

Она была очень удивлена, что он рассказал ей это. У неё было такое чувство, что этой историей он ни с кем больше не делился. Почему же поделился с ней? Макс не могла не улыбнуться. Она начинала ему нравиться? Так же как и он начинал нравиться ей? Это была интересная мысль.

— Так мы сейчас выезжаем?

— Один из служащих станции предположил, что банда Нолана может прятаться на холмах Бэдлендс в Дакоте.

Она нахмурилась.

— Тогда, возможно, нам стоит позволить им сгнить там. Ты же знаешь, что через такие места практически невозможно проехать.

— Я не говорил, что мы собираемся туда.

— Хорошо, потому что в таком месте жить вообще нельзя. Я довольно близко подходила к подобной местности в Вайоминге, чтобы понять, что я не хочу её пересекать. Зыбучие пески, отвесные уступы, и никакой растительности. Я сомневаюсь, что Бэдлендс будут чем-то отличаться. И банда грабила этот маршрут в тёплые месяцы уже больше года, всего было восемь краж. Они не станут оставаться тут так долго, и уж точно не на зимовку.

— Я всё это знаю, как и то, что банда Нолана выбирает целью только те поезда, которые направляются на запад, набитые переселенцами, или те, которые везут жалованье.

Но это предположение о Бэдлендс высказал только один человек, и, учитывая, что та местность находится в западной части Дакоты, которую мы уже пересекли, мы вернёмся назад только в самом крайнем случае. Кроме того, я склонен предполагать, что банда располагается всё же ближе к центру. В конце концов, это большая территория, и ограбления происходили вдоль всей дороги.

— Мне понравилось ехать на поезде, — усмехнулась Макс. — Мы можем просто сесть на один из поездов, везущих жалование, и подождать, пока эта банда нас не ограбит. Ты же надеялся, что так и произойдет.

— Я надеялся потому, что был нетерпелив, и не учёл, что могут пострадать невинные люди. Лучше я найду их сам.

— Ты же понимаешь, что они могут прятаться у всех на виду, как пыталась делать я? Возможно, они даже живут тут в Бисмарке и ведут себя как обычные люди. Кто же их узнает?

— Кто-то отсюда должен знать. Это крупнейший железнодорожный центр в данной местности. Сообщения о том, что будет перевозиться на поездах с востока приходят сюда заранее. Кто-то отсюда передаёт эти сообщения Уилли Нолану.

— Так у тебя всё же есть план?

— В некотором роде.

Он не стал уточнять. На самом деле она была удивлена, что он рассказал ей так много. Но затем он добавил:

— В первую очередь на повестке дня ванна и хороший сон. Если мне повезёт, и я найду наводчика банды, мы сможем завершить это дело очень быстро. Если нет, то завтра я хочу обследовать окраины Бисмарка.

— Ты можешь нанять для этого какого-нибудь поисковика.

— Меня уже предупредили, что всех хороших разведчиков наняла армия, и они их никому не одалживают.

— Так найди плохого. Любой, знающий местность человек, лучше, чем ходить вообще без проводника.

Джексон Бушар не был проводником, но был достаточно хорошо знаком с близлежащей территорией, чтобы несколько дней поработать гидом. Он был наполовину индеец. По крайней мере, хвастался, что был. Макс сомневалась в этом, потому что он не отличался от любого другого мужчины с Запада. Ему было где-то чуть за двадцать, он не был высоким, но зато был коренастым. Он был весьма красив, обладал замечательными бирюзовыми глазами и коротко стриженными каштановыми волосами. Джексон не носил пистолет на бедре, но ехал с винтовкой в одной руке, а в другой держал поводья. Он не расставался с винтовкой даже тогда, когда не сидел на лошади.

Он рассчитывал, что его накормят и ему не придется охотиться для ужина. Это было одним из его условий, помимо денег. Также он был весьма любопытным и задавал много вопросов. Как оказалось, на них пришлось отвечать Макс, потому что Диган по обыкновению молчал. Джексон знал, что она была женщиной, потому что Макс и не пыталась этого скрывать после того как они выехали из Бисмарка. Вот насколько безопасно она чувствовала себя в компании Дигана.

Но Джексон не знал, что она считалась преступницей. Плакат о розыске с её портретом ещё не достиг Бисмарка или любой из станций между этими городами. Она проверяла. Последнее место, где она видела плакат, это был город Биллингс в штате Монтана.

Вчера она отвела Дигана в сторону и спросила, почему он нанял Бушара, ведь тот не был проводником.

— Потому что он знает эту территорию. Он собирается провести нас к месту, где, как он считает, может отсиживаться банда мужчин, не привлекая к себе лишнего внимания.

Она подумала, что это был один из способов найти банду. Тогда Максин спросила:

— Так ты не нашел информатора прошлой ночью?

— Я проверил несколько салунов, имеющих сомнительную репутацию, но никто так и не сознался в причастности. Хотя у меня есть ощущение, что это Бушар имеет какое-то отношение к банде. Он слишком быстро предложил свою помощь. Он либо хочет сам найти банду Нолана, либо собирается сбить нас с пути. А возможно, завести в ловушку.

— Значит, мы ему не верим.

— Нет. Но на тот случай, если он вдруг не врёт, давай посмотрим, куда он нас приведёт.

Джексон слишком хорошо питался, хотя у него и не было нормальной работы в Бисмарке. Когда они его наняли, то у него вообще не было никакой работы в городе. Он постоянно уходил от прямых ответов, а когда Макс отвечала на его вопросы и спрашивала что-то у него, то он молчал. Так что она была склонна согласиться с Диганом, что у него, возможно, есть свои скрытые мотивы.

Несколько ферм располагались в часе езды от Бисмарка. Усадьбы, возведённые поселенцами, которые, наверное, пришли сюда после того, как здесь появилась железная дорога. Но чем дальше на север они продвигались, тем меньше видели процветающих хозяйств. Большинство из них были заброшены, некоторые даже полностью сторели. Макс поняла, что индейцы всё ещё были активные в этих краях, даже когда здесь появилась железная дорога. Иногда они проезжали мимо небольших домиков, большинство из которых были покинуты. Джексон вел их к тем домам, где кто-то проживал, чтобы Диган мог расспросить жителей.

Они остановились под одиноким деревом на обед в первый день из путешествия. Сумка с едой у Дигана была наполнена различными продуктами, которые останутся свежими ещё несколько дней. Они ехали довольно долго, поэтому он сначала позаботился о лошади, перед тем, как садиться обедать.

Чтобы поесть, Макс села и прислонилась к дереву. Она сняла пальто, как только день стал слишком жарким. Теперь было видно её револьвер. Джексон сидел рядом с ней с ружьем на коленях.

— Ты знаешь, как им пользоваться? — спросил он, с любопытством взглянув на кольт.

Макс подумала, что это тот случай, когда не имеет значения, что её пистолет был пуст, потому что Джексон не знал этого. Всё, что она сказала было:

— Я бы не носила его, если бы не знала.

Он смотрел на Дигана в течение нескольких минут, прежде чем спросил:

— А ты и он, вы вместе?

Она смотрела на Дигана, повернутого к ним спиной, и Джексон это заметил. Иногда она просто не могла отвести от него глаз. Максин поняла, что Джексон имел в виду.

— Нет. Я наняла его для кое-какой работы, — солгала она. — Но он не будет ничего делать до тех пор, пока не закончит свои дела здесь.

— Но он же маршал, — заметил Джексон. — Зачем ему работать на тебя?

Только теперь Макс осознала, что Джексон Бушар понятия не имел о том, что Диган был стрелком. Это удивило её, ведь остальные люди в Дакоте прекрасно знали, кто перед ними. Она чуть не рассмеялась. Но это, в принципе, значения не имело. Диган платит ему, так что у Джексона нет причин бояться его. Если только не считать того, что Джексон знал, кем сейчас был Диган, и у него была причина бояться маршала Соединённых Штатов.

— У нас договор, — сказала она, недолго думая. — Я ему помогаю здесь, он поможет мне с моей проблемой.

— И в чём проблема?

— Это личное.

— Очень жаль.

Этот ответ удивил её, и Максин обернулась. Она не понимала, зачем он это сказал. Она его заинтересовала? Казалось, что нет. До этого времени.

Но он поднялся на ноги, прежде чем сказать:

— Тебе следует вернуться в город. Я доставлю его куда нужно.

Это было сказано слишком уверенно. Она больше не сомневалась, что Бушар был каким-то образом связан с бандой Нолана. Может он их информатор, а может он один из грабителей. Но, очевидно, он знал, где они скрываются. Возможно, он планирует нацелить на них ружье и сдать Нолану. Но Диган был к этому готов. Джексону не удастся обвести их вокруг пальца, пусть даже он всегда держал винтовку в руках. Но даже если он и попытается, то увидится, какая у Дигана быстрая реакция.

Той ночью они спали в сарае зверолова на краю небольшого леса. Помещение было почти пустым, если не считать металлических капканов, испачканных засохшей кровью. Охотник Артимуc Гэйнс жил в маленькой хижине рядом с сараем. Шкуры убитых животных висели недалеко от домика.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гэйнсу было невыносимо скучно здесь, так что он пригласил их отужинать с ним и предложил переночевать в сарае. Он знал Джексона. По крайней мере, они разговаривали

так, будто были старыми друзьями. Артимус даже пытался попросить Джексона остаться здесь на неделю или около того, чтобы тот присмотрел за его жилищем. А сам он в это время съездил бы в Бисмарк для пополнения запасов и навестил бы своего брата. Макс не могла понять, почему он так волновался, что кто-нибудь попытается занять его маленькую хижину, когда его здесь не будет. Джексон обещал вернуться, когда его нынешняя работа будет закончена.

Следующим утром они ехали в течение нескольких часов и не заметили ни одного дома. Но ближе к полудню они увидели небольшое ранчо. На полях вокруг него пасся скот, где-то пятьдесят голов. Макс увидела лошадей, сарай и несколько других надворных построек. Снаружи никого не было, но дым из трубы наводил на мысль, что внутри кто-то готовил обед.

Макс обернулась назад и увидела Джексона, который развернул коня и как молния умчался в противоположном направлении. Диган тоже заметил это, но лишь сказал:

— Теперь мне интересно, зачем он привел нас прямо к Нолану, если не планировал ловушку.

— Ты думаешь, они на этом ранчо?

— Почему бы ещё Бушар сбежал? Похоже, не только ты предпочитаешь прятаться у всех на виду. Ранчо создает отличное прикрытие для большой группы мужчин, особенно, если поблизости никто не живет, чтобы заметить разводят они скот или нет. Следуй за мной.

Он поскакал в ту сторону, куда сбежал Джексон. Она его нагнала и сказала сухо:

— Ранчо находится в противоположном направлении.

— Ты к нему и близко не подойдешь.

Она про себя застонала:

— Скажи мне, что ты не собираешься ехать туда один.

— Я не собираюсь туда ехать.

Она расслабилась, пока он не остановил коня возле небольшой рощи, а затем протянул ей свои седельные сумки. В этих сумках были патроны, которые он забрал в ночь их встречи. Она положила их на колени и быстро зарядила свою винтовку и кольт, разложила остальные патроны по карманам, а потом протянула сумки ему.

Макс посмотрела в сторону ранчо:

— Отсюда практически ничего не видно.

— Что делает это место подходящим для того, чтобы ты тут подождала меня.

— Диган! Я могу помочь, ты же знаешь. По крайней мере, если буду на ранчо, а не здесь.

— Хоть раз, ты можешь сделать так, как я прошу?

— Тогда зачем ты дал мне патроны, если не хочешь чтобы я помогала? — спросила она.

— На случай, если что-то пойдет не так, и ты будешь вынуждена возвращаться в город одна.

Она побледнела от такой перспективы, которая очень скоро может стать реальностью, если он столкнется с бандой в одиночку. Он не должен этого делать! Есть и другие варианты, в которых она не была бы вовлечена. Она упомянула один наиболее очевидный:

— Ты являешься помощником маршала. Теперь, когда ты знаешь, где скрывается банда Нолана, ты можешь собрать отряд в Бисмарке.

— Если их слишком много, я так и сделаю. Но я не узнаю этого, пока не подберусь ближе. Во время последнего ограбления их было как минимум десять, хотя оно и было

первым, которое плохо для них закончилось. В тот день они потеряли шестерых своих человек.

Её тревога немного ослабла:

— То есть, ты думаешь, что их осталось только четверо?

— Нет, они должны были набрать людей, чтобы заменить тех, которых потеряли. Возможно не всех, но несколько. Это не превратится в разборку, Макс. Если я выясню, что людей там не много, то зайду с чёрного хода и застаю их врасплох. Скорее всего, обойдемся без стрельбы. А если я обнаружу кого-то за пределами здания, я, вероятно, смогу вырубить парочку из них ещё до того, как подберусь к Уилли Нолану. Но я не смогу проделать этого достаточно чётко и хладнокровно, если всё время буду беспокоиться о тебе. Поэтому я хочу получить твое слово, что ты подождешь меня здесь, от греха подальше.

— Хорошо, — чуть слышно пробормотала она и спешила.

— Я не расслышал тебя.

— Обещаю! — огрызнулась Макс.

— Могу ли я тебе верить?

Она пристально посмотрела на него:

— Я раньше никогда не давала тебе обещаний, потому что я их не нарушаю. Но, вот тебе ещё одно. Если ты сегодня умрешь, клянусь, я тебя никогда не прощу.

— Согласен.

Макс пнула комок травы перед собой, при этом думая об упрямых ослах, когда смотрела, как он уезжает, чтобы найти выгодную позицию, откуда сможет осмотреть ранчо. С ним всё будет в порядке. Она знала, что он справится. Он привык справляться с такими ситуациями. А она нет. Она может стать причиной... он на самом деле сказал, что будет за неё волноваться?

Немного успокоившись, Макс уже довольно долго не видела Дигана, поэтому решила с удобствами расположиться для длительного ожидания. Она отпила глоток из своей фляги, затем налила немного воды в рот Благородного. Но она напряглась, когда услышала приближение лошадей с той стороны, откуда они приехали. Может Джексон вернулся? Она хотела бы, чтобы это был он, но когда развернулась, то увидела двоих мужчин, которые подъезжали прямо к ней. Насколько велика вероятность, что они не из банды Нолана? Очень мала.

Она быстро провела руками по пыльным бокам Благородного, а затем по своим щекам и подбородку, и низко опустила поля шляпы. Макс едва не схватилась за пистолет, но порадовалась, что не сделала это, когда заметила, что оба мужчины уже держат свое оружие в руках и целятся в неё. Вместо этого она взяла инициативу в свои руки:

— Привет, ребята. Я Макс Доусон. Мистер Бушар указал мне это направление. Он сказал, что Уилли Нолан может предложить работу человеку с моими способностями. Я пришел в нужное место?

— Ты мог заехать на ранчо, чтобы выяснить это, — сказал один из мужчин.

— Макс Доусон, верно? — сказал другой и ухмыльнулся. — Это тебя разыскивают за убийство в Канзасе? Я уверен, что видел там плакат о розыске с твоим изображением.

Он наверняка проверяет её, но это не было чем-то, о чем она должна лгать.

— Я разыскиваюсь в Техасе, но плакаты развешаны повсюду. Так что, у вас есть работёнка, где можно неплохо заработать, или нет?

— Может и есть, но всё решает Уилли. Пошли с нами, и поговоришь с ним.

Он поехал к ранчо, в то время как второй мужчина ждал, когда Макс последует за ним, чтобы держать её в поле зрения. Она надеялась, что Диган не стал свидетелем этого и просто подумает, что она нарушила обещание.

Она спешила к крыльцу и не увидела никаких признаков того, что Диган идет её спасать. Но, может, её и не понадобится спасать. Разве преступники не доверяют другим преступникам? Во всяком случае, один из них знал, кто она.

У крыльца была крыша, создающая тень, но оно не было приподнято над землей, поэтому не имело ступенек и перил. Она на самом деле хотела, чтобы Диган в этот момент выскочил из-за угла дома с револьвером в руке. Она, может, и казалась самоуверенной, но совсем такой не была. А ещё ей не приходилось самостоятельно выкручиваться из чего-то подобного. Но ничто не задерживало её от входа в дом, поэтому мужчина, идущий позади неё, затолкнул Макс внутрь.

Она зашла в большую комнату. Здесь была кухня и обеденный стол — с одной стороны, а с другой стояли диван и стулья. Коридор позади наверняка вел к нескольким спальням, но там было темно. Двое мужчин сидели за столом и играли в карты. Юноша, который выглядел не старше Макс, помешивал содержимое котелка над очагом. Ещё один мужчина, очень на него похожий, очевидно, его старший брат, резко присел около стены возле него. Он выглядел раздражённым.

У Макс похолодело внутри. В комнате она насчитала шесть мужчин. Диган никого не вырубил на подходе в дом, как он надеялся. Только не сейчас, когда большинство или даже вся банда находится в доме. Но она всё ещё должна убедиться, что они не пристрелят её ненароком. Она прошла в комнату, стараясь встать таким образом, чтобы никто из мужчин не находился у неё за спиной. Если Диган ворвется и отвлечёт их внимание, она сможет обезвредить хотя бы нескольких, пока они вспомнят, что она тоже тут находится. Но сейчас всё их внимание было сосредоточено на ней.

Один из мужчин встал из-за карточного стола. Ему было далеко за тридцать, и он был долговязым. Он хмурился, когда спросил:

— Кто это?

— Его прислал Джексон.

— С каких это пор Джексон присылает нам людей?

— С тех пор, как узнал, что я ищу прибыльную работёнку, — торопливо вставила Макс. — И меня особо не волнует, что именно придётся делать.

— В самом деле? — спросил мужчина постарше, всё ещё неодобрительно глядя на неё. — Так кто ты?

— Макс Доусон. Если вы обо мне не слышали, то ваш друг слышал.

Заговорил мужчина, который её узнал:

— Его разыскивают за убийство и что-то ещё, не могу вспомнить.

— Ограбление банка, — отозвалась Макс. — И если ты и есть Уилли Нолан, я хочу поучаствовать в вашем следующем грабеже.

— Как я понимаю, ты не возражаешь против убийства ради наживы? В последнее время в поездах удвоили охранный конвой.

— Совсем не возражаю, пока прибыль большая. Я уже устал быть на мели.

— Здесь ты не разбогатеешь, — проворчал брат юноши, сидящий у очага.

— Заткнись, Барт, — отрезал Нолан.

Кучка грабителей поездов совсем не казалась сплоченной командой. Макс задалась

вопросом, сможет ли она усилить раздор в их рядах.

Она попробовала, сказав:

— Как мы делим добычу?

— Как новый член банды, ты получаешь меньшую долю добычи, пока не проявишь себя, — ответил Нолан. — Но ты всё равно можешь рассчитывать на неплохой куш... пока твоё участие в деле весомо.

Последние слова он сказал, с презрением глядя на Барта, чьё лицо перекошилось от гнева. Что бы ни натворили братья, было очевидно, что глава шайки не позволит им об этом забыть. Именно в этот момент Диган известил о своем появлении.

— Кто владелец этого ранчо? — громко позвал он с улицы.

Нолан тотчас же посмотрел на Макс:

— Это место сегодня пользуется популярностью. Или ты кого-то прихватил с собой за компанию?

— Нет, — добавила она нагло. — Но я могу о нём позаботиться, если хочешь.

— Оставайся на месте, — Нолан встал напротив двери, но ему не пришлось выходить наружу.

Диган показался в дверном проёме так быстро, что застал банду врасплох. Он снял пиджак. Со своим тисненым оружейным ремнём и выставленным напоказ кольцом, да ещё с таким неприветливым выражением лица, он казался более опасным, чем обычно. Затем его взгляд на время переключился на Макс. Она боялась, что его больше будет интересовать, как вытащить её отсюда, чем разборка с бандой. Получится некрасиво, если всплывет, что он её знает, когда она только что во всеуслышание сообщила абсолютно противоположное.

Она собиралась сказать что-нибудь, дабы все решили, что они не знакомы друг с другом, но Диган немного приподнял полу шляпы вверх и повторил:

— Кто владелец этого ранчо?

Макс выдохнула. Конечно. Бросив на неё беглый взгляд, Диган удостоверился, что её не взяли в заложники, потому что её не держали под прицелом и не связали.

— Это я, — ответил Дигану Нолан. — А ты не похож на ковбоя. Что привело тебя сюда?

— Меня зовут Диган Грант.

— Стрелок? Тот самый Диган Грант? — Нолан рассмеялся. — Может, ты ищешь работу иного толка?

— Если ты и есть Уилли Нолан, тогда моя работа почти закончена.

Макс поморщилась. Это звучало слишком прямолинейно даже для её ушей, Нолан уже тоже не забавлялся. Но он всё ещё казался уверенным в себе. В конце концов, численный перевес был на его стороне.

— У нас не было стычек, стрелок. Что тебе от меня нужно?

— Просто оказываю одолжение другу.

— Ради ничтожного вознаграждения?

— Вознаграждение лишь покрывает мои расходы. Заточение тебя за решетку покрывает моё одолжение. Тебе не обязательно умирать, Нолан. Вместо этого ты можешь просто поехать со мной.

— Я заплачу тебе вдвое больше чем вознаграждение, если ты отсюда уедешь и притворишься, что никогда со мной не встречался. И это чертовски щедрое предложение, учитывая альтернативу.

— Дело в том, — сказал Диган голосом, лишенным эмоций, — что больше никому не

придется умирать. Только тебе... если ты настаиваешь.

— Мой брат Джимми и я не подписывались на это, — сказал Барт, вскочив и побежав в направлении задней части дома.

Он даже не добежал до того тёмного коридора, когда Нолан выстрелил в него. В своего собственного человека? Джимми, который всё ещё находился возле очага, в ярости закричал и вскинул собственный револьвер. И с этого момента все начали палить из своего оружия.

Макс нырнула за диван, чтобы достать свой пистолет. Но так как больше никто не укрылся, перестрелка длилась считанные секунды. Она медленно поднялась и спрятала револьвер обратно в кобуру, даже ни разу не выстрелив.

Пол был усеян телами. Джимми был жив и плакал над телом брата. Диган, хвала Господу, всё ещё был на ногах, но, кажется, все остальные были мертвы.

Затем она услышала его знаменитое «Пошли», перед тем как Диган вышел из дома.

Не веря своим глазам, Макс выбежала за ним. Но он пошел напрямик к своему коню, ждущему в стороне от дома, и уже взобрался в седло.

Макс подошла к нему:

— Мы никого не будем хоронить?

— Нолан мёртв? — Диган разговаривал тише, чем обычно.

— Да, застрелен в спину. Однозначно мёртв. Я думаю, его подстрелил тот парень, который рыдал над телом брата. Ты этого не видел?

Диган не ответил, просто развернул коня и поехал прочь. Тогда она и увидела кровь на земле, где он стоял пока не взобрался в седло.

Макс ехала, усердно стараясь догнать Дигана. Она пыталась заверить себя, что он не мог быть ранен слишком серьёзно, ведь смог ехать самостоятельно. В седле он сидел прямо, плечи расправил, всё как обычно. Если бы она не увидела кровь на земле, то даже и не подумала бы, что с ним что-то не так.

Но вообще-то это была не правда. Его внезапный отъезд был странным. Она сначала подумала, что он хочет забрать тело Уилли Нолана назад в Бисмарк, чтобы доказать его смерть. Но потом предположила, что послать шерифа по этому пути будет вполне достаточно. Джексон, проклятый трус, может привести сюда шерифа, но это в том случае, если она не застрелит эту малодушную сволочь. Он привёл их в логово Нолана, словно скот на убой! И они были бы уже мертвы, если бы этот парень Джимми не оказал сопротивление Нолану, когда тот выстрелил в его брата.

Она ехала немного впереди Дигана, так что могла смотреть на него, но до сих пор так и не поняла, куда же его ранили. Она не видела выражения боли на его лице. Будет ли человек, который никогда не показывал своих чувств, показывать, что ему больно. Он не надел свой пиджак, а его жилет был сделан из чёрного шёлка. Максин не сможет заметить на нём пятно крови, если она уже пропитала материю.

Она остановила коня и просто спросила его:

— Насколько тебе плохо?

— Всё нормально, я могу ехать.

Это должно было успокоить её? Не успокоило, ведь она до последнего надеялась, что его не зацепило!

— Остановись и дай мне взглянуть.

— Нет, — безапелляционно сказал он, но мгновение спустя добавил. — Если я спущусь с лошади, то могу не забраться назад.

Это означало, что он очень серьёзно ранен. Ужасная волна страха захлестнула её.

— Нам следует вернуться на ранчо. Это займёт всего несколько минут. Там должна быть кровать. Тебе нужно лежать!

— Нет, мне нужно добраться до города. Так что перестань докучать мне болтовней и просто поезжай.

Он пустил своего коня в галоп. Если Диган так одержим идеей добраться до города, то он отчётливо понимает, что серьёзно ранен и ему срочно требуется врач. Но до города был целый день езды. Сможет ли он уехать так далеко? Нет, если будет истекать кровью.

Когда он снова сбросил скорость, то он уже не сидел в седле так прямо, как в начале. Её сердце ёкнуло, когда она увидела, как он слегка покачивается.

— Ты ведь не собираешься упасть в обморок, правда? — резко потребовала Максин. За это предположение она удостоилась недовольного взгляда, поэтому быстро поправила себя. — Я имела в виду, не потеряешь сознание от кровопотери?

— Если и потеряю сознание, ты же сможешь найти обратный путь к городу, так?

— Да, но я не оставлю тебя здесь одного, так что даже не пытайся...

— У тебя может не быть выбора.

Её паника всё возрастала. Он не может быть так серьёзно ранен. Только не Диган! Что она может сделать, чтобы помочь ему? Раньше ей никогда не приходилось иметь дело с

пулевыми ранениями, только царапины и ушибы. И у неё под рукой всегда был полный лечебный арсенал её бабушки, состоящий из различных мазей и лекарств. А ещё знания её бабушки. Бабуля знала, как вылечить всё на свете!

— Охотник Артимус Гэйнс может помочь, — с отчаяньем сказала она. — Он сможет вытащить из тебя пулю. А также у него могут быть какие-нибудь лекарства для чрезвычайных ситуаций, чтобы уменьшить твою боль.

— Кто сказал, что мне больно?

— Тебе не больно?

— Уже нет.

Она не знала, была ли это хорошая или по-настоящему плохая новость. Но она точно знала, что они где-то в часе езды от хижины охотника, которая располагалась на пути их следования. Конечно, Диган сможет продержаться так долго. И он согласится остановиться там. Но тридцать минут спустя он снова качнулся в сторону и на этот раз довольно сильно. Она испугалась, что он потерял сознание, поэтому крикнула:

— Диган!

— Что? — прорычал он.

— Я думала ты... не важно...

— Ты снова начинаешь болтать, Макс.

— Мы почти доехали до хижины. Не упали с лошади, чёрт побери!

Она задала ему ещё с десяток глупых вопросов, лишь бы он ей отвечал, и тормозила его, когда он медлил с ответом. Каждый раз, когда он качался то влево, то вправо, её сердце обрывалось. Она понимала, что не сможет удержать его от падения, но если он всё-таки упадёт, то может навредить себе ещё больше. В отчаянии она сказала:

— Держись, Диган. Я уже вижу хижину. Ещё немного, и ты сможешь упасть в обморок, если захочешь.

— Я не упаду... в обморок.

Он смог выдержать достаточно долго, чтобы доехать до хижины. Но под конец он ехал, обхватив за шею своего паломино. Макс быстро спешила и крикнула:

— Мистер Гэйнс! Мне здесь нужна Ваша помощь!

Однако дверь хижины открыл Джексон Бушар. Он не спросил, что произошло, просто подошёл к Дигану и помог ему спуститься с лошади. Он затащил его в хижину и бросил на кровать охотника.

Диган издал что-то похожее на стон. Макс оттолкнула Джексона прочь и зашипела на него:

— А нельзя как-то нежнее?

Джексон пожал плечами:

— Ему уже всё равно, он отключился.

Макс посмотрела на Дигана. Джексон был прав, Диган действительно потерял сознание. И сейчас она могла увидеть кровь. Левая сторона его жилета и штаны полностью пропитались ею. Она схватила одно из одеял Артимуса и подсунула его под Дигана, чтобы оно впитывало в себя кровь.

Когда она повернулась, Джексон протягивал ей небольшой мешочек:

— Это для раны. Старый индейский рецепт моей бабушки. Она была одной из двух женщин, с которыми мой дедушка постоянно торговал, когда пришёл сюда из Канады.

— Мне не интересна история твоей семьи.

— Лекарство вытягивает яды.

— Диган не отравлен.

Он снова пожал плечами:

— Она говорила, что оно помогает и против воспаления.

Макс не взяла лекарство, ведь она не доверяла Джексону. Она была в ярости на него, ведь понимала, что Диган не был бы сейчас ранен, если бы Джексон остался и помог ему, а не сбежал, как подлый трус.

— Где охотник?

Джексон бросил мешочек на кровать и сказал:

— Арти отправился в город, как только я вернулся. Это займёт где-то неделю или даже больше.

Она кивнула в сторону двери:

— Ты тоже можешь уходить, я присмотрю за его жилищем.

— Я обещал...

Она вытащила свой пистолет и направила на него:

— Убирайся. Твои друзья уже мертвы.

Он взял свои снасти:

— Они не были моими друзьями.

— Но ты работал на них, не так ли, — заявила она.

Он снова пожал плечами:

— Они хорошо платили за информацию. Слишком хорошо, чтобы я смог отказаться, когда они предложили это в первый раз. Но потом они кого-то убили во время ограбления. После этого я попытался порвать нашу договорённость, но Нолан сказал, что они начнут охотиться на меня.

— За него была назначена награда. Почему ты просто не привёл к нему законников?

— Потому что они сказали, что порешат меня вместе с ними. Я не хотел закончить свою жизнь в бегах только потому, что совершил глупость из-за своих финансовых трудностей.

Она вопросительно подняла бровь:

— Так ты надеялся, что Диган разрешит эту твою проблему?

— А разве он не смог?

— Ты должен был помочь ему!

— Я не убиваю людей, ни хороших, ни плохих. Никогда не убивал и никогда не стану.

— А что насчёт того, чтобы спасти человека? Ему нужен врач. В Бисмарке есть хоть один?

— Нет. Но даже если там и найдётся один, то это займёт слишком много времени, чтобы доставить сюда доктора из Бисмарка.

Ей не стоило спрашивать человека, которому она не могла доверять.

— Поезжай. Я сохраню твой секрет. Дигану был нужен только Уилли Нолан, так что ему наплевать.

— Ты пойдёшь со мной?

Она снова направила на него пистолет, и он быстро закрыл за собой входную дверь.

— Ты расчленила животных, ты сможешь это сделать.

Диган испугал её. Она не видела, что он пришёл в себя, и хотела бы, чтобы он по-прежнему оставался без сознания. Она застыла с ножом в руке, глядя на рану, которая всё ещё кровоточила. Ранение пришлось на левую часть, чуть выше линии пояса. Ей придётся вынуть из него пулю, она не может просто оставить её там. Хотя она уже начинала думать, что сможет. Ведь если у неё получится остановить кровотечение, то она сможет доставить его к врачу в Бисмарк.

На то, чтобы снять с Дигана рубашку у неё ушло около десяти минут, так как он был очень тяжёлым. Ей пришлось тянуть её под ним наверх, чтобы потом сдёрнуть с его рук. Это, наверное, разбудило его, но до этого момента он не издал ни звука.

Их взгляды встретились. Его глаза были полузакрыты, но он до сих пор смотрел прямо на неё.

— Я... я никогда не делала этого раньше, — призналась она.

— Я абсолютно уверен, что ты сделаешь всё отлично.

Он уверен? Почему же она нет?

Она вышла наружу, взяла свои седельные сумки и саквояж и занесла их в хижину. Макс нашла бутылку Дигана с виски. Она была полной лишь наполовину, но девушка всё равно протянула её Дигану.

— Выпей это.

— Мне не нужно.

— Но мне нужно, чтобы ты выпил это. Если ты начнёшь на меня кричать, то моя рука может дрогнуть, и я выпотрошу тебя по-настоящему.

Он по-прежнему не притронулся к бутылке.

— Плесни немного на лезвие и на рану, а потом я выпью, — и прежде чем она вышла за дверь, он добавил. — И вымой руки.

Это было как раз то, что она и собиралась сделать. А его замечание звучало так, будто он знал об удалении пуль больше, чем она. Когда Макс вернулась, то плеснула немного виски на его рану. Он лишь тихо зашипел, но для неё этот всё равно было похоже на то, что кто-то скребёт когтями по её нервам. Она сама отхлебнула глоток виски, прежде чем протянула ему бутылку. Поморщившись, он наклонился, взял бутылку и сделал несколько внушительных глотков.

— Ты видишь пулю? — спросил он.

Она посмотрела на рану и отрицательно покачала головой:

— Здесь слишком много крови.

— Найди её пальцем.

— Чёрт, ни за что!

— Макс.

Она вздохнула, затем подняла указательный палец и поместила его прямо напротив центра пулевого отверстия, а потом зажмурилась.

— Ты заставляешь меня сомневаться в тебе.

Он должно быть шутит? Он что, сейчас шутит?

— Я пытаюсь убедиться, что меня ничего не отвлекает, — прорычала она.

Она погрузила палец в отверстие. На одну костяшку, на две... Макс уже начала опасаться, что ей придётся углубляться дальше, когда почувствовала пулю. Диган не издал ни звука, но ведь и она была крайне осторожна. Она вынула палец из раны и обтёрла его одним из чистых носовых платков Дигана. Затем взяла нож и положила ему на грудь.

— А сейчас как раз подходящее время для того, чтобы ты снова потерял сознание.

Его глаза были закрыты, но он всё же ответил:

— Я бы сказал тебе поторопиться и скорее покончить с этим, но...

— Но я бы велела тебе заткнуться.

— Что-то в этом роде.

— Пожалуйста, только не кричи, — она запустила нож в его рану.

Рана была неглубокой. Максин действовала настолько осторожно, насколько могла. Но ей показалось, что потребовалась целая вечность, прежде чем она смогла установить нож в верное положение, чтобы вытащить пулю. И тогда пуля просто выскользнула из раны! Макс покрылась нервной испариной, пока пыталась достать её, а вот Диган не издал ни звука. Она посмотрела на него, чтобы понять, почему он так спокоен, и увидела, что ему всё-таки чертовски повезло снова потерять сознание. И теперь ей следовало поторопиться, чтобы успеть заштопать его рану, пока он не очнулся.

Она посмотрела в его вещах. В одной из его сумок должны были быть иголка с ниткой. Он же такой привередливый модник, и поэтому точно захочет немедленно пришить оторвавшуюся пуговицу или починить порвавшуюся одежду. Она так полагала, но в его сумках ничего не нашла. Тогда она залезла в каждый ящик и контейнер в домике охотника. Хижина была небольшая и довольно скудно обставлена. Здесь была узкая кровать, один единственный стул и небольшой стол. С другой стороны стоял шкаф, в котором лежали его снасти, одежда и постельные принадлежности. У него не было игл и ниток. Макс знала ещё только один способ, чтобы закрыть рану и остановить кровотечение.

Она разожгла в топке огонь и положила туда широкий нож, а сама крепко зажмурилась. Она не знала, как долго нужно держать нож на огне, и сколько прижимать его к ране, чтобы прижечь её. Макс не могла спросить это у Дигана, ведь он потерял сознание. Но для него так было лучше, да и для неё тоже.

Пока в печи накалялось лезвие, она разорвала одну из чистых простыней Артимуса для перевязки раны. Она будет не в силах возместить это. Может быть, он ничего не заметит, пока они не уйдут. Макс сняла и остальную одежду Дигана, чтобы ему было удобнее. Она оставила бы на нём кое-что из одежды, но кровь просочилась через штаны. Максин пыталась смотреть в потолок, пока накрывала Дигана простынёй. Ей следует избегать искушения и желания посмотреть на его обнажённое тело, хотя бы пока она не закончит с его раной.

Она вынесла окровавленную одежду Дигана на улицу, положила её в ведро и накачала туда из скважины холодной воды, чтобы это помогло отстирать кровь. Она была удивлена, что охотник вырыл себе скважину, хотя совсем недалеко отсюда был пруд. Но потом предположила, что он, должно быть, охотится на пруду, когда животные идут на водопой. И поэтому он не хотел, чтобы там повсюду был его запах, который может их спугнуть. Ей придётся проверить эту теорию до захода солнца.

Максин пыталась отсрочить то, что должна сделать, но прекрасно понимала, что ей всё равно придётся это совершить. Лезвие уже должно было достаточно нагреться. Она обернула одну из своих рубашек вокруг руки, прежде чем взяла нож из огня. У него была кожаная

рукоятка, но под ней всё равно был металл, так что нож мог оказаться горячим.

Руке не было горячо, но она бросилась к кровати и прижала раскалённое лезвие к ране Дигана. Шипящий звук и запах обожженной плоти заставили её зажать свой рот ладонью. Диган широко открыл глаза и моментально сел на кровати, но потом опять упал и, слава Богу, снова потерял сознание. Не выдержав больше этого запаха, Макс отложила нож и выбежала на улицу, чтобы опорожнить желудок. Она молилась о том, чтобы то, что она сделала, было правильно, и чтобы она достаточно долго держала лезвие у раны Дигана, чтобы прижечь её. Если ей придётся проделать что-то подобное снова, то она просто умрёт.

После полудня Диган дважды открывал глаза, но каждый раз снова засыпал. Макс посчитала это хорошим знаком. Сон поможет его организму восстановиться. А у неё, тем временем, была куча дел. За сараем она нашла лаз в погреб. Здесь было больше сушёного и солёного мяса, нежели овощей, но это и не удивительно, учитывая, чем занимался Артимус. Он, должно быть, разрешил Джексону пользоваться этой едой, но Макс тоже нужно было что-то кушать. Она сможет позже возместить ему запасы провизии, но сейчас ей нужно это мясо, чтобы потушить на ужин.

Она выстирала одежду Дигана и развесила её сушиться. Затем она наполнила водой корыто, стоящее позади хижины. Охотник, скорее всего, держал тут свою лошадь, когда бывал дома. Он даже возвёл здесь хлипкую крышу, которая смогла бы укрыть только половину его лошади. В чём смысл? Или она предназначалась для того, чтобы зимой в корыто не напал снег? А может быть, у него просто не было запасов древесины, чтобы сделать её более широкой. Ещё здесь был длинный кожаный трос, прикрепленный к хижине, чтобы лошадь смогла пастись рядом на траве. Но Макс было нужно два троса, поэтому она сделала ещё один из верёвки Дигана. Она расседлала лошадей и обтёрла их.

Пруд был прямо за деревьями, но на довольно приличном расстоянии, если идти вниз по склону, направляясь прямо в Бисмарк. Она едва не упустила его вчера из виду, когда они ехали сюда вместе с Джексонем. Сегодня утром она надеялась ускользнуть и искупаться в нём, но у неё не получилось. Она решила сделать это сейчас, и наплевать, если это спугнёт животных, которые ходят туда на водопой.

Пока Диган без сознания, на милю вокруг нет ни одного соседа и, что более важно, никто не едет мимо, она сможет полностью раздеться, чтобы вымыться. Осудить себя за это можно позже. Мальчик Джимми может возвращаться по этому пути назад в Бисмарк, после того, как похоронит своего брата. Да и Джексон, по какой-либо причине, может вернуться обратно этим же путём. Там могут быть чьи-нибудь жилища. Она решила это выяснить.

Снова одевшись, она взяла винтовку и направилась вглубь леса. Пока охотник дожидался возвращения Джексона, чтобы самому съездить в город, то он, вполне возможно, выставил какие-то свои капканы в лесу. Максин шагала осторожно, даже если он этого и не сделал. Последнее, что ей сейчас было бы нужно, это чтобы её нога застряла в ловушке, и она не смогла бы выбраться без посторонней помощи.

По лесу бегало множество мелких животных, но не было видно ни одного оленя. Макс тщательно прицелилась в пухлую перепёлку. Она оставит её в погребе на завтрашний обед. Остальные перепёлки разбежались от выстрела. Она решила поискать их яйца и собрала в свою бандану четыре штуки. Затем девушка заметила семейство диких индеек, но прошла мимо них. Ощипывание птицы может быть утомительным, а у диких индеек, как правило, жёсткое мясо.

Она не смогла выйти на другую сторону леса, так как он тянулся дальше, чем Макс предполагала, и местами заросли становились просто непроходимыми дебрями. Но зато она не заметила никаких других жилых строений. На обратном пути Максин собрала ягод. Если у Артимуса найдётся немного сахара, то она смогла бы приготовить из них соус для перепелов, если, конечно, не съест их все по дороге в хижину.

Хотя солнце уже клонилось к закату, Диган всё ещё спал. Она остановилась у кровати,

убрала прядь влажных волос с его лба и в течение нескольких минут просто смотрела на него. Этот мужчина был слишком красив. Даже в его нынешнем состоянии в нём не было ничего непривлекательного. Сегодня он её чертовски напугал, нарвавшись на эту пулю. Ей не нравилось то, что он заставлял её почувствовать, ведь, в конце концов, их пути разойдутся. Вернётся ли он домой в Чикаго, где живёт красавица Эллисон? Ведь теперь он знает, что Эллисон хочет, чтобы он вернулся. Макс не понравилась эта мысль, и она выбросила её из головы.

Она укрыла его лишь до поясицы. У неё не было никакой мази или бальзама, поэтому пришлось просто накладывать повязки на рану и периодически менять их. Макс нервно поёжилась, когда увидела почерневшую кожу вокруг ранения. Но прижигание помогло. Рана перестала кровоточить, хотя здесь было довольно много запёкшейся крови.

Она смочила ткань и согрела её в руках, прежде чем вытереть кровь. Максин делала это медленно и осторожно, чтобы не разбудить Дигана. Тем не менее, он пошевелился. Он даже сел, прежде чем рухнуть назад на подушку.

— Что за чёрт?

Макс поморщилась от его обвиняющего тона. Он поднял голову достаточно высоко, чтобы увидеть свою обуглившуюся рану.

Она быстро сказала:

— Я искала иглу и нить. Правда, искала. Я облазила здесь всё, даже в твоих сумках смотрела. Потом решила вырезать иглу из дерева, уже начала, но поняла, что ты можешь наловить заноз.

Он перевёл взгляд на неё:

— Ты, верно, шутишь?

Она усмехнулась:

— Ага.

— Звучит так, будто я всё ещё доставляю тебе массу неприятностей. Тебе просто нужно было привести врача.

— Я думала об этом. Но дорога туда и обратно заняла бы два дня. Я уверена, ты просто истёк бы кровью.

Макс посмотрела на его рану. Она пыталась приложить лезвие чётко к ней, но ожог всё равно распространился на дюйм дальше раны.

— Мне ведь не кажется, рана уже не онемевшая? — с надеждой в голосе спросила она.

— Уже?

— По дороге сюда ты сказал, что не чувствуешь боли. Это очень обеспокоило меня.

— Это не то, о чём ты должна беспокоиться в настоящий момент.

Она снова вздрогнула, лишь представив себе боль, которую он испытывал, и развернулась к огню.

— Еда ещё горячая, если ты думаешь, что сможешь сесть, чтобы покушать. Или я могла бы покормить тебя с ложки.

Он фыркнул. Это был обнадеживающий звук. Он первый раз фыркнул в её присутствии. Судя по всему, он снял свои защитные рубежи из-за своего ослабленного состояния.

Она принесла ему миску тушёного мяса и открыла его мешок для продуктов, чтобы взять оставшийся хлеб, который Диган смог бы окунуть в рагу. Ей стоит посмотреть в припасах Артимуса, были ли у него запасы хлеба, или же он обходился мясом, фруктами и дикими овощами, как это раньше делала она. В лесу Макс видела много грибов и

одуванчиков. Она может принести их завтра.

Дигану удалось сесть, чтобы поесть, наклонившись на стену за кроватью и положив под спину подушку. У кровати не было изголовья, просто деревянный корпус, но, по крайней мере, был матрац. И это было гораздо лучше, чем пол, на котором пришлось спать Максин. Она понятия не имела, сколько времени у него займёт восстановление, чтобы он был способен снова сесть в седло. Но он был здоровым и сильным мужчиной, поэтому, скорее всего, не больше недели, максимум двух. Но уже то, что он сидит и сам держит миску с тушёным мясом, сделало её счастливой.

Она налила ещё одну миску тушёного мяса и поднесла стул к кровати, чтобы поесть вместе с Диганом. А ещё у него сохранился аппетит. И это, как она полагала, тоже был хороший знак.

— Что ты сюда положила?

Она улыбнулась. Он хочет поговорить!

— Подорожник, грибы и сушёное мясо кролика, поэтому не ожидай, что рагу будет нежным. Я позаимствовала немного из здешних запасов, а на завтра есть кое-что свежее. У нас будет перепелиный суп на обед.

— Ты охотилась?

— Не совсем. Просто немного побродила по лесу. Но неожиданно наткнулась на перепёлов. Подстрелила одного, прежде чем они разбежались.

А затем она подумала, что, возможно, его защитные рубежи пали настолько, что он сможет рассказать ей что-то о себе, поэтому она спросила:

— Ты думаешь, твоя подруга сдалась и прекратит попытки вернуть тебя домой?

— Она не моя подруга... уже нет.

— Но была ею раньше?

— Она выросла вместе с нами.

Его тон стал бесстрастным, поэтому она решила уйти подальше от разговоров про его старую подругу Эллисон, спросив:

— У тебя есть родные братья и сёстры?

— Моя сестра умерла в подростковом возрасте. Остались только мой брат Флинт и я.

— Он похож на тебя?

— Нет, мы абсолютно разные. Всегда такими были.

— Таким образом, Флинт постоянно смеётся, много улыбается и частенько убивает людей на работе?

Макс сказала это с улыбкой, дабы он понял, что она просто дразнит его, но Диган мрачно на неё посмотрел:

— Он не работает.

— Ах, точно, твоя семья живёт в большом городе и достаточно богата. Это сделало из него изнеженного лентяя?

— Ты пытаешься разозлить меня, задавая вопросы о моей семье?

— Нет. Я просто понятия не имею, что это за жизнь такая. Звучит очень скучно. Это так? Поэтому ты приехал на Запад?

Он не ответил. Она предположила, что он считает своего брата более приемлемой темой для разговора, так как он сказал:

— Флинт обаятельный. Он смог бы выжить в одиночку, с деньгами или без. Он смог бы сделать отличную карьеру политика, если бы у него были амбиции, но наш отец никогда не

подталкивал его в этом направлении.

— Таким образом, ты был готов взвалить на себя всю ответственность, как ты сам сказал, а он не был к этому готов?

— Он должен был быть готов, но нет, он не был. О чём, вероятно, сейчас сожалеет мой отец.

— Расскажи мне о вашем отце и почему ты так ненавидишь его?

— Я не ненавижу его.

— Но, так или иначе, тебе на него наплевать.

— Мы просто поссорились.

— Из-за чего?

Он снова не ответил, просто протянул ей пустую миску. Она направилась к двери, чтобы накачать снаружи воды, поэтому едва услышала, как он произнёс:

— Он попросил меня кое о чём, что я не готов был сделать. Он был непреклонен, но я тоже. Вот почему я ушёл.

Вот как? Макс недоумевала. Какие разногласия между отцом и сыном могут быть достаточно сильными, чтобы заставить человека отказаться от богатства и привилегий, от всего, к чему его готовили на протяжении всей жизни?

Диган целовал Макс, хотя понимал, что не должен. Ведь он твёрдо решил не делать этого. Он поклялся, что больше не будет этого делать. Что же заставило его передумать? Он не был способен мыслить логически, просто не хотел, когда она так ласково к нему прильнула. Но потом он учуял запах роз в сочетании с запахом сена. Макс не пахла розами...

Он поднял взгляд и увидел разбросанное вокруг сено и Эллисон, лежавшую под ним. Он не должен был заниматься с ней любовью в конюшне, но там она его поцеловала, и это был самый счастливый день в его жизни. День, когда она выбрала его, поэтому он и не смог сдержаться.

Она была его первой любовью. Его единственной любовью. Флинт тоже любил её. Их соперничество было жестким, но никогда не выходило за рамки, хотя оно длилось слишком долго. Ещё с тех времен, как они были детьми, когда только начали соперничать за её внимание, и до настоящего времени, когда оба хотели на ней жениться. Она поощряла их соперничество, ведь ей доставляло удовольствие, что её добиваются два самых достойных мужчины в городе.

Диган и Флинт боролись за Эллисон, и пару раз дело даже доходило до драк. Но хотя они оба хотели Эллисон, они всё равно оставались братьями. Их кровная связь была сильнее. Дигана очень огорчило бы, если бы Эллисон выбрала Флинта вместо него, но он был бы рад за брата. И Флинт великодушно отступил, когда она окончательно решила, что её мужем станет Диган. Диган и не рассчитывал на меньшее.

Его радость поблекла. Аделаида Миллер кричала на него:

— Если ты не сможешь попасть в цель, ты умрешь. Сосредоточься, мальчик!

Ему не нравилось оружие. Последнее, которое он держал в руках, было дуэльным пистолетом его отца. После того, что Диган натворил с его помощью, он поклялся больше не прикасаться к оружию. Но сейчас он держал в руке револьвер. И это случилось снова, пронзительный крик оторвал его от тренировки. Он побежал вверх по лестнице выяснить, почему она кричит. Вверх по извилистой лестнице, по бесконечной лестнице. Почему он никак не может добраться наверх? Повсюду был невыносимый жар. Ощущение такое, будто дом полыхает, настолько было жарко. Может она из-за этого кричала? Но в воздухе не витал дым, только запах роз. Её запах, зовущий его наверх. Её крик, а он не может к ней добраться, как бы быстро он не бежал! Но он должен спасти её. Она для него всё, но треклятая лестница никак не заканчивается...

— Я не собиралась это использовать, — говорил женский голос. — Я не доверяю ему настолько, что не подпустила бы ближе, чем на расстояние плевка. Это могла быть отравка. Но я была в отчаянии, когда лихорадка усилилась вместо того чтобы отпустить тебя. Ты слышишь меня? Чёрт возьми, Диган, я думала, ты приходишь в себя.

Голос принадлежал Макс, и из-за её милого негодования, ему захотелось улыбнуться. Диган чувствовал, как она проводит прохладной мокрой тканью вдоль его груди. Он не открывал глаз. Он не был уверен, что ему это не снится. Если это всего лишь сон, то пусть лучше длится он, чем тот кошмар.

— Кому это ты не доверяешь?

— О, хвала Господу! — выдохнула Макс. — Ты должен поесть, пока можешь.

Он открыл глаза и увидел, что она сует ему миску.

— Что это?

— Индейка и суп из одуванчиков со стеблями крапивы.

Диган осторожно перевернулся набок, чтобы съесть суп. Он до сих пор сомневался, что не спит, а Макс всё ещё выглядела обеспокоенной.

— Ещё что-то случилось?

— Ты два дня не приходил в сознание, Диган, — сказала она осуждающе. — Я была до смерти напугана. А теперь пей суп. Ты должен восстановить свои силы. Если ты поешь, то сможешь нормально поспать.

Он поспал и, к счастью, без всяких сновидений. Когда он снова проснулся, в хижине было почти темно, лишь слабый свет исходил от горящего очага. Макс спала на конских пополах, расстеленных в углу на полу. Она не укрылась, так как окна и дверь были закрыты, а огонь в топке поддерживал в комнате тепло. Она была полностью одета, свернулась калачиком на боку и использовала свое пальто вместо подушки. Макс, наверное, очень устала, ухаживая за ним.

Прихватив с собой простыню, Диган осторожно направился на улицу, чтобы облегчиться. Он не мог вспомнить, когда ещё чувствовал себя таким немощным. Его довольно сильно шатало из стороны в сторону. Диган даже не был уверен, что сможет вернуться обратно в кровать. Он чувствовал такое сильное истощение. И боль. Ныло всё тело, а не только левый бок. Но Макс будет злиться на него утром, если обнаружит, что он отключился на улице, поэтому Диган заставил себя вернуться в кровать.

Ему удалось не разбудить её. Он на минуту присел, чтобы на неё посмотреть. С босыми ногами, свернувшись калачиком как маленький ребёнок, она должна была выглядеть очень мило и так невинно. Но в то же время, она выглядела сексуально. Без шейного платка, пуговицы на рубашке расстёгнуты почти наполовину, а грудь частично обнажена... и он никогда не сможет выкинуть из головы ту ночь, которую они разделили в Монтане.

После их первого поцелуя тем жарким днем в Монтане, его совсем не удивило то, что произошло ночью. Всё к этому и шло, ведь слишком часто он видел её полураздетой, слишком часто он желал её, даже если она была полностью одета... как сейчас.

С каким же трудом ему той ночью дались эти слова, когда Диган спросил её, хочет ли она, чтобы он остановился. А на следующее утро она не позволила ему поступить добродушно, даже разозлилась из-за его предложения пожениться. Так тому и быть. Это было ошибкой, и она не собиралась позволить, чтобы это привело к ещё большей ошибке. Как там она сказала? Что ждет каких-нибудь хороших, счастливых причин для замужества. Она была полностью права. Была только одна веская причина, чтобы вступить в брак — если нашёл человека, который действительно может сделать тебя счастливым, и ты веришь, что этот человек чувствует к тебе то же самое.

Макс, наверное, спасла ему жизнь, вытащив из него пулю. Может быть, в Бьютте она тоже спасла его жизнь. Он должен решить её неприятности в Техасе, и не стоит всё усложнять.

Он снова уснул, и кошмарное сновидение вернулось. Но в этот раз он достиг вершины лестницы...

Макс проснулась вся мокрая от пота. Ей, вероятно, не стоило закрывать вчера вечером окна перед сном. Но надоедливые мухи постоянно пытались сесть на рану Дигана. Ушло около часа, чтобы перебить их всех, а потом она испугалась, что холодный ночной воздух может вызвать у Дигана новый приступ лихорадки.

Она отправилась к пруду, прихватив с собой мыло, чтобы быстро обмыться. Макс хотела быть в хижине, когда Диган проснётся, потому что она по-прежнему беспокоилась за него. Последние два дня были просто ужасными! Она думала, что он умрёт у неё на руках. Она ни разу не видела, чтобы кого-то так сильно лихорадило. И когда он никак не приходил в себя, хотя она довольно громко звала его, Макс пришла в настоящий ужас. Она даже плакала, понимая, что у неё не достаточно навыков, чтобы выхаживать его. Она почти решилась открыть его рану, чтобы снова прижечь её. Протираание груди и лица холодной тканью не работало. Ничего не помогало!

Наконец, она пришла в такое отчаяние, что вчера использовала порошок Джексона, который он оставил на кровати. Он помог быстрее, чем Макс могла бы надеяться. Покраснение стало мгновенно сходить, а к утру от него почти не осталось следа. Спустя три дня рана покрылась корочкой, поэтому она решила, что сделала всё не так плохо, как изначально подумала.

Когда она, освежившись в озере, вернулась, то Диган ещё спал. Макс решила нагреть воды и прокипятить его бинты, пока он не проснулся. Она не стала делать это вчера ночью. Он наконец-то так мирно спал, что она не хотела его беспокоить. Его лихорадочный сон вымотал их обоих. Он метался во сне, говорил, даже кричал однажды, и никак не просыпался. Макс боялась оставить его одного, даже спала рядом с Диганом на стуле, пока во сне не свалилась на пол, после чего на локте выступил синяк.

Протирать его влажной тканью, когда он метался в бреду, это было одно. Но делать для него что-то настолько интимное, когда он был в сознании и мог наблюдать за её работой, это уже совсем другое. Она стояла около него и размышляла, что ей следует сделать. Если ему будет действительно лучше, то он сможет помыться самостоятельно. Поэтому вместо обтирания она решила приготовить еду.

— Мне нужна ванна.

Макс улыбнулась сама себе. Он проснулся, и голос его звучал вполне нормально. Скорее всего, он пошёл на поправку.

— Никакой ванны, красавчик. Ты же не хочешь намочить свою рану. Я принесу тебе воды, чтобы умыться, когда ты съешь вот это.

Макс протянула ему миску с кукурузной кашей и взяла одну для себя, а затем села на стул, который не убирала от его кровати с тех пор, как его стало лихорадить.

— Так как ты себя сегодня чувствуешь?

— Устал, как будто не спал целый месяц.

— Да, лихорадочный сон нельзя назвать полноценным. У меня была лихорадка, когда я была ребёнком, но бабуля знала, как быстро избавиться от неё. Жаль, что я не спросила у неё как.

— Как долго у меня был жар?

— Почти три дня.

— Меня отравили?

— Что?

— Ты говорила что-то о яде, или же мне это приснилось?

— Ах, ты об этом. Ты, наверное, помнишь, что здесь был Джексон, когда мы приехали.

Он помог дотащить тебя до постели и оставил здесь мешочек с порошком. Он сказал, что это хорошо помогает от отравления ядом и для заживления ран. Но я не верила ему, поэтому не использовала снадобье до тех пор, пока не поняла, что ничего больше не помогает. Оказалось, что порошок очень эффективный.

— Он всё ещё здесь?

— Нет, он ушёл. Я, вроде как, настояла на этом...

— Почему, потому что он трус и лжец?

— Ага, он признался, что был наводчиком в банде Нолана. Сказал, что пытался уйти, когда они кого-то убили, но ему самому пригрозили расправой. Он использовал тебя, чтобы решить эту проблему. И если ты хочешь знать моё мнение, то это он должен платить тебе за работу, а никак не наоборот.

— Спасибо, что заботилась обо мне.

Макс немного покраснела от его слов и пробормотала:

— Не упоминай об этом, — а затем улыбнулась и поддразнила его. — Я просто хотела гарантировать то, что ты останешься жив достаточно долго, чтобы помочь мне в Бингем Хиллз.

— Для этого не нужно было проявлять столько нежной заботы.

Макс стала почти пунцовой. Она не была с ним слишком уж нежной. Максин была в таком отчаянье и так боялась его потерять, что один раз даже ударила его, чтобы заставить Дигана проснуться. Поэтому она быстро сменила тему:

— Итак, кто пахнет розами?

— Что прости?

— Ты сказал, что я не пахну, и я знаю, что я не пахну розами. Так о ком ты говорил, кто пахнет розами?

— Когда?

— Когда спал.

— Я не помню.

Он что, лжёт ей? Его защитные рубежи должны быть ещё сняты, ведь он так слаб. Она может заставить его снова рассказать о себе, если приведёт тему их разговора к этому. И если это не навредит ему! Ведь его выздоровление сейчас более важно, чем её любопытство. Но он спросил:

— А что ещё я говорил?

— Немного. У тебя был такой сильный жар, что в основном это было невнятное бормотание. Ты сказал, что ненавидишь оружие. Я подумала, что это забавно. Ты действительно ненавидишь его?

— А где мой пистолет?

Она усмехнулась, когда принесла и положила его кольт на маленький ящик, который охотник использовал в качестве прикроватной тумбочки.

— Не думаю, что это был ответ на мой вопрос, — предупредила она, поддразнивая Дигана.

Он пристально посмотрел на неё. Макс показалось, что он спорит сам с собой, решая,

ответить ли ей. Если это так, то он, скорее всего, ничего не расскажет, но Диган ответил:

— У меня не было причин использовать оружие в Чикаго. Там его никто не носит, кроме представителей закона или преступников. У моего отца была пара дуэльных пистолетов, которые он хранил в своём кабинете. Но они были скорее коллекционные, памятная вещица, доставшаяся ему от его отца, который их использовал, так как в его время дуэли за честь ещё проводились. Отец никогда не пользовался ими сам. Но однажды мою сестру Айви подстрелили, и она умерла. Законники преследовали вора на улице, а она просто попала под перекрёстный огонь.

Макс выдохнула:

— Мне жаль.

— Этого не должно было случиться. Моя мать взяла её с собой за покупками. Айви только вышла из магазина. Мама была прямо за ней и видела, как это произошло. Она винила в этом себя.

— Почему? Это, конечно, трагедия, но...

— Потому что этим утром Айви должна была ехать со мной и Флинтсом в Линкольн Парк. Наша мать, как правило, ходила за покупками одна. Но в тот день ей захотелось взять с собой кого-нибудь за компанию, и она настояла на том, чтобы Айви поехала с ней. Я полагаю, что возненавидел пистолеты за то, что из-за них умерла моя сестра.

Но, тем не менее, он взял с собой оружие, когда пришёл на Запад, и даже прославился своей стрельбой, подумала Максин. Так что причину, заставившую его отказаться от своего привычного образа жизни, он, вероятно, ненавидит ещё больше.

— Твоя мать ещё жива?

— Нет, она умерла меньше чем через год после смерти сестры. Это событие слишком подорвало её здоровье, и она потеряла желание жить. Она так и не простила себя.

Макс вздохнула. Она бы никогда не догадалась, что в своей жизни Диган пережил так много трагедий. Не удивительно, что он держал все эмоции в себе. Но если он сдерживает эмоции уже так долго, мог ли он потерять способность вообще что-то чувствовать? Хотя она знала, что он всё ещё был способен почувствовать страсть. Она могла бы даже поручиться за это! Но это была естественная реакция, инстинкт, а не эмоции. Может быть, она ошибочно вложила особый смысл в трагедию со смертью его сестры. Возможно, он не показывал свои чувства из-за того, что раньше подозревал её в совершении преступлений, а на работе он не позволяет себе эмоций.

Она взяла его пустую миску и наполнила её. После того как Макс передала её ему обратно, она снова под села рядом и спросила:

— Ты говорил, что ваш отец, вероятно, сожалеет, что не воспитал твоего брата так же, как воспитал тебя. Но ведь он же мог обучить твоего брата всему, что знаешь ты? Никогда не поздно начать учиться.

— Поздно, если ты вырос никогда не принимая на себя ответственность и не связывая себя никакими обязательствами. Самым сложным решением в жизни Флинта был выбор вечеринки, на которую он собирается отправиться сегодня вечером. А ещё с кем он после этого отправится в постель. Он всегда уклонялся от каких-то более серьёзных решений.

— Звучит так, будто тебя возмущает его беззаботность.

— Совсем нет. Мы с братом были очень дружны.

— Были?

— Когда я жил дома.

— Ты же понимаешь, что мы сейчас совсем недалеко от Чикаго. По железной дороге, вероятно, не больше пары дней езды. Я не стану возражать против небольшой задержки, если ты хочешь выяснить, что...

— Нет.

Она думала, что окажет ему услугу, предлагая это, но, очевидно, она ошиблась. Макс одарила его сердитым взглядом:

— Я слышала, что та леди, твоя подружка, кричала тебе, даже если ты этого и не слышал. Она сказала, что человеку не обязательно умирать, чтобы перестать быть тем, кем был раньше. Это звучит так, будто с твоим отцом что-то случилось.

— Эллисон умеет преувеличивать. Можно сказать, это её сильная сторона.

— Так ты из-за этого проигнорировал её? Потому что просто не поверил ей?

— Если бы мой отец захотел, чтобы я вернулся, то он сам нашёл бы меня, а не посылал бы для этого Эллисон Монтгомери.

Макс картинно закатила глаза и заметила:

— Ты очень странный, знаешь ли.

— Нет, не странный.

— Конечно же, странный! Неужели у тебя нет ни капли любопытства наряду с тем, что нет никаких эмоций? Почему бы просто не спросить у неё, что случилось с твоим отцом?

— Мне подтвердили, что он жив. Всё остальное не имеет значения, так как я не собираюсь возвращаться. Никогда.

Он отвёл от неё взгляд и сосредоточился на еде. Она предположила, что это был намёк на то, что он больше не собирается говорить о своей семье. И это было похоже на то, что он разорвал с ними все отношения, какие у него когда-либо были, разорвал абсолютно все отношения...

— Ты женат?

Он медленно перевёл на неё свой взгляд:

— Смог бы я просить тебя выйти за меня замуж, если бы уже был женат?

— Ты не просил меня. Ты просто сказал, что женишься на мне. Это большая разница, красавчик.

Она вышла из хижины, потому что не могла смириться с тем, как он её разочаровывал. Макс отошла достаточно далеко, чтобы Диган не слышал её нервного бормотания по этому поводу.

Они были в хижине уже десять дней. Макс ожидала появления охотника в любой момент, если только Джексон не сказал Артимусу, что у него появились другие гости. Тогда он, возможно, не станет спешить, чтобы быть уверенным, что вернувшись в домик, сможет спать на своей кровати. Она надеялась, что так и было.

Но Диган постоянно говорил об отъезде. Он уже был способен ходить, пусть медленно, но уверенно. Хотя его всё ещё мучили боли. Он не говорил ей об этом, но она постоянно видела, как он морщится от болевых ощущений. А езда на лошади требует гораздо больше усилий, чем ходьба. Даже если они будут ехать рысцой, Макс опасалась, что тряска может вновь открыть его рану. Поэтому она убедила его остаться до тех пор, пока Артимус не вернётся, или хотя бы ещё на несколько дней.

Они прекрасно провели это время. Говорили о вещах, которые не вызывали неприятных воспоминаний, а по вечерам вместе смотрели на закат. В Дакоте закаты были просто потрясающими и раскрашивали весь небосклон в красно-оранжевую палитру. А ещё здесь поблизости не было деревьев и холмов, которые помешали бы им насладиться великолепным видом. Макс выносила на улицу стул для Дигана, а сама садилась на земле рядом с ним. Он всегда смотрел на неё сверху вниз, чтобы поймать её улыбку, в то время как солнце садилось за горизонт. И она каждый раз смотрела на него в ответ. Ей нравилось, каким взглядом он смотрел на неё в этот момент. По какой-то причине, когда их взгляды встречались, она находила это более интимным, чем его поцелуи.

Это было самое подходящее время, чтобы предупредить его о том, что помочь ей может быть не так просто, как он предполагал. Она рассчитывала на то, что Карл был жив, но Диган был уверен, что это не так. Макс больше не могла цепляться за надежду, что Диган может ошибаться.

Он не знал, как сильно Карла любили горожане, так что никто не потребует судебного разбирательства, чтобы убедиться в её виновности. В тот момент, когда они увидят её, люди, вероятно, потащат её к ближайшему дереву, чтобы линчевать. И даже Диган не сможет защитить её от разъярённой толпы. Эван Бингем из всех сил пытался надеть ей кольцо на палец, так ведь? Что же, хоть раз в жизни Бингема не получают то, чего хотели, пусть даже её не будет рядом, чтобы позлорадствовать над этим.

Но подобные мысли очень нервировали её, так что она перестала об этом думать. Тем не менее, ей придётся рассказать об этом Дигану, прежде чем они отправятся на юг. Она не хотела вмешиваться и перекраивать его планы, а затем просто просить его отпустить её одну. Или же просто улизнуть от него. Хотя это до сих пор был вариант, при котором не нужно будет ему что-либо объяснять.

Она всё чаще думала об этом. Раньше она не могла сбежать, но сейчас для этого было самое подходящее время. Дигану было лучше. Теперь он мог сам позаботиться о себе. Он даже сможет вернуться в Бисмарк, где будет поправлять здоровье в комфортных условиях. Она хотела оставить ему записку. В ней Макс могла бы поблагодарить его за предложение помочь ей и объяснить, почему его могут убить, если он будет помогать ей. Убедив её в том, что Карл мёртв, он также убедил её и в том, что положение безнадежно. Но она не расскажет ему этого. К сожалению, у охотника не нашлось никаких письменных принадлежностей. А Максин не смогла заставить себя уехать, не оставив Дигану никакой

записки.

Сегодня она выезжала лошадей на широком открытом участке дороги, ведущей в Бисмарк. Затем пошла на охоту и сделала небольшие заготовки для сегодняшнего ужина. Близилась сумерки, поэтому она решила взять с собой лошадь, когда направилась к пруду. После купания она планировала проехать по другой стороне леса, чтобы проверить, что располагалось там. Она будет реально рассержена, если найдёт там городок, о котором Джексон забыл упомянуть.

Она уже накормила Дигана ранним ужином, включавшим в себя жареного фазана, тушёные грибы и кукурузный кекс какой-то уродливой формы, так как печь его пришлось в помятой жестяной банке, которую она нашла у Артимуса. Но Диган съел так много, что заснул, прежде чем она вымыла посуду. Поэтому сегодня они, вероятно, не будут вместе смотреть на закат. Но в любом случае, ей стоит вернуться до того, как он проснётся.

Макс разделась и вошла в пруд, прихватив с собой брусочек мыла. Он не хотел, чтобы она ходила туда в одиночку, поэтому последнюю пару дней пешком провожал её к пруду. Ещё один признак того, что ему становилось всё лучше, Диган снова высказывал свои неоспоримые пожелания. Он ещё не был полностью здоров, но уже был непреклонен. Он оставался на расстоянии двадцати футов от пруда, чтобы была возможность услышать её крик, но не нарушать её уединение.

Она уже подходила к берегу, чтобы выйти из воды, когда заметила, что она больше не одна. Макс замерла. Человек был высоким, коренастым, а его пистолет был направлен прямо на неё. Он вышел из-за деревьев с юга. Деревья, растущие на западе, отбрасывали на него тень, поэтому она не могла разглядеть его лица. Затем прямо за ним появился ещё один человек, а потом и третий. Они тоже направили на неё оружие и стали медленно подходить к девушке.

Ей было некуда бежать. Пруд был слишком мал, чтобы хоть чем-то ей помочь. Один из них может догнать её, прежде чем она доберётся до другого берега, или же её пристрелят за попытку побега. Без своей одежды она даже не сможет обмануть их, что не разыскивается законниками, и ещё меньше шансов на то, что они примут её за парня. Они моментально увидят, что она женщина, если уже не увидели.

Она взяла с собой седельные сумки только потому, что не хотела нести мокрое мыло в руках. Но они были пусты, в них лежали только патроны. Она уже вынула чистую одежду и развесила её на кусте возле пруда, рядом с грязными вещами. Её кухонная утварь, специи и кремовое мыло, которое она использовала только раз в три дня, чтобы его дольше хватило, остались в хижине. А ещё у неё с собой были деньги, так как не было смысла лишний раз вытаскивать их из сумки. И это было плохо, ведь деньги, скорее всего, будут украдены.

Может быть, они будут удовлетворены этим, а может быть, и нет. Они определённо не выглядели дружелюбными, направив на неё свои пушки. Страх моментально овладел ею. Она, вероятно, была бы уже мертва, если бы им не было от неё что-то нужно...

Даже если Диган уже проснулся, она была слишком далеко от хижины, чтобы там можно было услышать её крики. Но он может услышать выстрел. Её оружейный ремень висел на луке седла под жилеткой и пальто. Хотя теперь трое неизвестных стояли между ней и её лошадью.

А затем тот, который стоял ближе всех к ней, сказал:

— Пора ехать домой, Макс.

Она напряглась и посмотрела на заговорившего более пристально, а затем новая волна

страха накрыла её с головой. Максин тихо произнесла:

— Это ты, Грейди Пайк?

Он не ответил, но она узнала его. Чёрные волосы были длиннее, чем обычно, вероятно из-за того, что он нигде не останавливался надолго, чтобы подстричь их. Зеленые, близко посаженные глаза, будто бы он постоянно хмурится. Осознание того, кто перед ней, не помогло ей избавиться от страха, а только добавило нервозности.

Грейди Пайк был шерифом Бингем Хиллз и марионеткой Карла Бингема. Ему было около сорока, и он был шерифом, сколько она могла себя помнить. В этом была несомненная заслуга Карла. Будучи мэром, Карл сам определял, когда будут проведены, если вообще будут проведены, выборы шерифа. Если кто-то изъявлял желание стать новым шерифом, то Карл быстро помогал бедолаге изменить своё решение.

Когда Грейди был моложе, он был отличным парнем. Он всегда угощал её карамелью на палочке, если встречал в городе, да у него всегда был полный карман сладостей. Но это было, когда Макс была ребёнком. До того, как Карл положил на неё глаз и стал проворачивать свои закулисные делишки, о которых никто не знал. Кроме Грейди...

Заместитель Грейди, Энди Вейджер, был вторым человеком. Невысокий, пухлый, с вьющимися каштановыми волосами и карими глазами, сейчас ему было где-то около тридцати. И это был ещё один человек, который слушался приказов Бингема без вопросов. Энди возглавлял отряд, который преследовал её всю дорогу до Канзаса. Он не был особо сообразительным, так что ему, наверное, пообещали что-то особенное, чтобы он зашёл так далеко. Может быть должность Грейди, когда тот уйдёт в отставку. Хотя Макс не могла себе представить Грейди на пенсии, так как эта работа была его жизнью.

Она не узнала третьего человека. Он выглядел моложе остальных, может быть лет двадцать пять. Голубоглазый блондин слегка прихрамывал на правую ногу. Скорее всего, это был следопыт, которого они наняли? Иначе как бы они нашли её здесь?

Она спросила:

— Как вы нашли меня?

— Выйди из воды, — только и сказал Грейди.

Макс покачала головой:

— Не выйду, пока вы не отвернётесь, чтобы я оделась.

Она испытывала свою удачу. Грейди, вероятно, не собирался упускать её из виду. Тем не менее, он подал сигнал мужчинам, чтобы они отвернулись, и сам сделал то же самое. Но он всё ещё стоял между ней и её лошадью, поэтому она просто вышла из воды и быстро оделась. Надев на себя брюки и рубашку, она снова спросила:

— Так как вы меня нашли?

Все трое снова повернулись к ней, и Энди ответил:

— Мы, вероятно, не нашли бы, если бы ты не путешествовала с Диганом Грантом. Легко следовать за тем, кто настолько заметен.

Диган был прав. Письмо было подделкой. Они, наверное, приехали прямо по адресу Луэллы. А она, должно быть, сказала им, что Макс была с Диганом, или же Мадам Джэ подтвердила эту информацию. Но это никак не объясняет, как они нашли её прямо в центре Дакоты. Грейди и Энди были городскими жителями, они не были следопытами.

Грейди хмурился. Судя по всему, он не одобрял того, что Энди с ней заговорил. Он махнул пистолетом в сторону её лошади и сказал своему помощнику:

— Забери её оружие, — а затем обратился к Макс. — Ты не можешь задавать вопросов.

Мы не в восторге от того, что пришлось ехать сюда. Тебя не оказалось в Хелене, когда мы добрались туда. От тебя больше проблем, чем ты стоишь, так что держи рот на замке, если не хочешь ехать домой в цепях.

Она оцетинилась. Это был тот человек, который затащил её в дом Карла тем роковым утром. Она не сомневалась, он прекрасно знал, что задумал Карл, но всё равно притащил её туда.

— Вы можете, по крайней мере, сказать, жив Карл или нет? — потребовала она.

— Тебе следовало оставаться поблизости, чтобы выяснить это, — прорычал Грейди. — Значит, выбираешь цепи.

— Хорошо! — сдалась она.

Энди копался в её седельных сумках. Он сбросил жилет и пальто не землю и повесил оружейный ремень себе на плечо.

Макс закипала от злости, когда надевала жилет и пальто, а потом обувала свои ботинки. Но она была рада, что взяла с собой пальто. У неё было предчувствие, что они будут изо всех сил гнать лошадей, чтобы поскорее уехать отсюда и увеличить расстояние между ними и Диганом. Или они были уверены в себе, так как были в большинстве? А может быть думают, что их значки законников остановят Дигана, и он не станет их убивать?

Она решила проверить это, спросив:

— Могу ли я забрать оставшиеся вещи и попрощаться с Диганом?

— Это смешно, реально обхохочешься, — ответил Энди.

Но он совсем выглядел весёлым. Она заметила, как он нервно поглядывает в сторону хижины. Неужели они следили за ними и ждали, чтобы она осталась одна? Они знали, кто такой Диган. И они не рискнули бы задержать её у него на глазах, так как считали, что он может им помешать.

— Богачка, ага?

Она снова посмотрела на Энди, который держал в руках пачку денег, поэтому она ответила:

— Это принадлежит банку Бингем Хиллз. Уилсон Кокс отдал мне их по ошибке.

— Ты хранишь их, чтобы отдать назад? — недоверчиво спросил Энди.

— Конечно, да.

Он фыркнул:

— Ага, конечно...

Надев шляпу и ботинки, Макс посмотрела в сторону хижины. Большинство её вещей остались там, Диган ведь не станет думать, что она оставила их по доброй воле? А вдруг он всё же подумает, что она пожертвовала своими вещами, и станет тратить время на её поиски, прочёсывая лес?

Она не видела хижину из-за деревьев, но если ей удастся подобраться ближе, то Диган может услышать её крик. Или они застрелят её прямо в спину, если она попытается сбежать? Он, безусловно, услышит выстрел, но это ей уже не поможет, так как она будет мертва.

Тем не менее, она должна попробовать. Если Грейди не говорит ей, что её ожидает в Техасе, то это может означать лишь одно. А если они признают, что отвезут её домой чтобы повесить, они, вероятно, думают, что она будет всячески бороться с ними всю поездку, а до Техаса путь не близкий. Но неужели они действительно думают, что она будет послушной, если они ей ничего не расскажут? Скорее всего, так и есть. Ложная надежда может заставить делать глупые вещи, например, смиренно ехать рядом со своими палачами.

— Не нужно злить меня, Макс, — сказал Грейди, сжимая ей руку чуть выше локтя.

Он что, мысли её прочёл и узнал, что она собирается сбежать? Он всё ещё был очень зол. Она, наверное, тоже была бы, если бы ей пришлось тащиться в такую даль, чтобы схватить кого-то. Но она потеряла шанс стать ближе к хижине. Грейди вёл её в противоположном направлении.

Спустя минуту она заметила их лошадей, которые стояли за деревьями. Рядом с ними стоял четвёртый человек. Когда он обернулся, она узнала того, кто привёл Грейди прямо к ней.

— Ах, ты сволочь! — закричала она на Джексона Бушара.

Она рванула к нему, готовая разорвать его на части, но Грейди дёрнул её назад. Джексон выглядел совершенно невозмутимым. Ублюдок даже пожал плечами:

— Ты никогда не упоминала, что разыскиваешься законниками.

— Конечно, я убийца и грабитель банков. И я готова рассказывать об этом всем, кто будет слушать. И если я освобожусь, то добавлю тебя к списку убитых мной людей!

— А разве она не должна быть связана? — спросил Джексон

Энди усмехнулся:

— Верёвки у Вас, мистер Бушар.

Её связали. Даже воткнули кляп в рот, что бесило ещё больше. Какое-то время они ехали по лесу, пока хижина не оказалась так далеко, что стала совсем неразличима. Тогда они выехали из леса, чтобы быстрее попасть в Бисмарк. Пока они ехали, Грейди сказал что-то о том, что им следует оказаться в городе до того, как уйдёт первый утренний поезд. И если им это удастся, то она знала, что Дигану никогда будет не догнать их, если он, конечно, попытается сделать это...

Дигана не удивило, что он так долго проспал. Он станет толстым и ленивым, если они в ближайшее время не уедут отсюда. Сейчас он только и делал, что ел и спал. Наверное, именно в этом он сейчас и нуждался, но Макс готовила слишком много еды. Хотя здесь ей больше было нечем заняться, кроме как готовить и заставлять его есть и отдыхать. У неё хорошо получалось ворчать и тараторить... и обольщать его, даже не пытаясь этого делать. Он улыбнулся. У неё много что получалось хорошо.

Прошло много времени с тех пор, когда о нём кто-то заботился так, как это делала она. Он мог бы к этому привыкнуть, привыкнуть жить с ней. С Максин никогда не бывает скучно. Жизнь полная неожиданностей, нежности и бурных страстей. Быть с Макс, в постели или за её пределами — словно держать дикий огонь в своих руках... или пытаться удержать. Они не будут жить в крестьянской хижине, вроде этой, а в настоящем доме в городе. Подойдет любой город. На ум пришёл Нэшарт. Он задумался, как много проблем он навлечёт на этот город, если примет предложение шерифа Росса и оседет там?

Рассвело, он лежал в кровати, пока свет медленно проникал в хижину. Ни внутри, ни снаружи не раздавалось никаких звуков, кроме утреннего пения птиц. Значит, Макс ещё спит. Обычно она первым делом разводила огонь, чтобы прогреть хижину. Сегодня утром он может сделать это вместо неё.

Диган сел и сразу же понял, что её здесь нет. Когда он вышел на улицу, чтобы поискать Максин, то увидел, что её лошадь тоже пропала. Поэтому он пошел к пруду. Она бы не пошла охотиться. Только не в такую рань. К тому же, Макс охотилась вчера и вернулась с разнообразной дичью. Она сообщила ему, что заметила одинокого бизона, который испытал облегчение, когда она ушла и оставила его в покое. Поэтому Диган знал, что ей нет нужды ходить на охоту ещё день или два. Он надеялся, что они не пробудут тут так долго. Он уверен, что уже сможет ехать в седле, испытывая минимальный дискомфорт. Или хотя бы не свалится с лошади.

Было слишком рано, чтобы Макс пошла купаться. Но где ещё она может быть? Когда он подошёл к пруду, то позвал её. Тишина. Она не уедет теперь, когда он пошёл на поправку. Нет, такая мысль даже не приходила ему в голову. Женщина, которая столько раз ему помогла, не оставит его, когда пришла его очередь помочь ей. Она так не поступит.

Как только он достиг пруда, то заметил следы на земле вокруг него. Множество следов, а точнее отпечатков ботинок. Они были намного большего размера, чем у Макс. Одного или двух человек, а возможно, больше. Слишком много следов, чтобы он смог определить точное количество людей. А также было видно, что лошадь, вероятнее всего её лошадь, повели на север меж деревьев. Земля была сухая, поэтому следы могли оставить ещё вчера до наступления темноты.

Дигану не нравилось то, что он сейчас чувствовал. Это было чуждое для него чувство. Оно напоминало одновременно тревогу и страх. Эмоции, которые не помогут ему вернуть Макс, поэтому он отбросил их в сторону и вернулся в хижину. Он собрал свои и её вещи, оседлал лошадь и, стараясь не обращать внимание на то, что должно было ощущаться как «минимальный дискомфорт», отправился в путь. Он ехал придерживаясь линии деревьев, пока не нашёл прореху, сквозь которую лес покинули другие лошади, отправившись на юг. Он поскакал строго в этом направлении.

Диган въехал в Бисмарк до наступления сумерек. Он направился напрямик в офис шерифа, чтобы узнать, не обменяли ли охотники за головами Макс на вознаграждение. Но в тюрьме её не было, а шериф оставил записку, что его несколько дней не будет в городе. Если охотники за головами схватили Максина, то это могло быть причиной, почему её ещё не сдали властям. Они всё ещё могут находиться в городе, дожидаясь возвращения шерифа.

Затем он пошел к железнодорожной станции. Она была закрыта на ночь, но на стене было размещено короткое расписание. Поезд на запад отправлялся каждый день рано утром, и один на восток — каждый вечер. Оказалось, что до завтрашнего утра он не сможет выяснить, сколько пассажиров и в каком направлении сегодня выехало. Но тем временем он мог обыскать отели. Если Макс до сих пор находится в Бисмарке, он найдёт её.

Но для начала Диган определил свою лошадь в конюшню, что обернулось для него счастливой случайностью. Его лошадь узнала лошадь Макс. Они заржали, приветствуя друг друга, что заставило Дигана более пристально рассмотреть гнедого мерина. Её конь особо не отличался от всех остальных, но у него было маленькое белое пятнышко на шее как раз под гривой, которое так просто не увидишь. Но Диган пару раз чистил её коня и заметил это пятно.

Он подозвал конюха и кивнул в сторону гнедого.

— Кто оставил тут этого коня, мужчина или женщина?

— Джексон Бушар.

— Кто был с ним?

— Никого. Он пришел с утра со своей лошадью и этой. Мистер Бушар всегда оставляет здесь коня. Он спросил, не хочу ли я купить у него мерина, но я отказался. Я не хочу держать больше лошадей, чем мне необходимо.

Тревога Дигана резко возросла, поэтому он вернулся к инстинктам и просто побежал к пансиону поблизости, куда его направили, когда он искал проводника, когда он и Макс приехали в Бисмарк. Он боялся, что она уже мертва. Больше ничего не пришло ему в голову, ведь это объясняло бы, почему ей больше не нужна лошадь. Но в тот момент у него в голове не было ни одной разумной мысли. Никакой мысли, кроме той, как заполучить Джексона Бушара в свои руки. Она не доверяла этому мнимому полукровке. Максина знала, что Джексон работает на грабителей поездов. И он мог решить замести за собой все следы. Но зачем же тогда так долго ждать, чтобы за ней вернуться? Разве что Бушар потратил много времени, чтобы найти людей, желающих ему помочь. Нет, если бы Джексон хотел убить Макс, он мог убить её, когда они вернулись в хижину и Диган был без сознания.

Диган не постучал, а просто вышиб дверь в комнату Джексона, как только туда добрался. Мужчина сидел голым в небольшой ванне. Больше в комнате никого не было. Он потянулся к винтовке, что лежала на полу возле него, но остановился, когда увидел, что Диган уже держит в руке револьвер и целиться ему прямо в сердце.

— Она не мертва, — выпалил Джексон.

— Где она?

— В поезде, который направляется на запад.

Диган взвел курок:

— Ты врешь. Она бы не оставила своего коня.

— У неё не было выбора!

— Рассказывай быстрее, Бушар.

— Я думал, что ты ранен.

— Раны затягиваются. Скажи что-то, что меня заинтересует, пока ещё можешь.

— Они были представителями закона, шериф и два его помощника. Я услышал, что они расспрашивали в городе о вас с ней. Я нашел их и спросил, зачем вы им нужны. Они показали мне плакат о розыске с её изображением. Там была указана слишком большая сумма денег, чтобы её проигнорировать.

— Значит, ты привел их прямо к нам?

— К ней. Они не хотели с тобой связываться, если в этом не будет необходимости. Мы ехали всю ночь, чтобы они успели на утренний поезд.

— Они везут её в Техас?

— Так они сказали.

— Почему тогда они едут на запад, если хотят попасть в Техас?

— Они хотели уехать первым же поездом, чтобы ты не застал их, когда приедешь в город. Они посчитали, что ты поедешь на восток.

— Почему её лошадь осталась здесь?

— У них не было собственных лошадей. Они проделали весь путь от Техаса, пересаживаясь с поезда на поезд. Поэтому лошади были им не нужны, и они думали, что и не понадобятся, пока не добрались сюда. Заняло полдня, чтобы найти нескольких, которых они смогли бы взять в аренду или одолжить. Они не хотели покупать лошадей. Когда мы вернулись в город, они бросили мне поводья и сказали, что я могу оставить себе её коня как премию за то, что помог им закончить их дело без кровопролития.

— Но ты не оставил его себе.

— Нет, конечно, не оставил.

— Я также заберу деньги, которые они тебе заплатили. Ты на этом не поживишься.

— Но она же преступница!

— Нет. И я собирался прояснить это. Твоё вмешательство только прибавило у меня желания застрелить тебя. Если они причинят ей вред, я вернусь и убью тебя. Теперь говори, где деньги?

— У меня их нет, — признался Джексон. — Шерифа не было в городе, чтобы помочь им с вознаграждением. А в их городе нет телеграфа. Но они обещали, что пришлют деньги, как только доберутся домой.

— Насколько подлый, настолько и наивный, — Диган развернулся, чтобы уйти.

— Эй! А как насчёт тех денег, что ты мне должен?

— Ты, наверное, шутишь? — Диган даже не остановился, чтобы услышать ответ.

— Ты ведь не из Бингем Хиллз, так? — спросила Макс.

Это был первый шанс для Макс поговорить с Солом Бэмбри один на один, чтобы Грейди или Энди не подслушали их. И они, наконец, вынули у неё кляп изо рта. Грейди довольно быстро выходил из себя, из-за того что она на него так много кричит. Также ему не нравились её довольно подробные описания того, как Диган собирается убить его, когда догонит их. Поэтому он предпочитал, чтобы она молчала, а кляп вынимал только тогда, когда приходило время обеда.

Сейчас они были на постоялом дворе, который располагался на востоке от Бозмена. Они проехали через очень большое количество стоянок, когда сошли с поезда в Биллингс. Не все из них были в городах. В отличие от города Боулдер, который вырос из одного постоянного двора, здесь располагалось всего лишь подворье и одна торговая лавка. У них было всего пятнадцать минут, чтобы покушать и справить нужду, после чего продолжить свою дорогу на свежих лошадях и с новым кучером.

Сол был оставлен охранять её, так как сейчас у Макс были связаны только руки, спереди, чтобы она могла поесть, но не ноги. Грейди и Энди ушли достать им какой-нибудь еды.

— Сейчас живу там, — ответил ей Сол. — Переехал туда в этом году вместе с женой и детьми. Никогда ещё не чувствовал себя как дома на новом месте так быстро. Я плотник по профессии.

— Так что ты делаешь с этими двумя?

— Я переехал в Бингем Хиллз, так как услышал, что этот город растёт и строится. Но когда я добрался туда, то ничего подобного не увидел. Я пробовал какое-то время делать мебель, но заказов было совсем мало.

Макс не понравилось услышать это. Ведь это косвенно подтверждало то, что Карла больше не было, а Эван не собирался следовать по стопам отца, развивая город. Эван, возможно, вообще уехал оттуда. Сейчас он богат и освободился от опеки отца, зачем ему там оставаться? И если теперь город пришёл в упадок, то все, разумеется, будут винить в этом её.

— Но меня уговорили остаться, — продолжил Сол. — Пообещали, что скоро вновь начнётся строительство. И предложили пока поработать помощником шерифа. Не ожидал, что на этой работе мне придётся путешествовать. Я скучаю по своей семье.

Она едва не фыркнула ему в ответ. Он отсутствовал дома меньше месяца, в то время как она скитается уже около двух лет. Это она скучает по своей семье. Ей стало интересно, позволят ли её увидеть бабушку, или же сразу разберутся с ней, как только доедут до города.

— А ты встречал мою бабушку? Твоя жена, вероятно, готовит завтраки из яиц с её фермы.

Он усмехнулся:

— Кто же не знает вдову Доусон?

— Как она?

Он пожал плечами:

— Была в порядке, когда я видел её в последний раз.

Ещё одно доказательство того, что письмо её бабушки было подделкой.

— А что насчёт моего брата Джонни?

— Не могу сказать, что встречал твоего брата, — Сол посмотрел на Грейди и Энди, а затем опустил взгляд на стол. — Я думаю, тебе стоит прекратить...

Прекратить что? Спрашивать? Беспокоиться? Заботиться? Наверное, спрашивать. Ему, очевидно, приказали не разговаривать с ней даже о её семье. Грейди приказал. И как только Грейди сел рядом с ней, она была вообще не в состоянии задавать какие-либо вопросы.

Макс взяла кусок хлеба с тарелки, которую Энди поставил перед ней, а затем оглянулась назад на выход, будто бы слышала что-то. Она начала так делать ещё в двух предыдущих городах. Это дало свои результаты. Её конвоиры начали нервно поглядывать на двери, не важно, в какой забегаловке или ресторане они были. Это был небольшой способ напомнить им, что Диган может следовать за ними по пятам. А это их очень сильно беспокоило.

Даже если он и преследует их, он не сможет их догнать. Здравый смысл должен был подсказать им, что они обеспечили себе приличную фору. Даже если Диган выберет верный поезд и каким-то образом узнает, что Грейди сначала отправился на запад, чтобы оттуда поехать на юг, дабы запутать свои следы, Диган всё ещё будет на день пути отставать от них. Он не сможет обогнать их. Дилижансы были медленнее, чем поезда, но всё ещё быстрее лошадей. Просто потому, что на них не нужно было замедлять свой бег, чтобы дать животному отдохнуть, лошадей просто меняли на каждой новой станции. Он мог бы быстро преодолеть этот путь, но только если оставит своего паломино, обменяв его на новое ездовое животное по пути, а этого она не могла себе представить. Кроме того, ему нужно хоть когда-то спать, а станции не предназначались для этого. На этой станции был только один извозчик, готовый отправиться в путь. Таким образом, в любом случае они будут на один день в пути впереди Дигана... если он, конечно, едет за ними.

Ей необходимо сбежать. Она могла спрятаться где-то рядом с дорогой и подождать, пока мимо не проедет Диган. Или хотя бы стоит попробовать задержать их. Побег не казался таким уж возможным. Ведь рядом с ней на каждой остановке всегда сидел охранник. А Грейди постоянно сжимал её руку чуть выше локтя, когда они куда-либо шли. Даже в экипаже ей приходилось сидеть между двумя из них. Грейди ожидал, что она что-нибудь выкинет, поэтому всегда был настороже, чтобы всё прошло гладко.

Она едва закончила обедать, как Грейди поднялся:

— Вставай, пора идти, — сказал он, прежде чем снова засунуть ей кляп в рот.

Грейди практически потащил её к дилижансу, а Энди и Сол пошли следом. Макс пыталась придумать план. Они, наверное, доберутся до Бьютта завтра утром или сегодня вечером, а там снова сядут на поезд. В Бьютте у неё будет последний шанс, чтобы сбежать. Ей придётся симулировать какую-нибудь болезнь до их прибытия туда. Что угодно, лишь бы по прибытии в Бьютт Грейди пришлось отвести её к врачу. Если ей удастся заставить их пропустить хоть один поезд, Диган может успеть добраться до города со следующим дилижансом. Без очевидных симптомов, таких как лихорадка или рвота, Грейди на это не купится. Она была не в состоянии придумать ничего, кроме обморока. Но Макс откинула эту мысль, так как Грейди легко мог бы избить её, чтобы проверить по-настоящему ли она потеряла сознание. Вот каким подлым шерифом он стал.

Сначала в дилижанс сел Грейди, а затем Энди затолкнул туда Макс. Грейди заставил её сесть между ним и Энди, а Сол занял последнее свободное место на этой скамье рядом с Энди. Напротив них сидел темноволосый мужчина, одетый в брючный костюм, и женщина в большой шляпке, вместе со своим маленьким сыном, который забавлялся, играя с большой

деревянной игрушечной лошадкой. Они присоединились к ним на предыдущей остановке, и мужчина, казалось, не путешествует вместе с женщиной и ребёнком. На этой остановке к ним подсел ковбой, привязавший свою лошадь к задней части повозки.

Теперь дилижанс был полон, что могло их немного задержать в дороге. Темноволосый мужчина в основном спал, а когда просыпался, то не говорил слишком много. Пожилая женщина неодобрительно посмотрела на Макс, когда заметила, что у неё кляп во рту, а руки связаны. Маленький мальчик тоже посмотрел на неё и спросил у своей матери, почему человеку могут завязать шарфом рот.

— Не смотри на него, Томми. Этот человек, наверное, преступник, — сказала его мать.

Грейди кивнул в ответ.

Теперь на Макс с интересом взглянул уже ковбой.

— Почему он связан, а во рту у него кляп?

Вместо ответа Грейди просто показал ему свой значок.

Макс задумалась, ударит ли её Грейди при свидетелях, если она сейчас рухнет в обморок. Это, конечно, не будет выглядеть так драматично, как если бы она упала из стоячего положения. Она просто провалится между Грейди и Энди. Они подумают, что с ней что-то не так, когда не смогут привести её в чувства. И она сможет попробовать сделать это снова до того как они достигнут Бьютта, чтобы они были полностью уверены в том, что она по-настоящему больна.

Она выжидала, когда они проедут половину пути, чтобы попробовать свою задумку. Но кое-кто тоже ждал этого момента. Дилижанс замедлился и остановился. Темноволосый мужчина немедленно достал свой пистолет. Грейди выглянул в одно окно, Сол в другое, чтобы понять причину остановки. Она, вероятно, была единственной, кто заметил, что мужчина достал пистолет не для самообороны, а направил его на них. Так вот как их собираются ограбить?

— Бросайте своё оружие, — сказал темноволосый.

Макс засмеялась бы, если бы у неё во рту не было кляпа. Если их деньги украдут, а быстро пополнить свой кошелёк не получится, то Грейди и его людям придётся застрять в Бьютте на несколько недель! Это в том случае, если они останутся живы. По выражению лица Грейди она поняла, что он думает о том же. И он не собирался быть ограбленным без сопротивления.

Он не сразу схватился за пистолет. Сол свой уже бросил на пол. Энди, очевидно, решил, что он герой, выхватил свой пистолет и прицелился. Поэтому и схлопотал пулю. Это случилось тогда, когда женщина, вместо того чтобы закричать, ударила темноволосого мужчину, который сидел рядом с ней, своей сумочкой. А ударила она его именно по руке, в которой тот держал револьвер.

Пистолет грабителя не выпал из его руки, но он перестал целиться в них. Именно в этот момент Грейди выхватил свой пистолет и застрелил грабителя. Затем Грейди выскочил из дилижанса, чтобы разобраться с теми, кто их остановил. Сол быстро поднял свой пистолет и вышел наружу, чтобы помочь Грейди. Энди повалился вперёд, а его пистолет выпал из ослабшей руки и теперь лежал на сидении. Прямо рядом с Макс...

— Я бы не стал этого делать... — предупредил её ковбой.

Вот чёрт! А сейчас он вытащит свой пистолет? Она не знала, был ли он вместе с грабителями или помогал законникам. Наверное, последнее, ведь больше он не сказал ни слова. Женщина со «смертоносной сумочкой» лишь раз взглянула на него, прежде чем взять

своего сына на колени и оградить его от возможности смотреть на мёртвое тело рядом с ними.

Макс наклонилась вперёд, чтобы посмотреть, жив ли ещё Энди. Он был жив. Его глаза были открыты, и он корчился от боли. Когда она посмотрела на рану, то вздрогнула, так как та была совсем недалеко от сердца. Ему понадобится доктор, если они сумеют добраться до него, прежде чем Энди умрёт.

Грабителей было всего лишь двое, и оба сейчас были мертвы. Их тела привязали к крыше кареты. Они будут переданы шерифу в Бьютте для погребения.

Неудачная попытка ограбления не задержала их надолго, всего лишь минут на двадцать. Энди потерял сознание, вскоре после того дилижанс снова тронулся в путь, но он по-прежнему дышал. В попытке остановить кровотечение Сол прижимал к его ране кусок материи, который ему дала женщина.

Еще одна остановка была перед Бьюттом, но там были всего лишь одинокая постройка и конюшня. Макс удалось опустить кляп достаточно низко, чтобы спросить, остановятся ли они здесь, чтобы вынуть пулю из Энди. Грейди не ответил, просто резко дёрнулся к ней, чтобы натянуть повязку обратно. Она сама сделала это до того, как он смог бы дотянуться до нее. Ублюдок. Не то чтобы она не могла убрать кляп, все-таки ее руки были связаны спереди, но каждый раз, когда она это делала, Грейди затягивал ее повязку ещё туже. Это было больно.

В конечном счёте, она всё поняла и оставила попытки что-либо сделать с повязкой. Но в последний раз он также предупредил ее, что свяжет ей руки за спиной, если она будет снова пытаться убрать кляп. Единственная причина, почему он не сделал это с самого начала, заключалась в том, что им пришлось бы каждый раз развязывать и завязывать верёвки, когда они останавливались пообедать. А это были бы лишние сложности.

Они прибыли в Бьютт рано утром следующего дня. Энди на носилках унесли прямоком к доктору. Сол, взяв свою сумку и багаж Энди, пошел искать офис шерифа, чтобы рассказать ему о попытке ограбления. Грейди захватил свой чемодан и седельную сумку Макс и, крепко держа девушку второй рукой, последовал за носилками.

По дороге она услышала гудок поезда. Грейди выругался, тоже услышав его. Она засмеялась, хотя и устояла перед искушением снова убрать свой кляп. Они, вероятнее всего, успели бы на этот поезд, если бы грабители дилижанса не вмешались и не подстрелили бы Энди.

Грейди направился к вокзалу, волоча девушку за собой, когда доктор начал работу над раной Энди. Это беспокоило ее. Он же не собирается оставить Энди тут, а сам уехать на следующем поезде? Грейди и Энди были друзьями, они работали вместе долгие годы. Конечно, он его не оставит. Это было бы слишком бессердечно, даже для Грейди.

Расписание поездов было вывешено на доске. Следующий поезд отправлялся только завтра в десять часов утра. Грейди купил три билета. Это был ответ на её вопрос. Он собирается уехать без Энди. Но эта задержка была именно тем, что было нужно Дигану чтобы найти их. Если он определит, в каком направлении она уехала, он сможет сесть на следующий поезд в Бисмарк. И если он остановится на той же станции, что и она. Если он, конечно, отправился за ней. Слишком много если, чтобы унять ее беспокойство.

Они вернулись в кабинет доктора, чтобы подождать новостей о состоянии Энди. Когда Сол присоединился к ним, Грейди отправил его в ближайшую гостиницу снять им комнату. Одну комнату? Макс начала издавать шум, несмотря на то, что у неё во рту был кляп. Очень много шума. Ей нужна была треклятая ванна. Она не мылась с тех пор, как они схватили ее на пруду неделю назад.

Грейди в конце концов снял ее повязку:

— Что?

— Мне нужна отдельная комната.

— Нет.

— Тогда мне нужно время, чтобы побыть одной и принять ванну. Тебе, кстати, тоже.

Мы все воняем.

Он не мог с этим поспорить. Он натянул ей кляп обратно и повел ее в отель. Сол всё еще был у стола регистрации. Грейди оставил девушку и их багаж около него.

— Проследи, чтобы она приняла ванну, но не оставляй ее одну в комнате, — приказал он Солу, когда пошел обратно к доктору.

Краснея от смущения, она последовала за Солом по ступенькам. Но он был смущен больше чем она. Как только принесли воду, он взял стул, поставил его возле окна и, сев к ней спиной, стал смотреть на улицу. Девушка могла бы успокоить его, сказав, что не будет снимать свою одежду. Зато она сняла кляп. Закончив, она разлила воду на пол, когда выходила из ванны. Она не переживала. Макс даже не извинилась, когда Солу пришлось вытирать пол одним из полотенец.

— Ты должна переодеться в сухую одежду, — пробормотал он.

— Я вообще не должна быть здесь, — пробурчала она в ответ. — Диган уже вёз меня домой, знаешь ли.

— Угу, конечно. Джексон Бушар сказал, что стрелок был серьёзно ранен.

— Джексон был грабителем поездов и лгуном, — парировала она. — Диган достаточно восстановил силы, чтобы путешествовать. Мы собирались отправиться в Техас на следующий день. Всё, чего вы добились, выкрав меня, так это очень сильно разозлило его. Могу даже поспорить на то, чем это закончится, когда он найдёт вас.

Сол отступил от нее:

— Грант не подумает, что мы отправились на запад, чтобы добраться до Техаса. Грейди перехитрил его. Я думаю, что ты должна завязать кляп обратно, пока Грейди не пришел.

Она проигнорировала его предложение. Девушка подошла к окну, позволяя теплоте бризу высушить её мокрую одежду. Было бесполезно врать Солу. Он был достаточно легковверным, чтобы поверить каждому её слову, но что ей это даст? Здесь главным был Грейди, а он не оставлял ее рот без кляпа, чтобы она успела сказать ему хоть что-то. Да он и не поверит ей, если она что-то скажет. Ничего не имело значение. Дело было сделано, и она была их пленницей. Осталось лишь ждать, когда за ней придёт Диган, если придёт.

Грейди и Сол позволили Макс спать на кровати этой ночью. Она была удивлена, пока не увидела, где собираются спать они. Грейди вытянулся перед дверью, несмотря на то, что она была заперта. Сол лёг напротив окна. Это был дополнительный способ быть уверенными, что она не улизнёт, пока они будут спать. Хотя если бы она нашла к комнате что-нибудь достаточно увесистое, чтобы оглушить Грейди и не потревожить сон Сола, то она бы попыталась. Но здесь не было ничего такого, что не издало бы шума, если сломается при ударе. Поэтому она решила сегодня выспаться, чтобы набраться сил для завтрашнего побега.

Сол отвёл её вниз позавтракать, когда Грейди ушёл, чтобы навестить Энди. Сол сказал ей, что Энди повезло. Пуля застряла в ребре, не добравшись до сердца. У него треснуло ребро, а ещё нужно было залечить огнестрельное ранение, но врач был настроен оптимистично. Он уверил Грейди, что при должном уходе, Энди быстро восстановится, но в ближайшее время ему следует воздержаться от поездок.

Грейди, конечно, заботился о своём друге, но что-то заставляло его немедленно вернуться в Техас, и это была не Максин. Бингем Хиллз ждал почти два года, чтобы вздёрнуть её. Две лишние недели погоды не сделают. Она подозревала, что это мысли о Дигане заставляют Грейди поторапливаться. Должно быть, так и было.

Неужели Грейди ожидает, что будет убит без суда и следствия, как только Диган его заметит? Скорее всего. Но тогда он просто не знает Дигана, а известно ему лишь то, что он стрелок, быстрый и опасный. Репутацию можно преувеличить, рассказывая разные байки, и всё зависит от того, кто их рассказывает. Грейди, скорее всего, слышал несколько красочных историй о Дигане, в которых рассказывалось о количестве его жертв и упоминались имена других известных стрелков, которых он якобы убил. В любом случае, Грейди не знает, что у Дигана был кодекс чести, который требует честных поединков. И Макс не собиралась добровольно открывать шерифу эту информацию. Грейди волновался, а это было то, что ей нужно.

Грейди вернулся к Солу, когда она уже закончила завтракать, и поспешил вывести их из отеля. По её подсчётам, до отправления поезда было около тридцати минут. Она опоздала с придумыванием плана побега. Когда они шли по улице, она крутила головой по сторонам, выискивая в толпе Дигана. Его было бы легко заметить, но его здесь не было. Она пыталась высмотреть его на станции. Здесь было небольшое здание, где располагались кассы продажи билетов и телеграф. На платформе было немало людей, которые ждали посадки или прощались с уезжающими напротив растянувшегося вдоль перрона длинного поезда. Но здесь Дигана тоже не было, а ведь это было единственное место, где она ожидала его увидеть, если бы он был сейчас в Бьютте.

Она не сильно сопротивлялась, когда они подвели её к поезду, так как руки у неё были снова связаны, а во рту был довольно тугий кляп. Но осознание того, что как только она войдёт в поезд, то с той же секунды может считать себя трупом, заставили её действовать спонтанно. Она сорвала кляп и стала кричать, пытаясь высвободиться из рук Грейди. Люди начали выходить из близлежащих магазинов, чтобы посмотреть, что происходит. Грейди не понравился спектакль, который она пыталась тут устроить. Он хотел залепить ей пощёчину, чтобы она замолчала. Даже поднял руку для удара, но тут прозвучал выстрел.

Звук прозвучал не рядом с ними, но этого оказалось достаточно, чтобы Грейди остановился. Макс перестала кричать и попыталась выяснить, откуда стреляли. Максин выглянула из-за плеча Грейди, ожидая увидеть местного шерифа или его заместителя Барнса, но их там не было. Люди на платформе разбежались в разные стороны, и её сердце радостно подпрыгнуло. Из поезда вышел Диган. Он слышал, как она кричала! Он зашёл в поезд, чтобы убедиться, что она ещё не села на него.

Она побежала в сторону Дигана, но забыла о Грейди, который держал её за руку, а теперь ещё крепче сжал хватку. Она развернулась и со всей силы врезала связанными руками ему по голове. Чёрт, это было больно! Но зато его хватка ослабла настолько, что она смогла вырваться. Макс рванула к Дигану до того, как Сол смог бы остановить её. Она хотела броситься в объятия Дигана, но остановилась, когда добежала до него. Она не была сумасшедшей. Ты не сможешь проделать нечто подобное с таким человеком, как он. Особенно сейчас, когда он может в любой момент ввязаться в перестрелку. Хотя на самом деле, она была сумасшедшей! Макс не смогла стоять в стороне, поэтому обхватила его руками за шею, практически повиснув на нём. Его руки сомкнулись вокруг неё, и она услышала его шёпот:

— Макси...

Окружённая его силой, Макс чувствовала себя в безопасности и абсолютно счастливой.

Он приподнял её, чтобы снять связанные в запястьях руки со своей шеи, а потом поставил на землю, чтобы осмотреть с головы до ног. Его взгляд задержался на кляпе, который теперь висел у неё на шее поверх банданы. Макс взялась за узел, чтобы развязать его, но Диган отвёл её руки в сторону и сделал это сам.

Она широко улыбнулась. Он пришёл за ней! И судя по всему, он ехал так же, как ехали они: не останавливаясь для принятия ванны, бритья или смены одежды, даже без полноценного сна. И сейчас он не был безупречно чистым, как обычно. Он был таким же пыльным, какими были они, когда вчера вечером сошли с повозки. Его это, должно быть, очень раздражает, если учитывать, какой он привередливый чистюля. Но он пошёл на эти жертвы, чтобы суметь добраться максимально быстро. И всё ради того, чтобы спасти её! Она по-прежнему хотела обнять его, но осторожность взяла верх.

— Я не думала, что у тебя получится приехать вовремя.

— Они не причинили тебе вред?

— Нет.

— Они — законники?

— Да, прямо из Бингем Хиллз.

Он выбросил кляп на землю позади себя. Его глаза снова вернулись к Грейди и Солу, которые подходили к ним с такой осторожностью, что даже не преодолели ещё и половину пути.

— В Бисмарке было куплено четыре билета, — сказал Диган Максин. — Где третий человек, который был с ними?

— Энди Вейджера подстрелили. Он остался с доктором здесь в Бьютте. Они так торопились попасть домой, что решили оставить его тут.

— Это ты его подстрелила?

Она покачала головой.

— Это был грабитель дилижанса, которого потом застрелили. У меня не было в руках пистолета с тех пор, как я покинула хижину в Дакоте. Они забрали мой кольт, и я хотела бы

получить его назад. А ещё эти сволочи отдали мою лошадь.

— Но в остальном ты в порядке?

— Если не считать раздражения на запястьях от веревок, то да, сейчас я в полном порядке, — улыбнулась она ему.

— Как они умудрились держать тебя с кляпом во рту, если ты была в состоянии дотянуться и снять его?

— Они пригрозили, что каждый раз как я буду пытаться снять его, они станут затягивать узел сильнее, — фыркнула она.

— Только не говорите мне, что Вы тоже хотели заткнуть её, — сказал Грейди Дигану. — Она трещит без устали.

Макс напряглась. Она не слышала, как они подошли. Голос Грейди звучал шутливо. Серьёзно? Это так он собирается договариваться с Диганом? Она повернулась. Они не достали своих пистолетов. Умно. Но им следует знать, что назад они её не получат.

— Это не то, о чём Вы думаете, мистер Грант, — продолжил Грейди нерешительно, когда Диган не ответил ему. — Они хотят вернуть её в Техас по другой причине. Но это Вас не касается.

— Неужели? Даже после того, как Вы украли её у меня?

— Если дело в награде...

— Не в награде.

— Хорошо, потому что все обвинения против неё были сняты ещё в прошлом году.

О, конечно, ему они рассказали! Макс зарычала на Грейди:

— А почему ты мне ничего не сказал об этом?

Но Диган не позволил ему ответить, сказав:

— Если это так, то Вы не должны были похищать её у меня.

— Не обижайтесь, мистер Грант, но после того что мы о Вас слышали, мы просто не хотели сталкиваться с Вами лбами. Я не думал, что Вы поверите нам, когда я скажу, что за её голову больше не назначена награда.

— Я не убийца, — холодно сказал Диган. — И я бы предпочёл не становиться им сегодня. Поэтому я предлагаю Вам довольно сжато рассказать, почему же Вы забрали её, если она больше не в розыске.

Грейди засунул руку во внутренний карман своего пальто, и Диган показал, насколько быстро он обращается со своим оружием. Оно моментально оказалось в его руке, прежде чем кто-либо заметил, как он это сделал.

Грейди вскинул руки вверх и быстро пояснил:

— Документ в пальто всё разъясняет.

Диган не положил пистолет обратно в кобуру:

— Достаньте его и передайте Макс, после того, как снимете с неё эту чёртову верёвку.

С опаской поглядывая на Дигана, Сол вышел вперёд, чтобы перерезать верёвку на запястьях Макс. Она была удивлена возмущённой реакцией Дигана на то, что они связали её, ведь он делал то же самое. Но она этого не высказала вслух. Грейди и Сол выглядели напряжёнными. В этом не было и капли смысла. Обвинения против неё были сняты? Она не могла в это поверить! Она была свободна? Если только это не была неуклюжая попытка Грейди заставить Дигана отступить, накормив его бессовестной ложью. Ведь он мог рассказать это ещё в хижине в Дакоте, если обвинения против неё были действительно сняты. Вообще-то, они даже не должны были быть здесь, если она больше не находится в

розыске.

Грейди вручил ей документ. Она открыла его и начала читать, но не продвинулась слишком далеко, так как широко раскрытыми глазами уставилась на Грейди.

— Карл жив?! Я знала, что этот старый хрыч слишком ленив даже для того, чтобы умереть!

— Имей уважение к нашему мэру и твоему опекуну, между прочим, — раздражённо сказал Грейди.

Макс побледнела.

— Моя бабушка мертва?

— Нет, не мертва. Но суд постановил признать её недееспособной, поэтому она не может воспитывать вас.

Макс взорвалась:

— Чёрта с два она недееспособна!

— Это правда, — заверил её Грейди. — Прочти остальную часть правового документа, и ты поймёшь почему. Элла Доусон позволила тебе вырасти диким сорванцом. Никто не сомневается в том, что она любит тебя. Но она позволяет тебе делать всё, что ты хочешь, даже не пытаясь проявить надлежащее руководство. Она даже позволила тебе в одиночку сбежать из города. Так как в вашей семье больше нет взрослого мужчины, которому можно было передать опеку, то суд назначил его самостоятельно. И мне было поручено привезти тебя домой, чтобы ты получила надлежащее воспитание.

— И почему же был назначен именно Карл? — спросила она.

— Он был готов взять на себя такую ответственность, в то время как никто другой не был.

Её глаза нервно сверкнули, когда она взглянула на Грейди:

— Ты знаешь, сколько мне лет, Грейди Пайк? Мне не нужен опекун.

— Тебе ещё нет двадцати одного года, и ты не замужем. Закон требует, чтобы ты была на попечении ответственного взрослого человека.

Диган взял у неё из рук документ, но по-прежнему смотрел на Грейди ледяным взглядом:

— С подопечными не следует обращаться как с заключёнными, мистер Пайк.

— Шериф Пайк. И я думаю, что стоит, если они не собираются идти спокойно.

— А Вы спрашивали, пойдёт ли она с Вами по доброй воле?

— Ни черта он не спрашивал у меня, Диган, — ответила вместо него Макс, — так как знал, что я не поверю ни единому его слову.

— Ты бы сбежала при первой же возможности, как только узнала бы, кто твой новый опекун, — сказал Грейди и повернулся к Дигану. — Этот документ законный, мистер Грант.

— Точно такой же законный, какими были плакаты о розыске? — спросил Диган.

Грейди покраснел от гнева и смущения.

Макс потребовала:

— Почему меня обвинили в убийстве, когда никто не умер?

Почти задымившись от гнева, Грейди сказал:

— Ты стреляла в мужчину, он едва не умер.

Потом он обратился к Дигану:

— Покажите этот документ местному судье, если у Вас возникли какие-то сомнения. Я знал, что Макс будет не согласна с ним, поэтому мы ей и не сказали. Всё просто.

— Действительно просто, — сказал Диган. — Она останется со мной.

Грейди застыл:

— Мы не можем вернуться домой с пустыми руками.

— Вам и не придётся, — Диган убрал свой пистолет. — Я закончил свои дела в Дакоте.

Мы как раз направлялись в Техас и уже были бы женаты, если бы меня не подстрелили, и если бы Вы не вмешались.

— Вы собирались жениться на ней?

— До сих пор собираюсь.

Хорошо блефует, подумала Макс с самодовольной улыбкой.

Но Грейди выпалил неодобрительно:

— Докажите.

— В смысле?

— Если она не будет замужем до конца этого дня, то поедет с нами.

— На случай, если тебе интересно, я считаю твою болтовню очаровательной, — сказал Диган в своей обычной невозмутимой манере, когда они шли прочь от железнодорожной станции.

Макс рассмеялась. Это замечание определённо ослабило её напряжение. Она понятия не имела, как Диган собирается разобраться с этой запутанной ситуацией, но у него ведь должен быть план.

— Твой конь у меня, — добавил он.

Она завизжала от восторга и снова кинулась ему на шею. Он обнял её и сжал объятия довольно крепко, но вскоре отпустил. Хотя его руки до сих пор оставались на её талии. Она знала, что он делал это специально для Грейди, который шёл позади них с того самого момента, как они ушли с железнодорожной станции. Но как же было приятно чувствовать его прикосновение! Пусть даже Диган продолжает это представление ради Грейди, пытаюсь убедить его в том, что они были счастливой парочкой. Но он не мог вести себя слишком уж ласково. У него, в конце концов, была репутация, которую нужно поддерживать.

Когда они пошли дальше, то она решила спросить:

— Как ты вернул моего коня?

— Бушар был счастлив вернуть его.

— Счастлив?

— Он чувствовал себя обязанным сделать это. Точно так же, как чувствовал себя обязанным сказать мне, что у Грейди было такое отчаянное желание поскорее покинуть Бисмарк, что он взял билеты на самый ранний поезд, который шёл в западном направлении.

Она улыбнулась, но затем застонала от разочарования:

— Но ты ведь не смог привезти Благородного с собой, да? Если ты сел на дилижанс, чтобы добраться сюда быстро, то ты не мог взять с собой лошадей. У них бы не было возможности спать в дороге.

— Извозчик решил эту проблему. Он предложил присоединить спальный вагон в конце повозки. Он делал так раньше, просто не ездил на такие большие расстояния. Но это сработало. Его пришлось заменить только один раз, так как он оказался не такой крепкий, как повозка. А так как я купил все места в повозке, то не было лишнего веса, который должны были тянуть лошади.

Макс была поражена, на какие неприятности и непомерные расходы он пошёл ради неё. Это было похоже на отчаяние, но она не могла представить Дигана Гранта в отчаянии.

— Я действительно думала, что ты не появишься здесь вовремя, так как считала, что ты не оставишь своего паломино. Я рада, что ты нашёл способ избежать этого.

— Мы навестим Благородного, как только я приму ванну.

В поле зрения показалась церковь, и он повёл её прямо туда.

— Ты ведь шутишь, правда?

Диган тихо сказал:

— Я хотел бы рассмотреть все варианты, которые у нас есть.

Они вошли в простую маленькую церковь с белой колокольней, но там никого не было. Макс вздохнула с облегчением, пока Диган не взял её за руку и повёл к дому по соседству. Оттуда доносились женские голоса и смех.

Диган постучал, и дверь ему открыла пожилая женщина, глаза которой округлились при виде его.

— Это дом священника?

— Да, но его сейчас нет. Я его жена. Могу я Вам чем-то помочь?

Две другие женщины подошли к ней и встали в дверях. В руках они держали вязальные спицы и моток пряжи. Он, по-видимому, прервал встречу швейного круга.

— Мне нужен священник, чтобы выполнить свадебную церемонию, — пояснил Диган.

— Как ваши имена?

— Диган Грант и Максин Доусон.

Глаза женщины расширились ещё больше, а одна из её подруг что-то прошептала ей на ухо.

Тогда женщина улыбнулась Дигану:

— Мой муж будет дома к пяти часам. Я уверена, что он сможет помочь вам.

— Это подойдёт, лишь бы он сумел поженить нас до заката.

Макс знала, что Диган добавил это специально для Грейди и Сола, которые стояли за ними на почтительном расстоянии. Макс и Диган продолжили искать отель. Она увела его подальше от того, в котором она оставалась прошлой ночью с Грейди и Солом. Диган сказал, чтобы ему принесли воду для ванны. Оказавшись в своей комнате, он сел и принялся читать указ об опеке. Грейди просил его вернуть бумагу назад, но Диган проигнорировал его просьбу. Макс было приятно осознавать, что она не была единственным человеком, чьи просьбы Диган игнорировал.

Но очень жаль, что его блеф привёл к этому. Он, вероятно, не ожидал таких последствий. Макс подошла к окну и увидела Грейди, стоявшего через дорогу и наблюдающего за дверью отеля. Сол, вероятно, дела то же самое с другой стороны здания. Им с Диганом не выбраться оттуда незамеченными до темноты. Их обязательно остановят. Когда Диган отложил документ в сторону после прочтения, она спросила:

— Ты собираешься найти судью, чтобы проверить его? Ты для этого его забрал?

— Я изучал право в колледже Чикаго по настоянию своего отца. Он хотел, чтобы я был способен справиться с его адвокатами, когда он их уволит, — затем он махнул рукой на документ. — Я не сомневаюсь, что он является легитимным. Но вот способ, каким Карл Бингем заполучил его, без сомнения не законный.

Она кивнула:

— В Бингем Хиллз нет постоянного судьи, только окружной судья, который приезжает туда время от времени. Он всегда останавливается у Бингемов. Грейди у Бингема на поводке, судья, вероятно, тоже.

— Неважно кто он, и неважно, что он получил от своего «хозяина» за эту услугу. Этот документ нужно сделать недействительным, и есть всего два варианта, чтобы добиться этого: подождать, пока тебе исполнится двадцать один год или выйти замуж. Поэтому, сегодня мы поженемся.

— Но ты же не говорил об этом серьёзно!

— А сейчас говорю.

— Почему?

— Это самый безопасный способ, чтобы вернуть тебя в Техас и выяснить, почему Карл Бингем так одержим идеей контролировать тебя. Не волнуйся, это не должен быть брак в полном смысле этого слова, а просто правовая уловка. Я не забыл, что ты говорила о

«хороших и счастливых» причинах для вступления в брак. Кроме того, для тебя есть способ снова стать «незамужней», когда мы выясним, что происходит в Бингем Хиллз.

— Ты говоришь об аннулировании брака?

— Да.

Он постучал пальцем по документу:

— Это всего лишь один из способов контролировать тебя. Нужно сделать так, чтобы Бингем перестал жаждать какой бы то ни было приза, который ты можешь преподнести ему. Приз должен стать недоступным для него.

— А если я буду замужем, то это поможет?

— Должно.

— Или же это сделает тебя его мишенью, — не смогла не заметить она.

Но потом Макс недоверчиво уставилась на него, когда заметила, что Диган улыбается этому предположению.

— Я был мишенью для многих людей в течение последних лет. Я привык к этому.

Но она к этому не привыкла. Хотя этот временный брак может сработать, подумала она. До настоящего момента Карл мог легко ею манипулировать. Но сейчас ему придётся иметь дело с Диганом, а иметь дело с другим мужчиной, это совсем не то же самое, что иметь дело с женщиной. Карл должен быть более осторожным.

Принесли воду. Диган предложил Макс первой принять ванну, которая стояла за ширмой, пока он бреется. Также он велел ей открыть его пищевой мешок. В нём не было еды, но она была счастлива обнаружить там свои вещи, которые оставила в хижине. В том числе цветастую юбку и белую блузу, которую ей купил Диган, и которую она могла бы надеть сегодня в церковь, куда они отправятся после полудня.

Они пообедали в ресторане поблизости, а Грейди и Сол наблюдали за ними, сидя за соседним столиком. Эти двое даже не пытались скрыть своего наблюдения. Диган не стал заморачиваться на этом. Макс показалось, что это его даже позабавило, ведь он сказал ей:

— Может мне стоит пригласить их присоединиться к нам?

Он этого не сделал, зато растянул их ленч ещё на час, заказав кофе и вторую порцию десерта. Он просто хотел увидеть, уйдут ли законники первыми. Но они не ушли...

После долгого ленча они остановились возле телеграфного бюро. Он объяснил это тем, что должен держать маршала Хейса в курсе всех дел, и перечислить ему тех преступников, которых он может вычеркнуть из списка. И, конечно, рассказать о том, что с Макс сняты все обвинения. Он послал Джону новость о поимке Малыша Кейда ещё до того, как они покинули Дакоту, но у него не было времени оповестить маршала о том, что Уилли Нолан больше не ограбит ни одного поезда. А после этого Макс пришла в полнейший восторг, когда он проводил её в конюшню, чтобы навестить Благородного.

Мерин, казалось, пережил путешествие просто отлично. Как и Диган. Она спросила его о ране, когда он принимал ванну. Ей действительно было интересно, как его рана, но ещё нужно было чем-то отвлечь себя от мысли, что он там за ширмой полностью обнажён. Диган заверил её, что уже не испытывает боли, но она сомневалась, что он расскажет ей об этом, даже если рана всё ещё сильно болит.

Когда время подходило к пяти вечера, они направились в церковь. Макс начинала сомневаться в том, что они собирались сделать, и её сомнения удвоились, как только она увидела церковь.

— Ты уверен, что хочешь сделать это? — спросила она Дигана.

— Я же сказал тебе, это просто временная мера, которая поможет избежать кровопролития.

Он выстрелил бы в Грейди ради неё? Нет, не для того, чтобы убить, но, вероятно, он не стал бы колебаться и покалечил бы его.

Макс, естественно, не так представляла свою свадьбу. Её семьи рядом нет, а на бедре жениха висит его кольт. По крайней мере, свадьба была не настоящая. Не в смысле церемонии, она-то будет настоящей, а в смысле их взаимоотношений. Она должна помнить об этом, и забыть, что это свадьба «по принуждению».

Они не могли не заметить того, что возле церкви собралась целая толпа народа, но не могли ничего понять, пока не подошли ближе. Тогда они услышали чей-то крик:

— А вот и он! Знаменитый стрелок, который сегодня женится!

Люди начали вытягивать шеи, чтобы посмотреть на Дигана и его невесту. Макс поняла, что после его перестрелки в этом городе с Джейкобом Ридом, Диган стал для этих людей знаменитостью. Здесь был даже помощник шерифа Барнс. Макс, казалось, ошеломлена количеством людей. Диган выглядел раздражённым и пытался пробраться к церкви через толпу.

Но затем тот, кто стал причиной их сегодняшнего похода в церковь, преградил им дорогу вместе со своим напарником.

— Подождите, — сказал Грейди Дигану. — Мне пришло в голову, что для заключения брака вам, вероятно, потребуется разрешение её опекуна.

Диган развернулся и выхватил свой пистолет:

— Нет, не потребуется.

Толпа ахнула и быстро отступила назад, но никто не ушёл, всё с жадным любопытством смотрели на Дигана. Грейди не отступил. Побелевший от страха Сол пытался оттащить его, но Грейди, казалось, корнями врос в землю, не двинувшись с места.

Возможно, поэтому Диган добавил:

— Я делаю именно то, что Вы просили, шериф Пайк, женюсь на Максин до заката. И это, так или иначе, случится прямо сейчас.

Угроза была неявной. Казалось, Грейди хочет что-то сказать, но собравшаяся толпа вдруг стала аплодировать Дигану. Макс едва не засмеялась. Грейди был шерифом слишком долго и не привык, что его приказы и рекомендации игнорируют. Но Бингем Хиллз был мирным городком. В нём никогда не появлялся такой человек как Диган. Грейди просто был не подготовлен к тому, чтобы иметь дело со стрелком такого калибра! И уж точно никогда не испытывал на себе давление толпы, которая была против него.

Несмотря на кислое выражение лица Грейди, Диган решил, что этот вопрос разрешён, поэтому завёл Макс в церковь. Грейди и Сол вошли за ними и сели на первую скамью, где уже сидели две женщины. Одна из них вытирала влажные глаза и объявляла во всеуслышание:

— Я так люблю свадьбы!

Церковь быстро заполнилась людьми, жаждущими посмотреть церемонию. Диган пожал руку священника, который представился им, а потом спросил:

— Почему такая внезапная свадьба, мистер Грант?

— Моя невеста была занята на прошлой неделе, но сейчас она освободилась, — довольно громко сказал Диган и посмотрел на Грейди.

Макс закусил губу, чтобы не рассмеяться от того, что Грейди покраснел от ярости.

Священник, не подозревая ни о чём, начал церемонию:

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить этого мужчину и эту женщину священными узами брака. Если кто-то возражает против этого союза, пусть говорит сейчас или молчит вечно.

Макс затаила дыхание, отказываясь посмотреть на Грейди. Если он сейчас хоть что-то скажет, то она сама лично может пристрелить его. Она услышала звуки борьбы за спиной и быстро обернулась. Грейди встал, но две женщины, сидящие рядом с ним, быстро усадили его на место. Священник не обратил на это внимания и продолжил:

— У Вас есть кольца?

Диган не ответил. Макс застонала про себя, заметив ухмылку Грейди, потому как свадьба может вот-вот сорваться. Конечно, у Дигана не было колец. И она об этом тоже не подумала!

Но затем со скамьи встал пожилой человек:

— Мы с женой рады одолжить вам свои кольца для церемонии. В этих кольцах хранится удача пятидесяти лет счастливой семейной жизни.

По толпе прокатился вздох облегчения, выдохнула и Макс. Пусть даже этот брак и не был настоящим, но она ждала его, как ничто не ждала в этой жизни. Это положит конец планам Карла, заверяла она себя. Но почему же её до внутренней дрожи взволновал брачный обет, который давал Диган?

— Я, Диган Грант, беру тебя, Максин Доусон, в свои жёны, чтобы быть с тобою и оберегать тебя с этого дня и впредь, в благополучии и невзгодах, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, клянусь любить и заботиться о тебе, пока смерть не разлучит нас.

После того, как она дала свой обет Дигану, они были объявлены мужем и женой, после чего Диган быстро поцеловал её. Боже, она слышала, как все пожилые дамы бурно отреагировали на это! Но их ждал ещё один сюрприз.

— Моя жена и её подруги просят вас пройти на задний двор, если вы не против, — сказал священник. — Пожалуйста, не разочаровывайте её, или она мне просто не даст покоя до конца моих дней. Следуйте за мной.

Последнее было сказано довольно громко, так как приглашение распространялось на всех собравшихся. Диган и Макс поняли почему, когда вышли на задний двор церкви. Во дворе стояли столы, которые ломились от угощений, а скрипачи немедленно начали играть, как только они вышли. Дамы из церкви устроили для них вечеринку!

Макс была тронута задумкой и щедростью этих незнакомцев, ей это очень понравилось. Она думала, что её свадебная церемония будет такой же фиктивной, как их брак, но этот сюрприз делал её самой настоящей. Все болтали и смеялись, и всем было весело. Ну, за исключением Грейди... Макс увидела, как одна женщина треснула его по руке, когда он потянулся к тарелке с едой. Так как он хотел воспрепятствовать воссоединению счастливой пары, то ему здесь не место.

Тогда он подошёл к новобрачным. Макс надеялась, что это для того, чтобы попроситься, так как ему здесь не были рады, и он знал это. Но не высказав своих свадебных поздравлений и не выказав ни капли удивления по поводу того, что они действительно сделали это, Грейди выглядел чрезвычайно недовольным. Он только спросил, собираются ли они быть утром на железнодорожной станции.

— Обычно я обижаюсь, если кто-то называет меня лжецом, шериф Пайк.

Грейди начал заверять его:

— Я не...

— Но это день моей свадьбы, так что я могу сделать исключение. Я уже говорил Вам, что мы собирались в Техас. Вы усомнились в моих словах, а это то же самое, что назвать меня лжецом.

— Вы не говорили, когда именно вы собирались туда отправиться, — сказал Грейди в свою защиту.

— Потому что это не имеет значения. И честно говоря, это перестало быть Вашей заботой, как только Макс стала моей женой. Тем не менее, я полагаю, что она навестит свою семью, прежде чем уехать в медовый месяц. Посему, вероятно, мы отправимся на юг завтра утром. Но сделайте нам обоим одолжение и не спрашивайте меня больше об этом.

Макс подумала, что видеть сейчас агонию Грейди, это было самым лучшим свадебным подарком. Было удивительно, что она не рассмеялась из-за этого вслух. Но она не сомневалась, что Грейди и Сол последуют за ними до Техаса, несмотря на то, что Диган сказал Грейди. Шериф Пайк был слишком верен Карлу Бигнему и его интересам.

Веселье продолжалось. Макс была уверена, что уже каждый успел подойти к ним и принести свои поздравления, но тут к молодожёнам подошёл кое-кто ещё. Она услышала, как Диган сказал:

— Ну и ну, будь я проклят.

Она смотрела на человека, который подошёл к Дигану и протянул ему свою руку. Он был высокий и симпатичный, черноволосый, с зеленовато-голубыми глазами. Она прошептала:

— Ты знаешь его?

Вопрос был снят, когда молодой человек подошёл ближе и представился:

— Меня зовут Морган Каллахан.

— Я уже догадался, — сказал Диган, пожимая протянутую ему руку.

— Да, мы с Хантером постоянно слышим, как мы похожи. Примите мои поздравления по поводу бракосочетания. И, пожалуйста, скажи мне, что ты здесь не из-за меня.

— Я здесь не из-за тебя, но почему ты так подумал?

— Я слышал от нескольких горняков, что ты работал у моего отца. И я знаю, как он ненавидит то, что я предпочёл стать старателем, нежели работать на семейном ранчо.

— Это ваша с Закери проблема. И он нанимал меня не из-за этого.

— Так это правда? Ты на самом деле устроил брак моего братишки с девчонкой Уоррен?

— Я бы сказал, Хантер всё сделал самостоятельно.

— Я удивлён. Он так ненавидел этот оговорённый в младенчестве брак, который дамкловым мечом висел у него над головой. Я думал, он пойдёт на это, если только его силой потащат к алтарю, и то он будет всю дорогу отбиваться.

— Поверь мне, ничто бы не смогло удержать Хантера от этой свадьбы. Ты всё поймёшь, когда увидишь его жену.

Морган улыбнулся.

— Мне жаль, что я пропустил самое интересное. Зато я набрёл на богатую жилу, и скоро навещу своих родных, как только сумею уладить земельный спор за участок с одной конкурирующей дамочкой. И нет, я не пытаюсь спросить, смогу ли я нанять тебя! Но может быть, я могу поцеловать эту невесту, раз уж упустил шанс поцеловать молодую жену своего брата?

— Это исключено, — Диган обнял Макс за талию.

Макс не знала, говорит ли Диган серьёзно, или это его обычная манера так шутить. Зато Морган рассмеялся, настаивая:

— Я не Хантер, который очаровывает любую женщину, находящуюся поблизости! Но я не собираюсь спорить с известным стрелком Диганом Грантом. Счастливой семейной жизни вам обоим.

Морган побрёл прочь, а одна из дам, видимо, была достаточно смелой, чтобы подойти и посоветовать Дигану потанцевать со своей женой. Широко раскрыв глаза, Макс боялась его ответной реакции на это предложение. Но он удивил её, выведя на площадку рядом с музыкантами, где танцевали другие пары. Зазвучал вальс, но в своеобразном западном исполнении. Он был немного быстрее, чем традиционный вальс, но музыка была не такая шумная, в отличие от той, которую они играли до этого. Темп был медленный, и они начали танцевать. Диган прижал Макс к себе довольно близко, поэтому она смогла положить голову ему на плечо. Её улыбка стала мечтательной. А потом она зевнула... и тут же рассмеялась над этим.

— Ты устала, — сказал он, услышав это.

Неделя выдалась довольно бурной на эмоции. Ей пришлось вытерпеть плен Грейди, пока Диган не спас её, а потом ещё эта сумбурная свадьба, пусть она даже исключительно ради того, чтобы взять его фамилию.

— Есть немного, — призналась она.

— Пошли.

На этот раз она не возражала против этого словечка. Напоследок выслушав много добрых пожеланий и счастливых восклицаний от дам, которые очень любят свадьбы, комментарии жены священника о том, что такая знаменитая свадьба втрое увеличит число прихожан в церкви, Диган привёл полусонную Макс обратно в отель.

— Ваш шериф уже что-то подозревает, так что мы не можем рисковать и просить принести еще одну кровать в комнату. Все в городе знают, что мы поженились.

Макс думала, что Диган уже успел всё устроить, как он делал это во всех отелях, где они останавливались после Бозмена. Но она не могла его винить за забывчивость после всего, что случилось сегодня.

— Я могу спать на полу, — предложила она.

— Мы оба поместимся на кровати и сможем поделить её, если каждый будет спать на своей стороне.

Она вспомнила, что случилось тем утром в Бозмене, когда она проснулась и заметила, что он наблюдает за ней, а потом увидела его обнаженную грудь. И следом был поцелуй... Лучше бы Максин не вспоминала этого. Она теперь не сможет думать ни о чём другом!

Он, пожалуй, именно на это и надеялся, поэтому она решила подразнить его, спросив:

— Ты думаешь, что Грейди ворвется с утра сюда, чтобы осмотреть простыни?

— Не думаю, что он уже обзавёлся предсмертным желанием, так что нет.

— Не знаю, Грейди может быть чертовски решительным, если вобьёт себе в голову, что наш брак всего лишь юридическая уловка, — зевнула Макс, но продолжила его поддразнивать. — Я буду охранять эти простыни ценой своей жизни. Я даже заберу их с собой завтра утром. Но мне, вероятно, следует раздеться немного больше сегодня вечером, чем я обычно раздеваюсь на ночь. На тот случай, если он всё-таки обзавёлся предсмертным желанием... или если захочет взобраться по стене и заглянуть к нам в окно посреди ночи, когда мы ничего не заметим.

— Ты пытаешься меня рассмешить?

Она улыбнулась.

— Не работает, да?

— Твоё предложение раздеться немного больше звучит интересно.

Он что, её дразнит? Или он подумал о том же, о чём и она: никто не узнает, занимались они любовью или нет. Этот брак всё ещё можно будет аннулировать. Им нужно лишь чуть-чуть соврать...

Диган направился к ней, и казалось, он твердо намерен что-то сделать. Макс не была уверена, что он собирается делать, поэтому стала отступать назад, пока ее спина не уперлась в стену.

— Ты же не боишься меня, Макси. Так что же ты сейчас делаешь?

Он что забавляется?

— Обычно ты не приближаешься ко мне настолько близко.

— Этому есть причина.

— Так что ты сейчас делаешь?

— Делаю исключение для тебя и дарю тебе то, что ты не получила в церкви — свадебный поцелуй.

— Но ты же целовал меня.

— Я не уверен, что ты его заметила, он был таким быстрым. И он не считается, так как там был довольно неприятный свидетель. Я думал, ты захочешь настоящий поцелуй на своей первой свадьбе.

Он напомнил ей, что это будет её не единственная свадьба, и тут же хочет скрепить её настоящим поцелуем? Он что, шутит?! Скорее всего. Не следовало ей дразнить его. Теперь он хочет сравнять счёт.

Она упёрлась рукой в его грудь.

— Мы можем оставить всё как есть, как оно и должно быть — фиктивный брак.

— Он будет настолько фиктивным, насколько ты сама этого захочешь, Макси, — тихо сказал он, наклоняясь ближе. — Но ты всё равно получишь этот поцелуй. Считай, что это свадебный подарок.

Как будто она могла забыть что-нибудь, что связано с Диганом. Но Максина не смогла увернуться. Хотя она и не очень-то старалась. Макс сразу же поняла, что это и близко не был тот поцелуй, который он мог бы подарить ей в церкви. Ничего подобного!

Он поднял её ногу и закинул себе на бедро, когда прижался к ней ближе. Его язык начал дразнить её, глубоко проникнув в её рот и требуя ответа. Долгих уговоров не потребовалось. Её тело ответило на его призыв. Она чувственно выгнулась, пытаясь быть к нему ближе. И она не могла не дотронуться до него. Макс положила руку ему на шею, а потом заскользила по его волосам. Другой рукой она скользнула под его пиджак, но на Дигане всё ещё был жилет. Продлится ли их поцелуй настолько долго, чтобы она смогла избавиться от него?

Но Диган остановился задолго до того, как она попыталась. Он отступил назад так быстро, что она почти упала. В его глазах горела страсть, но голос был равнодушным, как обычно:

— Вот так. Это на тот случай, если они забрались на крышу соседнего дома, чтобы подглядеть за нами.

Макс моргнула.

— Это было ради представления?

— Конечно.

Ей захотелось его ударить.

— Я слишком устала, чтобы играть сегодня в игры!

Она оттолкнулась от стены, стянула свою блузку через голову и бросила её на стул. После этого девушка сдёрнула сапоги и носки. Ей пришлось для этого немного попрыгать на одной ноге, но она была слишком расстроена, чтобы сесть. Она расстегнула юбку, прежде чем направиться к постели, и сдернула покрывало. Затем она переползла к центру кровати и растянулась, как будто ждала того, чтобы он присоединился к ней. Хотя нет, черт возьми! Она совсем не желала этого. Но Диган всё равно снял рубашку и лёг рядом.

— Это было для Грейди, — сказал он мягко. — А это для нас.

Макс фыркнула:

— Что... ты что это задумал?!

Он поцеловал её, прежде чем сказать:

— Расслабься и перевернись, чтобы я смог помассажировать тебе спину.

Она так вымоталась и устала сегодня, а его предложение звучало слишком заманчиво, чтобы отказаться. Она перевернулась для массажа, и это было так божественно, а её всё больше клонило в сон, пока он не перевернул её на спину и начал снова целовать её. Его губы сместились вниз, и он начал покусывать её шею. Волны наслаждения разлились по её телу. Он поцеловал её в плечо, когда коснулся груди, чуть заметно водя пальцем вокруг соска, пока её дыхание не оборвалось от восторженных ощущений. Но он не остановился. Продолжая блуждать руками по её телу, он оставил влажную дорожку из горячих поцелуев,

остановившись на груди и лизнув сосок кончиком языка. Она застонала, когда огонь страсти пронёсся сквозь неё, воспламеняя каждую клеточку её тела. Макс коснулась его волос и шеи. Диган целовал её грудь, сначала одну, а потом другую, в то время как его руки нежно бродили по её телу, словно исследуя его.

Он стал спускаться ниже, целуя ее живот и поглаживая бёдра. Что он делает? Неужели он собирается поцеловать её везде, даже пальцы на ногах? Она не могла думать, Максин могла лишь чувствовать. Невообразимо прекрасные новые ощущения, которые ей принесли его губы и его руки. И то, что она сейчас ощущала, заставило ее закрыть глаза и застонать. Но когда он нежно развёл её ноги и поцеловал внутреннюю часть бедра, ее глаза распахнулись. А его горячие губы, тем временем, продвигались всё ближе к пульсирующему источнику её наслаждения. И когда он добрался до него, то она вскрикнула, моментально достигнув высшей точки удовольствия.

Максин была совершенно потрясена, поражена, находилась в диком восторге, но была слишком уставшая, чтобы понять, что же произошло. Она почти уснула, когда услышала тихий шёпот Дигана:

— Спокойной ночи, миссис Грант.

Коул Каллахан скакал во весь опор назад к ранчо. У него не было шляпки для матери, которую его послали забрать в городе. С того дня, как женщина по имени Эллисон Монтгомери нанесла визит его родителям, Мэри грезила о новой шляпке, такой как у неё, и заказала одну с Востока. Каждый день Коула посылали в город, чтобы проверить, пришла ли шляпка. Леди с Востока произвела сильное впечатление на его родителей. Коул жалел, что его не было дома в тот день, чтобы с ней познакомиться.

Его родители только что вернулись на обед после объезда пастбищ. Он поймал их, когда они покидали конюшню, и спрыгнул с лошади возле них. Мэри выглядела разочарованной, когда не увидела привязанной к седлу шляпной коробки, но Коул знал, что может это исправить своей интересной вестью.

Расплывшись в улыбке, Коул выкрикнул:

— Я получил телеграмму от Моргана!

Закери хмыкнул, когда взял запечатанную телеграмму у своего сына.

— Столько времени прошло и вот, наконец, этот парень дал нам знать, что ещё жив?

— А разве ты беспокоился, что его нет в живых? — спросила Мэри.

— Конечно, нет, но он же об этом не знал.

— Я так и знал, что мне следовало самому распечатать телеграмму, — нетерпеливо проворчал Коул. — Чего же ты ждешь, па?

Закери раскрыл телеграмму, но его брови взлетели вверх, как только он прочитал первую строчку.

— Будь я проклят! Морган разбогател, — затем он со вздохом добавил. — Я надеялся получить новости получше.

Коул рассмеялся:

— Что может быть лучше?

— Что он готов бросить заниматься этот ерундой с рудниками и навсегда вернуться домой.

— Па, то, что он разбогател, означает, что теперь Морган сам не будет заниматься добычей, а наберет бригаду рабочих, чтобы они это делали за него.

Но Мэри хотела узнать, что он ещё пишет.

Закери начал читать дальше.

— По-моему, он потерял голову. «Кто бы мог подумать, что шипы могут быть такими милыми?» Что это значит?

Мэри выхватила телеграмму из рук мужа.

— Какие-то терновые кусты, наверное, помогли ему обнаружить залежи руды, — предположила она.

— Или он влюбился в кого-то, кто раздражает его до чёртиков, — с ухмылкой ответил Коул.

Мэри сказала с усмешкой:

— Морган влюбился? Это было бы просто чудесно, но я очень сомневаюсь. Он был слишком зациклен на своей одержимости рудниками. Когда он мог найти время чтобы влюбиться?

— Однако, кто-то, кого мы хорошо знаем, нашел для этого время, — сказал Закери,

посмеиваясь про себя. — Прочитай последнюю строчку, Мэри.

Она прочитала, затем воскликнула:

— Вот это да! Диган женился!

— Создается впечатление, будто Морган знал, что Диган на меня работал. Почему бы ещё он упомянул об этой свадьбе? — сказал Закери.

— Ты шутишь? — вмешался Коул. — Всё, что касается Дигана, является важной новостью, которой стоит поделиться, что я и собираюсь сделать прямо сейчас.

Он вскочил в седло и поехал в направлении города, крикнув родителям:

— Не ждите меня к ужину!

— Мне понравилась та девушка Эллисон, — сказала Мэри, когда они с Закери продолжили идти к дому. — Я так рада, что она сумела догнать Дигана.

— Твой взгляд, наверное, остановился на слове «женился»? — поддразнил Закери. — Морган пишет, что Диган женился на привлекательной блондинке, а миссис Монтгомери таковой не является.

Брови Мэри поползли вверх и она вздохнула:

— Наверное, теперь мне следует надеяться, что Эллисон его не догнала. Что же должно было случиться, чтобы стрелок вступил в брак с кем-то, кого он едва знает, вместо своей давно утраченной возлюбленной?

* * *

Макс потеряла интерес к пейзажу, который мелькал в окне поезда, а это был только первый день их пути в Техас. Так как это была уже её третья поездка на поезде, после путешествия в Дакоту и обратно, восторг от такой быстрой езды прошел. Она даже подумывала вздремнуть, хотя совсем не устала.

Во всяком случае, ей не пришлось находиться с Диганом наедине. Максин до сих пор заливалась краской от стыда, когда вспоминала, что случилось в их брачную ночь. Девушки из борделя не рассказали ей об этом. Сегодня утром Диган почувствовал её смущение и сказал:

— Не нужно смущаться из-за того, что случилось этой ночью. Это то, что делают женатые люди. Я уже говорил, что только от тебя зависит, насколько фиктивным будет этот брак, и таким он и останется, пока ты не решишь иначе.

Поезд, на котором они ехали, не был оборудован отдельными купе. Они сидели вместе с другими пассажирами, и так и будут сидеть днём и ночью. Грейди и Сол тоже были где-то в поезде. Она видела, как они садились в Бьютте. Они просто проследили за тем, чтобы сестра в другой вагон. Или, возможно, Диган за этим проследил.

Первый этап поездки был короче, чем предполагала Макс. Они доберутся до главного железнодорожного узла в Огдене, штат Юта, позже этой ночью. Там они переседут на поезд, который идет на Восток и впоследствии встретится с поездом, который едет в Техас.

В тот вечер во время ужина в вагоне-ресторане Диган сказал ей:

— Возможно, завтра возникнут проблемы с нашим другом Пайком.

Она фыркнула:

— Он нам совсем не друг. Но почему? Эти двое стараются нас избегать.

— Они рассчитывают, что мы завтра сядем на поезд, идущий на восток, но я подумываю провести несколько дней в окрестностях Огдена, вместо того, чтобы немедленно продолжить поездку.

— Зачем?

— Я должен закончить одно дело.

Она не собиралась позволить ему ограничиться таким размытым объяснением.

— Какое дело?

— Джон Хейс прислал мне телеграмму в Бьютт. В ней сказано, что он получил сообщение от Службы маршалов США о том, что Чарльз Биксфорд был замечен в окрестностях Огдена. Он является одним из преступников, которых Джон должен задержать.

— Я помню заметки о Красном Чарли.

— Они ещё не сумели обзавестись маршалом, а местные шерифы не хотят затевать разборки с Биксфордом в своих городах.

— Значит, ты едешь за ним?

— Да.

Макс совсем не обрадовалась, что Диган изменил их планы. Она очень спешила увидеть бабушку и вытащить Джонни из лап Карла. Ведь именно там, по её мнению, он находится после подписания постановления об опеке. Она не рассчитывала на такую задержку по пути домой.

Максин прокручивала у себя в голове то, что сказал Диган, но как только они закончили обедать и вернулись на свои места в вагоне, она упомянула другой вариант:

— Я знаю, что ты всё ещё должен схватить одного преступника, чтобы рассчитаться с другом, но почему из всех ты решил поймать самого опасного? Я припоминаю, что некоторые из списка находятся в Вайоминге, который мы будем проезжать по пути в Техас, и ещё парочка в Колорадо, через который мы тоже проедем. Почему именно Красный Чарли?

— Я больше не должен никого из них ловить. Трое уже вычеркнуты.

— Потому что с меня сняли обвинения?

— Нет, потому что один преступник из Вайоминга уже мертв.

Она не спросила, откуда ему это известно. Он был свидетелем, либо принимал в этом непосредственное участие. Но теперь, когда девушка знала, что Диган не должен ловить самого опасного из них, то пребывала даже в большем замешательстве из-за его решения.

— Ты так и не объяснил мне почему, — напомнила она Дигану.

— Потому что Чарльз Биксфорд убивает просто ради удовольствия, и он уже убил одного маршала, который пытался его задержать. Ещё потому, что у Джона есть семья. Ему придется ехать за Биксфордом, если этого не сделаю я.

А разве у Дигана нет семьи? Нет, безусловно, не было. Она не считается, и та семья которую он оставил в Чикаго, тоже не в счёт. А такой семьянин как Джон Хейс считается. Ведь он его друг. Она всё прекрасно понимала, только ей это совсем не нравилось.

Девушка сказала:

— Грейди раньше был настоящим шерифом, пока не стал у Карла «мальчиком на побегушках». Возможно, он сможет помочь.

Диган откинул голову назад и прикрыл глаза. В этом жесте она распознала его ответ. Он закончил их дискуссию. Если Максин хочет, чтобы они оставались вместе и после того как доберутся до Техаса, она должна попытаться отучить его от этой раздражающей привычки. Впрочем, она должна признать, что Диган изменился с тех пор, как они познакомились. Время, которое они провели в Дакоте вдвоем, что-то в нём открыло. Теперь они общались не только во время приёма пищи. И он не так часто прерывал разговор, как

сейчас. Во всяком случае, не с ней... Если она не говорила какой-то глупости, вроде этой, когда предполагала, что он может воспользоваться чьей-либо помощью.

— Серьёзно Ты даже не примешь сначала ванну?

Диган уходил из их гостиничного номера, в который они только что вошли. Он хотел навести справки в городе. На неё произвело впечатление то, что он сначала не принял ванну и, видимо, надеется уже сегодня закончить свои дела здесь, чтобы завтра они могли продолжить свой путь в Техас.

— Огден — большой город, — добавил он, — но если Красный Чарли здесь, я должен узнать об этом до ужина. И запри дверь.

Она бы с удовольствием сама выбралась в город, чтобы расспросить жителей и помочь ему, если бы не его замечание о необходимости запереть дверь. Это напомнило ей, что Грейди и Сол зарегистрировались в этом же самом отеле, прямо следом за ними. Хотя Грейди и был свидетелем свадебной церемонии, Макс не упускает вероятности, что это не помешает ему схватить и увезти её, если он застанет её одну. Карл приказал Грейди вернуть её. Позволив ей самой ехать в Бингем Хиллз вместе с Диганом, он, фактически, провалил своё задание. Это был первый раз, когда она и Диган были порознь, с тех пор как он спас ее в Бьютте.

Она приняла ванну и затем встала у окна, в надежде увидеть Дигана, возвращающегося назад в отель. Не увидев его ни слева, ни справа, она раздумывала над тем, чтобы тихо пробраться на улицу и помочь ему. Она получила назад своё оружие и постоянно носила его, с тех пор как они уехали из Бьютта. Макс могла бы справиться с Грейди, если он не застанет её врасплох. Но она не покидала комнату, потому что не хотела, чтобы Диган не застал её здесь, когда вернётся.

Затем она заметила огромного, словно гора, мужчину, который мог бы быть Красным Чарли. У него были рыжие волосы, которые топорщились в разные стороны по всей голове, напоминая крысиное гнездо, и переходили в густую рыжую бороду. Он сжимал в зубах короткую толстую сигару и был одет в изодранную куртку поверх фермерского комбинезона, который выглядел таким потертым, что возможно, был тем же самыми, в котором он уехал из Небраски. Он просто шел вниз по улице посередине дороги и смеялся, когда люди в спешке разбегались с его пути.

Человека такого размера было бы нелегко арестовать. Его вряд ли остановила бы и прямая стрельба в него. Будучи просто горой мышц, он, вероятно, даже не почувствовал бы пулю. А Диган был слишком прямолинейным. Он ведь будет ожидать, что человек свалится на землю, если он в него выстрелит, но не того, что он гневно ринется в бой. А Макс полагала, что рыжий громила поступит именно так.

Она надеялась, что этот мужчина не был Красным Чарли. И она надеялась, что Диган не подумает так, если приметит его. Но именно так он и подумал. Она заметила, как из-под крыльца здания, расположенного чуть ниже по улице, вышел Диган. Он окликнул Биксфорда по имени. Пальцы Макс впились в подоконник, когда крупный мужчина в комбинезоне остановился и медленно повернулся.

Диган уже достал свое оружие. Чарли, казалось, оружие не носил, ведь на его комбинезоне не было оружейного ремня. Он не выглядел сколь-либо обеспокоенным из-за Дигана. Все остальные всегда были обеспокоены присутствием Дигана, но только не этот человек. Он просто небрежно вынул новую сигару из своего кармана, подкурил её от той,

которая была у него в зубах, и... бросил её в Дигана. Она приземлилась у Дигана в ногах. И тогда Макс поняла, что к сигаре прикреплён короткий запал.

Это была динамитная шашка! Диган метнулся к поилке для скота через улицу. Но взрыв произошел слишком быстро. Она побледнела, не зная, добрался ли Диган до корыта вовремя, и имело ли это вообще значение, так как корыто взорвалось. Также позади него взорвались столбы веранды, вызвав обрушение крыши. Окна магазина разлетелись на мелкие осколки. А этот ублюдок, виновный в массовых убийствах, просто продолжил спускаться вниз по улице, и только его глухой смех разносился вокруг.

Отчаянно обыскивая обломки взглядом испуганных глаз, Макс не могла дышать, пока не увидела медленно встающего на ноги Дигана. Везде была расплескавшаяся вода, а он был вымокший с ног до головы. И невероятно, но задняя стенка корыта всё еще стояла, хотя трёх других сторон уже не было. Зато оружие Дигана было всё еще у него в руке.

Его первый выстрел поразил толстую ногу Чарли. От этого тот всего лишь снова развернулся. Второй выстрел попал ему в руку, тянущуюся за другой динамитной шашкой. Но это только убрало его руку от кармана. Рыжий громила реагировал именно так, как и предполагала Макс. Красный Чарли стал приближаться к Дигану. Третий выстрел пронзил в колене его вторую ногу. Это должно было быть очень больно. Но прошло достаточно большое количество времени, прежде чем его ноги всё же подогнулись, и он свалился.

Диган должен был просто выстрелить ему в голову. Макс бы так и сделала. Ну кто бы стал скучать по такому убийце как этот? Но Диган фактически разоружил Биксфорда, прострелив его руку, удержав того от ещё большего количества взрывов. И Диган не убил бы безоружного человека, даже если никто не поблагодарил бы его за сохранение тому жизни.

Макс промчалась вниз по лестнице и выскочила на улицу. Когда она добежала до Дигана, то без смущения крепко обняла его, несмотря на толпу людей, которые тут собрались, включая местного шерифа и служителей закона из Техаса.

Она подросла вовремя, чтобы услышать, как Грейди ворчит:

— Было бы неплохо, если бы Вы упомянули, что Вы — маршал.

Он, очевидно, только что заметил значок, который Диган прицепил лишь сегодня.

— Почему? — безразлично заметил Диган. — Это не имеет никакого отношения ни к Вашей задаче, ни к моей.

Местный шериф сказал:

— Биксфорд взорвал шахту, располагавшуюся ниже к югу от Колвилла, вследствие чего погибли пять человек, но я не был уверен, что это был он. Я предъявил ему это обвинение, но он всё отрицал, таким образом, я не мог его посадить. Тем не менее, держал его под наблюдением, чтобы удостовериться, что он не покинет город. Сюда выехал свидетель, чтобы опознать его, но я уже три недели жду, пока он доберётся до нас. Думаю, что я могу проинформировать шерифа в Колвилле, что он нам больше не нужен. Мы понятия не имели, что этот парень разыскивался за такое количество убийств в другом месте. Спасибо за помощь, маршал.

Разговор всё продолжался. Макс перестала слушать и просто прижалась ухом к груди Дигана. Прямо сейчас его сердцебиение действовало на неё успокаивающе. Она была удивлена, что он не только не отстранил её, но даже обнял и прижал ближе к себе. Она должна была бы смутить его, обняв на публике, когда половина города сбежалась, чтобы обсудить взрыв. Но сейчас рядом с ним никто не казался взволнованным или нервным.

Все его благодарили, к чему он, вероятно, не привык. У нее было чувство, что вокруг

никто не знал, кем он был, и возможно, даже если бы и знали, это не имело бы значения. Только не после того, что он только что сделал для этого города. Макс чувствовала, что Диган мог вписаться куда угодно, как только люди понимали, что иметь его под боком очень выгодно. Но также она чувствовала, что он никогда не засиживался на одном месте столь долго, чтобы они это поняли.

— Я намочил тебя, — сказал Диган, когда привел Макс обратно в отель, всё ещё обнимая её.

— Это всё, что ты можешь сказать? Тебя практически взорвали! Ты должен был сначала выстрелить, а уже потом спрашивать, он ли Красный Чарли или нет. Ты не должен был давать ему возможность бросаться в тебя динамитом!

— Ты наблюдала за мной?

— Да, я видела, что произошло. И не думай, что если ты умрёшь, то сможешь так от меня избавиться. Поэтому, даже не пытайся.

Она знала, что говорит глупости, но Макс не собиралась забирать своих слов обратно. И её не успокоило, когда он ответил:

— Я буду об этом помнить.

Через три дня они сошли с поезда, чтобы сделать остановку на одну ночь в Каунсил-Блафс, штат Айова, и сняли комнату в гостинице. Диган заметил, используя одну из своих самых мягких интонаций:

— Если ты хочешь отдельную комнату, нам нужно заставить твоих друзей думать, что мы ссоримся.

А потом добавил ещё ласковее:

— Дай мне пощечину.

— Чёрта с два, я это сделаю.

— Просто ударь меня, пока мы не покинули фойе. Мы можем помириться у них на глазах после того, как сделаем последнюю остановку, прежде чем доберемся до Техаса.

Макс не могла заставить себя ударить Дигана, когда ей этого совсем не хотелось. Хотя Макс раздражала его готовность потакать и уступать её пожеланиям. На самом деле, с тех пор как они поженились, Диган слишком хорошо играл роль мужа, во всех отношениях кроме одного, и не важно, были у них зрители или нет. Теперь она даже понимала, когда он шутит. Она начинала хорошо различать признаки того, что он забавляется. Уголки его губ не приподнимались, но его выдавало смягчение тона голоса и особое выражение его обычно холодных серых глаз. Она готова была поспорить, что он сейчас смеется про себя. А ей определенно было не смешно.

Но она закрыла рот на замок и посмотрела на эту «гончую псину» Грейди, который стоял при входе в гостиницу, наблюдая за тем, как они регистрируются. У Грейди были определённые сомнения насчёт подлинности их брака, и он собирался в этом удостовериться. Возможность того, что за их комнатой будут наблюдать, пытаясь выяснить, чём они там занимаются, совсем не была надуманной. В Огдене она заметила Сола, который спал на крыше здания через дорогу от их отеля с подозрительной трубой в руках. Она указала на него Дигану. Он лишь пожал плечами. Наверное, его это только позабавило. Казалось, для него та ночь, когда они делили постель, не была такой мучительной, как для Максина.

Девушка думала, что Дигана как и её саму будет тревожить то, что они спят вместе, но не прикасаются друг к другу. Но той ночью в Огдене он просто замечательно с этим справился. И его ни капельки не беспокоило, что сегодня ночью они снова должны делить постель. Нет, его даже позабавило то, что она вообще предложила взять для неё отдельную комнату.

Если ночь не будет такой уж жаркой, чтобы оставлять окна открытыми, а занавески не будут слишком тонкими, чтобы любой порыв ветра мог их распахнуть, то им не обязательно спать в одной кровати. Но она подумала, что на этот раз забегаёт вперед. Может в этом отеле плотные занавески, а не такие как в предыдущем.

Как оказалось, они не направились напрямиком в номер. Диган просто-напросто отправил туда их вещи. Замысел был вывести коней на прогулку, перед тем как привести себя в порядок к обеду, и она с нетерпением этого ожидала.

Животные были лишены физических упражнений. Они выводили их на долгую прогулку, лишь когда были в Огдене. И Диган хотел сегодня вывести их снова, перед тем как они сядут на поезд, который направляется на юг. Им пришлось заехать так далеко на восток, чтобы сесть на поезд, который отвезёт их прямо в Техас. Но поездка по

Трансконтинентальной Железной Дороге займет всего лишь несколько дней. Макс радовалась возможности увидеть Каунсил-Блафс, город, который вошел в историю, потому что здесь брала свое начало магистраль, что переходила в восточную линию, которая уже добралась до Айовы, протянувшись по всему пути к Западному Побережью. Она не говорила Дигану, что Чикаго снова находится от них лишь в дне езды на поезде. Она была уверена, что Диган сам прекрасно понимает это. Даже если он и рассчитывал вновь поехать домой, он об этом не говорил. И это случится не раньше, чем он решит её проблемы. В этом она была абсолютно уверена.

Ездить на лошадях было весело, к тому же данное занятие имело дополнительные плюсы. Это чертовски беспокоило Грейди, так как он не мог последовать за ними, потому что у него не было лошади. Они придерживались дорог. В этой местности было слишком много ферм, чтобы поступить иначе.

Когда они сбавили темп, чтобы повернуть обратно, она упомянула:

— Мы можем сойти с поезда на одной из водонапорных станций в Техасе, до того как достигнем Форт-Уэрт. Мы потратим только один лишний день, если оставшуюся часть пути проедем верхом вместо того, чтобы остаток пути ехать в дилижансе.

— Тогда твои друзья тоже поедут верхом.

— Мне бы хотелось, чтобы ты перестал называть их моими друзьями. И у них нет лошадей, поэтому они не смогут последовать за нами.

— Пайк — техасский шериф. Он может одолжить лошадей или реквизировать парочку на станции.

— Ты действительно думаешь, что он сделает это?

— Да. А я предпочитаю не разбивать лагерь в пределах слышимости от них.

— Альтернативой является поездка с ними в одном дилижансе. Это тоже не особо приятно.

— Тогда подумаем, как решить эту проблему.

Она ухмыльнулась:

— Ты собираешься пристрелить их, пока мы не сели в дилижанс?

Он не соизволил на это ответить, но зато она также не удостоилась одного из его тяжёлых взглядов. Максин просто рассмеялась и поскакала за ним обратно в город.

Вернувшись в отель, Макс обнаружила, что занавески в их комнате были тонкими. Но хорошей новостью было то, что в номере располагалась отдельная ванная комната с проточной водой. Она, конечно, осознавала, что они заехали далеко на восток, но всё равно это было приятной неожиданностью.

Потом она получила ещё один сюрприз. После того, как они привели себя в порядок, Диган повел её по магазинам. Он нашёл лавку, в которой торговали повседневной одеждой и аксессуарами для мужчин и женщин, даже кое-какой готовой одеждой, хотя она была только для мужчин и мальчиков.

Увидев это, он заметил:

— Жаль, что мы не проведём здесь достаточно времени, чтобы посетить портниху.

— Дома у меня полно вполне приличной одежды. Мне не нужно ещё, если вскоре я вернусь домой.

— Может оказаться, что мы имеем разные представления о том, что собой представляет «вполне приличная одежда».

Она не совсем понимала, что он имел в виду, пока не вспомнила его подругу Эллисон и

то, как она одевалась. Максина закатила глаза. У неё однозначно нет такой одежды. Если она так оденется в Бингем Хиллз, то будет выделяться как белая ворона.

Она купила новые носки и шейный платок. Потом несколько минут разглядывала вешалку, которая была заполнена красивыми женскими шляпками. Диган потянулся к одной из них, но Макс покачала головой и отошла прочь. Ей не нужно ничего фривольного, что она не будет носить в будущем. Но она рассмеялась, когда некоторое время спустя, он натянул ей на голову широкополую шляпу, такую же чёрную как у него, но не столь вычурную. Потом он отыскал тонкую веревочную цепочку, обвязал её вокруг тульи и скрепил симпатичной брошкой в форме камеи. Эта импровизация была просто изумительной. Он превратил широкополую ковбойскую шляпу в изысканную женскую шляпку. Максина была тронута тем, что он это сделал для неё.

Ещё большей неожиданностью стало то, что он надел ей на палец обручальное кольцо, перед тем как они покинули лавку. Он даже поднес её руку к губам и поцеловал кольцо на её пальце. Тогда она и заметила, что он также купил кольцо и себе. Смутившись, она оглянулась в поисках Грейди и Сола, но их тут не было. Значит, он сделал это не для поддержания их легенды.

— Ты не обязан.

— Я знаю. Но теперь твой враг с первого взгляда поймет, что ты замужем. Тебе не придется вытаскивать свидетельство о браке, чтобы доказать это... к тому же, слишком много мужчин смотрят в твою сторону, когда ты не пытаешься скрыть, что ты женщина.

Она рассмеялась:

— Ты хочешь заставить меня подумать, что ты ревнуешь?

— Не сработало, не так ли?

— О, даже не знаю... может немножко.

После этого они поужинали в ресторане недалеко от отеля. В изысканном ресторане, где подавали блюда французской кухни, которых она раньше никогда не пробовала. Грейди и Сол не попадались им на глаза, что сделало вечер ещё приятнее. Макс выпила больше полбутылки вина в надежде, что это поможет ей сегодня уснуть. Диган налил себе только один бокал, к тому же выпил лишь половину. Он никогда не ослаблял своей бдительности. И у него никогда не было проблем со сном.

Но Максина тоже не думала, что сегодня ночью у неё возникнут проблемы со сном. Она чувствовала себя достаточно разомлевшей после такого хорошего дня. Когда они вернулись в свой номер, она даже распахнула занавески и показала в окно язык на тот случай, если Сол был где-то поблизости со своей подозрительной трубой. Улыбаясь самой себе, она разделась до нижнего белья и легла в постель. Она уже почти заснула, когда Диган к ней присоединился.

Сон как рукой сняло. Матрас был чересчур мягким. Он провалился под его весом, когда на него лег Диган. Она чуть не скатилась на него сверху. Максина выругалась себе под нос и вцепилась за край матраса со своей стороны кровати.

— Если тебе чего-то хочется, ты просто скажи.

«Нет, он этого не говорил!» — заверила она себя, вслух же произнесла:

— Я в порядке.

— Ты уверена?

— Да!

Вот вам и выпалась! Между ними уже что-то происходило. Внутри неё росло напряжение от чувства предвкушения и возбуждения, будто кто-то прокалывал каждый нерв

в её теле. На долю секунды она почувствовала жар его тела, до того как успела откатиться, но потом всё равно ощущала исходящее от него тепло. Её воображение слетало с катушек, когда она была так близко от него. Был ли он снова полностью обнажен? Она не посмотрела на него до того, как он забрался в кровать. И не собиралась оборачиваться сейчас, чтобы проверить это. Диган потушил лампы, но свет от уличных фонарей всё равно проникал в комнату, слабо освещая её.

Через час она всё ещё таращилась в потолок и усилием воли пыталась не сжимать свои кулаки. Возможно, ей поможет прогулка. Ей необходимо сделать хоть что-то! Но если она выскользнет из кровати, он проснется. Он был всегда начеку и мгновенно вскакивал от малейшего шума или движения, поэтому она и сопротивлялась желанию поднять голову и повернуться. Однако если в ближайшее время она не сделает хоть что-нибудь, то просто завопит. Он уже спит? Она не знала, ведь он молчал, даже не шевелился, словно ждал чего-то.

Макс обернулась и толкнула его.

— Ты займешься со мной любовью наконец-то? Это сводит меня с...

Он оказался на ней так быстро, что Максин даже не закончила предложение. Если бы она десятки раз себе этого не представляла, возможно, её бы это потрясло.

— Не вздумай остановиться на этот раз, — предостерегла она.

— Слушаюсь, мэм.

Он улыбался ей. Он, в самом деле, ей улыбался! Она улыбнулась ему в ответ и крепко обняла. Его улыбка породила внутри неё восхитительное теплое ощущение, которое, казалось, уносило прочь её невзгоды. Большую их часть.

Их губы слились в поцелуе, и она обвила свои руки вокруг его шеи. Это немного мешало ему раздевать её, но он с этим успешно справился. Он неторопливо ласкал её. Казалось, он хотел дотронуться до неё всюду. Диган гладил её руки и пальчики, его рука заскользила по телу, задержалась на талии и сползла на ногу, которую она закинула на его бедро. Он не забыл даже о её стопе, до которой сумел дотянуться. Его руки медленно и дразнящие двигались вверх и вниз вдоль её тела, одновременно успокаивая и ещё больше возбуждая её.

Ей вспомнилась ночь, когда он пытался согреть её, растирая её тело. В тот раз попытка помочь и утешить её вышла из-под контроля. Делал ли он сейчас то же самое, потому что чувствовал, что она может просто взорваться от напряжения? Нет, сегодня ночью его прикосновения были другими, более чувственными. Пока он лишь пытался снять её напряжение, не позволяя ей забыть о том, что произойдет дальше. И ни на минуту не переставал её целовать. В одно мгновение его поцелуй были страстным и глубоким, но в другое он нежно покусывал её губы. Казалось, он не торопился, дабы она поняла, что в этой восхитительной близости, которую они разделят, есть нечто большее, чем просто вспышка страсти.

Но желание всё возрастало, будто жило своей собственной жизнью. Максин тяжело дышала. Когда она его ласкала, её руки дрожали. Когда его руки заскользили между её бёдер, он разжег в ней такое горячее желание, которое ответной волной пробежало по её телу, будто дикое пламя, сжигающее всё на своём пути. Она застонала от груза приятных ощущений, а затем почти рассмеялась, потому что совсем не хотела стонать. Но вдруг она призывно выгнулась дугой навстречу ему. Этого она тоже не хотела делать. Хотя кого она обманывает, конечно, она этого хотела. Диган, вероятно, заметил, что она сделала, потому что он откликнулся именно так, как ей хотелось, и дал ей то, в чём она так нуждалась. Он

оперся руками по обе стороны от Макс, нависнув над ней. Она словно ощутила состояние свободного полёта, когда он начал входить в неё, глядя ей прямо в лицо, наблюдая за её реакцией. В тот момент она поняла, как сильно он хочет увидеть то, что он заставляет её чувствовать. И что он хочет позволить ей увидеть то, что она заставляет почувствовать его. Он собирался позволить ей наблюдать его кульминацию... о, Боже! Она провалилась в бездонную пропасть восторга, и он сразу же последовал за ней.

Макс не хотела вылезать из кровати. Она чувствовала себя такой умиротворённой, такой... Счастливой. Серьёзно?! Она слишком давно не чувствовала себя так хорошо, поэтому уже и забыла, каково это. Максин подумала, что это, скорее всего, занятие любовью избавили её от тревожности и разочарования, которые окружали её в последнее время. Занятия любовью были приятны, с Диганом — даже более чем приятны.

Прошлая ночь была самой особенной ночью в её жизни, почти как самая настоящая брачная ночь. Она не думала, что когда-либо снова увидит или почувствует что-нибудь настолько замечательное или блаженное. И так как она уже пересекла линию, начав всё это, она не собиралась отступать. Максин и Диган не будут вместе достаточно долго. Зачем возвращаться обратно в ад, если она может наслаждаться раем рядом с ним?

Но у него может быть другое мнение. Ей придется подождать, чтобы увидеть, извинится он за прошлую ночь или нет. Или, может быть, это она должна извиниться. Хотя нет, она не будет этого делать! Если он не понял, что она наслаждалась вчерашней ночью, то она расскажет ему об этом. Но черт, это будет так стыдно!

Он был в ванной комнате, но оставил дверь открытой. Казалось, что он брился. Она быстро оделась и подошла к двери. На её щеках выступил румянец, прежде чем она оказалась там, и волна застенчивости захлестнула её, когда она увидела его. Диган был только наполовину одет, на нём были брюки и сапоги, а на поясе висел пистолет. Его грудь была обнажена.

— Ты когда-нибудь позволишь мне помочь тебе с этим?

Он взглянул на нее.

— Наверное, нет, — ответил Диган, но потом он добавил. — Не то, чтобы я не доверял тебе.

— Тогда почему нет?

— Потому что один из нас точно не будет думать о бритье, если ты подойдешь так близко.

Значит, он по-прежнему хочет её, и он не извиняется за прошлую ночь. Она улыбнулась бы, если бы это не было такой щекотливой темой. Притяжение между ними такое мощное, возможно, даже слишком мощное, особенно когда оно выходило из-под контроля. А ему нужно всегда держать ситуацию под контролем. Но он не жаловался на это прошлой ночью. Хотя за запертой дверью он мог себе это позволить.

— Так что, — она кивнула в сторону кровати, — ничего не изменится, не так ли?

— Немного.

— Я имею в виду, мы все равно аннулируем брак? Даже если тебе придется лгать?

Он продолжал бриться.

— Не волнуйся об этом. Я солгу ради тебя.

Ну вот. Он опять делает это — потакает ей, соглашаясь с её желаниями. Как будто лишь от нее зависит, останутся они женаты или нет. Наверное, так оно и было. Он сказал что женится на ней, после того первого раза на берегу озера. А теперь она может сделать так, что они останутся женатыми, но Макс просто-напросто не может сделать этого, если Диган этого не хочет.

— Хорошо. Тогда я забираю обратно свои слова о том, чтобы не делить друг с другом

постель.

Она сразу же отвернулась, а её щеки стали пунцовыми. Но Диган остановил её, коснувшись ее плеча. Она сразу же почувствовала волну желания. Зачем она это сказала?!

— Тебе не нужно стесняться меня, Макси, — мягко сказал он. — У тебя никогда не было никаких проблем с тем, чтобы высказывать свои мысли. Мне всегда нравилось это в тебе.

Ему нравилось? Но ведь можно просто высказывать то, что у тебя на уме, а можно быть просто слишком смелой. Она относилась к последним. Но он, видимо, не хотел, чтобы она чувствовала себя неловко из-за этого.

Она уже собиралась положить свою руку поверх его руки, но он вдруг дотронулся до её волос и начал перебирать их.

— Нужно найти тебе цирюльника.

У Дигана определённо был талант, позволяющий ему успокаивать её. Макс развернулась к нему, улыбнувшись:

— Они способны остричь наголо, если не следить за ними. Я могу подождать, пока мы не будем дома. Бабушка хорошо умеет справляться с моими волосами.

Максин уже начала разворачиваться, когда добавила:

— Возможно, ты сам разрешить ей помочь тебе. Обещаю, что она не отстрижёт тебе то, что ты не захочешь.

Он засмеялся. Максин от удивления широко распахнула глаза и уставилась на него.

— Перестань, — сказал он, но она все равно слышала юмор в его словах. — Это не впервые, когда ты видишь меня смеющимся.

— Два раза — это не слишком много.

— Я смеюсь очень много, просто ты не замечаешь.

Он пошел обратно в ванную, чтобы умыться. Она улыбалась. Её муж действительно снимал свои защитные баррикады... по крайней мере, когда он был с ней.

* * *

Макс думала, что ее возвращение в Техас будет более напряженным, более эмоциональным. Ведь это был её дом, тот, который она знала, тот, куда она жаждала вернуться. Она была уверена, что не сдержит слез, когда снова увидит свою семью, но Макс не была в Техасе достаточно долго, чтобы больше не рассматривать его как будущее место жительства. Ей не хватало её семьи, а не Техаса. Несмотря на волнение от ожидания воссоединения с родными, она также чувствовала себя всё более подавленной, чем ближе они приближались к Бингем Хиллз.

Её проблемы скоро решатся, если Дигану всё удастся, но она не была уверена, что хочет жить здесь в дальнейшем. У неё было много хороших воспоминаний, много людей, которых она любила, но сейчас было уже больше плохих воспоминаний об этом городе, нежели хороших. И как ей быть, когда Диган уйдет? Возможно, Карл не успокоится и сделает всё для того, чтобы получить то, что он хочет от нее. И тогда опять всплывут старые проблемы. Но на самом деле её это не слишком беспокоило. Максин переживала, что совсем скоро нужно будет навсегда попрощаться с ним. Это было настоящей причиной её уныния. Причина, почему её сердце так болит. И эта боль никогда не уйдёт.

Но Максин стоило игнорировать это и делать вид, что с ней всё в порядке. Диган наблюдал за ней. Он поймёт, если что-то будет не так, если она не попытается скрыть свои

чувства. Таким образом, она по-прежнему дразнила его, шутила, пыталась заставить его смеяться, и как всегда с переменным успехом. Ведь это было довольно сложно, потому что она совсем не чувствовала себя весёлой.

День выдался очень жаркий, но они всё равно зажгли жаровню для ночной езды. Когда Диган рассказал о том, что она не будет делить дилижанс с Грейди и Солом, она никогда бы не подумала, что он скупил все места в дилижансе, чтобы они могли ехать в одиночку. Максин не могла удержаться от смеха. Но зная Грейди, она могла предположить, что он будет где-то недалеко, может в половине дня пути от них, ведь Диган убедил водителя продлить последние две остановки, чтобы дать им отдохнуть.

Из Форт-Уорта в Бингем-Хиллз путь занимает два дня. Они объехали Бингем Хиллз чтобы добраться до фермы, минуя город. Она хотела тихого воссоединения со своей семьей, до того как Карл узнает, что она вернулась домой.

Потом она увидела дом, в котором выросла. Девушка никогда не понимала, что он выглядит таким дряхлым издали. Диган скорее всего так и подумал. Но это не правда, ведь свежая краска могла бы помочь с этой проблемой.

Дом построен из дерева, за исключением каменного фасада перед ним, который был возведён после того, как Карл построил карьер прямо возле города. Около дома дедушка когда-то выращивал зерно, а бабушка растила овощи и травы. С другой стороны была небольшая конюшня, где жили три лошади, ведь бабушка часто ездила в город, чтобы продавать яйца со своей фермы. Макс всегда предпочитала ходить пешком, даже до того как город разросся и стал ближе к ферме.

Курятники находились в задней части дома, с видом на дорогу в город. Теперь Макс поняла, почему Карл так злился при виде земли, которую он мог бы использовать по-своему. Может быть, Диган прав, Карл заинтересован в ней из-за желания заполучить в свои руки ферму, чтобы избавиться от неё. Но это означало, что кто-то всё равно окажется в конечном итоге несчастным. Она по-прежнему не видела решения проблемы, которое удовлетворило бы всех.

Потом во дворе она увидела бабушку, которая возвращалась к дому с корзиной яиц в руках. Она выглядела так знакомо, так трогательно. Максин не заметила никаких признаков того, что за домом следят. Но потом она подумала, ведь Карл считает, что выиграл, получив эту опеку над ними, так что следить за домом не было никакой нужды.

— Ты плачешь? — спросил Диган, стоявший рядом с ней.

— Нет, — рассмеялась девушка, и слезы счастья покатались по ее щекам. — Давай наперегонки к дому!

— Бабуля! Бабуля, я дома! — закричала Макс, побежав к своей бабушке.

Элла была так удивлена, увидев внучку, что выронила из рук корзину яиц и бросилась к ней навстречу, не обращая внимания на слёзы, которые уже струились по щекам.

— Наконец-то! Я не была уверена, что этот день когда-нибудь наступит!

— И я тоже. Я так по тебе скучала! — Макс плакала, когда крепко сжала бабушку в своих объятиях.

Боже, как она скучала по запаху этой женщины, по её нежному прикосновению, по её безграничной любви.

— Спасибо Господу, что ты дома. Я так волновалась за тебя!

Макс не перестала плакать, как и Элла, но в то же время они улыбались, ведь это были слёзы радости. Элла завела Макс в кухню и сразу же направилась к печке, чтобы налить им кофе. Макс села за стол и оглядела комнату. Как же она скучала по этому дому! Здесь были вещи, которые её дедушка и бабушка собирали на протяжении всей жизни. На каждой стене висели картины, которые рисовала Элла. Она много рисовала до того, как умер дедушка Максин. А после его смерти у неё на это просто не было времени.

Элла недавно разменяла седьмой десяток. Она вышла замуж совсем юной и детей завела рано. Из всех её детей выжил только Максвелл, он и подарил ей внуков. Её голубые глаза были ещё зоркими, а волосы только начинали седеть, хотя это было сложно заметить, ведь они были пепельно-белые, как и у Максина. Но сейчас она заметно похудела и гораздо больше хмурилась, чем до вынужденного побега своей внучки. Последние два года стали нелёгким испытанием для семьи Доусон.

Элла присоединилась к внучке, поставив перед ней тарелку с персиковым коблером в дополнение к кофе. Макс улыбнулась. Элла твёрдо верила, что еда должна питать не только тело, но и душу. У неё всегда был какой-нибудь пирог или печенье, чтобы угостить посетителей. Дедушка может и не хотел заниматься сельским хозяйством в Техасе, но всё же посадил очень много фруктовых деревьев для своей жены.

— Как долго ты сможешь остаться здесь? — спросила Элла.

— Я больше никуда не уеду.

— Так это не шериф Пайк привёз тебя обратно?

Макс весело улыбнулась:

— Он пытался. Но у меня есть хороший друг, который помог мне обойти новую схему, которую придумал наш мэр, — затем она перешла на шёпот. — Диган Грант женился на мне, чтобы Карл не смог до меня добраться. Но это временно, пока мы не выясним, что же Карлу нужно.

Глаза Эллы заблестели от навернувшихся слёз:

— Ты замужем? А меня даже не было там, чтобы увидеть твою свадьбу.

Они держали друг друга за руки. Макс крепко сжала руку бабушки.

— Это была не настоящая свадьба... пусть церемония и была настоящей, но этот брак не навсегда. Хотя нам, возможно, придётся подождать, пока мне исполнится двадцать один год, если Карл не отступится от своих планов.

Элла вздохнула:

— Я знаю, что нужно мэру, но я этого не знала, когда ты только ушла. Он так давно

пытался купить нашу ферму, что я про это совсем забыла. Но потом он стал пытаться действовать через тебя. Я поняла это только тогда, когда получила повестку в суд, и когда они решили признать меня недееспособной. Мне даже слова не позволили сказать в свою защиту. Я просто должна была сидеть и слушать, каким ужасным родителем и бабушкой я была.

— А вот это уже чистейший бред! — с жаром высказалась Макс.

— Теперь это не имеет значения. Ты нашла способ разрушить его планы. По городу ходили слухи, что Карл разослал плакаты о розыске за пределы Техаса, чтобы вернуть тебя. Но ни у кого не хватило здравого смысла, чтобы противостоять ему, — Элла покачала головой. — Я потеряла уважение ко многим жителям Бингем Хиллз. Я хотела открыто поговорить с ним про эти плакаты, но он сказал мне, что я сошла с ума, а затем выдвинул эти обвинения против меня в суде.

— Это правда, бабуль. Карл превратил меня в преступника, за чью голову давали награду в тысячу долларов.

— Я презираю этого человека, но я горжусь тобой, Макс. Ты сумела выжить и нашла способ перехитрить этого мерзавца.

— Идея со свадьбой была не моя, это придумал Диган. Но да, Карлу не понравится, что его обвели вокруг пальца благодаря одному пункту в документе, который он сам же придумал. Но как то, что он стал моим опекуном, помогло бы ему заполучить нашу ферму?

— Это давало ему возможность выдать тебя замуж за того, кого он пожелает. Например, за себя или своего сына, если тот когда-нибудь вернётся домой. И не имеет значения, что бы ты думала по этому поводу.

— А что случилось с Эваном?

— Он уехал из города, после того как ты исчезла. Я верю, что он действительно переживал за тебя, Макс, и презирал то, что сделал его отец. В любом случае, за кого бы из Бингемов ты ни вышла замуж, Карл стал бы старшим мужчиной в нашей семье, что дало бы ему юридическое право принимать решения за нас. Никто бы и бровью не повёл, если бы он решил снести нашу ферму.

— Этого никогда не случится, бабушка. Теперь Диган — глава в нашей семье.

— А где сейчас твой временный муж?

Макс знала, что Диган дал ей немного личного времени, чтобы она встретила с бабушкой и объяснила, почему он приехал вместе с ней.

— Он пока занимается лошадьми, но вы с ним скоро встретитесь, — а затем она посчитала нужным предупредить. — Он стрелок, бабуль, но ты не должна нервничать рядом с ним.

— Он способен противостоять нашему мэру?

Макс усмехнулась:

— Работа с неприятностями — это как раз его специализация. Но почему ты никогда не говорила, что Карл пытался купить нашу ферму? Когда это было?

— Вы с Джонни были ещё детьми. Это случилось сразу после того, как ваш дедушка умер. Карл предложил мне достойную цену за ферму, затем более высокую цену, а потом просто смехотворную цену.

— Ты никогда не обдумывала его предложение?

— Я люблю этот дом, но больше...

Элла не закончила свою фразу, так как на пороге появился Диган. При своём росте в

шесть футов и три дюйма, он занял весь дверной проём. Прежде чем снять шляпу, он козырнул ею в знак приветствия Элле, и к удивлению Макс, Диган улыбнулся её бабушке. Макс быстро представила их, но Элле всё равно понадобилось какое-то время, чтобы она смогла заговорить. Даже учитывая его улыбку, одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что перед вами стоит опасный человек.

Но затем Элла приказала:

— Садитесь. По какой бы причине Вы не помогали Макс, я Вам очень признательна.

Макс улыбнулась:

— Он, вероятно, для начала хотел бы принять ванну, бабуль.

— Ты читаешь мои мысли, — согласился с ней Диган.

— Вторая дверь справа, и мы накачиваем воду в ванну, только она не очень горячая, — сказала ему Максина. — Но я сейчас согрею немного воды для тебя.

Она встала, чтобы сделать это, а Элла предложила:

— Вы пока можете разместить свои вещи в комнате моего внука, мистер Грант.

Макс развернулась назад:

— Он не будет делить комнату с Джонни.

— Всё нормально, дорогая. Джонни спит в другом месте.

— Диган будет спать со мной. Мы должны соблюдать правила, бабушка.

Диган вышел из комнаты, сказав только:

— Дайте мне знать, что вы решили.

Макс посмотрела ему вслед, прежде чем он исчез. Он, очевидно, не хотел принимать участия в объяснениях. Она положила руку на плечо Эллы и прошептала:

— Всё в порядке. У нас была брачная ночь.

— Максина Доусон!

Макс поморщилась и решила, что небольшая ложь будет самым быстрым способом, чтобы закончить эту неловкую беседу.

— Нам пришлось. Грейди шпионил за нами. Если Карл узнает, что брак не настоящий, то всё рухнет. А я не собираюсь попасть к нему в руки, и чтобы он получил всё из-за такой мелочи, — затем Макс перешла на ещё более тихий шёпот. — Кроме того... мне нравится делить постель с моим мужем.

— Так ты сохранишь этот брак?

— Нет, но...

— Ты сохранишь этот брак, — безапелляционно отрезала Элла.

Макс закатила глаза. Она никогда не побеждала в спорах с бабушкой. Макс объяснит ей потом, когда Диган уедет, что удержать его рядом не представляется возможным. Но сейчас она хотела знать:

— А где Джонни?

— В доме мэра, я полагаю. Ему там нравится. Мэр нарядил его в новую причудливую одежду и выделил ему личных слуг, которые исполняют его приказы. А осенью собирается отправить его в один из колледжей на Востоке.

— Он действительно выбрал такую жизнь, после того, как сам из-за меня стрелял в этого человека? Или же он вынужден оставаться там из-за этого тупого решения об опеке?

— Это хорошие изменения для него, Макс, и я на него из-за этого не обижаюсь. Ему было так скучно и одиноко после твоего ухода. Всё о чём он мог говорить, это то, что он собирается выйти в море, как его отец.

Макс нахмурилась:

— Он же не собирался бросить тебя здесь одну?

— Нет, он ждал, когда этот кошмар закончится, и когда ты вернёшься домой. Мэр заверил его, что ты будешь здесь, прежде чем он отправится в колледж. И он по-прежнему приходит ко мне каждый день, чтобы помочь по хозяйству. Ты увидишь его завтра, если не раньше.

— Но он уже сегодня может вернуться домой. Диган стал частью нашей семьи, и этот тупой указ об опеке больше не имеет силы.

— Я не уверена, что Джонни захочет вернуться домой. На самом деле, если он узнает, что ты вернулась навсегда, то, вероятно, сбежит в ближайший морской порт.

В отличие от своего отца и брата, Макс никогда не горела желанием посетить другие страны. Она в путешествиях по своей стране забралась гораздо дальше, чем хотела бы. Но Джонни рассказывал ей о своей мечте посмотреть мир, поэтому она не была удивлена предположением Эллы.

— В любом случае, он достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе самостоятельно. Ты не должна беспокоиться о нём, бабушка.

— Я всегда буду беспокоиться о вас двоих, — проворчала Элла. — Это привычка.

А затем она добавила, направившись к раковине:

— И ты ещё даже не начинала греть воду для своего мужчины.

Её мужчина? Как же объяснить бабушке, что Диган им не был, хотя Макс этого очень сильно хотела бы?

— Бабушка задумала сделать что-то особенное для тебя на ужин. Она для этого взяла целых две курицы. Я полагаю, она решила, что ты любитель поесть.

Диган повернулся, когда Макс присоединилась к нему на краю крыльца, с которого открывался вид на город. Он подумал, что смотреть на неё гораздо приятнее. Она переделалась в одно из своих старых платьев в сине-зелёную полоску, которая так гармонировала с её тёмно-синими, почти чёрными глазами. Она выглядела великолепно, даже в своём старом платье и с неровно обрезанными волосами. Но он хотел увидеть на ней шёлк, хотя бы раз, до того как...

Диган не закончил свою мысль. Обычно он с удовольствием смотрел в будущее, но не в этот раз.

— Твоя бабушка напомнила мне об Аделаиде Миллер.

— Ты хочешь сказать, что она сварливая?

— Нет, просто любит покомандовать.

Макс усмехнулась, когда положила руки на перила крыльца рядом с ним.

— Может быть немножко. Но со временем она тебе понравится.

Точно так же, как ему понравилась Макс? Она, безусловно, глубоко запала ему в душу. Она сумела сломать его оборонительные баррикады, что было не совсем хорошо. Он не мог больше оставаться в стороне. Только не в стороне от неё.

Он посмотрел в направлении города и дома на холме, располагающегося позади него. Как и подобает хозяйскому поместью, из этого строения открывался полный вид на прилегающие владения. Был ли их мэром испорченным лидером или безжалостным тираном? Диган выяснит это в ближайшее время. Он кивнул в сторону дома:

— Я полагаю, это резиденция вашего мэра?

— Он называет это особняк.

— Я бы не стал.

— А он называет. Просто потому, что там больше пяти спален. Бабушка говорила, что он продолжал строительство на протяжении многих лет, пока не занял всю площадь этого холма, — а затем она сказала обеспокоенно. — Тебе следует быть крайне осмотрительным пока ты здесь, Диган. Нельзя предугадать, что сделает Карл, когда узнает, что ты сорвал его планы.

— Я выгляжу обеспокоенным?

Она взглянула на него:

— А ты вообще выглядишь обеспокоенным? Хоть когда-нибудь?

Он не ответил. Вместо этого взлохматил её волосы.

— Она тебя ещё не подстригла?

— Дай ей время, мы только что приехали. Но она мне уже сделала замечание по этому поводу. Она приподняла один локон и хмыкнула. Я думаю, завтра она придёт ко мне с ножницами.

Они оба заметили Грейди Пайка, едущего к ним из города. Макс наклонилась чуть ближе к Дигану, и он обнял её за плечи. Ему не нравилось, что Пайк заставлял Макс нервничать, не нравилось, как он обращался с ней и как подстраивал закон под интересы Бингема. Было удивительно, что он до сих пор не застрелил этого человека. Но он до сих пор

хотел это сделать.

Грейди направил свою лошадь к ним.

— Мэр хотел бы поговорить с Вами, мистер Грант. Вы приглашены отужинать в его доме.

— Вам нравится быть мальчиком на побегушках, Пайк?

— Это служебное дело, — настаивал Грейди.

— Нет, это не так. А сегодня вечером я ужинаю с семьёй моей жены. Но я нанесу мэру визит после этого. Вы можете передать ему, что я с нетерпением жду нашей встречи.

Грейди пристально посмотрел на него, прежде чем дёрнул поводья лошади и поехал обратно в город. Макс, стоявшая рядом с Диганом, решительно сказала:

— Я пойду с тобой.

— Нет, не пойдёшь. У тебя неподходящий темперамент для подобного рода встреч, — а затем уже более мягким тоном добавил. — Но если я в конечном итоге окажусь в тюрьме, ты можешь вытащить меня оттуда.

— Он не посмеет! — прорычала она, но взглянула на него и фыркнула. — Ах, ты всего лишь пошутил.

— Я не исключаю любую возможность. Но всё, что я знаю о Карле Бингеме, мне рассказала ты, а ты известная любительница преувеличить. И у тебя ещё один посетитель.

Она проследила за его взглядом и завизжала:

— Джонни!

Она слетела вниз по ступенькам, чтобы встретить брата. Диган облокотился на перила, наблюдая, как молодой человек подхватил Макс на руки, сделал полный оборот вокруг своей оси, а потом заключил её в медвежьё объятие. Было совсем не трудно догадаться, что они родные брат и сестра. У них обоих были пепельно-светлые волосы и похожая конституция тела. И если Макс можно было назвать красавицей, то её брат был очень хорош собой. Паренёк был моложе её на несколько лет, но зато выше на полфута.

Макс тоже обратила на это внимание, заметив:

— Только посмотри на себя! Ты основательно подрос, младший братец!

— Тебя просто очень долго не было.

За осуждение, с которым он сказал это, парень получил удар в руку.

— Не по своему желанию!

Смутившись, Джонни сказал:

— Я знаю. Просто без тебя здесь было так ужасно. Я ожидал, что ты вернёшься ещё в прошлом году, когда мэр стал нашим опекуном.

— Я об этом не знала, а если бы и знала, то убежала бы ещё дальше в противоположном направлении. Он, возможно, и снял против меня все обвинения, но откуда мне было знать это, если он не потрудился отозвать все плакаты о розыске?

Когда они приблизились к крыльцу, Джонни заметил на себе взгляд Дигана.

— Святые угодники, так это правда? Ты привезла с собой мужа?

— Кто рассказал тебе?

— Уж точно не Карл, — пожаловался Джонни. — Я слышал, как его слуги сплетничали об этом после визита шерифа.

— Бабушка сказала, что ты планировал пойти в колледж этой осенью. Это твоя идея?

— Да, но не то чтобы я хотел дальше учиться. Я полагал, что это разоблачит Карла, если он откажется отправить меня туда. Но он не отказался, и я подумал, что это лучше, чем

оставаться в Бингем Хиллз. Где угодно будет лучше, чем здесь.

— Значит, тебе не нравится жить в доме Карла?

— Ты что, шутишь что ли?

Макс закатила глаза:

— Ты обманывал бабулю. Она думает, что тебе там нравится.

— Я разыграл для неё хорошее представление. Не хочу, чтобы она беспокоилась обо мне.

— Мы всё расставим по своим местам, Джонни, я обещаю. Не думаю, что Карл сможет претендовать на опеку сейчас, когда у нас появился новый глава семьи. Пойдём, я представлю вас, — а затем добавила шёпотом, так как Диган всё ещё наблюдал за ними. — И не бойся его. Он на нашей стороне.

Диган ехал на коне вверх по склону. Он был достаточно крутым, чтобы человеку в возрасте Бингема было утомительно по нему подниматься. Наверное, поэтому бричка и две лошади стояли слева перед домом. Это человек хотел быть так высоко, чтобы видеть как на ладони весь город, который он основал, но он не подумал о том, какие это создаст неудобства. Его двухэтажный дом был построен из камня и имел широкое крыльцо, которое растянулось на всю длину здания.

Дигана провели в роскошную гостиную. Такая гостиная вполне могла принадлежать дому в Чикаго. Декор был подобран не совсем со вкусом, немного помпезный, но было очевидно, что каждый предмет обстановки доставлен с Востока. Вряд ли всем этим часто пользовались. Скорее всего, обстановка была просто показной, чтобы произвести впечатление на местных жителей. Диган недолго оставался один. Появился другой слуга и провел его в рабочий кабинет мэра. Бингем уже был там.

Он был не так стар, как ему показалось из рассказов Макс. Его возраст, вероятно, приближался к семидесяти, хотя он был ещё достаточно крепким лишь с парой морщин на лице. Его волосы были полностью седыми. Он имел бакенбарды и светлые зелёные глаза, которые совсем не выражали коварства. Дигану трудно было поверить, что этот человек вообще способен запугать Макс. Он казался совершенно безобидным. Но Диган понял, что это только видимость, маска публичного человека, а не его истинная сущность. Не удивительно, что он дурачил горожан так долго.

— Полагаю, нам не нужно представляться друг другу, — сказал Карл, махнув рукой в сторону удобного кресла напротив большого письменного стола. — Возможно, Вы хорошо известны в остальной части Запада, мистер Грант, но в наших краях мы о Вас не слышали... до этого времени.

— А это имеет значение?

— Думаю, не имеет. Виски?

— Откажусь.

Бутылка и два стакана стояли на столе. Карл налил себе стакан. Всё время, пока руки мэра оставались над столом, револьвер Дигана покоился в кобуре. Угрозы будут бессмысленны. Они перестанут действовать, когда он уедет из Бингем Хиллз. Но одну вещь он всё-таки должен сказать:

— Если бы Вы изнасиловали Макс, для этой встречи был бы другой повод. Вы догадываетесь какой, не так ли?

На мгновение Карл заволновался, перед тем как уверенно ответить:

— Вы бы не стали меня убивать.

— Нет, я бы Вас убил.

Уверенность пропала. Показалось истинное лицо этого человека, когда он запальчиво пожаловался:

— Она в меня стреляла!

— Это была самозащита. Вы были не правы, мэр, а она права. Но я здесь ради разъяснений. Я хочу узнать, почему из-за Вас она была вынуждена покинуть свой дом почти на два года.

Карл вздохнул и сел обратно, всё так же со стаканом виски в руке, к которому даже не

притронулся.

— Я привык получать то, чего хочу. Поэтому так давно я и основал этот город, выстроил из него то, чем он является сейчас. И когда-нибудь, заметьте, ещё при моей жизни, он составит конкуренцию Форт-Уэрт. Это мой город. Я контролирую всё, что здесь происходит. Я думал, что Макс будет в восторге от перспективы стать женой моего сына, когда он достигнет подходящего для этого возраста. У неё были бы слуги, которые потакали бы всем её капризам, любая роскошная одежда, какую она бы пожелала. Всё, что было бы её душе угодно. Я никогда бы не подумал, что она будет воротить нос от всего этого, — Карл махнул рукой, чтобы охватить весь свой дом. — Знаете, я мог бы придумать кое-что похуже, чтобы избавиться от их фермы, которая как бельмо на глазу. Но я не сделал этого. Я не такой жестокий, как она думает. Возможно, я немного перестарался, пытаюсь скомпрометировать её, чтобы повести к алтарю, но к тому времени я был в отчаянье.

— Что стало поводом для отчаянья?

— Эта девчонка превратилась в красавицу. Половина мужчин в городе были в неё влюблены. Кто-то мог увести её из-под носа, если бы я тянул дольше.

— Вы не правы. Вы это понимаете. Заставьте её сделать что-то против её воли, и она будет упираться ногами и руками. Я в этом убедился на собственной шкуре.

— Что поделаешь, упрямство является отличительной чертой этой семейки. Я предлагал вдове Доусон целое состояние за её ферму. Я даже предлагал разобрать её на доски и перенести в любое место, куда она захочет, к тому же она бы разбогатела. Но у этой женщины нет ни капли здравого смысла. Она даже не захотела это обсуждать. Хотя моё предложение всё ещё в силе.

— С тех пор как Макс покинула город, Вы могли выровнять несколько своих холмов на юге или превратить Ваши леса в парки и строиться вокруг них. Ничего из этого не приходило Вам в голову, мэр?

— Безусловно, я об этом думал. Но эта ферма всё равно будет бельмом, что расположено впритык к городу, как сейчас. Она загораживает нам путь к развитию. Это затрагивает интересы всего города, а не только мои. Я люблю этот город, ради него я готов почти на всё.

— Даже не гнушаетесь силой заставить Макс выйти замуж за Вас или Вашего сына.

— В конце концов, она только бы выиграла от этого. Все женщины любят достаток.

Диган лишь покачал головой, услышав такое умозаключение.

— А потом Вы собирались заставить её убедить бабушку продать Вам землю?

— Мне бы не пришлось предпринимать ничего подобного. Если бы Макс вошла в мою семью, я бы стал главой её семьи.

— Я так не считаю.

Карл рассмеялся:

— Давайте посмотрим правде в глаза, мистер Грант. Этот город слишком мирный для человека с Вашими способностями. И нам обоим хорошо известно, что Вы не собираетесь заниматься птицеводством.

Диган рассмеялся про себя:

— Нет, не собираюсь.

— Я не просто хочу землю Доусонов, мне всё ещё нужна Макс. Возможно, я не выразил этого достаточно чётко, мистер Грант. Мне нужен кто-то в моей семье такой же смелый и сильный духом. Чёрт меня побери, эта девчонка на протяжении двух лет смогла выжить сама

в совершенно диких условиях. Макс может дать мне достойного сына, чтобы он позаботился о моем наследии.

Дигану с трудом удалось сдержаться и не достать револьвер.

— У Вас же есть сын? Что с ним случилось?

— Этот тупица уехал. Сказал, что не хочет быть привязан к этому месту, и что я требую от него слишком многого, — Карл махнул рукой от досады. — Я готов заплатить Вам любую сумму, какую Вы назовете, лишь бы Вы подписали бумаги на развод, которые я подготовил...

Диган поднялся на ноги.

— Макс не продается. Если Вы ещё хоть раз предложите подобное, или хотя бы близко к ней подойдете, то не только увидите, как быстро я выхватываю свой револьвер, но и почувствуете это.

Карл тоже поднялся на ноги, его лицо покраснело от ярости.

— Тогда какие у Вас намерения?

— У меня есть к Вам предложение, — Диган протянул Карлу листок бумаги, где написал цену, которую, по его мнению, Элла должна затребовать за ферму.

Карл посмотрел на листок.

— Вы, наверное, с ума сошли?

— Эта сумма включает компенсацию для Макс за то, что Вы лишили её двух лет жизни и подвергали опасности этими липовыми листовками о розыске, которые Вы разослали.

Всё ещё кипя от негодования, Карл сказал:

— Если я соглашусь, Вы уберётесь к чёртовой матери вон из моего города и больше никогда сюда не вернетесь?

— Я собираюсь забрать Макс из города на какое-то время. Кроме этого, у меня нет никаких намерений, которые затрагивали бы Вас.

— Я надеюсь, что Вы заберёте своих женщин с собой... всех своих женщин.

— Их только две.

— Я думаю, меня он тоже внёс в их число, — ворчливо сказала Эллисон Монтгомери за спиной у Дигана. — Кажется, я уже исчерпала запас гостеприимства хозяина этого дома.

Диган закрыл глаза. Только не она...

— Ты не устала, малышка, после того как весь день ехала, чтобы добраться сюда?

Макс не повернулась к своей бабушке, когда та подошла к ней и встала рядом на крыльце. Максин не отрывала глаз от дороги в город, по которой должен был вернуться Диган. Уже сгустились сумерки. Он задержался там дольше, чем она предполагала.

— Устала, да, но я не смогу уснуть, пока мы не узнаем, что случилось с мэром. Диган отправился к нему, не имея никакого конкретного плана по разрешению этого вопроса. Он может пригрозить ему, и это сработает, пока он будет здесь. Но когда Диган уйдёт, Карл может снова начать крутить свои интриги.

— Пока он не получит то, что хочет.

Макс пристально посмотрела на бабушку:

— Это не вариант. Карлу не победить. Только не после того, через что он заставил всех нас пройти.

Элла обняла внучку:

— Ты уйдёшь вместе с мужем?

— Я не думаю настолько далеко вперёд. Из-за Карла на моём браке стоит временный штамп, по крайней мере, ещё на один год.

— Из-за Карла ты встретила своего мужа.

Макс вздрогнула, услышав это. Она полагала, что это была правда. Но потом она вздохнула:

— Я не уверена, что могу сказать, что Карл сделал мне одолжение, бабушка.

— Чепуха, — усмехнулась Элла. — Ты уже призналась, что тебя влечёт к Дигану, а желание — это очень особая вещь, знаешь ли. Это говорит о том, что данный человек создан для тебя. И это признак того, что вы, возможно, полюбите друг друга.

— Серьёзно?

— Ну, так случается не всегда, но в большинстве случаев. Ты могла бы хотеть мужчину, который бы тебе не нравился. И это была бы весьма неприятная и проблематичная ситуация, так что лучше надеяться, что подобного не случится. Но тебе ведь нравится этот парень?

— Да. Мне постоянно хочется смеяться, когда я с ним. А иногда я просто теряю последние капли рассудка из-за того, как сильно хочу его. И я постоянно волнуюсь за него, по-настоящему переживаю, когда он сталкивается лицом к лицу с какой-то неприятностью, как будто он член семьи, будто бы...

— Ты любишь его.

Тяжёлый ком в груди Макс снова сжался:

— Я надеюсь, что нет, бабушка, потому что это не то приятное чувство.

Элла фыркнула:

— Если оно безответно, то да, это чувство может быть ужасно. Но если оно взаимно, то может быть самым прекрасным чувством в мире. Так что будь уверена в своих чувствах, дорогая, прежде чем позволить ему уйти.

— Не думаю, что у меня будет выбор. Я не могу представить, что такой человек как Диган осядет на одном месте. И он не станет таскать меня постоянно за собой, словно старого приятеля. Я для него всего лишь работа. А когда он закончит свою работу, то снова отправится в путь.

— А как он к тебе относится?

Макс закатила глаза:

— Забавно, что ты спросила. Диган — он словно закрытая книга, которая к тому же заперта на замок. Никто и никогда не сможет прочесть эти страницы, включая меня.

Элла поцеловала Макс в щёку:

— Я пойду и поставлю кофейник. Если твой мужчина не вернётся в ближайшее время, кофе нам понадобится.

— Я думаю, мне следует сходить и выяснить, что задержало Дигана так долго.

— Тогда возьми с собой Джонни. Я не хочу, чтобы ты приближалась к Карлу Бингему в одиночку.

Макс кивнула и пошла к себе в спальню, чтобы нацепит оружейный ремень поверх своего платья. А затем она прихватила и свою винтовку, на всякий случай. Джонни ждал её у входной двери. Он засмеялся, когда она протянула ему винтовку:

— Как в старые добрые времена, Макс, — поддразнил он.

— Будем надеяться, что нет. Я просто хочу убедиться, что Карл не отправил Дигана за решётку.

* * *

Потребовалось некоторое время, чтобы Диган отошёл от шока, увидев Эллисон здесь, в Бингем Хиллз. И что было ещё удивительнее, она, судя по всему, была гостьей мэра. Карл не стал поправлять её заявление о том, что она здесь больше не желанная гостья, он просто откашлялся и поспешил выйти из комнаты. Он оставил их одних.

— Частные сыщики, которых я наняла, оказались очень хорошими, — сказала она, подсаживаясь ближе к нему. — Хотя один из них проявляет себя чересчур рьяно с тех пор как решил, что он влюбился в меня.

Диган лишь молча смотрел на неё, поэтому она немного расстроилась и попыталась пояснить:

— Если ты хочешь знать, он по дурацки подумал, что та стрельба в Хелене заставит тебя поехать домой в Чикаго, как я и хотела. Я была в такой ярости из-за этого. Он ведь мог и меня зацепить в тот день!

— Или это была твоя идея?

— Не говори глупостей. Я всё ещё люблю тебя, дорогой. Я бы никогда не навредила тебе.

— Плохо, что ты не всегда следовала этому завету, — сказал он и, проигнорировав её покрасневшее от смущения лицо, спросил. — Давай перейдём к той части, где ты рассказываешь, как сумела добраться до этого города задолго до моего приезда.

— В общем, один из моих сыщиков остался со мной в качестве охранника. А Майлз, чтобы загладить свою вину за то фиаско в Хелене, обещал следить за тобой, находясь на безопасном расстоянии, разумеется. Он следовал за тобой до Дакоты, где потерял тебя. Но снова напал на твой след, когда ты вернулся в Бьютт. Я уже возвратилась в Чикаго, когда получила телеграмму от Майлза, что ты везёшь одного преступника домой в Бингем Хиллз. Я села на поезд до Форт-Уэрт и приехала на несколько дней раньше тебя. Но я бы хотела, чтобы ты приехал сюда первым. Ожидать тебя здесь, пусть даже всего пару дней, это было просто ужасным испытанием...

— Как ты оказалась приглашённой в дом мэра?

— Я не прилагала к этому ни малейших усилий. Он был так взволнован, что человек моего ранга посетил его маленький городок. У них здесь всего лишь один отель, если его вообще можно назвать отелем. Так что я с удовольствием воспользовалась его гостеприимством, когда он предложил мне остановиться у него.

— Ты здесь два дня и уже успела злоупотребить его гостеприимством?

Она пожала плечами:

— Я жаловалась пару раз, — сказала она, а когда увидела его приподнятую бровь, то добавила. — Хорошо, много раз. Но ты не поверишь, насколько это скучный город. И этот напыщенный старик решил произвести на меня впечатление, как будто что-либо здесь может впечатлить меня.

— Так мэ́р знал, что я приеду сюда, прежде чем я добрался до города?

— Ты, но не совсем ты, — Эллисон рассмеялась, понимая, как это странно звучит. — Я была поражена, как легко было следовать за тобой. Люди замечают не только то, когда ты приезжаешь в их город, Майлз сказал мне, что они точно знают, когда ты уезжаешь и в каком направлении отправляешься. Они всегда рады поделиться этой информацией. Судя по всему, ты пользуешься дурной славой, но только не здесь в Техасе. Я назвала мэру Бингему твоё имя, когда сказала, что хочу встретить здесь своего друга. Но он никак не отреагировал, а я не пожелала просветить его относительно этого. Я даже не знала, что он ждёт возвращения твоей пленницы, пока не услышала, как он говорит об этом с местным шерифом сегодня днём.

— Она не моя пленница, она моя жена.

Рот Эллисон открылся от удивления:

— Ты женился на ней? Как ты мог жениться на ком-то вроде неё? Я не поверила Майлзу, когда он рассказал мне, что ходят слухи о твоей женитьбе в Бьютте!

— Отправляйся домой, Эллисон, и начни новую жизнь, — сказал Диган, прежде чем уйти.

Он вышел из дома, но Эллисон последовала за ним.

— Диган, пожалуйста, я не могу жить без тебя. Ты должен быть в Чикаго, вместе со мной!

— Нет, не должен, — он даже не остановился.

— Но нам было так хорошо вместе. Ты знаешь, что это правда. И всё ещё может быть как прежде, — она преградила ему дорогу. — Ты должен поехать домой!

— Ты не можешь верить, что я всё ещё люблю тебя. Какой твой настоящий мотив, Элли, из-за чего ты вот так выслеживаешь меня повсюду?

На её лице чередой пронеслись эмоции: разочарование, сожаление, даже гнев, но потом она вздохнула.

— Наши семьи всегда были связаны, поэтому скандал коснулся нас всех.

— То, что мы не поженились, не может до сих пор быть темой для сплетен.

— Конечно, нет. Всё дело в твоём отце. Я пыталась рассказать тебе, но ты отказывался слушать. Он стал посмешищем. Он пьёт и уже несколько лет не выходит из дома трезвым, но всё ещё думает, что у него есть силы продолжать своё дело. Это стоило ему его бизнеса, он лишился своих клиентов, даже некоторой собственности, потому что был постоянно пьян и не мог вспомнить о необходимых платежах.

— У него есть Флинт.

— Флинт пытался взять это на себя. С этим не поспоришь. Он сделал над собой усилие

и попытался занять твоё место. Но у него нет деловой хватки, как тебе известно. Его попытки только усугубили положение, а теперь он тоже стал жалким пьяницей. Яблоко от яблони недалеко упало, я имею в виду это яблоко. И всё это из-за того, что ты отвернулся от своей семьи.

— Почему ты обвиняешь в этом меня, если именно из-за тебя я ушёл?

— Вот именно, ты не должен был уходить. Это опустошило твоего отца. Ты был его гордостью и радостью. Ты был его наследием. Когда ты ушёл, он перестал заботиться о чём-либо, и в настоящее время его империя превращается в руины. Только ты сможешь исправить это, Диган. Сейчас ты понимаешь, почему тебе нужно вернуться домой?

Диган не сомневался, что она преувеличивает. Она всегда была крайне мелодраматична.

— Как я уже говорил тебе, я порвал все семейные узы, в том числе нашу с тобой связь. Хватит жалких попыток возродить умершую любовь, Элли. Ты сделала свой выбор, когда ты...

Эллисон взорвалась:

— Я пыталась объяснить тебе! Я довольно мило старалась убедить тебя! Но, очевидно, по-другому сейчас ты не понимаешь.

Она достала дерринджер из кармана своего платья и направила его на Дигана.

— И что ты намерена с этим делать?

Прозвучало два выстрела. В доме вылетело стекло. Эллисон вскрикнула и выронила свой пистолет, а Диган выхватил свой. Находясь в шоковом состоянии, Эллисон уставилась в сторону дома. Диган бросил взгляд вниз по склону холма и заметил Макс, бегущую к нему с дымящимся пистолетом в руке, а следом за ней шёл её брат. Он обернулся посмотреть, в кого стреляла Макс, опасаясь, что это был Карл Бингем. Но человек, катающийся по земле и сжимающий от боли руку, был молод. Кольч, выпавший из его окровавленной руки, был причиной второго выстрела.

— Он целился тебе в спину! — крикнула Макс, когда добежала до Дигана. — А что, чёрт возьми, она здесь делает?! Пытается убить тебя?

— Боже, нет! — вскрикнула Эллисон, ужаснувшись её догадке.

Но тут на крыльцо вышел Карл, услышавший выстрелы, и потребовал:

— Что происходит? Кто стрелял в моё окно?

Но как только он заметил Макс, стоявшую рядом с Диганом, его гнев сменился широкой улыбкой. Грейди вышел следом за Карлом, положил руку ему на плечо и предостерег его:

— Осторожно, она, вероятно, пришла сюда, чтобы снова в тебя выстрелить.

Это слышали все вокруг, но в ту секунду, как Макс увидела Карла, она не смогла контролировать свою ярость. Указав своим пистолетом на Эллисон и раненного мужчину, она закричала своему заклятому врагу:

— Твоя виселица уже два года ждёт добровольца, Карл Бингем! Теперь у тебя есть двое!

Карл спустился по ступенькам и направился к Макс.

— Пусть кто-нибудь объяснит мне, по поводу чего перестрелка, и ещё я хочу поговорить с тобой, Макс.

Диган не стал убирать оружие.

— Я же сказал Вам, мэр, что я Вас застрелю, если Вы ещё раз к ней подойдёте. Хотите, чтобы я это доказал?

Лицо Карла исказилось от ярости, но он остановился. Однако он всё равно обратился к Макс:

— В кого ты стреляла на этот раз?

Грейди подошёл к раненому мужчине и помог ему подняться на ноги. Макс посмотрела на того, в которого стреляла. Он был крупным молодым человеком, одетым как городской пижон, в костюме с галстуком-ленточкой.

— В него! — выплюнула она, указывая на мужчину. — Он пытался выстрелить в Дигана.

— Как ты мог, Майлз?! — воскликнула Эллисон, разозлившись. — Как ты посмел стрелять в моего друга?!

— Я видел, как ты направила на него дерринджер. Я просто тебя защищал. Он бы выстрелил в тебя. Он тебе не нужен, Эллисон, — Майлз пытался освободиться от хватки Грейди и подойти к ней, но Грейди его удержал. — Он просто никчемный стрелок! А я могу позаботиться о тебе. Я люблю тебя!

— Нет, — произнесла Эллисон, качая головой.

Разрыдавшись, она подошла к Дигану и чуть не упала, но он её подхватил.

— Что происходит? — спросил Джонни у Макс.

Макс не смогла ему ответить, потому что сама не знала. Однако она почувствовала острый укол ревности, когда увидела, что Диган мягко разговаривает с расстроенной женщиной, которую обнял за плечи.

Слуги Карла вышли на порог и спрашивали его, могут ли они что-нибудь сделать. Когда Грейди уводил Майлза, Макс услышала, как шериф сказал Карлу:

— Похоже, что это его пуля срикошетила и разбила окно.

— Посади его пока в камеру, — приказал Карл. — Мы потом подумаем, когда выгнать его из города.

Все ещё поддерживая Эллисон за плечи, Диган подошёл к Карлу.

— Вам лучше отвести свою гостью внутрь.

— Она не останется здесь, — начал протестовать Карл. — Она же чуть Вас не застрелила.

— Да, останется, и нет, она не пыталась меня застрелить. Она всего лишь пыталась меня напугать.

Макс увидела, как Карл скептически приподнял бровь. Даже Грейди, должно быть, всё слышал, потому что он повернул голову и закатил глаза.

— Я не собираюсь выдвигать обвинения против неё и её охранника, — продолжил Диган. — Она согласилась сесть на первый же дилижанс, едущий завтра из города. Проследите, чтобы она на него села.

Карл проворчал:

— Я так и сделаю, будьте уверены. Я должен был понять, что от неё будут одни неприятности, — он с опаской взял Эллисон под руку, но его взгляд всё равно остановился на Макс.

Дигану, должно быть, так же не понравился его жаждущий взгляд, как и самой Макс, потому что он сказал:

— Это последний раз, когда Вы видите Макс Доусон, Бингем.

Карл зло взглянул на Дигана и повёл Эллисон обратно в дом.

Диган повернулся к Макс и Джонни и сказал:

— Пошли.

Макс была рада услышать это слово.

Джонни поскакал вперёд, чтобы приехать на ферму быстрее остальных и успокоить бабушку. Диган настоял, чтобы Макс ехала с ним на его паломино, что она и сделала. Но, по крайней мере, в этот раз она сама держала поводья Благородного.

— Похоже, у тебя вошло в привычку спасать мне жизнь, — тихо произнёс он.

— Я думала, что это Карл, а не твоя подружка и ее охранник, попытаются избавиться от тебя.

— Так вот почему ты пошла к дому Карла?

— Тебя не было слишком долго.

— Я просто не ожидал, что Эллисон будет там. Она выяснила, куда я направляюсь, до того, как мы сюда доехали. Бингем предложил ей остановиться у него, но быстро об этом пожалел. Похоже, Элли может вести себя как сноб, когда она вне своего обычного круга.

— И ты не знал об этой её черте?

— Что она не может приспособиться ни к чему новому или, по крайней мере, стойко вытерпеть это? Нет, не знал.

— А она пахнет розами?

Он даже немного нахмурился.

— Это был ей любимый аромат, но почему ты...

— Помнишь, тебе приснились розы? Видимо, она тоже тебе приснилась.

Он наклонился ближе, и она почувствовала его дыхание рядом со своим ухом.

— Звучит так, будто ты ревнуешь.

Она фыркнула:

— К этой ищейке?

— Хорошее сравнение. Но, если тебе интересно, мы были помолвлены. Если она мне и снилась во время того лихорадочного бреда в Дакоте, то это был кошмар. Это всё, чем она теперь для меня является. Кошмар, который я хочу прогнать.

Макс поразила, что он наконец-то упомянул о своих предыдущих связях с этой женщиной, но её любопытство всё равно требовало большего.

— Это она была инициатором разрыва или ты?

— Она, когда накануне свадьбы я застал её с другим мужчиной.

Макс поморщилась и попыталась хоть как-то его утешить:

— Лучше до свадьбы, чем после.

— Хорошая точка зрения.

Она постаралась придать своим словам безразличия:

— Так ты больше не испытываешь к ней никаких чувств?

Он приподнял бровь:

— А теперь ты думаешь, что у меня всё же есть чувства?

Она закатила глаза.

— Ты понял, что я имела в виду. И ты не сможешь убедить меня, что всегда был как бесчувственное каменное изваяние. Я думаю, мы уже установили, что отсутствие чувств у тебя связано с работой. Так что, ты все ещё чувствуешь к ней что-нибудь?

— Кроме отвращения и редких вспышек злости при воспоминании о ней, нет, ничего. На самом деле, когда она не находится в одном городе со мной, она для меня перестаёт существовать, так редко я теперь о ней думаю.

Это точно о многом говорило. Макс пришлось побороть желание счастливо улыбнуться, так как она понимала, что он не оценит этого, учитывая, что воспоминания об этой женщине для него до сих пор неприятны.

— Эллисон совершила глупость и направила на меня пистолет, потому что ей по какой-то причине необходимо, чтобы я вернулся в Чикаго. Она подозревала, что её охранник влюбился в неё, но была удивлена так же, как и я, когда он в меня выстрелил.

Макс сомневалась, правда это или нет, но вслух сказала только:

— Ты не знаешь, зачем она так упорно добивается твоего возвращения в Чикаго?

— Нет, но ты меня достаточно пилила по этому поводу...

— Я не пилила, — пробормотала она. — Я просто делала предположения. Большая разница, красавчик.

— Ну хорошо, ты делала предположения. Но в любом случае, я уже решил, что возьму тебя в Чикаго, когда мы тут закончим, чтобы заказать тебе новый гардероб.

Она рассмеялась.

— Тебе правда нравится тратить деньги на ветер, да?

— Почему на ветер? Ведь вполне может случиться, что тебе там понравится, и ты захочешь остаться.

— Я в большом городе? А ты останешься?

— Вероятнее всего, нет. Та жизнь больше не для меня. Но я полагаю, что должен навестить семью, когда мы там будем.

«Вероятнее всего» не означает категоричного «нет». Всё может измениться, когда он там окажется и снова увидит родных. Это она не подходит для той жизни, которую Диган раньше вёл, а не он. Может, ей стоит уехать одной...

Они добрались до фермы и привязали лошадей. Подходя к дому, Диган спросил:

— Думаешь, твоя бабушка ещё не спит?

— Я уверена, что нет. Ей до смерти любопытно, что хотел сказать Карл.

Макс раздирало такое же любопытство. В доме Карла столько всего произошло, а она до сих пор еще не знала, что они с Диганом решили по поводу охоты, которая на неё ведётся, а ещё касательно решения об опекунстве и о ферме.

Дойдя до порога, она сказала:

— Держу пари, она на кухне с Джонни. Идём.

Она направилась к двери и протянула ему руку. Это была понятная ошибка. Макс была дома, вернулась к людям, которых любила. Она бы сделала то же самое для каждого из них. Она даже не осознала, что сделала, пока Диган не вложил свою руку в её ладонь.

Максин смутилась оттого, как легко она стала обращаться с ним как с членом семьи, как с мужем, и как легко он принял эту роль. Она не хотела, чтобы Диган чувствовал, что

попал в ловушку из-за своей галантности. Он не ждал, что они останутся женаты, это он прояснил ещё до свадьбы. Тогда почему он собирается взять её с собой в Чикаго?

Макс хотелось бы думать, что это из-за того, что он пока не хотел с ней расставаться, но покупка одежды — дурацкий предлог. Если только им не нужно было выехать из Техаса, пока опять не начались перестрелки. Его встреча с Карлом могла иметь нежелательный исход. Нет, если бы так было, он бы сразу сказал.

Она отпустила его руку, когда они уже были на кухне, и к ним подбежала Элла.

— Я так рада, что вы оба в порядке! Джонни рассказал мне о перестрелке. Но я ещё хочу знать, оставит ли Карл нас в покое?

— Поживём — увидим, — ответил Диган, когда они сели за стол. — Я не говорил ему ничего определённого. Я не должен принимать решения за Вас. Но с деловой точки зрения, я понимаю его мотивы. Вы для него как барьер на дороге. Если город не будет расти, то, в конце концов, умрёт. Но ты тоже была права, Макс. Карл до последнего лелеял надежду, что ты возьмёшь фамилию Бингем. Он даже предложил мне взятку, чтобы я подписал бумаги о разводе. Этот человек отвратителен.

— За этим столом никто не станет это оспаривать, — сказала Элла.

Макс повернулась к бабушке.

— Диган сказал Карлу, что застрелит его, если тот ещё хоть раз ко мне приблизится.

Элла широко улыбнулась, и Макс добавила с усмешкой:

— Наорать на него сегодня было так здорово.

— Я сомневаюсь, что теперь он все ещё хочет на тебе жениться, после того как увидел, как хорошо ты стреляешь, — сказал Диган. — Но он по-прежнему готов на многое, чтобы завладеть фермой. Я не стал ему обещать, что Вы продадите ферму. Но я сказал ему, что посоветую Вам сделать это и ещё запросить у него финансовую компенсацию за то, что он сделал с Макс. Я могу добиться от него достойной суммы, чтобы Вы могли построить новую ферму где угодно и любого размера, или жить там, где захотите. Этого будет вполне достаточно, чтобы Вам больше не пришлось работать, и Вы могли бы жить более чем комфортно.

— Это было бы замечательно, — сказала Элла. — Если только Макс будет жить со мной или неподалёку, и у Джонни будет комната, в которой он мог бы остановиться, когда приедет меня навестить.

Макс вскочила на ноги и начала протестовать:

— Но ты любишь это место, бабушка!

— Я люблю вас с братом, — поправила её Элла. — И да, люблю эти вещи в нашем доме, которые я собирала в течение всей жизни. Но вовсе не дерево, из которого построен этот дом, девочка моя. На самом деле, когда мэр впервые предложил мне купить эту ферму, я думала, что ты выйдешь замуж в городе и будешь жить неподалёку. Вот почему я ему отказала. Я не собиралась переезжать в сельскую местность, где я вряд ли смогла бы тебя видеть, после того как ты вступишь в брак. Кроме того, — добавил Элла горько, — за последние два года я потеряла любовь к этому городу. Так что если ты захочешь уехать, просто скажи мне когда, и я начну собираться.

Не веря своим ушам, Макс повернулась к Дигану.

— Похоже, это всё решает.

Он не выглядел удивлённым.

— Вы можете поехать со мной в Чикаго и посмотреть, как живёт вторая половина

страны. За пределами города есть много симпатичных фермерских городков, которые могут Вам понравиться. Я могу предложить ещё варианты. Во время моих путешествий мне встречались приятные города, некоторые были вполне мирные.

— Ты имеешь в виду, после того как ты через них проехал?

Он даже усмехнулся:

— И ими не правят мэры с грандиозными амбициями.

Джонни засмеялся, подводя итог:

— Похоже, у нас есть план.

Мэр подключил значительную часть местных жителей, которые пришли помочь им со сборами. Макс расценила это как желание Карла помочь им поскорее убраться из города. Элла же увидела в этом попытку загладить свою вину. В любом случае, он не пришел попроситься с ними, как это сделало большинство жителей города. Поскольку Макс не пришлось снова встречаться с Карлом Бингемом, она смогла отправиться в путь без дальнейших происшествий. Она пошла в банк и отдала Уилсону Коксу деньги, которые он дал ей по ошибке, а также устроила ему нагоняй. Упрямый глупец взял деньги, но в остальном её попросту проигнорировал. Успокоенная тем, что, наконец, дала выход своему давнему раздражению, она отправилась в дорогу в хорошем расположении духа.

Были даже слёзы. Плакала Элла. Она приехала в Бингем Хиллз, когда в городе была только одна улица. Она знала поимённо каждого жителя города, а сейчас их было довольно много. Макс начали одолевать опасения из-за того, что они забирают бабушку с места, где она так долго жила. Но Элла обняла её и прошептала, что в восторге от перспективы жить на новом месте и посетить такой большой город, каким слыл Чикаго. К тому же, она хотела снова начать рисовать. Макс предположила, что Элла, пожалуй, не захочет вновь держать ферму после того, как Диган заметил, что бабушка достаточно богата и может никогда больше не работать.

Дилижанс прибыл в Форт-Уэрт. Им пришлось провести в этом городе лишний день, чтобы подождать прибытия двух дополнительных вагонов. Макс думала, что им понадобится больше, но Элла решила оставить весь свой хозяйственный инвентарь, подарив его молодой семье, которые были к ней особенно добры, когда Макс отсутствовала.

Когда они ночевали в Форт-Уэрт, и Макс делила комнату со своей бабушкой, а не с Диганом, до неё, в конце концов, дошло — опасность со стороны Карла Бингема ликвидирована. Ей уже не нужно ждать до двадцати одного, чтобы аннулировать брак. Наверное, как только они приедут в город, Диган отведет её к адвокату, чтобы запустить бракоразводный процесс.

Той ночью она заснула в слезах. Максин старалась плакать очень тихо, чтобы Элла ничего не услышала. Каким-то образом ей удалось преодолеть остаток пути, не подавая виду, что она чувствует себя несчастной. Ей помогало то, что она видела, какой восторг вызывает у Джонни это путешествие. Диган, по-видимому, отвёл его в сторону для разговора и убедил, что он может поехать к морю в любой момент, но сейчас самое время продолжить обучение, если у него есть какие-то намерения на этот счёт.

Чикаго был просто великолепным городом. Макс даже не могла себе представить такого: суматоха, нескончаемый поток людей и здания, некоторые в пять этажей! Диган повел их напрямик в отель. Она была раздосадована. Максин думала, что сможет познакомиться с его семьей, пока они в городе. Потом она удивилась, увидев, что Диган тоже собирается остаться в отеле, но действительно её удивило, когда он провёл её в комнату и сам зашел внутрь, чтобы оставить там свой саквояж.

— Я подумывал сменить отель, если бы в этот раз не удалось снять три комнаты, — признался он.

— В этот раз?

— Нам пришлось импровизировать в Форт-Уэрт. У них было только два свободных

номера.

Макс почувствовала облегчение и радость. Она думала, что он не спал с ней в одной комнате в Форт-Уэрт, потому что уже тогда решил прервать их брак. Но сейчас они всё ещё были женаты, и она собиралась наслаждаться каждой минутой, пока они будут вместе.

Но вдруг он снова направился к двери.

— Куда ты идешь?

— Мы поведём твою бабушку в банк, чтобы открыть счёт, а также поищем для вас обеих портниху.

— Но мы только приехали!

— Нужно время, чтобы пошить одежду. А выявить вора в городе не так просто как на Западе. Я буду чувствовать себя лучше, если деньги Эллы будут в безопасности лежать в банке. Думаю, ей так тоже будет спокойнее.

Макс рассмеялась:

— Я не думаю, что она даже знает, что ты привез их сюда.

— Я бы не оставил их в банке Бингема. Хоть продажа и была законной, а документы подписаны, он всё равно заплатил в сто раз больше истинной стоимости фермы. Когда-нибудь он может об этом пожалеть, если уже не пожалел.

— Он это заслужил, плюс небольшая компенсация за то, что он...

— Хочешь, чтобы я его убил?

— А ты бы сделал это?

— Ты же знаешь ответ. Он политик и бизнесмен... который не носит оружия.

— Ну а ты вооружен профессиональным образованием, — рассмеялась она. — Возможно, применительно к нему, это даже более убийственное оружие. Готова поспорить, он не ожидал подобного от простого стрелка.

— Нет, не ожидал.

Первым делом они отправились в банк. Макс была ошарашена, когда в таком огромном городе, где живут тысячи людей, каждый рядовой служащий банка обращался к Дигану по имени. Все относились к нему с уважением, некоторые из них даже вели себя по-дружески. Но никто из них не нервничал, хотя Диган ещё не снял своего револьвера и не сменил одежды, чтобы быть похожим на городского жителя.

— Как я понимаю, раньше ты здесь часто бывал? — сказала она, когда они шли по большому зданию к кабинету управляющего.

— Да.

Когда они вошли, управляющий рванул вперед к Дигану, выкрикивая:

— Хвала Господу, Вы вернулись домой, мистер Грант! Ваш отец не посещает собрания правления банка годами, а Ваш брат так мало этим интересуется, что попросту поддерживает тех, за кого проголосовало большинство.

— Я здесь не ради собраний правления. Я здесь для того, чтобы открыть счёт на имя миссис Доусон. Проследите за этим для меня.

— Разумеется, сэр.

— И поскорее.

— Я Вас понял.

Макс задержала Дигана, когда управляющий проводил Эллу в свой офис:

— Ты что владелец этого банка?

— Этот банк — один из нескольких, которые основала моя семья. Да.

— Ты не мог меня заранее предупредить?

— Зачем? Ты бы выбрала другой? Этот довольно надежный. И, несмотря на очевидное в последнее время пренебрежение со стороны руководства, у совета директоров есть личная заинтересованность сохранить его таковым.

Для Макс это прозвучало так, будто Диган был здесь нужен, хотя его это, кажется, не удивило. Наверное, Эллисон Монтгомери сообщила ему что-то о его семье, чем он с ней не поделился. И теперь для Макс было ещё больше интересно и любопытно встретиться с его семьей. Но она провела остаток дня в элегантном магазине французской швеи, которая имела небольшую армию помощниц.

Диган оставил её там вместе с бабушкой, сообщив:

— Прислушайся к их советам. Они точно знают, что нужно.

Нужно кому? Точно, что не ей. Это была самая пустая трата денег, к которой Макс имела отношение. Зато Элла приятно проводила время. И хоть Макс никогда бы в этом не созналась, спустя некоторое время ей тоже стало весело. Им даже доставили обед! Тележку с едой прикатили из ресторана через дорогу, а официант остался их обслуживать. Ей нужно было определиться при таком большом выборе материалов, хотя она даже не понимала, что могло быть намного хуже, если бы её повели в кладовую. Вместо этого, ей вынесли образцы тканей, к тому же, лишь по несколько вариантов на каждое платье. Но спор разгорелся, когда портниха посоветовала использовать бархат только для отделки. Макс же просто влюбилась в эту материю и хотела, чтобы всю её новую одежду пошили из бархата.

Портниха наотрез отказалась:

— Этот материал используется только для зимних нарядов, мадам. Приходите осенью, и мы покажем Вам весь ассортимент нашего бархата.

— А что, если осенью меня здесь не будет?

Швея не знала, что на это ответить, поэтому Макс добавила:

— Сделайте мне хотя бы одно платье из бархата, или я ухожу.

Она выиграла этот спор, но Элла цокнула языком, как только женщина вышла из комнаты:

— Она права, и ты это отлично понимаешь. Тебе будет жарко в платье из бархата в такую погоду.

— Всего несколько недель назад я носила замшу и кожу при таких же погодных условиях, бабушка. Любая другая одежда будет прохладнее той. Но почему она решила использовать бархат для одежды на ночь? Я не хочу в этом спать.

— Вечерний наряд совсем не для того, чтобы в нём спать. Успокойся, малышка. Городские жители приучены носить специальную одежду для каждого времени суток: утренние платья, дневные платья, одежда для прогулок, вечерние платья.

Макс постаралась скрыть своё удивление и попросту сказала:

— Как глупо.

А потом доставили дамские шляпки...

Следующие несколько дней в Чикаго были похожи на вихрь. Диган так закружил Макс в водовороте событий, что у нее даже не было времени спросить себя, когда он собирается навестить родных, или же он уже побывал там. Он вез ее по городу в открытом экипаже, показывая интересные места. Макс была уверена, ведь она могла бы жить здесь в течение нескольких месяцев или даже больше, но все равно не увидит всего.

Он водил ее в рестораны, в которых предлагали иностранную еду. Максин отказалась обсуждать их, ведь после посещения некоторых из них ей пришлось пить много воды из-за острой пищи. Они ехали через парки, гуляли, даже зашли на лошадиные бега, но не остались до конца скачки. Слишком много людей узнавали его и начинали задавать разные вопросы, на которые он еще не был готов отвечать. В тот день Диган очень часто использовал в своей речи слово «не решено».

Неужели он на самом деле еще не определился когда посетит родных, останется ли в Чикаго, не определился даже с их визитом к адвокату? Он до сих пор не упоминал об этом, а она не решалась заговорить первой, когда они снова разделяли кровать, и не только спали в ней. Макс ждала с нетерпением каждую ночь, чтобы лечь рядом с ним, чувствовать тепло и силу его крепкого тела, видеть его лицо так близко в темноте комнаты. Она любила дотрагиваться до него, и то, как он касался её, а ещё все их поцелуи и ласки. Это всё неизбежно приводило к занятиям любовью, которые до сих пор приятно удивляли её. Она не могла думать о том, что скоро придется всё прекратить. Но им следует поговорить об этом, причем в самое ближайшее время. Элла уже призналась Макс, что она наслаждалась своей первой поездкой в большой город, но она не хотела бы жить здесь. Макс чувствовала то же самое, но она останется, если Диган собирался остаться, или если он хочет, чтобы осталась она.

Новую одежду, а также коробки с обувью доставили прямо к ним в отель. Макс даже не заметила, что в магазине измерили размер ее ноги! Доставили также коробки со шляпками. Она купила так много! Платья Максин могла повесить в гардеробе отеля. Так она думала, пока не доставили оставшиеся. Номер отеля был слишком мал для всего того, что она приобрела.

Диган был не против, он лишь заметил:

— Нам, возможно, придется переехать ко мне домой, ведь только там есть достаточно места для всех твоих покупок. Некоторые гардеробные комнаты такие же большие, как спальни.

— Никому не нужно так много одежды. Поэтому, с этим проблем не будет. Но готов ли ты ехать туда?

Он кивнул.

— Сегодня мы навестим моего брата. Он уже, наверное, знает, что я нахожусь в городе. Я не хочу, чтобы он думал, что я избегаю его.

— А твой отец?

— Он, вероятно, тоже будет дома. Максин, я не настаиваю на том, чтобы ты шла со мной. Если верить Эллисон, у него появилось пристрастие к выпивке. Я говорил с некоторыми его старыми друзьями, и они этого не подтвердили, но заметили, что сейчас редко видят его. Один из них рассказал, что отец стал одержим каким-то предприятием,

которое не может принести прибыль. Так что я не знаю чему верить.

Макс хотела обнять его так сильно, но боялась, что он посчитает это жалостью. Она неуверенно ответила:

— Я сожалею. Это должно было стать приятным возвращением домой.

— Оно никогда не стало бы таким. Я только надеюсь, что еще не слишком поздно, чтобы помочь моему отцу. Но, подойди сюда. Перед тем, как ты встретишься с Флинттом, я должен объяснить тебе, почему эта встреча может быть враждебной.

Он сидел на мягком кресле, казалось, он только что обулся. Максина была одета в одно из своих новых платьев. Его пришлось застегивать Дигану, ведь пуговицы находились на спине. Макс хотела сказать швее, чтобы она ей не шила больше таких платьев, но когда Диган поцеловал её в плечо, закончив застегивать лиф, то Макс передумала. Возможно, ей понравится его помощь.

Платье было сделано из шелка цвета лаванды, в комплект входили и аксессуары: стильный фиолетовый пиджак, кружевной зонтик этого же цвета, (Максин даже не знала, как открывать его), и очаровательная шляпка с пушистым лавандовым пером. Трудно было оторваться от зеркала в полный рост, перед которым она стояла, любуясь собой. Если бы жители Бингем Хиллз могли видеть её сейчас, они бы не узнали её!

Она подошла к Дигану, который сразу же усадил её к себе на колени. Девушка не ожидала этого, но, по обыкновению, когда она находилась так близко от него, её тело стало реагировать, а мысли начали улетучиваться из головы, и...

— Мне неприятно вспоминать, чем закончилась моя помолвка с Эллисон.

Это имя подействовало на Максина, как вылитое на голову ведро холодной воды.

— Можешь не рассказывать мне, если тебе всё ещё больно.

— Это не так. Я не испытываю ничего уже давно. Я думал, гнев тоже ушел, пока Эллисон не нашла меня, чтобы напомнить обо всём.

— Она была лишь обеспокоена твоей семьей? Мне показалось именно так.

— Да, я просто не понял почему. Но в ту ночь, когда мой мир рухнул, я опоздал на небольшой ужин, который мой отец устроил в нашем доме, чтобы отпраздновать мою помолвку с Эллисон. Позже я узнал, что его самого задержали в банке по делам, и родители Эллисон ушли рано, рассерженные тем, что ни я, ни мой отец не присутствовали. Но у меня, в отличие от отца, не было никакого оправдания.

— Тогда почему ты не явился?

— По правде говоря, я просто забыл. А если бы я не выпил тем вечером вместе с другом, прежде чем вернуться домой, всё могло бы закончиться совсем по-другому.

Макс замерла. Она поняла, что Эллисон должна была сердиться, что он мог забыть нечто настолько важное, как их обручальный ужин. Но принять ответные меры и изменить ему? Сделать ему назло и тем самым погубить себя? Если только он не...

— Боже мой, ты что, сказал ей, что забыл про ужин?

Диган глубоко вздохнул.

— Нет, когда я приехал домой, было уже слишком поздно. Столовая была пуста. Большинство служащих ушли спать. А потом я услышал крик. Я запаниковал, думая, что это Эллисон, что она ждала меня, но кто-то ворвался в наш дом и пытался причинить ей вред. Нас ни один раз пытались ограбить ночью. Поэтому я схватил один из пистолетов отца, помчался вверх по лестнице и выстрелил в человека, который находился там. Я думал, что спасаю её, но нет. Она кричала от удовольствия.

Макс обняла его за шею. Ей стало плохо от того, что он рассказал, от того, что он пережил такую боль.

— Но потом, после того как я покинул Чикаго, я понял, что на самом деле не люблю ее. Она была всего лишь призом, за который я соревновался и который выиграл, да и отец хотел, чтобы Монтгомери вошли в нашу семью. Ему было всё равно, кто из нас женится на ней. Но в то время я был опустошен.

— Но потом ведь твой гнев остыл, так почему же ты не вернулся раньше?

— Потому что в тот вечер я выстрелил в спину собственному брату. Он мог умереть. Вообще-то он почти умер. Но я всё равно был зол на него. Как, впрочем, на них всех.

Макс откинулась назад, широко раскрыв глаза.

— Она занималась любовью с твоим братом?!

— Да. Но потом отец сделал ситуацию еще хуже, настаивая, чтобы я всё-таки женился на ней, ведь о нашей помолвке уже знали все. Он не хотел скандала. А потом я осознал, что меня предали отец и брат, два самых близких человека, на которых, как я думал, всегда могу положиться. Единственное, что я мог сделать, это уехать, прежде чем я сделаю больно кому-то еще.

— И время не исцелило эту рану, не так ли?

— Наоборот. Я оставил всё в прошлом, в отличие от них. Хотел бы я знать, как они отреагировали на мой отъезд, но как только я уехал, то никогда не оглядывался назад.

— Диган, это тебя предали. Тебе не за что винить себя.

— Это ты что, выполняешь свой долг жены? Защищаешь меня?

Она проигнорировала его редкую улыбку и честно ответила:

— Ты что, действительно думаешь, что я бы делала это, если бы ты этого не заслужил?

— Да.

Она фыркнула, но больше на себя, потому что, может быть, так оно и было. Но потом Максин всё равно заметила:

— Я сделала выводы из того, что ты мне рассказал. Разве что, ты о чем-то умолчал?

— Нет, это всё. Ты знаешь то, что я знаю. Может быть, пойдём? Я хочу застать Флинта пораньше.

Он встал и поставил её на ноги, но не убрал руку с талии, пока шел с ней к двери. Вообще-то Диган делал это довольно часто в последнее время — поддерживал контакт с ней в той или иной форме. Вел себя как муж? Максин отказалась давать себе ложную надежду, но этот жест всё равно заставил её улыбнуться.

Дом Грантов располагался в живописной местности, вдали от шума и суеты переполненного города. Макс ожидала увидеть особняк, но это был обычный таунхаус, ничем не отличающийся от других городских зданий. Но когда дворецкий впустил их внутрь, Макс поняла, что внешний вид дома был обманчив. Внутри он выглядел самым настоящим особняком. Дворецкий, казалось, не узнал Дигана, но он не поинтересовался к кому они пришли, будто бы кто-то из хозяев сказал ему, что ожидает посетителей. Макс посмотрела на широкую изогнутую лестницу, располагавшуюся в конце шикарной гостиной. Она представила, как молодой Диган с пистолетом в руке вбегает по ней наверх. Та ночь полностью изменила его жизнь. Но теперь он вернулся. И он может вернуть обратно и свою прошлую жизнь, если захочет. Но Макс до сих пор не знала, хочет ли он этого. При всей своей смелости, она боялась спросить у него о его планах... особенно относительно неё.

Дворецкий проводил их в обеденную столовую. Было ещё раннее утро, так что семья, вероятнее всего, ещё завтракала. За столом сидели лишь двое: Эллисон Монтгомери и молодой человек, так сильно похожий на Дигана, что Макс не сомневалась в том, что это был Флинт Грант. Он был одет довольно небрежно, в брюки и парчовый халат, без какой-либо рубахи под ним.

Эллисон, одетая как обычно очень элегантно, долго вглядывалась в Макс и специально сказала:

— Вы выглядите довольно мило, для преступницы.

— Я оставила свой пистолет в гостинице, — ответила Макс. — Мне следует принести его?

Эллисон засмеялась, прежде чем переключила своё внимание на Дигана:

— Ты выбрал отличное время, Диган. Тебе удалось поймать его, прежде чем он возьмёт выпивку в свою руку.

— Мой отец?

— Нет, твой брат.

— Диган, — сухо приветствовал его Флинт, а когда увидел кобуру с пистолетом на бедре брата, то добавил. — Пришёл, чтобы снова выстрелить мне в спину?

Диган проигнорировал его высказывание и, кивнув в сторону Эллисон, потребовал:

— Что она здесь делает?

— А где ещё должна находиться моя жена? И хотя я частенько посылаю её к дьяволу, она отказывается туда идти.

Диган посмотрел на Эллисон. Макс взглянула на Дигана. Он не любил сюрпризы. Когда Диган приехал в Чикаго, он столкнулся с некоторыми старыми знакомыми, которые рассказали его семье, что он был в городе. Но эти же знакомые ни словом не обмолвились о том, что Флинт женился на его бывшей невесте. Макс подумала, эти люди просто решили, что Диган уже обо всём знал.

Его тон был чуть более резкий, чем обычно, когда он сказал Эллисон:

— Ты могла бы сразу упомянуть о том, что ты теперь моя невестка, а не пытаться убедить меня в чём-то другом.

— Да, я немного приврала. Я была готова сказать и сделать всё, что угодно, лишь бы ты вернулся к исполнению своих обязанностей здесь. Я не хотела сыпать тебе соль на рану,

признаваясь в том, что вышла замуж за твоего брата.

— Эта рана уже зажила.

Она фыркнула:

— У меня сложилось совсем иное впечатление, когда мы были в той ужасной конюшне в Хелене. Ты смотрел на меня так, словно хотел убить.

— Ох, она может вдохновить на подобные эмоции, так ведь, брат? — усмехнулся Флинт.

Эллисон высказалась:

— То, что произошло в ту ночь, не было запланировано, Диган. Мы с Флинтом слишком много выпили, дожидаясь тебя. Но если хочешь знать, то сейчас я рада, что всё так произошло, потому что мы с тобой никогда бы не поладили. Ты стал бы таким, как твой или мой отец. Был бы постоянно занят работой, дома бывал бы крайне редко, и постоянно был бы не доступен для меня на общественных мероприятиях, которые мне пришлось бы посещать. Меня тянуло к тебе, иначе я бы не согласилась выйти за тебя замуж, но как только я дала тебе своё согласие, то начала в этом сомневаться. Мне был нужен именно Флинт, не только для того, чтобы сделать меня счастливой, но и чтобы сохранить это счастье. Я поняла это вскоре после того, как мы поженились. Но потом всё становилось лишь хуже и хуже, так как он сомневался в том, что я люблю его.

Флинт фыркнул от этого предположения. Диган тоже не казался впечатлённым её пламенной речью. Макс решила притвориться, что не прислушивалась жадно к каждому слову, поэтому сосредоточилась на тарелках, расставленных на буфете. Здесь было так много еды, что можно было бы накормить целую армию. Она по-прежнему стояла. Съесть пищу, которую они всё равно выбросят, не было так грубо, как сесть за их стол, когда её никто не приглашал.

— Где отец? — спросил Диган.

Флинт пожал плечами:

— Он сейчас редко бывает дома.

— Почему ты не положил всему этому конец, Флинт?

— Говорить ему, что он должен делать? Это шутка, брат?

— Нет. Ему нужна помощь, а не попустительство. Мне не нужно было возвращаться домой, чтобы понять это.

— Это не справедливо, — сказала Эллисон, защищая мужа. — Флинт был измотан, пытаюсь примерить на себя твою роль, которая ему не подходила.

— Ему не было необходимости делать это, — сказал Диган.

— Конечно, была, — пробормотал Флинт. — Но меня воспитывали не для того, чтобы я брал на себя такую ответственность. Меня воспитывали, чтобы я удачно женился и наплодил кучу детишек.

— У вас есть дети?

— Нет. Для этого требуются двое, которые на самом деле любят друг друга.

— Флинт! — вздрогнула Эллисон.

Младший брат проигнорировал жену:

— Отец вынудил меня жениться на ней, знаешь ли. Заявил, что мы оба обидели её. Обвинил меня в том, что я соблазнил её, хотя всё было по взаимному согласию, чёрт бы его побрал. Сейчас у её семьи дела идут не так хорошо, поэтому она с таким усердием борется за эту.

— Я борюсь за эту семью, потому что я люблю тебя, — настаивала Эллисон. — Если бы ты перестал чувствовать себя виновным в отъезде своего брата, то может быть понял бы, что это так и есть.

— Если бы ты любила меня, то ты бы слушалась меня, — со злостью в голосе сказал Флинт. — Я запретил тебе искать Дигана, но ты всё равно сделала всё по-своему.

— Ты слишком увяз в чувстве вины, чтобы встретиться с братом лицом к лицу. Но всё не так плохо, как ты предполагал, не так ли? Я пыталась помочь, ради тебя, между прочим. Так что прекрати мучить себя, ты не одинок, Флинт. Не важно, сможет ли Диган всё поправить или нет, но ты не одинок.

— Если уж на то пошло, Флинт, я верю ей, — сказал Диган. — И я прощаю тебя, вас обоих. Так что не используйте меня в качестве оправдания, чтобы не налаживать свои отношения. Что касается Отца, его можно будет запереть здесь, пока его зависимость не исчезнет или...

Флинт прервал его:

— Какая зависимость?

Диган немедленно посмотрел на Эллисон. Но вместо раскаянья она наградила его раздражённым взглядом:

— Я же сказала тебе, что я немного приврала.

— Немного?

— Но это ведь заставило тебя вернуться сюда?

— Так он не пьяница?

Флинт начал смеяться.

Эллисон фыркнула:

— Он вполне мог бы им быть, учитывая, сколь мало внимания он уделяет этой семье. Он одержим своим новым глупым и очень рискованным предприятием, не обращая внимания ни на что другое. А оно даже не выгодное! Все его старые предприятия пострадали из-за этого, потому что у него больше нет интереса ни к чему. И вот это не было ложью.

Диган снова посмотрел на брата:

— А что насчёт тебя?

— А что насчёт меня? Ох, она утверждала, что я тоже спился? Я не удивлён, поскольку я, как правило, сразу же направляюсь к бутылке, когда она входит в комнату. Но нет, я могу выпить больше, чем обычно, но лишь по уважительной причине. Я полагаю, ты с нетерпением ждал возможности и меня взять под уздцы?

— Тебе следовало лучше подумать, прежде чем говорить подобное.

Флинт вздохнул и даже примирительно улыбнулся:

— Мне очень жаль, это просто произвольно вырвалось. Я, кажется, всё ещё занимаю оборонительную позицию. Новая привычка, от которой сложно избавиться, к сожалению.

Впервые Макс увидела, что Флинт действительно может быть обаятельным человеком, как его и описывал Диган. Затем Флинт встал и подошёл к своему брату, чтобы обнять его. Это, казалось, развеяло последнюю напряжённость в комнате. Макс подумала, что всё будет хорошо, если Эллисон снова не откроет свой рот. В этот момента она казалась довольной, из-за того, что братья Грант наладили отношения друг с другом.

— Я скучал по тебе, Диган, — признался Флинт.

— Посмотрим, будешь ли ты чувствовать то же самое, после того как я преподам тебе

краткий урок по управлению Отцовской империей, на тот случай, если он действительно решил уйти в отставку. Он всегда держал руку на пульсе всех своих дел. И ожидал от меня именно этого. Но, на самом деле, его империя может работать сама по себе, если поставить толковых управляющих на местах. Обязанности по управлению можно кому-нибудь передать, Флинт. Нам с тобой не обязательно заниматься этим лично.

— Ты не останешься, так ведь? — догадался Флинт.

— То, что я сейчас сказал, сработает в любом случае, не важно, останусь я или нет.

Макс поняла, что прекрасная возможность узнать о дальнейших планах Дигана только что провалилась. Он не собирался об этом рассказывать даже своей семье? Это заставило Макс понять, что единственная причина, по которой он скрывает от неё свои планы, заключается в том, что они ей совершенно не понравятся. Он собирался просто «уехать в закат» без неё или же отправить её в дорогу со всеми её вещичками. Он, чёрт его дери, именно это и собирался проверить.

Она знала, что должна была сделать, но не сейчас, когда у него было воссоединение с семьёй. Братья уединились в комнате и проговорили около пары часов, а когда вышли, то оба смеялись. Пока мужчины разговаривали о бизнесе, Макс пообедала с Эллисон. Это было довольно неловко. Она хоть и была её невесткой, но между ними не было ничего общего, кроме того, что они были замужем за двумя братьями.

Макс пришлось поволноваться немного дольше о её собственном будущем, так как Диган решил сделать ещё одну остановку, после того, как они покинули дом Грантов. Флинт дал Дигану адрес нового предприятия их отца. Когда они вышли из кареты, она была удивлена.

— Так вот к чему Эллисон относится с презрением? — сказала Макс со смехом, когда прочитала на окне рекламу о выходе последнего романа-вестерна.

— Она, очевидно, предполагает, что бульварные романы не принесут большую прибыль.

— Тогда она, вероятно, не знает, насколько популярны эти маленькие книжки. Или же у неё очень плохо с математикой.

— Бульварные романы здесь не являются такой уж новинкой. Что меня действительно удивило, что мой отец занялся публикацией лишь тех романов, действие которых происходит на американском Западе.

— Это тебе Флинт рассказал?

Диган кивнул:

— Как и то, что Отец знал обо всём, что со мной происходило в последние пять лет. Я думал, что он будет презирать всё, что каким-либо образом касается моей новой жизни, включая те места, где я жил.

Макс нахмурилась, чувствуя нервозность и не зная чего ожидать, когда они вошли в офис фирмы. Она никогда раньше не встречала издателя или финансиста, не говоря уже о человеке, который совмещал бы в себе и то, и другое. И это был отец Дигана! Будет ли он таким же всееляющим страх, как и его старший сын? Или может быть ещё хуже?

Опрятный молодой человек в деловом костюме сидел за столом в холле.

— Могу я помочь... — его глаза округлились, когда он посмотрел на Дигана.

— Я хотел бы видеть Роберта Гранта, — сказал Диган.

Молодой человек поднялся из-за стола:

— Да, сэр. Конечно, мистер Грант. Следуйте за мной.

Их проводили в подсобное помещение, на двери которого очень изящными золотыми

буквами было написано имя Роберта Гранта. Когда паренёк открыл дверь, оттуда раздался низкий мужской голос, который рявкнул:

— Новые материалы положите на пятую стопку, а не на мой стол!

Молодой человек жестом предложил Дигану и Макс войти, а затем ушёл, закрыв за ними дверь.

Пожилой мужчина даже не оторвал взгляд от страниц, которые сейчас просматривал. Его стол был завален тонкими коричневыми пакетами из бумаги, а на полу их лежало ещё больше. У мужчины были чёрные волосы, чуть посеребрённые сединой на висках. Рубашку он закатал до локтей, а на нос нацепил очки. Роберт Грант не выглядел богатым банкиром, каким в своём воображении его рисовала Макс.

— Я могу насчитать здесь пятнадцать стопок, — сухо заметил Диган, — но я не могу сказать, которая из них пятая.

Роберт поднял глаза, и на его лице отразилось изумление. Он медленно встал на ноги и снял очки.

— Диган! Диган Грант — самый скандально известный стрелок, — сказал он гордо. — Добро пожаловать домой, сын.

Диган был явно смущён, особенно когда отец вышел из-за стола, чтобы обнять его. Макс отступила, чтобы не мешать мужчинам.

— Ты знаешь, как и чем я жил всё это время?

— Конечно, я знаю! Я боролся со своей гордостью множество раз, — сказал Роберт более мягким тоном, — но она, к сожалению, всегда побеждала. Я думал, что ты не станешь слушать меня, если бы я связался с тобой лично и попросил вернуться домой после того, как мы с тобой расстались.

— Ты был в ярости.

— Я знаю, и я очень сожалею об этом. Я не должен был принуждать тебя жениться на Эллисон и взять на себя ведение всех моих банков, когда ты, очевидно, хотел для себя другой жизни. Спустя год после твоего ухода, я нанял детектива, чтобы он нашёл тебя. Затем нанимал ещё нескольких после этого, чтобы они держали меня в курсе всех событий, происходящих в твоей жизни. Не могу передать, как я горжусь тобой! Ты ушёл в свободное плавание и стал настоящим искателем приключений, преуспел в такой жестокой и опасной среде на Западе. Теперь ты весьма известен.

— Но только не здесь.

Макс не могла поверить своим глазам, Диган покраснел от смущения!

— Но ты стал бы, если бы позволил мне напечатать твою историю, — улыбнулся Роберт.

— Я не писатель, — фыркнул Диган.

— У меня уже есть двенадцать рассказов о тебе, с тех пор как я начал этот бизнес три года назад. Люди писали о тебе, Диган. Это были удивительные и захватывающие истории «на грани», полные опасности и смелости, героизма и мужества. Я не знаю, основаны ли они все на достоверных фактах, ведь писатели имеют свойство приукрашивать. Вот, например, последний автор, который приходил ко мне вчера, он написал, что ты женился на какой-то преступнице. И я хотел бы опубликовать каждую из этих историй, не важно, правдива она или нет. Но я бы не стал делать этого, не получив сначала твоего разрешения.

— На самом деле, я действительно женился на преступнице.

Макс улыбнулась и шагнула вперёд:

— Это, должно быть, про меня. Числилась в розыске за убийство и ограбление банка, ошибочно, разумеется.

Глаза Роберта загорелись:

— Это восхитительно! А я-то думал, что Бедовая Джейн — единственная женщина, у которой были весёлые приключения на Западе.

— Кто? — спросила Макс.

— Марта Джейн Каннари, — пояснил он, но так как по лицу Макс всё равно было заметно, что она не понимает, о ком он горит, то Роберт сказал. — Не имеет значения, но Вы должны будете рассказать мне всё о себе!

Макс понравился их визит к Роберту Гранту гораздо больше, чем их посещение брата Дигана. Эллисон, естественно, преувеличила масштаб бедствия и сгустила краски. Роберт Грант, может быть, и переусердствовал с созданием своего издательского бизнеса, тратя всё свободное время на прочтение печатных материалов, но было очевидно, что он очень любит своё новое детище.

Но к тому времени как они вернулись в отель, Макс не могла думать ни о чем, кроме того, как же Диган собирается поступить с их браком. Это было слишком важно для неё, чтобы подождать с выяснением, пусть даже ещё чуть-чуть. Войдя в комнату, она немедленно сняла пиджак, который сковывал её движения, и направилась к своему оружейному ремню. Диган приподнял бровь, когда заметил, что она надела его на себя.

— Что ты делаешь?

— У нас с тобой будет выяснение отношений на тему, кто же из нас быстрее управляется с пистолетом.

— Я думал, ты согласилась, что это плохая идея.

— А теперь считаю, что это хорошая идея. И я предлагаю пари. Если ты выиграешь, то мы отправляемся искать адвоката, чтобы оформить развод. Если выигрываю я, то мы остаёмся женаты и живём долго и счастливо. Готов?

— Нет.

Она услышала нотку юмора в его голосе. Он ожидал, что она снова опустит свой пистолет, но сейчас она не сделает этого. Сейчас для неё был слишком важный момент!

— Тогда приготовься, — предупредила она. — Подожди секунду.

Она остановилась, чтобы вынуть пули из своего пистолета. Макс не хотела, чтобы мокрый от волнения палец нечаянно соскользнул, и она подстрелила бы Дигана. У него таких проблем не было. Он не нервничал.

Положив разряженный пистолет обратно в кобуру, Макс размяла кисти рук и встала в исходную позицию, поместив руку рядом с пистолетом. Она может сделать это. Вся её оставшаяся жизнь зависела от этого!

— Хорошо, я готова, — сказала она и посмотрела на него.

Не только его голос звучал весёлым, он выглядел таким, когда сказал:

— Это не...

— Раз.

— ... обязательно.

— Два.

— Макс.

— Сейчас!

На этот раз она была чертовски быстрой, но не из-за этого её глаза широко

распахнулись от удивления. Он вытащил свой пистолет из кобуры так медленно, насколько это только было возможно. Её улыбка озарила комнату. Он хотел сохранить их брак!

Она выбросила свой пистолет и бросилась через комнату, чтобы запрыгнуть на него. Макс счастливо выдохнула, когда он крепко обнял её.

— Почему ты не сказал мне этого раньше? — воскликнула она, осыпая поцелуями его лицо.

— Потому что ты высказывала свои условия для замужества, которые в нашем случае не были соблюдены. Не важно, что я люблю тебя, Макс. Я позволил бы тебе уйти, если у тебя нет «счастливой причины» остаться моей женой.

— О, мой Бог, я так сильно люблю тебя! Как же ты не понял этого раньше, красавчик?

— Меня один раз уже обманули. Разбираться в том, что у женщины на сердце, это не то, чем я хотел бы снова заниматься. Но я собирался начать ухаживать за тобой, как только уладил бы семейные проблемы. Я бы так легко не отпустил тебя.

Она нежно заключила его лицо в свои ладони. Было трудно поверить, что этот человек, такой жёсткий и холодный ко всем остальным людям, любит её.

— Тебе больше не придётся ни в чём разбираться и ни о чём догадываться. Ну, если только в том, поддразниваю ли я тебя. Но тебе ведь нравится, что я тебя поддразниваю, правда?

— Нет, — его голос звучал вполне серьёзно, но затем он добавил. — Но мне нравится делать тебя счастливой, поэтому я буду с этим мириться. Пока ты не станешь возражать против последствий.

— Каких?

Макс засмеялась, когда он подхватил её на руки и отнёс на кровать. Поняв, о чём он говорил, она призналась:

— Тогда я буду дразнить тебя ещё чаще.

В постели они провели остаток дня и ночь. Дигану удалось выловить горничную, проходящую по холлу, чтобы заказать еду в номер отеля, до того как кухня закроется на ночь. Ужинали они тоже в постели. Но неожиданно раздался стук в дверь. Диган натянул штаны, чтобы проверить кто там. Макс зарылась глубже в одеяло. Но она вовсе не была рада услышать голос Эллисон.

— Флинт спокойно спит в первый раз за много лет. Я подумала, что ты, возможно, захочешь узнать это.

Диган не открыл дверь достаточно, чтобы она смогла войти:

— Это могло подождать до завтра.

— Я хотела поговорить с тобой наедине.

— Я не один.

— Я знаю, что здесь твоя жена. Я имею в виду, чтобы Флинт не слышал меня. Я просто хотела заверить тебя, что с твоим братом отныне всё будет хорошо. Он никогда не верил, что я любила его. Это была половина его проблемы. Вина за измену была второй половиной.

— Так это он был настоящей причиной, по которой ты хотела вернуть меня сюда любой ценой?

— Я извиняюсь за эту ложь, правда. Не то чтобы ваш отец не сошёл с ума, — добавила Эллисон со смехом.

— Это вряд ли. Он просто выбрал свой путь в жизни, как когда-то сделал я. И он счастлив делать то, чем он сейчас занимается, а лишь это и важно.

— Возможно, это так, но мы всё ещё беспокоимся о нём. Знаешь, он так увлекается чтением этих историй, что абсолютно теряет счёт времени и даже остаётся ночевать в своём новом офисе. И он больше не желает общаться со своими старыми друзьями, так как они лишь высмеивают его новое предприятие. Он стал объектом насмешек, это настоящий скандал.

— Я действительно не думаю, что это беспокоит его, и вы не должны волноваться из-за этого.

Эллисон фыркнула:

— Вот именно поэтому я не рассказала тебе всего, чтобы заманить тебя домой. Это забавляет тебя, не так ли?

Диган рассмеялся:

— Немного.

Эллисон вздохнула:

— Я пришла сюда не для того, чтобы обсуждать странное хобби вашего отца. Я была уверена, что ты не станешь помогать мне с настоящей проблемой, если я скажу тебе, что один неосторожный поступок, совершённый пять лет назад, всё ещё портит нашу жизнь. Именно поэтому я решила сказать неправду. Флинт не признается, что любит меня, когда он так сильно ненавидит себя за то, что из-за него ты уехал. Спасибо тебе, что простил его. Это многое изменило для него.

— Мы не собираемся здесь оставаться, Элли. Но мы не будем так уж далеко, чтобы не иметь возможности навещать вас время от времени.

— Спасибо, Диган, что исправил эту проблему.

Макс улыбнулась про себя, когда Диган закрыл дверь перед своей бывшей невестой. Он был хорош в разрешении любых проблем, даже в воссоединении распавшихся семей. Девушка поинтересовалась:

— И куда же мы собираемся, если не будем слишком далеко отсюда?

Он вернулся в кровать и снова притянул её ближе к себе:

— Я думаю, в Нэшарт, штат Монтана. Я уже знаю людей, живущих там, и там есть работа, которая дожидается меня. Я всегда полагал, что к тому времени как я объеду Техас, я смогу для себя решить, есть ли на Западе место, где я хочу осесть. Или же пришло время вернуться на Восток.

— Ты хочешь остаться здесь?

— Нет, не дольше, чем это будет нужно. Я больше не чувствую себя здесь как дома. Может, мне и не хватало изысканной кухни и мягкой постели, которой я мог бы наслаждаться каждую ночь, а не раз в месяц, если повезет. Но поваров можно нанять. Чего мне действительно не хватало, так это дома, куда я мог бы возвращаться. А моё пребывание в дружной семье Закери Каллахана в этом году, заставило меня задуматься над вопросом, готов ли я создать свою собственную. А затем я встретил тебя, и всё встало на свои места.

— Что ты имеешь в виду?

Он притянул её ближе:

— Я перестал задумываться над этим вопросом. Теперь я абсолютно уверен, что готов.

— Однажды Хантер сказал мне, что здесь можно построить дом за день, если за дело взяться всем вместе. Я ему не поверил, только не дом таких размеров.

Встав возле Дигана, который обнял её, Макс любовалась своим новым домом. Она, как и Диган, была удивлена тем, что он почти закончен. Казалось, что каждый раз, как она моргает, достраивается ещё одна комната. Весь город пришел помочь их новому шерифу. Когда Диган сказал ей, что у него есть работа в Нэшарте, она подумала, что это одна из его обычных временных работёнок, а не постоянная, такая как должность шерифа.

— Им следует сделать перерыв хотя бы на день, — сказала Макс. — Мы же не собираемся въезжать прямо сегодня. К тому же еда уже почти готова.

Закери Каллахан пожертвовал одну корову для барбекю, которое устроили во дворе. Горожане перенесли туда длинные столы и соединили их между собой.

— Я знаю, — согласился Диган. — В любом случае, ремесленники не смогут приехать завтра, чтобы добавить завершающие штрихи. Кроме того, ещё нужно всё покрасить и поклеить обои, постелить ковры, расставить мебель. Я думаю, что в конце недели мы сможем впервые поужинать в нашем доме.

Они провели два дополнительных дня в Чикаго, покупая мебель, выбирая цвета и узоры для стен и полов. При таком большом ассортименте ей хотелось уделить этому больше времени, но Диган заверил её, что позже она сможет менять всё, что ей не нравится так часто, как пожелает. Максин восприняла это как одну из его шуток, но он был абсолютно серьёзен. Ему хотелось, чтобы этот дом был идеальным для неё. Но так уже было, просто потому что он был их домом.

Пять спален: одна для Эллы, одна для Джонни, когда он будет приезжать на школьные каникулы, и ещё несколько для детей, которыми они надеются со временем обзавестись. А пока эти спальни будут использоваться как гостевые комнаты. Отец Дигана предупредил их на большом званом обеде, который он устроил для них в Чикаго, что намеревается часто их навещать. Флинт тоже выразил заинтересованность посетить их в Монтане, но Макс сомневалась, что Эллисон когда-нибудь снова приедет на Запад. После того, как Макс отправила Луэлле телеграмму, чтобы дать ей знать, где её можно найти, она получила ответ. Луэлла всё-таки вышла замуж за Большого Эла и сейчас являлась совладелицей его салуна. Она тоже пообещала приехать к ним в гости. Пожалуй, пяти спален будет всё же недостаточно.

Но так как дом строился на окраине города, они могут его достраивать, если в этом возникнет необходимость. Двор тоже имел приличные размеры, на случай если Элле захочется повозиться в саду. Диган также предусмотрел дополнительную комнату, где на стенах были просто огромные окна, чтобы обеспечить Элле хорошее освещение, когда она рисует. Элла была в восторге от Нэшарта... и Дигана.

Макс тоже очень понравился Нэшарт. Это был симпатичный и спокойный городок, населённый дружелюбными людьми, где она могла, если ей хотелось, множество миль скакать на лошади или пойти поохотиться. Хотя она и слышала всё о междоусобице Каллаханов и Уорренов, которая закончилась ещё раньше этим летом, встретив оба семейства, ей было тяжело поверить, что они когда-то были злейшими врагами. Молодые люди из обеих семей вели себя как закадычные друзья. А Тиффани и Хантер, чей брак

положил конец вражде, так любили друг друга, что Макс не могла перестать улыбаться, когда видела их вместе.

Но Хантер Каллахан был человеком, к которому нужно привыкнуть. Макс никогда раньше не встречала человека, который так любил подразнить кого-то и посмеяться, как он. Она сразу же привязалась к его жене Тиффани. Несмотря на отличие в их воспитании, Макс уже считала её своей лучшей подругой.

— Раньше, когда мы оба работали у Каллаханов, я очень нервничала в присутствии Дигана, — призналась Тиффани. — Это было до того, как Хантер узнал, что я его невеста. От Дигана прямо-таки разило опасностью. Разве он не пугал тебя, когда вы впервые встретились?

— Он тоже этим интересовался. Мне хотелось бы думать, что где-то глубоко внутри я знала, что он — мой мужчина. Но это не так. Просто я чувствовала, что он меня не обидит.

— Он изменился, — с восторгом сказала Тиффани. — Ты его изменила. Боже мой, вчера я видела, как он смеется!

Макс улыбнулась. В последнее время Диган действительно часто улыбался. Стрелок перестал быть настороженным рядом с ней. Он ослабил свою оборонительную бдительность в этом месте, с этими людьми, которых он считал своими друзьями. Он уже воспринимал этот город как свой дом. Макс знала, как важно ощущать себя частью чего-то.

Спустя несколько дней после того, как дом был построен, они поняли, что для изготовления резных молдингов, которые Диган захотел прикрепить сверху и снизу на каждой стене в каждой комнате, понадобится больше времени, чем они думали. Даже, несмотря на то, что ремесленник привез с собой двоих помощников, а местный плотник внес свой вклад, предоставив им собственную мастерскую для работы. Но так как всё остальное было закончено, они всё-таки въехали в конце недели и пригласили Каллаханов отпраздновать новоселье. Повар со своими помощниками, а также две горничные, которых Диган нанял в Чикаго, должны были приехать на следующей неделе, поэтому Элла вызвалась приготовить праздничный ужин, взяв себе в подмогу Макс.

Диган привез сюда с Востока так много всего, даже слуг. Макс забеспокоилась, что он решил поселиться на Западе только ради неё. Но потом он рассказал ей о нехватке женщин в Монтане, и поэтому, если они хотят обзавестись слугами до начала следующего столетия... Она поняла ход его мыслей.

Сэм Уоррен и Джон Каллахан подали заявления на должность помощников Дигана. И он ещё не решил, кого из них выбрать.

— Ты просто можешь нанять их обоих, — предложила Макс.

— Городу не нужно столько представителей закона.

— Или вместо этого ты можешь нанять меня, — она стрельнула в него глазами.

Диган шлёпнул её ниже спины:

— Возможно, ты хорошо умеешь обращаться с револьвером и грозная, как сам чёрт...

— Не правда!

— ...но я не могу защищать город, если вместо этого буду оберегать тебя. К тому же, — он заключил её в свои объятия и подарил долгий поцелуй, — ты слишком меня отвлекаешь.

Максин так долго была сама по себе, и ей требовалось время, чтобы привыкнуть, что о ней есть кому позаботиться. Но ей нравилась его опека. Ей нравилась его сила и нежность. Максин обожала абсолютно всё в своем муже.

Что же касается помощников, в которых Диган вовсе не нуждался, ей было бы

спокойнее, если бы они у него были. Ведь Макс не могла оберегать его так, как он оберегал её. К счастью, городок был достаточно мирным, хотя это, возможно, ненадолго. Максина знала, Диган ожидает, что неприятности могут найти его и здесь. Она думала, что он мог поделиться такими же мыслями с Хантером, когда ковбой заехал к ним на следующий день после праздничного обеда. Она присоединилась к ним на веранде и услышала конец их разговора.

— Ты слишком много беспокоишься, — говорил Хантер. — Вскоре информация о том, что ты стал представителем закона, распространится по Западу, и охотники за славой перестанут искать встречи с тобой. Они будут бояться, что ты просто посадишь их в тюрьму вместо того, чтобы с ними стреляться.

Но потом Хантер заметил Макс, стоящую у него за спиной, и выкрикнул:

— Макси! Мне кажется, что Убийца здесь не очень-то счастлив.

Хантер взобрался на своего коня и весело засмеялся, когда поскакал обратно. А Максина нахмурилась:

— Из-за чего ты не счастлив?

Диган закатил глаза:

— Он говорил не обо мне. Он говорил о своем подарке нам на новоселье. По крайней мере, он хоть не притащил нам поросёнка! — Диган улыбнулся, протягивая ей в руках щенка.

— Ой, как это мило! — детским голосочком пролепетала Макс и крикнула вслед Хантеру: — Спасибо, Каллахан! — а потом прошептала Дигану: — Но мы поменяем ему имя.

— Полностью с тобой согласен, ведь это девочка.

Она рассмеялась:

— Твой друг — мерзкий тип.

— Нет, просто он счастлив. И я тоже. Никогда не думал, что смогу получить всё, что мне в этой жизни было нужно. Спасибо, что любишь меня, Макси.

— У меня просто не было выбора, красавчик.

Больше книг на сайте - Knigolub.net